

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

Травоведение

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISBN: 978-5-16-018390-9

9 785160 183909

ПРОПРАВО

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

МОНОГРАФИЯ

Под редакцией *Т.В. Ефимцевой, М.В. Кузьминой*

Москва
ИНФРА-М
2023

УДК 342.5(075.4)
ББК 67.400.2
А43

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
ООО «ПроПраво» и лично заместителя генерального директора
по правовым вопросам Тарасовой Марины Александровны*

Ответственный редактор, автор предисловия:

Ефимцева Т.В., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета, заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Рецензенты:

Кванина В.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета;

Салиева Р.Н., доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан

А43 **Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации** : монография / под ред. Т.В. Ефимцевой, М.В. Кузьминой. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 289 с. — (Научная мысль).

ISBN 978-5-16-018390-9

В коллективной монографии представлены доклады участников межвузовского круглого стола на тему «Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», который проводился на базе Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» 1 декабря 2022 года.

Адресована научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и бакалаврам юридических и экономических учебных заведений, предпринимателям, представителям государственных органов, а также всем, кто интересуется современными проблемами правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

УДК 342.5(075.4)
ББК 67.400.2

ISBN 978-5-16-018390-9

© Оренбургский институт (филиал)
МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
Глава 1. Актуальные вопросы обороны страны, государственной и общественной безопасности	10
<i>Гайкин В.А.</i> К ВОПРОСУ О ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ	10
<i>Алексеев С.Н.</i> ВОЕННАЯ ДОКТРИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	15
<i>Алиева Ю.С.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2018–2024 ГОДЫ	22
<i>Безъязыкова Н.П.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА	27
<i>Городничев И.М.</i> СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	32
<i>Милёхин В.А.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ЛЮДЕЙ НА ВОДНЫХ ОБЪЕКТАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	37
<i>Носатов Ю.Н.</i> КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	43
<i>Пестов Н.Н.</i> ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	48
<i>Редкоус В.М.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	54
<i>Носенко Л.И.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПО ДЕЛАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	60

<i>Савельева А.А.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	64
<i>Шарифзода П.Р.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕФОРМЫ МИЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА 2021–2025 ГОДЫ	70
<i>Шубочкин О.Н.</i> К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ РЕСУРСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СОДЕРЖАЮЩЕМ СВЕДЕНИЯ О ГРАЖДАНАХ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ АКТУАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ВОИНСКОГО УЧЕТА	76
<i>Лунандин Е.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	81
<i>Макарова Е.В.</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	84
Глава 2. Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации	89
<i>Кутубарова Г.Д.</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	89
<i>Ефимцева Т.В.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	93
<i>Захарова А.Э.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ	99
<i>Рахматуллина О.В., Лапочкин В.В.</i> РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	105
<i>Тарасова М.А.</i> ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН И БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	111
<i>Хабидуллина А.С.</i> ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	115

<i>Рузаева Е.М.</i> ТРУДОВАЯ ОБЯЗАННОСТЬ РАБОТНИКА ПО СОБЛЮДЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ ПО ОХРАНЕ ТРУДА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	121
<i>Угольков И.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	126
<i>Кузьмина М.В., Лаптева О.С.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СУБЪЕКТОВ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	134
<i>Чиркова А.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	141
<i>Дмитриева Е.А.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗРЫВА КОЛОНИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ЗАПАДОМ.....	145
<i>Ляпкина Т.С.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН И ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	151
<i>Вартанян Л.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	156
<i>Бадерная А.Ю., Филатова И.Е.</i> К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	162
<i>Куцева Н.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	166
Глава 3. Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.....	171
<i>Ворохобов А.В., Плисов Е.В.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СФЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	171
<i>Воропаев Д.Н.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	174
<i>Бертаева Р.А., Волкова Е.П.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	178

Глава 4. Актуальные вопросы сбережения народа и обеспечения экологической безопасности Российской Федерации..... 183

Чичкин А.В. К ВОПРОСУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 183

Ерохина Е.В. ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 186

Шагивалеева И.З., Коноплянникова Т.В. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 190

Каримов Р.Г. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 195

Комаров Д.Э., Стуколов А.Е. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ 204

Никонова А.А., Столбова А.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК (НА ПРИМЕРЕ РЕКИ УРАЛ)..... 211

Угольков И.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 220

Ахмеров Р.В. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 225

Воронина А.А. ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ, НАХОДЯЩИХСЯ ВБЛИЗИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 230

Ишмухаметова А.А. К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 236

Фёдоров Д.И. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 240

Тентюк К.С. ЗАЩИТА ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 244

Маркелов М.Н. РЕГИСТРАЦИЯ БЕЗСХОЗЯЙНЫХ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ 251

<i>Акашев Ю.И., Кулагин Г.Д.</i> СОХРАНЕНИЕ ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ГЕРМАНИИ	255
<i>Пьяникова Н.Н., Шиф А.А.</i> РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ В НЕДОПУЩЕНИИ НАКОПЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА	263
Глава 5. Актуальные вопросы защиты традиционных духовно-нравственных ценностей и исторической памяти народа Российской Федерации	270
<i>Шешукова Г.В., Шинкова С.С.</i> ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	270
<i>Кузьмина М.В.</i> ОХРАНА КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОСТИ ОБЩЕСТВА КАК КОМПОНЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	277
<i>Юрьева Я.О.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	282

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллективная монография представляет собой сборник материалов традиционного межвузовского круглого стола «Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», организаторами которого выступили Лаборатория инноваций Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кафедра предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и студенческое научное общество Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Приоритетным направлением развития Российской Федерации в настоящее время является обеспечение национальной безопасности. Это обусловлено наличием реальных угроз целостности и независимости государства, а также его демократическим институтам и правам человека и гражданина. Учитывая то, что вопросы безопасности имеют глобальное проявление, то заинтересованность в решении проблем ее обеспечения постоянно возрастает. В целях обеспечения национальной безопасности государство создает правовую основу и формирует механизм ее реализации. Однако в силу постоянно изменяющихся условий, как внутри страны, так и на мировой арене, необходимо своевременно вносить соответствующие коррективы, отвечающие современным вызовам в данной сфере. Все это ставит перед государством и обществом новые задачи и цели, прежде всего, в области совершенствования российского законодательства в интересах укрепления национальной безопасности.

В связи с этим важно отметить, что Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в которой, в частности, предусмотрено: с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в РФ и в мире ее национальными интересами на современном этапе являются:

- 1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- 2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;
- 3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- 4) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- 5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;

6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;

7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;

8) поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений.

В коллективной монографии представлены научные статьи, посвященные актуальным вопросам правового обеспечения национальной безопасности России, выявлению недостатков действующих механизмов в данной сфере и выдвижению новых возможных моделей правового регулирования отношений, прямо или косвенно касающихся национальной безопасности, и направленные на поиск путей наиболее эффективной реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Глава 1. Актуальные вопросы обороны страны, государственной и общественной безопасности

УДК 930.1

К ВОПРОСУ О ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ

Гайкин Виктор Алексеевич,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока Дальневосточного отделения
Российской академии наук»
Владивосток, Российская Федерация

Аннотация. Автор предлагает принципиально новый методологический подход к прогнозированию развития планетарного сообщества, пионерную футурологическую концепцию, доказывая необходимость системного подхода к планированию транспортных коридоров, создания инфраструктуры, связывающей Россию с Центральной Азией, Японией и Кореей.

Ключевые слова: Евразия, глобализация, Центральная Азия, зарубежный Дальний Восток.

Annotation. The Author proposes a fundamentally new methodological approach to forecasting the development of the planetary community, a pioneering futurological concept, proving the need for a systematic approach to the planning of transport corridors, the creation of infrastructure linking Russia with Central Asia, Japan and Korea.

Key words: Eurasia, globalization, Central Asia, foreign far East.

Если к истории человечества применить известный гегелевский закон «отрицание отрицания», то можно выделить три больших этапа (гегелевская триада). Первый этап (первобытное общество) начинается с формирования человечества и заканчивается возникновением первых государств. Второй этап – «эксплуатация человека человеком» и развитие на этой основе производительных сил. Третий этап начнется тогда, когда мир вступит в постиндустриальную эпоху роботизации, полной автоматизации производства. Второй этап является отрицанием первого (первобытного коммунизма), третий (постиндустриальное общество) отрицает второй этап (эксплуатации), возвращая человечество к первому на качественно новой основе.

Как известно, конфронтация, борьба есть закон движения (развития), как биологической, так и социальной формы материи. Таким образом, каждому из вышеуказанных этапов должен соответствовать доминантный тип конфликта. Доминантным конфликтом первого этапа была межрасовая конфронтация, которая была не войной на уничтожение, а скорее, выдавливанием чуждого

этнoса, борьбой за установление ареалов расового обитания. Они приводили к расовому переделу евразийского материка. Известно, что в эпоху неолита в Минусинских степях от Красноярска до границы Хакасии с Тувой жили европеоиды. Это не был европеоидный анклав в стране монголоидов, такие же европеоиды жили в III-II тысячелетии до н.э. на Алтае, в Казахстане. А монголоиды в неолите освоили северные районы западносибирской тайги и европейских лесов, вплоть до Прибалтики. Однако великое переселение народов на рубеже нашей эры, отбросив европеоидов на их прародину, изменило границы расовых ареалов в пользу монголоидов, поставив надолго точку в этом территориальном споре [1].

Второй этап в развитии человечества (который продолжается и в настоящее время) начался с появления первых государств. Говоря о доминантном для этого этапа типе конфликта (и исходя из гегелевского закона), констатируем замещение расового антагонизма экономическим – классовой борьбой, межгосударственными конфликтами, преследующими экономические цели.

Гегель считал, что история человечества – это поэтапное развитие свободы индивидуума. Согласно непопулярному сегодня К. Марксу «царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [2, с. 386-387]. Таким образом, достижение царства свободы (по Гегелю), как лейтмотив развития человечества, реализуется только после выхода человека из сферы материального производства (по К. Марксу). Человек выходит из «сферы собственно материального производства» (роботизация), освобождаясь от экономической зависимости. Это будет означать, что человечество вступило в третий этап своего развития, так называемое постиндустриальное общество. Теперь, если исходить из гегелевского закона, на первый план вновь должна выступить расовая конфронтация (доминантный конфликт первобытного общества), ибо третий член гегелевской триады повторяет первый, только на другом качественном уровне (причиной конфронтации может стать рост народонаселения, борьба за ресурсы, питьевую воду и др.). В борьбе за место под солнцем именно расовый фактор разделит человечество на два лагеря для нового передела материков.

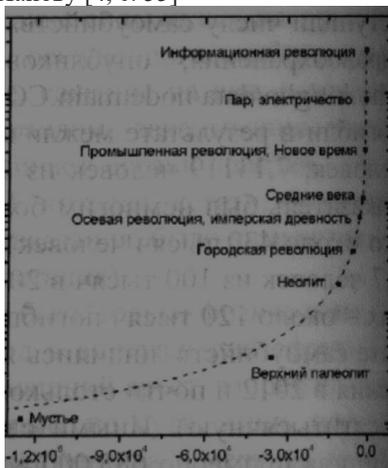
Главными оппонентами в расовой войне будут, как и в первобытном обществе, монголоиды и европеоиды, главным театром военных действий будет Евразия. Расовая война обещает стать самым страшным конфликтом в истории, по сравнению с которой Вторая мировая покажется дивизионными маневрами. Главной и единственной целью этого глобального противостояния будет не захват рабов и материальных ценностей, не создание империй или смена общественного строя, а полное уничтожение всего населения расы-антагониста. Именно Россия должна будет выполнить роль интегрирующей силы (Запад – Восток) благодаря тому, что она граничит с основными государствами с монголоидным населением, и что по ее территории проходит

Транссиб – готовая артерия, связывающая Европу и со Средней Азией, и с Дальним Востоком.

Дать точный футуропрогноз с указанием даты реализации того или иного события нереально. Правильнее определять направления, векторы развития, намечать ориентиры и вехи. Аксиомой стал тезис о том, что научно-технический прогресс идёт по экспоненте (с возрастающей скоростью). Попробуем вывести «алгоритм» ускорения: от каменного топора до начала использования металлических орудий труда прошли десятки тысяч лет; путь от бронзового топора до применения станков человечество прошло в десять раз быстрее – за несколько тысяч лет. На порядок меньший временной отрезок понадобился чтобы изобрести компьютер - несколько сот лет. Экстраполируя эту тенденцию в будущее, можно предположить, что для завершения компьютерной революции, комплексной роботизации производства (и выхода из него человека) будет достаточно нескольких десятилетий (по максимуму столетие). Поскольку первый компьютер появился в середине XX века, то данное событие можно было бы ожидать в середине XXI века. Нужно сделать поправку на то, что, как отмечают эксперты, в последние десятилетия происходит замедление научно-технической революции. В окончательном варианте, выход человечества из сферы производства, а значит вступление человечества в новый (постиндустриальный) этап развития, и как следствие, возможность расовой войны можно ожидать в конце XXI столетия (2080-2100 гг.).

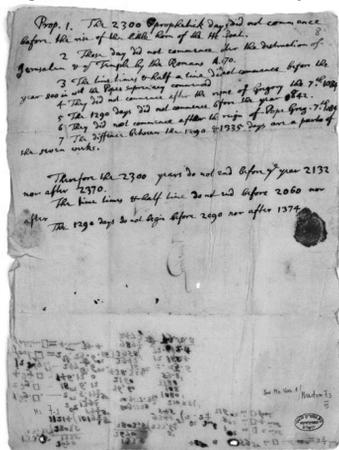
Похожий на наш, экспоненциальный вариант развития технологий, автоматки, экономики даёт А.Д. Панов [Рис. 1]. Правда в отличие от нас, исследователь не связывает стремительное развитие базиса с некими конкретными тектоническими сдвигами в надстройке (расовая война).

Рис.1. Экспоненциальная кривая развития технологий и общества по А.Д. Панову [4, с. 55]

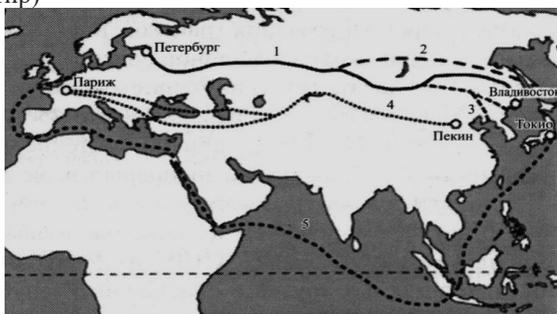
Наш прогноз-концепция о возможности возникновения в конце XXI века расовой войны получил неожиданное подтверждение. В 2003 году английским исследователем была найдена ранее неизвестная 2-х томная рукопись И. Ньютона. Ее содержание составляют сложные математические вычисления, которые связаны, либо базируются на астрологической информации и библейских сюжетах (Книге пророка Даниила). По мнению Ньютона, апокалипсис должен наступить в 2060 году [Рис. 2]. Между нашим прогнозом даты расовой войны (2080-2100) и И. Ньютона (2060) – 20 лет разницы, которые можно считать допустимой погрешностью в вычислениях (5%).

Рис. 2. Страница рукописи Исаака Ньютона: «Конец света наступит в 2060 году, возможно позже, но вряд ли раньше» [3]

Расовая война не неизбежна. Альтернативный (самоуничтожению) путь состоит в том, что Россия, расколов сообщество монголоидных государств и создав «Евразийский Союз» (Россия, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Монголия, желательна - Корея, Япония), станет третьим (разнорассовым) силовым центром Евразии, снижающим до минимума расовое напряжение между монголоидным (Китай) и европеоидным (Европейский Союз) полюсами планеты). Антагонистом Евразийского союза является планируемый Китаем проект «Один пояс один путь» в обход России. Если проект «Один пояс один путь» (другое его название Евразийский транспортный коридор) это изоляция России, дезорганизация евразийского пространства, его геополитическая трансформация в угоду геостратегическим интересам Китая [Рис. 1], то Евразийский Союз с Транссибом – разнорассовое сообщество, символизирующее будущее единство Евразии, а впоследствии и мира.

Рис. 3. Евразийский транспортный коридор в обход России (точечный пунктир)

Наша концепция о третьем силовом центре, снижающем уровень конфронтации между двумя конфликтующими доминантными полюсами нова только для европейской философской традиции. В древнекитайской философии констатация такой триады – аксиома. Цитирую электронный ресурс: «Противоположные поля инь и ян сливаются в единство и образуют новый ритм цзы. Вместе с инь и ян он составляет генетическую триаду культуры Дао: инь-цзы-ян» [5] [Рис. 4].

Рис. 4. Триада Инь – цзы – янь в древнекитайской философии [6]

В России есть поговорка «Идеи носятся в воздухе». В.В. Путин в 2011 году в своей программной статье в газете Известия дал следующий футурпрогноз: «Создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [7].

Как бы отвечая на предложенную прогноз-концепцию, Президент Южной Кореи Пак Кын Хе на международной конференции высокого уровня «Глобальное сотрудничество в эру Евразии», прошедшей 18 ноября 2013 года в Сеуле, изложила аналогичную программу международного сотрудничества

«Евразийская инициатива» для создания «Одного континента - Мирного континента». Смысл «Эпохи Евразии», по мнению Пак Кын Хе, заключается в объединении Дальнего Востока, начиная с Республики Корея, России, Центральной Азии, в формировании более благоприятной инфраструктуры и свободной торговли между евразийскими странами для построения большого единого рынка, соперничающего с Европейским союзом [8]. По словам Пак Кын Хе, в детстве у неё была мечта проехаться на поезде от Сеула до Западной Европы. Нынешний Президент Южной Кореи Мун не отказался от Евразийской инициативы бывшего Президента Пак, изменив её название на «Новая северная политика».

Библиография

1. Хосэ Рамон Ласуэн. Урбанизация и экономическое развитие // Пространственная экономика. - 2009. - № 4.
2. Маркс К. Капитал (III том) / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-ое изд. М.: Госполитиздат, 1961. - Т. 25. Ч. 1.
3. Лаговский В. Исаак Ньютон назначил конец света на 2060 г. // Комсомольская правда. – М., 2007.
4. Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции // Философские науки. - 2005. - № 4. – С. 31-50.
5. Становление китайской философии. Культура Дао. Реставрация. [Электронный ресурс] <http://www.bibliotekar.ru/filosofiya/13.htm> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Философия. Раздел II. Тема 4. [Электронный ресурс] <http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/11/ph4.htm> (дата обращения: 10.10.2022).
7. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. - 2011. - № 184.
8. Южная Корея и Япония могут вступить в Таможенный союз URL: finance.nur.kz/news/macroeconomics/286925.html (дата обращения: 15.11.2022).

УДК 34.07

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алексеев Сергей Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлена общая характеристика основных положений Военной доктрины Российской Федерации, актуальность

которых обусловлена современным состоянием международной обстановки и возрастаям угроз военной опасности.

Ключевые слова: государственное управление; национальная безопасность; военная безопасность; военная опасность; военная угроза; административное право; административный процесс; военная организация государства; документ стратегического планирования.

Annotation. The article presents a general description of the main provisions of the Military Doctrine of the Russian Federation, the relevance of which is due to the current state of the international situation and the increasing threats of military danger.

Keywords: public administration; national security; military security; military danger; military threat; administrative law; administrative process; military organization of the state; strategic planning document.

Результаты научного исследования зачастую напрямую зависят от правильно избранной автором методологии его проведения [1; 2; 3; 4]. В настоящее время важнейшим методологическим направлением научных исследований в области обеспечения национальной безопасности является использование функционального подхода [5; 6; 7; 8], который позволяет выделить деятельностный аспект поведения исследуемого субъекта в отношении определенного объекта в конкретной ситуации. Такой подход активно используется в области исследования всех государственно-управленческих проблем [9; 10; 11], а также проблем, возникающих в области обороны и военной безопасности [12; 13; 14].

Важную роль в регулировании вопросов военной безопасности играют документы стратегического планирования в данной области, прежде всего, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹ (далее – Стратегия) и Военная доктрина Российской Федерации² (далее – Военная доктрина). Эти документы подготовлены в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³, иными нормативными правовыми актами.

В пункте 26 Стратегии национальной безопасности РФ говорится, что обеспечение и защита национальных интересов РФ осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации стратегических национальных приоритетов, одним из которых является «оборона страны».

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Военная доктрина Российской Федерации утверждена Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. № 298. 30.12.2014.

³ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

Один из подразделов Стратегии называется «Оборона страны». В нем указывается, что для подготовки к вооруженной защите и вооруженной защите РФ, целостности и неприкосновенности ее территории организуется оборона страны. Целями обороны страны являются создание условий для мирного социально-экономического развития РФ и обеспечение ее военной безопасности. Достижение целей обороны страны осуществляется в рамках реализации военной политики путем стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов, совершенствования военной организации государства, форм применения и способов действий Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, повышения мобилизационной готовности РФ и готовности сил и средств гражданской обороны (пп. 38-40). Также указывается, решению каких задач при этом уделяется особое внимание.

Военная доктрина Российской Федерации представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту РФ. В Военной доктрине на основе анализа военных опасностей и военных угроз РФ и интересам ее союзников сформулированы основные положения военной политики и военно-экономического обеспечения обороны государства.

В Военной доктрине отражена приверженность РФ к использованию для защиты национальных интересов страны и интересов ее союзников военных мер только после исчерпания возможностей применения политических, дипломатических, правовых, экономических, информационных и других инструментов ненасильственного характера. Важно, что положения Военной доктрины конкретизируются в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ и могут корректироваться в рамках стратегического планирования в военной сфере (военного планирования).

В Военной доктрине закреплены определения наиболее важных понятий рассматриваемой области общественных отношений.

Военная безопасность РФ - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять.

Военная угроза - состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующееся реальной возможностью возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию). Военная опасность - состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующееся совокупностью факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению военной угрозы.

Раздел II Военной доктрины посвящен военным опасностям и военным угрозам РФ. Отмечено, что мировое развитие на современном этапе

характеризуется усилением глобальной конкуренции, напряженности в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия, соперничеством ценностных ориентиров и моделей развития, неустойчивостью процессов экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях на фоне общего осложнения международных отношений. Происходит поэтапное перераспределение влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения. Неурегулированными остаются многие региональные конфликты. Сохраняются тенденции к их силовому разрешению, в том числе в регионах, граничащих с РФ.

Существующая архитектура (система) международной безопасности не обеспечивает равной безопасности всех государств. Наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу РФ. Эти положения Военной доктрины сохраняют свою актуальность и в настоящее время, несмотря на то, что после утверждения Президентом РФ данного документа прошло уже более восьми лет. Положение же Военной доктрины относительно того, что «несмотря на снижение вероятности развязывания против РФ крупномасштабной войны, на ряде направлений военные опасности для Российской Федерации усиливаются», требует корректировки с учетом современных реалий, вызвавших необходимость проведения специальной военной операции.

В Военной доктрине перечислены основные внешние военные опасности, основные внутренние военные опасности, названы характерные черты и особенности современных военных конфликтов. Так, в пункте 16 Военной доктрины сказано, что «ядерное оружие будет оставаться важным фактором предотвращения возникновения ядерных военных конфликтов и военных конфликтов с применением обычных средств поражения (крупномасштабной войны, региональной войны)».

Раздел III Военной доктрины называется «Военная политика Российской Федерации». Военная политика РФ направлена на сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных Сил, других войск и органов, повышение мобилизационной готовности в целях обеспечения обороны и безопасности РФ, а также интересов ее союзников (п. 18 Военной доктрины).

Подразделами раздела III Военной доктрины являются: «Деятельность РФ по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов»; «Применение Вооруженных Сил, других войск и органов, их основные задачи в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время»; «Развитие военной организации»; «Строительство и развитие Вооруженных Сил, других войск и органов»; «Мобилизационная подготовка и мобилизационная готовность РФ».

В пунктах 22-23 Военной доктрины закреплено, что РФ считает правомерным применение Вооруженных Сил, других войск и органов для отражения агрессии против нее и (или) ее союзников, поддержания

(восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами РФ, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ. Применение Вооруженных Сил, других войск и органов в мирное время осуществляется по решению Президента РФ в порядке, установленном федеральным законодательством. При этом применение Вооруженных Сил, других войск и органов осуществляется решительно, целенаправленно и комплексно на основе заблаговременного и постоянного анализа складывающейся военно-политической и военно-стратегической обстановки.

В пункте 27 Военной доктрины конкретно сказано, что «РФ оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против РФ с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства. Решение о применении ядерного оружия принимается Президентом РФ».

Раздел IV Военной доктрины называется «Военно-экономическое обеспечение обороны» и содержит следующие подразделы «Оснащение Вооруженных Сил, других войск и органов вооружением, военной и специальной техникой»; «Обеспечение Вооруженных Сил, других войск и органов материальными средствами»; «Развитие оборонно-промышленного комплекса»; «Военно-политическое и военно-техническое сотрудничество РФ с иностранными государствами».

В заключение Военной доктрины сказано, что её положения «могут уточняться с изменением характера военных опасностей и военных угроз, задач в области обеспечения обороны и безопасности, а также условий развития РФ».

Итак, Военная доктрина до настоящего времени не утратила своего назначения системы официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту РФ. По мнению автора, при выработке направлений совершенствования Военной доктрины РФ необходимо обязательно устанавливать ее соответствие не только Конституции РФ и российскому законодательству, но и иным документам стратегического планирования, прежде всего, в области обеспечения национальной безопасности [15; 16; 17; 18]. В вопросах совершенствования содержания Военной доктрины также целесообразно учитывать результаты сравнительно-правовых исследований в области обеспечения национальной безопасности и военной безопасности [19]. Несмотря на то, что военная организация предусматривает прохождение военной службы, а система органов внутренних дел – службу в органах внутренних дел, есть возможности для взаимного учета положительного опыта регулирования служебных отношений [20].

Библиография

1. Административное право Российской Федерации / В.Я. Насонов, В.А. Коньшин, К.С. Петров, В.М. Редкоус. – Москва: ИЦ «Академия», 2003. – 208 с.
2. Виноградова Е.В. Российский конституционализм: элементы системы: монография. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 266 с.
3. Кузьмина М.В. Механизм обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации (на примере Оренбургской области) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2022. – № 2 (52). – С. 114-118.
4. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.
5. Кузьмина М.В. Особенности механизма реализации компенсационной функции права в публично правовой сфере (на примере института национализации имущества) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2021. – № 1 (47). – С. 125-129.
6. Кузьмина М.В. Функции права: к вопросу о реализации // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2 (13). – С. 48-51.
7. Редкоус В.М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 1 (49). – С. 97-100.
8. Mironov A.N. Private bankruptcy in the Russian Federation: reality and perspectives / A.N. Mironov, Yu.P. Kolesnikova, V.M. Redkous // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11.12.2020 г. Vol. 108. – Kaliningrad: EDPsciences, 2021. – P. 01008. – DOI 10.1051/shsconf/202110801008.
9. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А. Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № S3-1. – С. 12-20.
10. Ефимцева Т.В. Инновационное право Российской Федерации. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Концепция», 2014. – 128 с.
11. Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А. Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 182-203.
12. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец, М.Н. Кобзарь-Фролова [и др.]. – Воронеж: «Научная книга», 2021. – 256 с.

13. Административный процесс / А. Воронов, А. Николаев, Ю. Носатов, В. Редкоус [и др.]. - Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. - 136 с.

14. Редкоус В.М. Некоторые вопросы совершенствования стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 8 (56). – С. 83-88.

15. Редкоус В.М., Сергеев А.В. Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Закон и право. – 2016. – № 2. – С. 154-156.

16. Efimtseva T., Shadrin S. The Legal Mechanism of Ensuring the National Security of the State: Problems and Prospects [Электронный ресурс] / Т. Efimtseva, // SES 2021: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference «Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space», Kirov, June 17-18, 2021 / Ed. by E. Karanina. - Kirov: Scitepress, 2022. - P. 207-210.

17. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л. К. Айвар, С.С. Байманов, В.В. Бараненков, В.М. Редкоус [и др.]; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – Москва: «Эксмо», 2006. – 592 с.

18. Редкоус В.М. Теоретические основы использования сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах СНГ. Глобализация - безопасность государства - национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: Монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, В. Фэхлера. – Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2020. – С. 27-56.

19. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. – 2019. – № 6 (58). – С. 77-81.

20. Civil Society of modern Russia: Problems of implementation of constitutional rights and freedoms / A.M. Voronov, M.N. Kobzar-Frolova, V.M. Redkous, A.M. Gogolev // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – Vol. 7. – No S1. – P. 243-251. – DOI 10.35808/ijeba/268.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2018–2024 ГОДЫ

Алиева Юлия Сергеевна,
адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»,
старший инспектор группы организации работы ОБ ДПС ГИБДД
УМВД России по г. Великий Новгород
г. Великий Новгород, Российская Федерация

Аннотация. В статье с административно-правовых позиций дан анализ положений Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы, показана важность дальнейшего совершенствования общественных отношений в области безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: государственное управление; административное право и административный процесс; функция государства; национальная безопасность; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; безопасность дорожного движения; документы стратегического планирования.

Annotation. The article analyzes the provisions of the Road Safety Strategy in the Russian Federation for 2018-2024 from the administrative and legal positions, shows the importance of further improving public relations in the field of road safety

Keywords: public administration; administrative law and administrative process; state function; national security; protection of public order and public safety; road safety; strategic planning documents.

Совершенствование всего круга общественных отношений в области государственного управления [1; 2; 3; 4; 5] требует первоочередного внимания и к области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [6], а также к тесно связанными в этом вопросам обеспечения безопасности дорожного движения [7; 8; 9].

В своих работах Е.В. Виноградова, М.Н. Кобзарь-Фролова, А.А. Гришковец, А.Ю. Соколов [10; 11] поднимали вопрос о недостаточной эффективности стратегического планирования в государственном управлении. Поэтому вопросам стратегического планирования в области безопасности дорожного движения необходимо придавать первоочередное значение. Рассмотрим Стратегию безопасности дорожного движения в

Российской Федерации на 2018-2024 годы¹ (далее – Стратегия), которая является межотраслевым документом стратегического планирования на среднесрочный период. Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в области безопасности дорожного движения на федеральном, региональном, муниципальном и межотраслевом уровнях. Стратегия разработана в целях определения приоритетов в области безопасности дорожного движения, направлений и способов их достижения, а также для формирования у участников правоотношений в области безопасности дорожного движения представлений относительно перспектив и ориентиров состояния обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации на среднесрочный период.

Повышение безопасности дорожного движения, направленное на сохранение жизни, здоровья и имущества граждан РФ, является одним из приоритетных направлений государственной политики и важным фактором обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития страны. В области дорожного движения граждане РФ зачастую приобретают специальный административно-правовой статус [12] участников дорожного движения и реализуют его в соответствующих правовых отношениях.

Дорожно-транспортные происшествия наносят экономике России и обществу в целом колоссальный социальный, материальный и демографический ущерб. В России с 2007 год по 2016 год в дорожно-транспортных происшествиях погибло 271 тысяч человек, 2,5 млн. человек были ранены, пострадали 227 тысяч детей в возрасте до 16 лет, из них 9 тысяч получили травмы, несовместимые с жизнью. Треть погибших в авариях на автомобильных дорогах составляют люди наиболее активного трудоспособного возраста (26-40 лет). Около 20% пострадавших становятся инвалидами. Ежегодные экономические потери страны от дорожно-транспортных происшествий составляют около 2 процентов валового внутреннего продукта и сопоставимы в абсолютных показателях с валовым региональным продуктом таких субъектов РФ, как Краснодарский край или Республика Татарстан.

Целями Стратегии являются повышение безопасности дорожного движения, а также стремление к нулевой смертности в дорожно-транспортных происшествиях к 2030 году. В качестве целевого ориентира на 2024 год устанавливается показатель социального риска, составляющий не более 4 погибших на 100 тысяч населения.

Основными направлениями реализации Стратегии являются: изменение поведения участников дорожного движения с целью безусловного соблюдения норм и правил дорожного движения; повышение защищенности от дорожно-транспортных происшествий и их последствий наиболее

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 5. Ст. 774.

уязвимых участников дорожного движения, прежде всего детей и пешеходов; совершенствование улично-дорожной сети по условиям безопасности дорожного движения, включая развитие работ по организации дорожного движения; совершенствование организационно-правовых механизмов допуска транспортных средств и их водителей к участию в дорожном движении; совершенствование системы управления безопасностью дорожного движения; развитие системы оказания помощи и спасения пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий.

По праву, важнейшим направлением реализации названной Стратегии является изменение поведения участников дорожного движения с целью безусловного соблюдения норм и правил дорожного движения. В рамках его реализации необходимо решить следующие задачи: 1) разработка и реализация специальных, в том числе образовательных, программ для населения с целью формирования стереотипов безопасного поведения на улицах и дорогах; 2) совершенствование практики проведения информационно-разъяснительной работы, осуществляемой средствами массовой информации, с целью изменения поведения участников дорожного движения, формирования в общественном сознании негативного отношения к нарушителям правил дорожного движения и фактам агрессивного поведения на дороге, развития принципов сотрудничества, взаимного доверия и взаимопомощи между участниками дорожного движения; 3) формирование положительного имиджа сотрудников Госавтоинспекции как представителей государственного органа, осуществляющего контрольно-надзорные функции в области дорожного движения; 4) вовлечение общественных организаций, ассоциаций, субъектов, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, структур российского бизнес-сообщества в профилактическую работу по повышению безопасности дорожного движения; 5) дальнейшее расширение работ по автоматическому контролю за соблюдением участниками дорожного движения правил дорожного движения, в том числе в части упорядочения размещения работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи; 6) осуществление комплекса мер по повышению безопасности дорожного движения при перевозках пассажиров и грузов, стимулирующих к соблюдению требований безопасности; 7) совершенствование контрольно-надзорной деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения; 8) развитие механизмов экономического стимулирования, направленных на соблюдение требований по безопасности дорожного движения, включая вопросы налогообложения, лицензирования, имущественного страхования и тарифообразования; 9) комплексное совершенствование законодательства и правоприменительной практики по вопросам страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В области безопасности дорожного движения *выделяют следующие риски*: неконтролируемый рост автомобилизации населения; углубляющийся разрыв между темпами автомобилизации и темпами развития улично-

дорожной сети; снижение среднего возраста водительского состава; приоритет экономических результатов хозяйственной деятельности перед принципом обеспечения сохранности жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении; недооценка роли институтов гражданского общества и средств массовой информации в формировании законопослушного поведения участников дорожного движения; применение первоочередных мер, своевременно не обеспечиваемых нормативно-методической базой в рассматриваемой сфере.

К числу *угроз* в области безопасности дорожного движения можно отнести: значительное количество транспортных средств, не отвечающих современным требованиям безопасности (в настоящее время половина транспортных средств имеет срок эксплуатации более 10 лет); отсутствие действенного организационно-правового механизма контроля технического состояния транспортных средств; несовершенство системы допуска водителей к участию в дорожном движении (подготовка, экзамены, медицинские критерии); наличие в стране круга экономических проблем, зачастую препятствующих принятию необходимых мер по повышению безопасности дорожного движения; недостаточное внимание к причинам детского дорожно-транспортного травматизма; несовершенство действующей системы оповещения о дорожно-транспортных происшествиях; несовершенство системы оказания помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях.

Итак, в заключение отметим, что только тщательное выполнение запланированных мероприятий позволит повысить эффективность обеспечения безопасности дорожного движения в РФ. Всегда актуальными будут оставаться вопросы правового регулирования взаимодействия всех уполномоченных органов, и прежде всего органов внутренних дел, в области обеспечения безопасности дорожного движения [13; 14]. С целью расширения перечня правовых средств обеспечения безопасности дорожного движения необходимо расширение сравнительно-правовых исследований в данной области [15], что также позволит успешно применить положительный зарубежный опыт в российских условиях, а также совершенствовать подготовку специалистов для федеральных органов исполнительной власти [16, 17], полномочных реализовывать функции по обеспечению безопасности дорожного движения.

Библиография

1. Административное право Российской Федерации / В.Я. Насонов, В.А. Коньшин, К.С. Петров, В.М. Редкоус. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 208 с.

2. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец, В.М. Редкоус [и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – 256 с.

3. Ефимцева Т.В. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности предприятий в современной России / Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: монография под общ. ред. Т. В. Ефимцевой. - Москва: ИНФРА-М, 2022. - 125 с.

4. Кузьмина М.В. Функции права: к вопросу о реализации // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2 (13). – С. 48-51.

5. Редкоус В.М. Теоретические основы использования сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах СНГ. Глобализация - безопасность государства - национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, В. Фэхлера. – Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью «Принт-Сервис», 2020. – С. 27-56.

6. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 136 с.

7. Калюжный Ю.Н. Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения / Ю. Н. Калюжный // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 1. – С. 56-59.

8. Калюжный Ю.Н. Технологии искусственного интеллекта в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: проблемы и перспективы / Ю. Н. Калюжный // Юридические исследования. – 2022. – № 3. – С. 33-41.

9. Современные проблемы административной ответственности в области дорожного движения и обеспечения его безопасности / В.М. Редкоус, Е.С. Смирнова, М.М. Зиганшин. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Концепция», 2018. – 172 с.

10. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А. Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № S3-1. – С. 12-20.

11. Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А. Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 182-203.

12. Редкоус В.М., Кулишов Д.Н. Административно-правовое положение граждан Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: теоретические подходы к выработке понятия и определению структуры // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 10 (70). – С. 931-943.

13. Редкоус В.М., Сергеев А.В. Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Закон и право. – 2016. – № 2. – С. 154-156.

14. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности

Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л.К. Айвар, С.С. Байманов, В.В. Бараненков, В.М. Редкоус [и др.]; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2006. – 592 с.

15. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. – 2019. – № 6 (58). – С. 77-81.

16. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

17. Современные проблемы административной ответственности в области дорожного движения и обеспечения его безопасности / В.М. Редкоус, Е.С. Смирнова, М.М. Зиганшин. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Концепция», 2018. – 172 с.

УДК 343.85

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Безъязыкова Наталья Павловна,
адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»,
заместитель начальника отдела межведомственного взаимодействия
в сфере профилактики, организации
оперативно-профилактических операций,
административной практики и противодействия наркопритонам
Управления по контролю за оборотом наркотиков
МВД по Республике Бурятия
г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрыты основные содержательные элементы Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, сделан вывод о необходимости постоянного совершенствования документов стратегического планирования в рассматриваемой области.

Ключевые слова: государственное управление; административная ответственность; документы стратегического планирования; государственная антинаркотическая политика; наркоситуация; незаконное распространение и потребление наркотиков; сравнительное правоведение.

Annotation. The article reveals the main substantive elements of the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation for the period up to 2030, and

concludes that there is a need for continuous improvement of strategic planning documents in this area.

Keywords: public administration; administrative responsibility; strategic planning documents; state anti-drug policy; drug situation; illegal distribution and consumption of drugs; comparative law.

Потребности развития современного правового регулирования различных областей государственно-управленческой деятельности [1; 2; 3] охватывают широкий круг вопросов самых различных областей, в том числе и области обеспечения национальной безопасности [4; 5]. Необходимо создавать и эффективно функционирующую правовую основу реализации государственной антинаркотической политики РФ, которая бы способствовала снижению уровня вовлеченности населения в незаконный оборот наркотиков, уровня криминогенности наркомании; сокращению количества случаев отравления наркотиками, уменьшению количества случаев смерти в результате потребления наркотиков. Этому должно способствовать повышение эффективности правового регулирования в рассматриваемой области, в том числе и путем принятия и реализации документов стратегического планирования [6; 7; 8].

Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733 утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года¹ (далее – Стратегия). Настоящая Стратегия является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности и направлена на реализацию государственной антинаркотической политики РФ. Достоинством Стратегии является то, что в ней определено содержание целого ряда терминов, что позволяет обеспечить их единообразное понимание, толкование и употребление, что очень важно для современных правоохраны и правоприменения [9; 10; 11].

В целом в результате реализации антинаркотической политики в 2010 - 2020 годах наркоситуация в стране стабилизировалась, в большинстве регионов Российской Федерации она остается напряженной. Ежегодно правоохранительными органами выявляется около 200 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; доля противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков в общем количестве зарегистрированных преступлений составляет 9,4% (в 2017-2018 годах - 10,1%).

В Стратегии выделены угрозы национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в среднесрочной и долгосрочной перспективе, которыми являются: а) попытки дестабилизации международной системы контроля за оборотом наркотиков в части, касающейся ее либерализации и легализации наркотиков

¹ Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

в нарушение международных нормативных правовых актов о наркотических средствах и психотропных веществах и противодействии их незаконному обороту; б) расширение глобального рынка наркотиков вследствие легализации использования каннабиса в рекреационных целях, появления новых видов наркотиков и формирования рынков их сбыта, увеличения объемов незаконного производства наркотиков на недостаточно контролируемых властями территориях, а также в зонах вооруженных конфликтов; в) деятельность организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотиков; г) появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных коммуникационных и других новых технологий; д) увеличение предложения на рынке сбыта (в целях незаконного потребления) синтетических наркотиков, произведенных на территории РФ с применением веществ, часто используемых при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ и находящихся в законном обороте, а также рост спроса на такие наркотики; е) использование новейших финансовых инструментов в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, а также применение новых способов оплаты приобретаемых наркотиков; ж) масштабное использование сети «Интернет» для пропаганды незаконного потребления наркотиков; з) сохранение высокого уровня культивации наркосодержащих растений и производства наркотиков опийной группы в Афганистане, а также тенденция к расширению производства на ее территории других видов наркотиков, в том числе синтетических; и) попытки транснациональных преступных организаций увеличить транзит наркотиков через территорию РФ, а также объемы незаконного ввоза наркотиков на ее территорию, в том числе с использованием международной почтовой связи и служб курьерской доставки; к) использование доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, для финансирования деятельности международных террористических организаций; л) увеличение количества случаев потребления лекарственных препаратов с психоактивным действием без назначения врача, разработка и сбыт в целях незаконного потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ синтетического происхождения, а также тенденция к распространению полинаркомании; м) распространение наркомании, ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов; н) недостаточная эффективность организации профилактической деятельности, социальной реабилитации больных наркоманией и ресоциализации наркопотребителей, ограниченное использование потенциала негосударственных организаций при реализации антинаркотической политики; о) неэффективное применение правового механизма побуждения наркопотребителей к прохождению по решению суда лечения наркотической зависимости, медицинской и социальной реабилитации.

Стратегическими целями антинаркотической политики определены: а) сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления; б) снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков; в) формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте. Закреплено, что антинаркотическая политика реализуется по следующим направлениям: а) совершенствование антинаркотической деятельности и государственного контроля за оборотом наркотиков; б) профилактика и раннее выявление незаконного потребления наркотиков; в) сокращение числа лиц, у которых диагностированы наркомания или пагубное (с негативными последствиями) потребление наркотиков; г) сокращение количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; д) совершенствование международного сотрудничества в сфере оборота наркотиков.

Итак, в заключение отметим, что Стратегия реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в пределах установленной компетенции, что предполагает необходимость тщательного правового регулирования их взаимодействия и координации деятельности, прежде всего, органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности [12]. Большую роль в обеспечении правомерного поведения граждан и иных субъектов играют нормы юридической ответственности, что требует тщательной квалификации деяний, их разделения, прежде всего, на преступные и административно-наказуемые [13; 14]. Изучение документов стратегического планирования должно осуществляться в процессе профессиональной подготовки сотрудников государственных органов, уполномоченных осуществлять государственную антинаркотическую политику [15]. Расширению методологических основ проводимых научных исследований должно способствовать более глубокое проведение сравнительно-правовых исследований [16], что позволит расширить арсенал правовых средств борьбы с незаконным распространением и потреблением наркотиков в нашей стране.

Библиография

1. Административное право Российской Федерации / В.Я. Насонов, В.А. Коньшин, К.С. Петров, В.М. Редкоус. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 208 с.

2. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец, В.М. Редкоус [и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – 256 с.

3. Ефимцева Т.В. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности предприятий в современной России / Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

[Электронный ресурс]: монография под общ. ред. Т.В. Ефимцевой. - Москва: ИНФРА-М, 2022. - 125 с.

4. Редкоус В.М. Современные направления правового обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации / Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 6-8 апреля 2021 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 67-69.

5. Efimtseva T. The Legal Mechanism of Ensuring the National Security of the State: Problems and Prospects [Электронный ресурс] / T. Efimtseva, S. Shadrin // SES 2021: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference «Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space», Kirov, June 17-18, 2021 / Ed. by E. Karanina. - Kirov: Scitepress, - 2022. - P. 207-210.

6. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А. Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № S3-1. – С. 12-20.

7. Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А. Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 182-203.

8. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

9. Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М. Доказывание в правосудии Российской Федерации. – 6-е издание, испр. и доп. – Москва: Издательство Проспект, 2022. – 448 с.

10. Кузьмина М.В. Структура механизма реализации компенсационной функции права // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 3 (32). – С. 126-130.

11. Кузьмина М.В. Функции права: к вопросу о реализации // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2 (13). – С. 48-51.

12. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л.К. Айвар, С.С. Байманов, В.В. Бараненков, В.М. Редкоус [и др.]; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2006. – 592 с.

13. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 136 с.

14. Киреев М.П., Редкоус В.М., Урбан В.В. Борьба с преступностью: от обычая к закону // Вопросы истории. – 2021. – № 5-2. – С. 227-242. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202105Statyi55.

15. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. – 2019. – № 6 (58). – С. 77-81.

16. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. - Москва, 2011. - 47 с.

УДК 343.85

СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Городничев Игорь Михайлович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье дана общая характеристика Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации как документа стратегического планирования, направленного на реализацию государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации и законодательства страны в рассматриваемой области.

Ключевые слова: государственное управление, правовое регулирование, экстремизм, экстремистская деятельность, основы конституционного строя, государственная и общественная безопасность, права и свободы граждан.

Annotation. The article gives a general description of the Strategy of Countering Extremism in the Russian Federation as a strategic planning document aimed at implementing state policy in the field of countering extremism in the Russian Federation and the country's legislation in this area.

Keywords: public administration; legal regulation; extremism; extremist activity; foundations of the constitutional system; state and public security; rights and freedoms of citizens.

Обеспечение национальной безопасности [1; 2; 3] невозможно без функционирования её правовой основы как совокупности нормативных правовых актов различного уровня, регламентирующих все виды национальной безопасности, закрепляемые в Конституции Российской Федерации, российском законодательстве и иных нормативных правовых

актах [4; 5; 6; 7; 8; 9]. В целях обеспечения национальной безопасности развивается и российское законодательство о противодействии экстремистской деятельности [10; 11; 12], важное место в котором занимают документы стратегического планирования, основанные на Конституции РФ и Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации² [13; 14; 15], Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации³, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁴ (далее – Стратегия) и иные правовые акты [16].

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁵ устанавливает, что противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года закрепляет, что целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя РФ, государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз [17]. Достижение указанной цели должно осуществляться путем реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях мер организационного и правового характера, разрабатываемых с учетом результатов мониторинга в сфере противодействия экстремизму.

Противодействие экстремизму представляет собой деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

³ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 05.10.2009 // Российская газета. № 198. 20.10.2009.

⁴ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 (ред. от 29.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий. Субъектами противодействия экстремизму являются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления. Проявления экстремизма (экстремистские проявления) - общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю РФ, нарушению единства и территориальной целостности РФ.

Задачами государственной политики в сфере противодействия экстремизму в соответствии со Стратегией являются: создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму; совершенствование законодательства РФ и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму; консолидация усилий субъектов противодействия экстремизму, институтов гражданского общества и иных заинтересованных организаций; организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», информационного сопровождения деятельности субъектов противодействия экстремизму, а также реализация эффективных мер, направленных на информационное противодействие распространению экстремистской идеологии; разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности.

В Стратегии устанавливаются основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму: в области законодательной деятельности; в области правоохранительной деятельности; в области государственной национальной политики; в области государственной миграционной политики; в области государственной информационной политики; в области образования и государственной молодежной политики; в области государственной культурной политики; в области международного сотрудничества; в области обеспечения участия институтов гражданского общества в реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму.

Так, например, в области правоохранительной деятельности основными направлениями государственной политики в сфере противодействия экстремизму являются: координация деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления в совместной работе с институтами гражданского общества и организациями по выявлению и пресечению экстремистских проявлений, инспирирования «цветных революций», реализуемых с использованием политического, социального, религиозного и национального факторов; проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию

экстремистской идеологии; реализация принципа неотвратимости и соразмерности наказания за осуществление экстремистской деятельности; повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения экстремистских материалов, символики и атрибутики экстремистских организаций; организация профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования по утвержденным в установленном порядке учебным программам в области выявления, пресечения, раскрытия, расследования, профилактики и квалификации экстремистских проявлений; совершенствование процедуры проведения экспертизы материалов, предположительно содержащих информацию экстремистского характера; обеспечение совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасности граждан и общественного порядка в местах их проведения; обеспечение взаимодействия субъектов противодействия экстремизму на приграничных территориях в целях пресечения проникновения на территорию РФ членов международных экстремистских и террористических организаций; выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности;

В целях совершенствования правового регулирования противодействия экстремистской деятельности необходимо расширять сравнительно-правовые исследования в данной области, прежде всего, законодательств государств – участников СНГ, имеющих сходные с российской правовые системы. Это позволит расширить арсенал правовых средств противодействия экстремизму и сделать обеспечение национальной безопасности более эффективной [18; 19].

Библиография

1. Ефимцева Т.В. Правовые меры борьбы с последствиями пандемии COVID-19 / Правовое обеспечение мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики Российской Федерации: коллективная монография по материалам онлайн-заседания межвузовского круглого стола (24 ноября 2020 года) / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. Т.В. Ефимцева. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 8-15.

2. Кузьмина М.В. Функции права: к вопросу о реализации // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2 (13). – С. 48-51.

3. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

4. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец [и др.]. – Воронеж: «Научная книга», 2021. – 256 с.

5. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № S3-1. – С. 12-20.

6. Ефимцева Т.В. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности предприятий в современной России / Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: монография под общ. ред. Т.В. Ефимцевой. - Москва: ИНФРА-М, 2022. – С. 28-35.

7. Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о новом качестве административно-правовых отношений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 132-137.

8. Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А. Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 182-203.

9. Mironov A.N. Private bankruptcy in the Russian Federation: reality and perspectives / A.N. Mironov, Yu.P. Kolesnikova, V.M. Redkous // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. – Kaliningrad: EDPsciences, - 2021. – P. 01008. – DOI 10.1051/shsconf/202110801008.

10. Административное право Российской Федерации / В.Я. Насонов, В.А. Коньшин, К.С. Петров, В.М. Редкоус. – Москва: ИЦ «Академия», 2003. – 208 с.

11. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 136 с.

12. Efimtseva T., Shadrin S. The Legal Mechanism of Ensuring the National Security of the State: Problems and Prospects [Электронный ресурс] / Т. Efimtseva, // SES 2021: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference «Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space», Kirov, June 17-18, 2021 / Ed. by E. Karanina. - Kirov: Scitepress, - 2022. - P. 207-210.

13. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития методов государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (21 апреля 2021 года) // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 2. – С. 128-131.

14. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития форм государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 21 апреля 2021 г. // Закон и право. – 2021. – № 6. – С. 22-25.

15. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л.К. Айвар, С.С. Байманов, В.В. Бараненков [и др.]; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2006. – 592 с. – (Комментарии к российскому законодательству).

16. Редкоус В.М. Современные направления правового обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации / Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 6-8 апреля 2021 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 67-69.

17. Виноградова Е.В. Российский конституционализм: элементы системы: монография. - Москва: Институт государства и права РАН, 2022. - 266 с.

18. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. - Москва, 2011. - 47 с.

19. Efimtseva T., Shadrin S. The Legal Mechanism of Ensuring the National Security of the State: Problems and Prospects [Электронный ресурс] / T. Efimtseva, // SES 2021: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference «Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space», Kirov, June 17-18, 2021 / Ed. by E. Karanina. - Kirov: Scitepress, - 2022. - P. 207-210.

УДК 34.07

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ
И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ,
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ
ЛЮДЕЙ НА ВОДНЫХ ОБЪЕКТАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Милёхин Валентин Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлена общая характеристика Стратегии в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной

безопасности и безопасности людей на водных объектах как документа стратегического планирования в области национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное управление, национальная безопасность, общественный порядок, общественная безопасность, гражданская оборона, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности, обеспечение безопасности людей на водных объектах.

Annotation. The article presents a general description of the Strategy in the field of civil defense development, protection of the population and territories from emergency situations, fire safety and safety of people on water bodies as a strategic planning document in the field of national security of the Russian Federation.

Keywords: public administration, national security, public order, public safety, civil defense, protection of the population and territories from emergency situations, fire safety, ensuring the safety of people on water bodies.

Развитие стратегического планирования в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [1; 2; 3], национальной безопасности в целом является важной предпосылкой эффективного решения современных задач государственного управления, совершенствования его форм и методов [4; 5; 6].

Документом стратегического планирования, определяющим цель и основные задачи в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах при реализации государственной политики в указанных сферах является Стратегия в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года, которая утверждена Указом Президента РФ от 16.10.2019 № 501¹ (далее – Стратегия) [7].

Правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция РФ [8; 9], Стратегия национальной безопасности РФ², Военная доктрина РФ³, нормативные правовые акты РФ в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах [10]. Реализация настоящей Стратегии предусматривает создание оптимальных условий для

¹ Указ Президента РФ от 16.10.2019 № 501 «О Стратегии в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 42 (часть III). Ст. 5892.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

³ Военная доктрина Российской Федерации утверждена Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. № 298. 30.12.2014.

эффективного решения общегосударственных задач в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения и защищенности критически важных и потенциально опасных объектов, материальных и культурных ценностей на территории РФ от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях, пожарах и происшествиях на водных объектах, в целях обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития РФ в современных геополитических условиях [11].

Раздел II Стратегии посвящен оценке состояния гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, основным проблемам, вызовам и угрозам в этих сферах.

В разделе III Стратегии определены цель и основные задачи в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах. Так, целью развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах является повышение уровня защищенности населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях, пожарах и происшествиях на водных объектах.

Основными задачами в рассматриваемой области являются: развитие системы государственного управления и стратегического планирования в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах с учетом политической и социально-экономической ситуации в РФ и в мире; внедрение новых технологий обеспечения безопасности жизнедеятельности населения; развитие системы обеспечения пожарной безопасности в целях профилактики пожаров, их тушения и проведения аварийно-спасательных работ; поддержка и стимулирование фундаментальных и прикладных научных исследований в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, развитие спасательных технологий и спасательной техники; развитие международного сотрудничества в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

Раздел IV Стратегии называется «Оценка результатов деятельности в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах и контроль за реализацией настоящей Стратегии», раздел V – «Этапы реализации настоящей Стратегии, источники и механизмы ресурсного обеспечения мероприятий по ее реализации»; раздел VI –

«Ожидаемые результаты реализации настоящей Стратегии»; раздел VII – «Задачи, функции и порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций при реализации настоящей Стратегии».

В частности, результатами реализации настоящей Стратегии должны стать повышение уровня защищенности населения, материальных и культурных ценностей за счет использования современных и перспективных спасательных технологий и образцов спасательной техники и достижение такого уровня реагирования органов управления гражданской обороной и сил гражданской обороны, органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, который будет соответствовать прогнозируемым опасностям, возникающим при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, и рискам возникновения чрезвычайных ситуаций, пожаров и происшествий на водных объектах [12; 13].

Задачами федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления при реализации настоящей Стратегии являются планирование и координация деятельности названных органов, направленной на повышение эффективности решения задач в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах. Основными функциями вышеназванных органов и организаций при реализации настоящей Стратегии являются: а) разработка государственных программ РФ, государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ, предусматривающих мероприятия, направленные на решение задач в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах; б) обмен опытом и новыми технологиями в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения; в) организация совместных научно-исследовательских работ, направленных на развитие спасательных технологий, технических средств и экипировки [14; 15; 16].

Итак, в заключение отметим, что знание основных положений документов стратегического планирования важно для сотрудников органов внутренних дел, так как позволяет им принимать обоснованные решения в условиях сложной оперативной обстановки, задействовать необходимые силы и средства для предотвращения угроз безопасности, налаживать взаимодействие между органами и организациями для решения поставленных задач [17; 18; 19; 20].

Библиография

1. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А. Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной

научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № S3-1. – С. 12-20.

2. Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о новом качестве административно-правовых отношений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 132-137.

3. Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А. Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 182-203.

4. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

5. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития методов государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (21 апреля 2021 года) // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 2. – С. 128-131.

6. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития форм государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 21 апреля 2021 г. // Закон и право. – 2021. – № 6. – С. 22-25.

7. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец [и др.]. – Воронеж: «Научная книга», 2021. – 256 с.

8. Ефимцева Т.В. Правовые меры борьбы с последствиями пандемии COVID-19 / Правовое обеспечение мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики Российской Федерации: коллективная монография по материалам онлайн-заседания межвузовского круглого стола (24 ноября 2020 года) / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. Т.В. Ефимцева. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 8-15.

9. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 136 с.

10. Кузьмина М.В. Функции права: к вопросу о реализации // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2 (13). – С. 48-51.

11. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник в 2 частях / С.В. Байгажаков, А.Г. Елагин, В.А. Казюлин [и др.]. Том 2. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – 228 с.

12. Редкоус В.М. Теоретические основы использования сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах СНГ. Глобализация - безопасность государства - национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь:

монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, В. Фэклера. – Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2020. – С. 27-56.

13. Efimtseva T., Shadrin S. The Legal Mechanism of Ensuring the National Security of the State: Problems and Prospects [Электронный ресурс] / Т. Efimtseva, // SES 2021: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference «Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space», Kirov, June 17-18, 2021 / Ed. by E. Karanina. - Kirov: Scitepress, - 2022. - P. 207-210.

14. Киреев М.П., Редкоус В.М., Урбан В.В. Борьба с преступностью: от обычая к закону // Вопросы истории. – 2021. – № 5-2. – С. 227-242. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202105Statyi55.

15. Милехин В.А. Теоретико-правовые основы координации взаимодействия полиции МВД России с региональными органами исполнительной власти и местным самоуправлением / Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Москва, 7 декабря 2017 года. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 282-293.

16. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л.К. Айвар, С.С. Байманов, В.В. Бараненков [и др.]; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – Москва: «Эксмо», 2006. – 592 с. – (Комментарии к российскому законодательству).

17. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: учебник (в двух частях) / С.В. Байгажаков, А.Г. Елагин, В.А. Казюлин [и др.]. - Том 1. Часть 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – 284 с.

18. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник в 2 частях / С.В. Байгажаков, А.Г. Елагин, В.А. Казюлин [и др.]. Том 2. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – 228 с.

19. Редкоус В.М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4. – С. 19-21.

20. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. – 2019. – № 6 (58). – С. 77-81.

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Носатов Юрий Николаевич,

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, выделен ряд направлений ее совершенствования.

Ключевые слова: государственное управление; правовое регулирование; национальная безопасность; общественный порядок; общественная безопасность; права и свободы человека и гражданина; документы стратегического планирования; борьба с преступностью; противодействие коррупции.

Annotation. The article considers the main provisions of the Concept of public security in the Russian Federation, identifies a number of areas for its improvement.

Keywords: public administration; legal regulation; national security; public order; public security; human and civil rights and freedoms; strategic planning documents; crime control; anti-corruption.

Осуществление государственного управления в области обеспечения национальной безопасности и его совершенствование [1; 2; 3] тесно связано с разработкой и принятием документов стратегического планирования, разрабатываемых на основе Конституции Российской Федерации¹, Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»², Основ государственной политики в

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, официально опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. № 0001202210060013.

² Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

сфере стратегического планирования в Российской Федерации¹, иных правовых актов. Высокие требования, предъявляемые к документам стратегического планирования, обусловлены возрастающей ролью данных документов в механизме правового регулирования в современных условиях [4; 5; 6].

Рассматривая в этом контексте Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации², утверждённую Президентом РФ 20.11.2013, следует сказать, что она является важнейшим документом стратегического планирования, определяющим государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил обеспечения общественной безопасности и институтов гражданского общества, граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности РФ. Под общественной безопасностью понимается состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Обеспечение общественной безопасности - реализация определяемой государством системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, а также на предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Российская Федерация при обеспечении общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности, а также политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер: по предупреждению, выявлению и пресечению террористической и экстремистской деятельности, преступлений, связанных с коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции, торговлей людьми, а также других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, материальные и духовные ценности общества, критически важные и (или) потенциально опасные объекты инфраструктуры РФ; по профилактике социальных и межнациональных конфликтов; по предупреждению,

¹ Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 46. Ст. 7676.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 20.11.2013 [Электронный ресурс]: СПС «Гарант Максимум». – Текст Концепции официально опубликован не был.

ликвидации и (или) минимизации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, включая оказание первой помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья; по совершенствованию государственного управления в области пожарной, химической, биологической, ядерной, радиационной, гидрометеорологической, промышленной и транспортной безопасности; по развитию международного сотрудничества в правоохранительной сфере, а также в области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий. Налицо функциональный подход к рассмотрению вопросов общественной безопасности в системе национальной безопасности [7].

Целями обеспечения общественной безопасности являются: достижение и поддержание необходимого уровня защищённости прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций и общественных объединений, материальных и духовных ценностей общества от угроз криминального характера; повышение уровня защищённости населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также от террористических угроз; сохранение гражданского мира, политической, социальной и экономической стабильности в обществе.

Определено, что обеспечение общественной безопасности осуществляется на основе следующих принципов: а) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; б) законность; в) системность и комплексность применения силами обеспечения общественной безопасности политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер по обеспечению общественной безопасности; г) приоритет профилактических мер по обеспечению общественной безопасности; д) взаимодействие сил обеспечения общественной безопасности с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях комплексного и своевременного реагирования на угрозы общественной безопасности.

Достоинством рассматриваемой Концепции является то, в ней раскрыты основные направления деятельности сил обеспечения общественной безопасности в пределах их компетенции в области противодействия терроризму, в области противодействия экстремизму, в области противодействия преступным и иным противоправным посягательствам [8], в области противодействия коррупции [9], в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в области противодействия незаконной миграции [10], в области расширения международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

В юридической науке обсуждаются направления совершенствования Концепции общественной безопасности в РФ. Это вызвано, во-первых, изменившимся характером целого ряда внутренних угроз РФ, и, во-вторых, изменившимся субъектным составом сил обеспечения национальной безопасности, распределением полномочий между ними, что требует внесения изменений и дополнений в действующие документы стратегического

планирования. Положения Концепции общественной безопасности в РФ должны четко коррелироваться с положениями иных документов стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности, в частности, Стратегии национальной безопасности РФ¹, в которой государственная и общественная безопасность рассматриваются как парные правовые категории.

И, наконец, самое главное – то, что действующая Концепция общественной безопасности в РФ до настоящего времени официально не опубликована, несмотря на то, что она находится в информационно-правовых системах и доступна для изучения и руководства ее положениями. Именно поэтому принятие новой, или обновленной, Концепции общественной безопасности в РФ должно сопровождаться её обязательным опубликованием, что не будет ставить под сомнение её легитимность в правовом поле Российской Федерации.

Итак, в заключение отметим, что в целях совершенствования Концепции общественной безопасности в РФ необходимо расширение сравнительно-правовых исследований как в области обеспечения национальной безопасности в целом [11], так и в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [12]. Концептуальные вопросы общественной безопасности должны разрабатываться с учетом всех факторов, влияющих на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, в том числе и современных форм и методов государственного управления в различных областях государственного управления [13; 14]. Кроме того, концептуальные основы обеспечения общественной безопасности необходимо включать в программы профессиональной подготовки как сотрудников органов внутренних дел, так и иных федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области общественной безопасности [15; 16].

Библиография

1. Елагин А.Г. Некоторые модели и концепции обеспечения общественной безопасности: их содержание и взаимосвязь // Труды Академии управления МВД России. – 2021. - № 4. – С. 25-33.

2. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л.К. Айвар, С.С. Байманов, В.В. Бараненков, В.М. Редкоус [и др.]; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2006. – 592 с.

3. Efimtseva T. The Legal Mechanism of Ensuring the National Security of the State: Problems and Prospects [Электронный ресурс] / T. Efimtseva, S. Shadrin // SES 2021: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

«Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space», Kirov, June 17-18, - 2021 / Ed. by E. Karanina. - Kirov: Scitepress, 2022. - P. 207-210.

4. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 79-88.

5. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А. Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № S3-1. – С. 12-20.

6. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

7. Кузьмина М.В. Функции права: к вопросу о реализации // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2 (13). – С. 48-51.

8. Киреев М.П., Редкоус В.М., Урбан В.В. Борьба с преступностью: от обычая к закону // Вопросы истории. – 2021. – № 5-2. – С. 227-242. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202105Statyi55.

9. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государствах-участниках Содружества Независимых Государств // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 5 (29). – С. 21-27.

10. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения / А.В. Шевцов, В.А. Милехин, А.Г. Николаев [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – 92 с.

11. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец, В.М. Редкоус [и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – 256 с.

12. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государствах-участниках Содружества Независимых Государств // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 5 (29). – С. 21-27.

13. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития методов государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (21 апреля 2021 года) // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 2. – С. 128-131.

14. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития форм государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 21 апреля 2021 г. // Закон и право. – 2021. – № 6. – С. 22-25.

15. Административная юрисдикция органов внутренних дел: учебно-методическое пособие / В.А. Милехин, А.В. Семенистый, А.Г. Николаев [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – 100 с.

16. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. – 2019. – № 6 (58). – С. 77-81.

УДК 34.07

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пестов Николай Николаевич,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье дана общая характеристика Федерального закона «О транспортной безопасности», показана важность его положения для формирования правовой основы обеспечения транспортной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное управление; правовая основа; правовое регулирование; федеральный закон; транспортная безопасность; транспортная инфраструктура; транспортное средство; акт незаконного вмешательства; террористический акт; авиационная безопасность.

Annotation. The article gives a general description of the Federal Law "On Transport Security", shows the importance of its provisions for the formation of the legal basis for ensuring transport security in the Russian Federation.

Keywords: public administration; legal framework; legal regulation; federal law; transport security; transport infrastructure; vehicle; act of unlawful interference; terrorist act; aviation security.

Актуальное развитие административного права и административного процесса [1; 2; 3; 4; 5], административно-правового обеспечения государственного управления характеризуется поиском таких форм и методов его осуществления [6; 7], которые в наибольшей степени будут способствовать решению насущных задач стабильного политического, экономического, научно-технического, культурного, социального развития нашей страны. Все это непосредственно затронуло и вопросы обеспечения транспортной безопасности в РФ, являющейся важной составляющей обеспечения национальной безопасности, ее самостоятельным видом.

В настоящее время обеспечение транспортной безопасности в большей степени приобретает черты и существенные характеристики самостоятельного вида государственной политики в области обеспечения национальной безопасности [8; 9]. Идет постоянный поиск правовых средств, использование которых будет способствовать обеспечению транспортной безопасности [10; 11].

Базовым законодательным актом в рассматриваемой области является Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»¹ (далее – Закон о транспортной безопасности). Достоинством Закона о транспортной безопасности является то, что в нем закреплены определения основных терминов, что способствует достижению единства правового регулирования в рассматриваемой области, позитивно сказывается на подзаконном правотворчестве, обеспечивая его единообразие.

Определение транспортной безопасности в Законе о транспортной безопасности дается через термины «объекты транспортной инфраструктуры», «транспортные средства», «акты незаконного вмешательства». Транспортная безопасность (ТБ) в Законе о транспортной безопасности определена как состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Акт незаконного вмешательства (АНВ) – это противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт², угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий.

Целями обеспечения ТБ являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от АНВ.

Знание цели позволяет определить основные задачи обеспечения ТБ, которыми являются: нормативное правовое регулирование в области обеспечения ТБ; определение угроз совершения АНВ³; оценка уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств; категорирование объектов транспортной инфраструктуры⁴; разработка и реализация требований по обеспечению ТБ; разработка и реализация мер по

¹ Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

² Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

³ Приказ Минтранса РФ, ФСБ РФ и МВД РФ от 05.03.2010 № 52/112/134 «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств» // Российская газета. № 78. 14.04.2010.

⁴ Постановление Правительства РФ от 03.10.2020 № 1595 «Об утверждении Правил категорирования и установления количества категорий объектов транспортной инфраструктуры» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 41. Ст. 6437.

обеспечению ТБ; подготовка и аттестация сил обеспечения ТБ¹; осуществление федерального государственного контроля (надзора) в области обеспечения ТБ²; информационное, материально-техническое и научно-техническое обеспечение ТБ; сертификация технических средств обеспечения ТБ³.

Основными принципами обеспечения ТБ являются: законность; соблюдение баланса интересов личности, общества и государства; взаимная ответственность личности, общества и государства в области обеспечения ТБ; непрерывность; интеграция в международные системы безопасности; взаимодействие субъектов транспортной инфраструктуры, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Обеспечение ТБ объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств возлагается на субъекты транспортной инфраструктуры, перевозчиков, если иное не установлено Законом о транспортной безопасности и иными федеральными законами. Федеральные органы исполнительной власти обеспечивают ТБ в соответствии с компетенцией, установленной Законом о транспортной безопасности, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ. Органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления участвуют в обеспечении ТБ в соответствии с компетенцией, установленной Законом о транспортной безопасности, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ.

Обеспечение ТБ на объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах воздушного транспорта включает в себя обеспечение авиационной безопасности⁴.

Субъект транспортной инфраструктуры, перевозчик вправе возлагать на персонал (экипаж) транспортных средств обязанности по обеспечению ТБ транспортного средства в объеме, не препятствующем исполнению

¹ Постановление Правительства РФ от 26.02.2015 № 172 (ред. от 10.10.2020) «О порядке аттестации сил обеспечения транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1532.

² Постановление Правительства РФ от 29.06.2021 № 1051 (ред. от 14.12.2021) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области транспортной безопасности и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть III), Ст. 5429.

³ Постановление Правительства РФ от 26.09.2016 № 969 (ред. от 17.04.2021) «Об утверждении требований к функциональным свойствам технических средств обеспечения транспортной безопасности и Правил обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 40. Ст. 5749.

⁴ См. главу XII «Авиационная безопасность» Воздушного кодекса Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

служебных обязанностей персонала, связанных с обеспечением безопасности перевозки. Объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства, обеспечение ТБ которых осуществляется исключительно федеральными органами исполнительной власти, определяются федеральными законами, нормативными правовыми актами Правительства РФ.

Обеспечение защиты от актов незаконного вмешательства, в том числе террористических актов, зданий, строений, сооружений, не отнесенных в соответствии с Законом о транспортной безопасности к объектам транспортной инфраструктуры, и объектов, строительство которых не завершено и которые расположены в границах (на территории) объектов транспортной инфраструктуры, осуществляется в соответствии с Законом о транспортной безопасности с учетом категории соответствующего объекта транспортной инфраструктуры. Порядок обеспечения защиты таких объектов от АНВ, в том числе террористических актов, определяется планом обеспечения ТБ соответствующего объекта транспортной инфраструктуры.

Порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, субъектов транспортной инфраструктуры и перевозчиков при проверке информации об угрозе совершения АНВ на объекте транспортной инфраструктуры и (или) транспортном средстве устанавливается Правительством РФ по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, согласованному с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности РФ¹ и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел².

Закон о транспортной безопасности также содержит нормы, регламентирующие: оценку уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от АНВ; категорирование объектов транспортной инфраструктуры; уровни безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств; требования по обеспечению ТБ; планирование и реализацию мер по обеспечению ТБ объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств; ограничения при выполнении работ, непосредственно связанных с обеспечением ТБ; информационное обеспечение в области ТБ; федеральный государственный контроль (надзор) в области ТБ; права и обязанности субъектов транспортной инфраструктуры и перевозчиков в области обеспечения ТБ; подготовку и аттестацию сил

¹ Указ Президента РФ от 11.08.2003 № 960 (ред. от 01.06.2021) «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 33. Ст. 3254.

² Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 30.09.2022) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

обеспечения ТБ, аккредитации подразделений ТБ; досмотр, дополнительный досмотр и повторный досмотр в целях обеспечения ТБ; особенности защиты объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от АНВ. Данный Закон является основой для принятия многочисленных подзаконных нормативных правовых актов.

Итак, Закон о транспортной безопасности по праву является основой правового обеспечения транспортной безопасности. Результаты мониторинга ситуации, связанной с обеспечением транспортной безопасности, а также анализа её правовой основы в силу их актуальности и важности для деятельности органов внутренних дел необходимо в максимальной степени учитывать в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел, реализующих полномочия в области обеспечения транспортной безопасности [12]. Совершенствованию деятельности органов внутренних дел в области обеспечения транспортной безопасности будут способствовать результаты проводимых сравнительно-правовых исследований [13; 14], которые в свою очередь позволят расширить методологические рамки научного познания в области обеспечения транспортной безопасности и национальной безопасности в целом [15; 16; 17; 18].

Библиография

1. Административное право Российской Федерации / В.Я. Насонов, В.А. Коньшин, К.С. Петров, В.М. Редкоус. - Москва: ИЦ «Академия», 2003. - 208 с.

2. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец, М.Н. Кобзарь-Фролова [и др.]. - Воронеж: «Научная книга», 2021. - 256 с.

3. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Академической науке административного права и административного процесса 85 лет // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2021. - Т. 16. - № 6. - С. 198-210.

4. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А. Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № S3-1. – С. 12-20.

5. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина [и др.]. - Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

6. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития методов государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (21 апреля 2021 года) // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 2. - С. 128-131.

7. Редкоус В.М. Особенности административно-правового обеспечения национальной безопасности в современных условиях // Закон и право. - 2010. - № 8. - С. 107-109.

8. Пестов Н.Н. Вопросы административной ответственности в области транспортной безопасности // Закон и право. - 2022. - № 11. - С. 38-40.

9. Правовая политика в сфере публичного права: проблемы и пути решения / З.С. Байниязова, В.В. Трофимов, С.С. Купреев, В.М. Редкоус [и др.]. - Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2010. - 610 с.

10. Административный процесс / А. Воронов, А. Николаев, Ю. Носатов, В. Редкоус [и др.]. - Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. - 136 с.

11. Киреев М.П., Редкоус В.М., Урбан В.В. Борьба с преступностью: от обычая к закону // Вопросы истории. - 2021. - № 5-2. - С. 227-242. - DOI 10.31166/VoprosyIstorii202105Statyi55.

12. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития форм государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. - 2021 г. // Закон и право. - 2021. - № 6. - С. 22-25.

13. Обеспечение транспортной безопасности в зарубежных странах: сравнительный анализ / Н.Н. Пестов, В.В. Кирюхин, О.Г. Карпихин, Г.С. Головки. - Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. - 96 с.

14. Mironov A.N. Private bankruptcy in the Russian Federation: reality and perspectives / A.N. Mironov, Yu. P. Kolesnikova, V.M. Redkous // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. - Kaliningrad: EDPsciences, - 2021. - P. 01008. - DOI: 10.1051/shsconf/202110801008.

15. Виноградова Е.В. Российский конституционализм: элементы системы: монография. - Москва: ИГП РАН, 2022. - 266 с.

16. Кирюхин В.В. О вкладе профессора Юрия Ефремовича Аврутина в исследовательский ренессанс полицейского права / В. В. Кирюхин // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти Аврутина Ю.Е. (Санкт-Петербург, 25 марта 2022 г.). - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. - С. 669-677.

17. Кузьмина М.В. Механизм обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации (на примере Оренбургской области) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2022. - № 2 (52). - С. 114-118.

18. Efimtseva T., Shadrin S. The Legal Mechanism of Ensuring the National Security of the State: Problems and Prospects [Электронный ресурс] / Т. Efimtseva, // SES 2021: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference «Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space», Kirov, June 17-18, 2021 / Ed. by E. Karanina. - Kirov: Scitepress, - 2022. - P. 207-210.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Редкоус Владимир Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора
административного права и административного процесса
ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье на основе анализа современного законодательства и результатов научных исследований показаны актуальные вопросы правового обеспечения государственной безопасности Российской Федерации и направления его совершенствования.

Ключевые слова: государственное управление, административное право, национальная безопасность, государственная безопасность, правовое обеспечение, функция государства, угроза безопасности, административно-правовой режим.

Annotation. Based on the analysis of modern legislation and the results of scientific research, the article shows topical issues of legal provision of state security of the Russian Federation and the directions of its improvement.

Keywords: public administration, administrative law, national security, state security, legal support, state function, security threat, administrative and legal regime.

В современной юридической литературе вопросам правового регулирования обеспечения национальной безопасности уделяется достаточно много внимания [1]. Сформировались концептуальные основы обеспечения национальной безопасности, оформившиеся в виде целого ряда документов стратегического планирования¹; создана достаточно эффективно функционирующая правовая основа обеспечения национальной безопасности², охватывающая своим регулирующим воздействием все уровни публичной власти³; определен, хоть и не до конца, видовой состав

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2; Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

национальной безопасности, включающий в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности; определены статус Совета Безопасности РФ, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в области безопасности; сформирована система мер противодействия угрозам безопасности, в том числе и условиях наступления так называемых чрезвычайных обстоятельств чрезвычайного¹ и военного положения², что сейчас очень актуально для новых субъектов Российской Федерации, вошедших в ее состав в 2022 году.

М.Н. Кобзарь-Фролова и А.А. Гришковец справедливо отмечают, что Конституция Российской Федерации, заметно обновленная в 2020 году, дала новый импульс развитию науки административного права [2]. Это коснулось и вопросов обеспечения национальной безопасности в целом, и государственной безопасности в частности. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»³ внес в Конституцию Российской Федерации⁴ ряд изменений и дополнений, которые не только усилили позицию государства в области обеспечения национальной безопасности, но и конкретизировали, вывели на новый уровень конституционного регулирования ряд вопросов взаимодействия личности, общества и государства, что будет способствовать и обеспечению национальной и государственной безопасности РФ.

Так, например, в части 2.1. статьи 67 Конституции РФ закреплено, что «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не

¹ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

² Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

³ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. № 0001202210060013.

допускаются»; в статье 75.1. - что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»; в статье 75.1. - что «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность». Своевременность внесения этих положений очевидна.

Был конкретизирован конституционный статус субъектов, от которых непосредственно зависит действенность системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Так, например, в настоящее время в соответствии с частью 2 статьи 80 Конституции РФ Президент РФ не только является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина и в установленном Конституцией РФ порядке принимает меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, но также поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти. Конституционное закрепление понятия «единая система публичной власти» призвано сделать власть более эффективной, функционирующей на основе единых принципов и приоритетов, в том числе и в области обеспечения национальной безопасности. Поддержка гражданского мира и согласия в стране – это частично вопросы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Только уж больно расплывчатым является термин «согласие» в стране, в которой не преодолены такие социальные проблемы, как: бедность, значительное расслоение по уровню доходов между различными слоями населения; неравномерное, непропорциональное развитие регионов; проявляющаяся «оторванность» теперь уже публичной власти от решения общественных проблем, и т.д. Дальнейшее раскрытие этих терминов в конституционном праве и иных отраслях права – задача современной юриспруденции [3].

Для юридической науки важно, что, по сути, произошло изменение системы конституционных ценностей, в которых появились новые элементы, что позволило вернуться к исследованию идеи отсутствия иерархии внутри этой системы, о чем справедливо говорит в своей монографии Е.В. Виноградова [4]. И национальную безопасность, и государственную безопасность как её важнейший вид, необходимо рассматривать с позиции конституционных ценностей, которыми они сами и являются.

Однако если определение национальной безопасности дано в пункте 5 Стратегии национальной безопасности РФ, то нормативного определения государственной безопасности нет, есть только научные.

Так, например, В.Н. Казаков и Ю.Н. Туганов говорят, что под государственной безопасностью в узком смысле следует понимать состояние защищенности от преступлений против: основ конституционного строя и безопасности государства; государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; правосудия; порядка управления. В широком смысле под государственной безопасностью понимается если не сама национальная безопасность, то какая-то её часть с вариативным содержанием. Условно говоря, исходя из общего понятия безопасности, которое относится ко всему государству, под государственной безопасностью можно понимать состояние защищенности основ конституционного (государственного) строя, органов государственной власти, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации от внутренних и внешних угроз [5]. Проведенное ранее автором исследование позволило предложить следующее определение: «Государственная безопасность – это защищенность государственного суверенитета, конституционного строя, экономического, научно-технического и оборонного потенциала, информационной сферы и государственной тайны от внешних и внутренних угроз, разведывательных, террористических и иных противоправных посягательств специальных служб иностранных государств, а также организаций, отдельных групп и лиц, достигаемая применением системы мер политического, экономического, организационного, правового, военного, идеологического и иного характера, адекватных угрозам национальным интересам Российской Федерации как совокупности внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства» [3].

Эти определения и определения иных авторов создают научную основу для нормативного определения и закрепления государственной безопасности в нормативных правовых актах РФ, в том числе и в документах стратегического планирования. Не лишним было бы подумать и о разработке и принятии документа стратегического планирования в области обеспечения государственной безопасности. Действующая же Стратегия национальной безопасности РФ должна более адекватно отражать современные реалии в области обеспечения национальной безопасности, в частности, характер отношений, складывающихся между Россией и Украиной.

Следует отметить, что круг общественных отношений, охватываемый понятием «обеспечение государственной безопасности», является достаточно динамичным, охватывает все новые области, оказывает все большее регулирующее воздействие на иные области государственной жизни. Это вызвано, в первую очередь, тем, что возникающие в иных областях государственного управления угрозы безопасности в силу действия различных факторов социального, природного или смешанного характера становятся не просто «видовыми» угрозами национальной безопасности (экономической,

экологической, продовольственной, информационной, биологической и иных) [6; 7], а угрозами государственной безопасности, то есть такими угрозами, когда ставится под вопрос безопасное существование РФ, ее поступательное прогрессивное развитие, суверенитет и территориальная целостность, безопасность её народа, проживающих на территории страны граждан. Такая ситуация возникла, например, несколько лет назад в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, принявшей размах пандемии [8; 9]; такая ситуация наблюдается сейчас в связи с проведением на Украине специальной военной операции, направленной на денацификацию и демилитаризацию этой страны [10]. В таком случае «включаются», приводятся в действие предусмотренные законодательством страны механизмы обеспечения государственной безопасности, к которым относятся, например, административно-правовые режимы, устанавливаемые в целях обеспечения государственной безопасности.

Т. Ефимцева и С. Шадрин поднимают вопрос о необходимости совершенствования правового механизма обеспечения национальной безопасности [11]. Это возможно только на основе признания обеспечения национальной безопасности в качестве важнейшей основной функции российского государства. Функциональный подход поможет более четко вскрыть проблемы правового регулирования в области обеспечения безопасности РФ и найти пути их решения [12].

Проблема обеспечения национальной безопасности, государственной безопасности – это и вопросы эффективного государственного управления, слаженного функционирования всего государственного механизма. Президент РФ не сомневается, подчеркнув 24 февраля 2022 года в своем обращении по поводу начала специальной военной операции, что «слаженно и эффективно будут действовать все уровни власти, специалисты, отвечающие за устойчивость нашей экономики, финансовой системы, социальной сферы, руководители наших компаний и весь российский бизнес. Рассчитываю на консолидированную, патриотическую позицию всех парламентских партий и общественных сил. В конечном счёте, как это всегда и было в истории, судьба России - в надёжных руках нашего многонационального народа. А это значит, что принятые решения будут выполнены, поставленные цели - достигнуты, безопасность нашей Родины - надёжно гарантирована. Верю в вашу поддержку, в ту непобедимую силу, которую даёт нам наша любовь к Отечеству» [13].

Эти слова заставляют напомнить о таком понятии, которое в настоящее время незаслуженно игнорируется исследователями, каким является государственная дисциплина. Именно на данном этапе развития российского государства и общества ее соблюдение должно стать визитной карточкой государственных служащих всех видов, а также всех иных лиц, связанных с реализацией основных функций государства. Только в таком случае все стоящие перед нами задачи будут решены. Все эти вопросы важно учитывать для определения направлений современного развития отечественного административного права и иных юридических наук [14; 15].

Библиография

1. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А.М. Воронов, И.Б. Кардашова, А.Ю. Винокуров [и др.] // Современное право. – 2022. – № 10. – С. 48-62.
2. Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А. Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 182-203.
3. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. - Москва, 2011. - 47 с.
4. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма: монография. – Москва: Ритм, 2021. – 6 с.
5. Казаков В.Н., Туганов Ю.Н. Государственная безопасность: политико-правовые проблемы и обоснования: монография. - М.: Граница, - 2017. - 44 с.
6. Ефимцева Т.В. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности предприятий в современной России / Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: монография под общ. ред. Т. В. Ефимцевой. - Москва: ИНФРА-М, 2022. – С. 28-35.
7. Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А. Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 182-203.
8. Ефимцева Т.В. Правовые меры борьбы с последствиями пандемии COVID-19 / Правовое обеспечение мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики Российской Федерации: коллективная монография по материалам онлайн-заседания межвузовского круглого стола (24 ноября 2020 года) / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. Т.В. Ефимцева. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 8-15.
9. Редкоус В.М. К вопросу об определении административно-правового режима обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19 // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 90-94.
10. Редкоус В.М. Актуальные вопросы современного правового обеспечения национальной безопасности // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2022. – № 1. – С. 23-29.
11. Efimtseva T., Shadrin S. The Legal Mechanism of Ensuring the National Security of the State: Problems and Prospects [Электронный ресурс] / Т. Efimtseva, // SES 2021: Proceedings of the International Scientific-Practical

Conference «Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space», Kirov, June 17-18, 2021 / Ed. by E. Karanina. - Kirov: Scitepress, - 2022. - P. 207-210.

12. Кузьмина М.В. Функции права: к вопросу о реализации // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2 (13). – С. 48-51.

13. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года / Текст обращения размещен на сайте Президента России (<http://www.kremlin.ru>) 24 февраля 2022 г. (дата обращения: 01.12.2022).

14. Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о новом качестве административно-правовых отношений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 132-137.

15. Редкоус В.М. Актуальные вопросы современного правового обеспечения национальной безопасности // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2022. – № 1. – С. 23-29.

УДК 347.9

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПО ДЕЛАМ,
ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ИНЫХ
ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ
СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Носенко Лидия Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с обеспечением права на судебную защиту в рамках теоретических дискуссий об административном процессе и административном судопроизводстве.

Ключевые слова: Судебная защита, административный процесс, административное судопроизводство.

Annotation. The article discusses some issues related to ensuring the right to judicial protection in the framework of theoretical discussions about administrative process and administrative proceedings.

Keywords: Judicial protection, administrative process, administrative proceedings.

Публичные правоотношения возникают всегда с целью охраны и защиты государственных и общественных прав и интересов. Для таких правоотношений характерно наличие специфического субъекта, такого, как

орган публичной власти, государство. Вместе с тем граждане и юридические лица в таких отношениях также могут принимать участие. Ведь граждане современного государства обладают не только гражданскими, но и субъективными публичными правами [1, с. 26].

Российское государство принимает меры, направленные на обеспечение права на судебную защиту всех субъектов административных и иных публичных правоотношений. Правосудие должно быть справедливым, таким, при котором возможно восстанавливать права и законные интересы, обеспечивая тем самым, право на судебную защиту.

Для реализации конституционных гарантий государство принимает различные меры, и, прежде всего, выстраивает крепкую систему нормативного регулирования правоотношений. Административные и иные публичные правоотношения представляют собой многоплановую разрозненную систему, похожую на несбалансированную систему законодательства, которое регулирует эти многообразные правоотношения.

Не совсем логична, по нашему мнению, и система процессуально-судопроизводственного законодательства, обеспечивающая право на судебную защиту по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений.

В теории административного процессуального права не утихают дискуссии, связанные с регламентацией административных процессуальных и административных судопроизводственных отношений.

До настоящего времени отсутствует унифицированный подход к систематизации процессуально-судопроизводственных актов, призванных обеспечивать реализацию права на судебную защиту по отношениям, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений. До сих пор административные дела рассматриваются с применением норм и КАС РФ, и АПК РФ. Не лишены судопроизводственных начал и нормы КоАП РФ. Такая разрозненность нормативного регулирования процессуальной защиты административных и иных публично-правовых отношений не может быть позитивным выражением обеспечения права на судебную защиту.

Проблема систематизации законодательства связана, в том числе и с отсутствием единого подхода к понятию административного процесса.

В теории административного права существует множественный подход к теоретическому обоснованию административного процесса. Некоторые представляют его, как административно-юрисдикционную деятельность, как процесс, посредством которого лицо, совершившее административное правонарушение, привлекается к административной ответственности [2, с. 3].

Сторонники «управленческого» направления предполагают, что процесс - это не только урегулированный правом порядок осуществления определённых процедур исполнительной власти по правовому разрешению широкого спектра индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления, но это такая деятельность, в ходе реализации которой возникают многочисленные правовые отношения, регулируемые административно-

процессуальными нормами и приобретающие в связи с этим характер административно-процессуальных правоотношений [3, с. 203].

Классическим признано выделение управленческого и юрисдикционного подхода к исследованию административного процесса. Действующее административное законодательство «заставляет» задуматься, каким образом сочетаются теоретические концепции с современным состоянием правовых норм.

Безусловно, «широкий» подход управленческой концепции к выражению административного процесса оправдан и заслуживает повсеместного глубокого изучения. При исследовании теории «широкого подхода» напрашивается вывод о множественности административных производств (начиная с протоколирования административных правонарушений, заканчивая пересмотром судебных постановлений). Всё вышеобозначенное не может и не должно подвергаться сомнению.

Множественность сложных, отдельно существующих процедурно-процессуальных действий заслуженно в былые времена поименована административным процессом.

Теория «широкого» подхода разработана и применяется чаще всего к правоотношениям, вытекающим из административных правонарушений. В рамках административного процесса публичные органы и их должностные лица разрешают подсудные им дела и принимают первичные управленческие решения, которые могут быть оспорены в судах. Суд возбуждает новое дело, возникшее из него в рамках административного процесса [4, с. 37]. Всё же процесса или судопроизводства?

Безусловно, все отношения, в которых главным участником выступает суд, при рассмотрении и разрешении дела по существу могут и должны быть поименованы судопроизводством. Возникает закономерный вопрос: «Разве это не административный процесс или его судопроизводственная часть?». Поскольку «онный» в «широком» концептуальном смысле должен включать отдельные производства, связанные с прохождением административного дела к позитивному итогу - восстановительному правосудию.

Считаем неверным возможность исключения судопроизводства из состава единого административного процесса. Хотя субъектом процедуры, связанной с протоколированием, например, суд назвать, конечно же, нельзя.

Исходя из сказанного, судопроизводство является составляющей частью административного процесса, но не процедурной его части, которая связана с составлением протокола и вынесением первоначального государственно-властного решения. Следовательно, рассматривать процесс важно в едином понимании, то есть в «широком» его смысле, а именно как продолжающиеся непрерывные логически последовательные процедуры, где производство в суде по пересмотру государственно-властного решения - есть одна из составляющих единого процесса, логично вытекающая из процедуры по разрешению административного дела. Именно поэтому считаем, что административное судопроизводство является неотъемлемой частью административного процесса.

Таким образом, представляется возможным предположить следующие этапы единого административного процесса: *административные процедуры; судопроизводство; исполнение административных решений*. Предложенная логическая цепочка, думается, не нарушает и не противоречит управленческой концепции, разработанной В.Д. Сорокиным.

Этапы процесса логично последовательны, но не все из них являются обязательными (например, при добровольном погашении обязательства отсутствует этап исполнительного производства). Исследуя этап судебного рассмотрения дел об административных правонарушениях, стоит поддержать мнение многих теоретиков административного права и процесса о том, что правоотношения, возникающие между судом и участниками административных правонарушений, урегулированных правовой нормой, следует рассматривать в качестве административного судопроизводства. Между тем в судебном порядке рассматриваются не только дела, связанные с применением мер административной ответственности.

Рассмотрев возможность разделения административного процесса на этапы, выделив судопроизводство в качестве самостоятельной его части, предложение об отнесении судебного рассмотрения всех дел, вытекающих из административных правоотношений к предметной компетенции КАС РФ, весьма уместно, по нашему мнению, в будущем. Объединение упорядочит имеющиеся концепции административно-процессуальной теории, ничего не нарушив, а лишь систематизировав действующее законодательство.

Таким образом, присоединяясь к дискуссиям, связанным с совершенствованием административно-процессуального законодательства, находим возможным предложить следующее.

1. Первоначальный этап административного процесса, связанный с административными процедурами, вполне может быть оставлен в содержании КоАП РФ (по аналогии с процедурой коллективных трудовых споров и многих других процедур).

2. Судопроизводство, касающееся рассмотрения и разрешения дел по всем отношениям административного и иного публично-правового характера, вполне может быть встроено в структуру Кодекса административного судопроизводства. Кодекс от этого включения лишь приобретет отраслевую системность.

3. Разделы АПК РФ, связанные с аналогичной категорией дел, также должны быть размещены в КАС РФ. Освобождение АПК РФ от категорий дел административного судопроизводства позволит продолжить дискуссии о возможности принятия единого кодекса гражданского судопроизводства, что, по нашему мнению, было бы правильным решением.

4. Исполнение административных решений, как и прежде, должно осуществляться по исполнительному законодательству.

Итак, в заключение отметим, что единая стройная система судебного производства не должна обременяться излишним процессуальным законодательством, излишней отраслевой спецификой. В основе судопроизводства лежат единые принципы, единые основы

доказательственных начал и т.д. Унификация законодательной регламентации судебного административного производства, унификация процессуальных принципов, на наш взгляд, то, к чему следует стремиться, совершенствуя процессуально-судопроизводственное законодательство по административным и иным публичным правоотношениям. Предлагаемые изменения могли бы позитивно сказаться на обеспечении права на судебную защиту всех субъектов административных правоотношений.

Библиография

1. Единство процесса / Рязановский В.А.; Вступ. ст. Треушников М.К.; Фонд «Междунар. ин-т развития правовой экономики». - М.: Юрид. бюро «Городец», 1996. - 75 с.

2. Административный процесс: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» (квалификация (степень) - бакалавр) / Т.И. Губарёва. - Москва: РИОР: ИНФРА-М, печ. 2013. - 167 с.

3. Административно-процессуальное право: учебник для юридических высших учебных заведений / В.Д. Сорокин; подгот. А.И. Каплунов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. - 569 с.

4. Кононов П.И. Административный процесс и административное судопроизводство: соотношение понятий / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.Д. Сорокина (к 90-летию со дня рождения), 21 марта 2014 года. - В 3-х частях. - С.-Пб.: Изд-во СПб уни-та МВД России, 2014. - Ч. 1. Санкт-Петербург, 2014. - С. 33-38.

УДК 34.07

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Савельева Анна Андреевна,

адъюнкт кафедры управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»,
начальник отдела по работе с личным составом
ФКУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье показана актуальность правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел, соблюдения ими служебной дисциплины в условиях охраны общественного порядка и обеспечения

общественной безопасности в контексте произошедших конституционных и государственных изменений в Российской Федерации в 2022 году.

Ключевые слова: государственное управление, административное право, административный процесс, органы внутренних дел, полиция, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, служебная дисциплина, дисциплинарная ответственность.

Annotation. The article shows the relevance of the legal regulation of service in the internal affairs bodies, their observance of official discipline in the conditions of public order protection and public safety in the context of the constitutional and state changes in the Russian Federation in 2022.

Keywords: public administration, administrative law, administrative process, internal affairs bodies, police; public order protection, public safety, service discipline, disciplinary responsibility.

Конституционно-правовое и государственное развитие нашей страны в 2022 году [1; 2; 3; 4; 5] непосредственно связано с принятием в состав Российской Федерации новых регионов, что получило закрепление в Конституции РФ¹. Так, были приняты следующие документы: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики»²; Федеральный конституционный закон от 04.11.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики»³; Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Запорожской области»⁴; Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. № 0001202210060013.

² Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6930.

³ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 42. Ст. 6931.

⁴ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Запорожской области» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6932.

Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области»¹, а также ряд иных нормативных правовых актов федерального уровня, регламентирующих вопросы формирования органов государственной власти в новых регионах нашей страны.

В настоящее время в новых регионах происходит формирование органов внутренних дел. «Подразделения МВД на новых территориях РФ не будут формироваться за счет действующего состава полиции из других регионов», - сообщил член комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции А. Альшевских, комментируя итоги «правительственного часа» в парламенте. 19 октября перед депутатами выступил министр внутренних дел РФ В. Колокольцев [6]. Формирование органов внутренних дел на территориях ДНР, ЛНР и остальных областей будет проводиться не за счет действующего состава российской полиции, а путем увеличения штата, передал А. Альшевских позицию министра. «У нас самих на территории страны серьезный недокомплект, особенно по таким болезненным позициям, как участковые уполномоченные, потому говорить об организации новых отделов за счет действующих сотрудников на территории РФ неправильно, и в МВД РФ понимают это. Будут вводиться стандарты, которые действуют на территории Российской Федерации. Как это будет - еще предстоит проработать. По итогам выступления министра дано много поручений профильным комитетам, предстоит работа в этом направлении», - сказал А. Альшевских. По его словам, работа по обеспечению общественного правопорядка и борьба с преступностью на присоединенных территориях будут выстраиваться в рамках действующего российского законодательства, «но режим специальной военной операции будет давать определенный оттенок». Ранее В. Колокольцев заявил, что Министерству внутренних дел РФ необходимо набрать 42 тысячи сотрудников для работы в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях к 2026 году. «У нас огромный некомплект. 9 тысяч личного состава. Если мы будем за счет него комплектовать новые подразделения на освобожденных территориях, ничего хорошего не получится», — заявил он в Госдуме на заседании фракции «Справедливая Россия» [7].

Для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) в новых регионах важно знать и соблюдать требования российского законодательства, регламентирующего прохождение службы в ОВД, служебную дисциплину, базирующиеся на нормах Конституции РФ. Ядром правовой основы прохождения службы в ОВД РФ, закрепляющей и вопросы служебной дисциплины в ОВД РФ [8], является Федеральный закон

¹ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6933.

от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹ (далее – Закон о полиции), Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее – Закон о службе в ОВД), а также иные нормативные правовые акты.

Закон о службе в ОВД закрепляет, что служебная дисциплина – это соблюдение сотрудником ОВД установленных законодательством РФ, Присягой сотрудника органов внутренних дел РФ, дисциплинарным уставом органов внутренних дел РФ, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав. В целях обеспечения и укрепления служебной дисциплины руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и уполномоченным руководителем к сотруднику ОВД могут применяться меры поощрения и на него могут налагаться дисциплинарные взыскания, предусмотренные статьями 48 и 50 Закона о службе в ОВД.

Нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником ОВД законодательства РФ, дисциплинарного устава ОВД РФ, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в ОВД, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Грубыми нарушениями служебной дисциплины сотрудниками органов внутренних дел являются следующие действия (бездействие): несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, установленных законодательством РФ; отсутствие сотрудника по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного служебного времени; нахождение сотрудника на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения либо отказ сотрудника от медицинского освидетельствования на состояние опьянения; совершение сотрудником виновного действия (бездействия), повлекшего за собой нарушение прав и

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (часть I). Ст. 7020.

свобод человека и гражданина, возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, создание помех в работе или приостановление деятельности федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения либо причинение иного существенного вреда гражданам и организациям, если это не влечет за собой уголовную ответственность; разглашение сотрудником сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальной информации (служебной тайны), ставших ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей, если это не влечет за собой уголовную ответственность; небрежное хранение сотрудником вверенных для служебного пользования оружия и патронов к нему, повлекшее его (их) утрату, если это не влечет за собой уголовную ответственность; отказ или уклонение сотрудника от прохождения медицинского освидетельствования (обследования) в случаях, если обязательность его прохождения установлена законодательством РФ; неявка сотрудника без уважительной причины на заседание аттестационной комиссии для прохождения аттестации; умышленное уничтожение или повреждение сотрудником имущества, находящегося в оперативном управлении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, повлекшие причинение существенного ущерба, если это не влечет за собой уголовную ответственность; нарушение сотрудником требований охраны профессиональной служебной деятельности (охраны труда) при условии, что это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на службе, пожар, аварию, катастрофу) либо заведомо создало реальную угрозу наступления таких последствий, если это не влечет за собой уголовную ответственность; совершение сотрудником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, виновных действий, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя; принятие сотрудником необоснованного решения, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, находящегося в оперативном управлении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, неправомерное его использование или иное нанесение ущерба такому имуществу; сокрытие сотрудником фактов обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения; публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, в том числе в отношении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, если это не входит в служебные обязанности сотрудника.

Многие ученые признают, опираясь на опыт практической деятельности, результаты социологических исследований, что именно дисциплинарное принуждение является важнейшим направлением совершенствования служебной дисциплины в ОВД. А.Г. Николаев,

рассматривая разнообразные аспекты служебной дисциплины в органах внутренних дел, справедливо говорит о правовом режиме дисциплинарного принуждения [9; 10] как об упорядоченности соответствующих общественных отношений на основе норм права. Однако законодатель не случайно на первое место ставит именно меры поощрения, а уже затем меры наказания как способы обеспечения служебной дисциплины, показывая диалектику их взаимодействия в условиях исполнения служебных и должностных обязанностей.

Итак, говоря о направлениях совершенствования правового регулирования служебной дисциплины в ОВД, следует подчеркнуть, что вопросы дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД должны исследоваться в концептуальной взаимосвязи с законодательством об административной ответственности, об административных правонарушениях [11; 12; 13; 14]. Кроме того, необходимо усилить роль результатов сравнительно-правовых исследований в определении мер совершенствования служебной дисциплины в органах внутренних дел [15], так как это может реально способствовать повышению эффективности их служебной деятельности в современных условиях.

Библиография

1. Административное право Российской Федерации / В.Я. Насонов, В.А. Коньшин, К.С. Петров, В.М. Редкоус. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 208 с.
2. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец, В.М. Редкоус [и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – 256 с.
3. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма: монография. – Москва: Ритм, 2021. – 240 с.
4. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № S3-1. – С. 12-20.
5. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.
6. Полицейских не будут отправлять на работу в новые регионы России // Ведомости. - 2022. 19 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/10/19/946364-politseiskih-ne-budut-otpravlyat> (дата обращения: 01.11.2022).
7. В МВД заявили о необходимости набрать 42000 сотрудников для новых территорий // Ведомости. - 2022. 18 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/10/18/946122-v-mvd-zayavili-o-neobhodimosti-nabrat-42-000-sotrudnikov> (дата обращения: 01.11.2022).

8. Редкоус В.М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4. – С. 19-21.

9. Николаев А.Г. Гносеология дисциплинарного принуждения // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (181). – С. 169-170.

10. Николаев А.Г. Правовой режим дисциплинарного принуждения // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 174-179.

11. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 136 с.

12. Редкоус В.М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов государственной безопасности // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 5. – С. 248-250.

13. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения / А.В. Шевцов, В.А. Милехин, А.Г. Николаев [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – 92 с.

14. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л.К. Айвар, С.С. Байманов, В.В. Бараненков, В.М. Редкоус [и др.]; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2006. – 592 с.

15. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. - Москва, 2011. - 47 с.

УДК 34.07

ОРГАНИЗАЦИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕФОРМЫ МИЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА 2021–2025 ГОДЫ

Шарифзода Парвини Рахмулло,

адъюнкт кафедры управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»,
старший преподаватель кафедры административного права и
административной деятельности 2 факультета
Академии МВД Республики Таджикистан
г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация. В статье рассмотрено содержание раздела 8 Программы реформы милиции Республики Таджикистан на 2021-2025 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июня 2021 г. № 211, где представлены меры по организации новой системы предупреждения и профилактики правонарушений как одно из основных направлений реформы милиции Республики Таджикистан.

Ключевые слова: государственное управление, национальная безопасность, правопорядок, гражданское общество, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, органы внутренних дел, предупреждение и профилактика правонарушений, насилие в семье, административно-правовые средства, сравнительное правоведение.

Annotation. The article discusses the content of Section 8 of the Police Reform Program of the Republic of Tajikistan for 2021-2025, approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan № 211 dated June 1, 2021, which presents measures to organize a new system of prevention and prevention of offenses as one of the main directions of the police reform of the Republic of Tajikistan.

Keywords: public administration, national security, law and order, civil society, protection of public order and ensuring public safety, internal affairs bodies, prevention and prevention of offenses, domestic violence, administrative and legal means, comparative jurisprudence.

Реформирование административного права в государствах – участниках СНГ стало одной из визитных карточек нового времени – времени формирования правовых систем суверенных демократических государств, образовавшихся после распада СССР [1; 2; 3; 4]. Вопросы реформирования административного права, бурное развитие административно-процессуального права и иных отраслей, связанных с административным правом [5; 6; 7], затронули и область обеспечения национальной безопасности [8; 9], охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности как в России, так и в Республике Таджикистан.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 01.11.2021 № 211 утверждена Программа реформы милиции на 2021-2025 годы (далее – Программа). Данная программа является документом стратегического планирования, основана на Конституции Республики Таджикистан¹, Законе Республики Таджикистан от 19.07.2022 № 1894 «О стратегическом

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года // СПС «СоюзПравоИнформ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 01.10.2022).

планировании и государственном прогнозировании»¹ и Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года².

Программа включает следующие разделы: 1. Общие положения; 2. Цель и задачи программы; 3. Совершенствование нормативно-правовых основ деятельности милиции; 4. Реформа кадровой политики Министерства внутренних дел; 5. Совершенствование системы образования в учебных заведениях Министерства внутренних дел; 6. Развитие информационно-коммуникационной системы милиции; 7. Совершенствование структуры Министерства внутренних дел; 8. Организация новой системы предупреждения и профилактики правонарушений; 9. Взаимодействие милиции с общественностью; 10. Гарантии социальной и правовой защиты сотрудников милиции; 11. Международное сотрудничество; 12. Контроль за деятельностью милиции; 13. Финансирование программы; 14. Механизм и контроль за реализацией программы; 15. Ожидаемые результаты.

Целью Программы является изменение и совершенствование организационно-правовой структуры, основных направлений, принципов деятельности, положения милиции в системе местных исполнительных органов государственной власти, развитие взаимовыгодного сотрудничества с обществом, порядок приема и прохождения службы, государственных правовых и социальных гарантий, финансового, материально-технического обеспечения, изменение социального имиджа сотрудника милиции, контроль за деятельностью милиции.

Задачами Программы являются: совершенствование нормативно-правовой базы деятельности милиции; совершенствование механизма обработки обращений физических и юридических лиц как важный элемент повышения общественного доверия к милиции и усиления общественного контроля; внедрение современной системы приема, регистрации и своевременного рассмотрения обращений физических и юридических лиц; создание новой информационной системы и развитие существующей системы в органах милиции с учетом обеспечения информационной безопасности; обеспечение прозрачности в деятельности милиции; внедрение эффективного конкурсного порядка подбора и расстановки кадров; усиление работы по внедрению цифровой экономики, снижение влияния человеческого фактора и использование бумажной документации; совершенствование механизмов поощрения сотрудников милиции; налаживание эффективного взаимодействия милиции с общественностью; совершенствование механизма оказания помощи гражданскому обществу в предоставлении соответствующей информации по направлениям деятельности милиции; внедрение подотчетности руководителей и соответствующих сотрудников

¹ Закон Республики Таджикистан от 19.07.2022 № 1894 «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании» // СПС «СоюзПравоИнформ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=142302# A000000031

² Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: утв. Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636.

милиции перед общественностью о результатах служебной деятельности; совершенствование и обеспечение прозрачности системы оценки деятельности сотрудников милиции; повышение уровня теоретических знаний и профессиональных навыков личного состава за счет внедрения современной системы образования, направленной на увеличение количества практических занятий; обмен опытом и переподготовка сотрудников милиции по противодействию современным вызовам и угрозам; создание современного механизма управления структурой милиции, совершенствование структуры органов внутренних дел на основе принципов разделения обязанностей и устранения дублирования функций; повышение социального, экономического, финансового и бытового уровня сотрудников милиции; улучшение условий труда сотрудников милиции путем обеспечения их зданиями и служебными кабинетами, современной техникой и служебным транспортом [10]; принятие мер по соблюдению и защите прав лиц, пострадавших от преступных посягательств, и создание условий для сотрудничества пострадавших с органами милиции [11]; принятие мер по предотвращению нарушений прав и интересов человека при задержании, аресте и уголовном преследовании; внедрение поощрения лиц, сотрудничающих с милицией в предупреждении, выявлении и раскрытии правонарушений.

Важнейшей задачей, стоящей перед органами внутренних дел Республики Таджикистан (ОВД РТ) в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, является профилактика насилия в семье [12; 13]. Целям совершенствования профилактики насилия в семье, осуществляемой органами внутренних дел Республики Таджикистан, будет способствовать реализация, прежде всего, раздела 8 Программы, который называется «Организация новой системы предупреждения и профилактики правонарушений» (пункты 34-41 Программы).

Предупреждение правонарушений и *поддержание безопасной социальной среды* является одним из приоритетных направлений деятельности милиции. В контексте усиления современных угроз и рисков на национальном, региональном и глобальном уровнях значение государственной политики в области предупреждения и профилактики преступности растет. Такая политика требует не только активного участия государственных органов, но и участия всего общества в области предупреждения и профилактики правонарушений.

Обеспечивается участие гражданского общества в процессе предупреждения, профилактики и выявления правонарушений, а также широко внедряется практику проведения консультаций органов милиции с общественностью. Посредством проведения встреч с общественностью, милиция должна четко продемонстрировать свою готовность принимать во внимание проблемы, ценности и рекомендации городских, районных и сельских жителей. В сфере предупреждения, профилактики, выявления и раскрытия правонарушений местные жители должны быть активными партнерами милиции.

В процессе оценки эффективности деятельности сотрудников милиции учитывается, прежде всего, его способность решать проблемы местного населения и вовлечения жителей в поддержание общественного порядка. Мобильные участки милиции для приема заявлений и жалоб граждан в отдаленных районах, все чаще располагаясь вблизи жилых районов, внедряют практику регулярных выездов в отдаленные населенные пункты для встреч с населением, приема и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и других правонарушениях.

Необходимо создать методы и механизмы, в рамках которых милиция и местные исполнительные органы государственной власти, социальные структуры и другие службы будут планировать и осуществлять усилия по поддержанию правопорядка и безопасности.

Основой к успешному предупреждению и профилактике преступности является адаптация мер по информированию и предупреждению местным условиям. Милиция на местах должна свободно выбирать формы и методы работы, которые наиболее эффективны для данной территории.

Итак, для достижения главной цели реформы милиция интегрируется с гражданским обществом, и ее деятельность будет направлена на защиту интересов общества под девизом «Милиция – мой защитник». Кроме того, важным условием совершенствования деятельности ОВД РТ является расширение использования результатов сравнительно-правовых исследований в области профилактики насилия в семье, что может помочь расширить арсенал административно-правовых средств, используемых ОВД РТ, в целях профилактики насилия в семье [14; 15]. В частности, в практику деятельности ОВД РТ целесообразно внедрить применение таких мер административного предупреждения, предусмотренных в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹ и применяемых органами внутренних дел России, как внесение руководителей и должностным лицам организаций обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности граждан и общественной безопасности, совершению преступлений и административных правонарушений, объявлять физическому лицу официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции ОВД, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения.

Библиография

1. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец, В.М. Редкоус [и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – 256 с.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

2. Кузьмина М.В. Функции права: к вопросу о реализации // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2 (13). – С. 48-51.

3. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

4. Редкоус В.М. Административные реформы в государствах - участниках СНГ / Актуальные проблемы науки административного права : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора, Б.М. Лазарева, Москва, 11 февраля 2020 года. – Москва: Издательство «ОнтоПринт», 2020. – С. 130-136.

5. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 136 с.

6. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 79-88.

7. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А. Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № S3-1. – С. 12-20.

8. Ефимцева Т.В. К вопросу о неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации общества [Электронный ресурс] / Нематериальные блага и их защита в условиях цифровизации: отечественный и зарубежный опыт: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 6 нояб. 2020 г. / сост. А.Л. Сердюк. - Санкт-Петербург: Университет ФСИН России, 2021. - С. 40-46.

9. Efimtseva T. The Legal Mechanism of Ensuring the National Security of the State: Problems and Prospects [Электронный ресурс] / T. Efimtseva, S. Shadrin // SES 2021: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference «Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space», Kirov, June 17-18, 2021 / Ed. by E. Karanina. - Kirov: Scitepress, - 2022. - P. 207-210.

10. Редкоус В.М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4. – С. 19-21.

11. Киреев М.П., Редкоус В.М., Урбан В.В. Борьба с преступностью: от обычая к закону // Вопросы истории. – 2021. – № 5-2. – С. 227-242. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202105Statyi55.

12. Шарифзода П.Р. Насилие в семье: понятие, сущность и содержание (на примере Республики Таджикистан) / Лучшая научная статья 2022: сборник статей XLVIII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза,

30 марта 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 101-104.

13. Шарифзода П.Р. Административно-правовое регулирование организации деятельности сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан в области профилактики насилия в семье // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. - 2022. - № 3 (46). - С. 181–192.

14. Редкоус В.М. О совершенствовании правовой основы деятельности органов внутренних дел по объявлению официальных предостережений // Закон и право. – 2020. – № 9. – С. 157-159.

15. Редкоус В.М. Теоретические основы использования сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах СНГ. Глобализация - безопасность государства - национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, В. Фэхлера. – Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью «Принт-Сервис», 2020. – С. 27-56.

УДК 34.07

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ РЕСУРСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕМ СВЕДЕНИЯ О ГРАЖДАНАХ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ АКТУАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ВОИНСКОГО УЧЕТА

Шубочкин Олег Николаевич,

адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», старший оперуполномоченный отдела по контролю за оборотом наркотиков УВД по СЗАО Главного управления МВД России по г. Москве
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрыто содержание формирующегося государственного информационного ресурса, содержащего сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета, что отвечает целям проводимой в настоящее время государственной политики в области обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: государственное управление, национальная безопасность, информационный ресурс, государственная тайна, персональные данные, права и свободы человека и гражданина, воинский учет, сравнительное правоведение.

Annotation. The article reveals the content of the emerging state information resource containing information about citizens necessary for updating military

registration documents, which meets the goals of the current state policy in the field of national security.

Keywords: public administration, national security, information resource, state secret, personal data, human and civil rights and freedoms, military registration, comparative law.

Вопросы правового регулирования национальной безопасности и ее отдельных видов [1; 2; 3], охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности занимают все более значимое место в современных юридических исследованиях [4; 5]. Во многом это обусловлено проведением специальной военной операции, когда приходится реагировать на угрозы и внешней, и внутренней безопасности, испытывать на практике деятельность системы обеспечения национальной безопасности нашей страны, оценивать эффективность государственного управления в целом [6; 7; 8; 9]. Функциональный аспект выступает одним из важнейших аспектов исследования вопросов обеспечения национальной безопасности [10; 11].

В целях повышения эффективности деятельности по ведению воинского учета был принят Указ Президента РФ от 25.11.2022 № 854 «О государственном информационном ресурсе, содержащем сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета»¹. Этот указ затрагивает ряд основных прав и свобод человека и гражданина, поэтому его выполнение должно иметь четкую правовую основу, не допускающую ни малейшей возможности нарушения прав и свобод человека и гражданина [1; 4; 12].

В соответствии с данным Указом Президента РФ Правительству РФ предписано утвердить этапы формирования государственного информационного ресурса, порядок его ведения, включая состав, сроки предоставления сведений о гражданах, необходимых для актуализации документов воинского учета, правила предоставления таких сведений, в том числе с применением единого сервиса доступа к данным единой системы межведомственного электронного взаимодействия, а также определить оператора государственного информационного ресурса для каждого этапа его формирования.

Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (далее – Минцифры России) и Федеральной налоговой службе (далее – ФНС РФ) при участии Министерства обороны РФ (далее – МО РФ) предписано в срок до 1 апреля 2024 года обеспечить формирование государственного информационного ресурса, содержащего сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета.

¹ Указ Президента РФ от 25.11.2022 № 854 «О государственном информационном ресурсе, содержащем сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 48. Ст. 8452.

Названный государственный информационный ресурс:

- формируется в отношении граждан, состоящих на воинском учете (за исключением граждан, имеющих воинские звания офицеров и пребывающих в запасе СВР России и в запасе ФСБ России), а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете и не пребывающих в запасе, в результате обработки сведений, предоставляемых в соответствии с Указом Президента РФ;

- должен содержать сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета, предусмотренных Федеральным законом от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹;

- координатором государственного информационного ресурса является Министерство обороны Российской Федерации.

Высшие должностные лица субъектов РФ, МО РФ и Минцифры России должны в срок до 30 декабря 2022 года обеспечить преобразование необходимых сведений о гражданах, которые содержатся в документах воинского учета военных комиссариатов (за исключением сведений о гражданах, имеющих воинские звания офицеров и пребывающих в запасе СВР России и в запасе ФСБ России), в электронно-цифровую форму.

ФНС РФ и МО России предписано осуществить с использованием единого федерального информационного регистра, содержащего сведения о населении РФ, идентификацию граждан, состоящих на воинском учете, а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете и не пребывающих в запасе, для формирования государственного информационного ресурса.

Федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов РФ и организации, имеющие сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета, должны обеспечить предоставление оператору государственного информационного ресурса сведений по перечню согласно приложению с учетом требований Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»², законодательства Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне³. В этой связи актуализируется вопрос о защите государственной тайны, а также противодействия киберугрозам, обеспечении кибербезопасности [13].

Формирование и ведение государственного информационного ресурса осуществляются с соблюдением мер по защите сведений о сотрудниках

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451.

³ Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 05.12.2022) «О государственной тайне» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 38. Ст. 1480.

органов федеральной службы безопасности¹, органов внешней разведки² и органов государственной охраны РФ³ [14]. В частности, МВД России обязана предоставлять сведения: о регистрации граждан по месту жительства и (или) месту пребывания; о гражданах, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд; о гражданах, имеющих неснятую или непогашенную судимость; о гражданах, имеющих право управления транспортными средствами; о гражданах, поступивших на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Итак, в заключение отметим, что в целях совершенствования качества проводимых исследований необходимо расширять использование сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности [15], что позволит использовать положительный зарубежный опыт в российских условиях.

Библиография

1. Кузьмина М.В. Механизм обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации (на примере Оренбургской области) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2022. – № 2 (52). – С. 114-118.

2. Редкоус В.М. Современные направления правового обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации / Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2021 года. Том 1. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 67-69.

3. Efimtseva T. The Legal Mechanism of Ensuring the National Security of the State: Problems and Prospects [Электронный ресурс] / T. Efimtseva, S. Shadrin // SES 2021: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference «Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space», Kirov, June 17-18, 2021 / Ed. by E. Karanina. - Kirov: Scitepress, - 2022. - P. 207-210.

4. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 136 с.

5. Киреев М.П., Редкоус В.М., Урбан В.В. Борьба с преступностью: от обычая к закону // Вопросы истории. – 2021. – № 5-2. – С. 227-242. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202105Statyi55.

¹ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

² Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О внешней разведке» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 143.

³ Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 04.08.2022) «О государственной охране» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

6. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец, В.М. Редкоус [и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – 256 с.

7. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 79-88.

8. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А. Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № S3-1. – С. 12-20.

9. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

10. Кузьмина М.В. Функции права: к вопросу о реализации // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2 (13). – С. 48-51.

11. Редкоус В.М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 1 (49). – С. 97-100.

12. Ефимцева Т.В. К вопросу о неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации общества [Электронный ресурс] / Нематериальные блага и их защита в условиях цифровизации: отечественный и зарубежный опыт: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 6 нояб. 2020 г. / сост. А.Л. Сердюк. - Санкт-Петербург: Университет ФСИН России, 2021. - С. 40-46.

13. Редкоус В.М. Законодательное закрепление мер поддержки и развития в сфере кибербезопасности (российский и зарубежный опыт) // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 2. – С. 63-67.

14. Редкоус В.М. Теоретические основы использования сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах СНГ. Глобализация - безопасность государства - национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, В. Фэхлера. – Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью «Принт-Сервис», 2020. – С. 27-56.

15. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л.К. Айвар, С.С. Байманов, В.В. Бараненков, В.М. Редкоус [и др.]; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2006. – 592 с.

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Лупандин Егор Алексеевич,
студент ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
путей сообщения»
г. Новосибирск, Россия

Аннотация. В настоящее время актуальность и значимость защиты прав и законных интересов несовершеннолетних остается в последние годы одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Поэтому в статье рассматриваются основные направления деятельности прокурорского надзора за обеспечением и защитой жилищных прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: жилищные права, прокуратура, прокурорский надзор несовершеннолетние, дети-сироты.

Annotation. Currently, the protection of the rights and legitimate interests of minors, due to its relevance and significance, has remained one of the priorities of the prosecutor's office in recent years. The article discusses the main activities of the prosecutor's supervision over the provision and protection of housing rights of minors.

Keywords: housing rights, prosecutor's office, prosecutor's supervision, minors, orphaned children.

При проведении государственной политики уделяется огромное внимание защите закреплённого законодателем конституционного права детей на жилье, а именно детей-сирот и других детей, которые пребывают в непростых жизненных обстоятельствах [1]. В то же время здесь возникает множество проблем [2]. Одна из них - уменьшение государственного контроля в сфере жилищных правоотношений с привлечением несовершеннолетних. В этих условиях одним из первоочередных направлений работы прокуратуры, государственных органов и органов местного самоуправления выступает протекция прав и легальных интересов несовершеннолетних [3].

В научной литературе под организацией работы в органах прокуратуры понимается создание оптимальных условий взаимодействия органов, подразделений и должностных лиц для достижения целей функциональной деятельности органов прокуратуры [4].

Наиболее актуальными за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних являются следующие направления прокурорского надзора:

- надзор за выполнением органами опеки и попечительства полномочий при выдаче разрешений на совершение сделок с жильём для несовершеннолетних, которые влекут ее отчуждение;

- контроль за выполнением законов организациями для детей-сирот и детей, которые остались без родительского попечения, опекунами (попечителями), приемными родителями. Вышеперечисленными организациями и лицами должна обеспечиваться сохранность жилища, на которое у несовершеннолетних имеется право собственности, либо они владеют данным жилым помещением по договору социального найма;

- надзор за осуществлением законов, нацеленные на обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не владеющих закрепленным жилым помещением жилья и иных мер, которые предусмотрены региональным законодательством;

- контроль соблюдения прав на жилье детей-инвалидов из числа детей-сирот.

Для защиты жилищных прав несовершеннолетних прокурор должен владеть неопровержимыми и полными данными о совершаемых имущественных сделках несовершеннолетних; несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, помещенных в детские сиротские учреждения, в семьи граждан, имеющих свое жильё или не имеющих такое; проживании на территории обеспечения несовершеннолетних, вышедших из сиротских организаций, а также выпускающихся в текущем году.

Прокурор должен периодически проверять акты органов опеки и попечительства, которые направлены на совершение сделок с жилой площадью несовершеннолетних.

На основе мониторинга органов опеки и попечительства нарушений прав несовершеннолетних при отчуждении жилых помещений признаются следующие нарушения:

- покупка нового жилища, меньшего по размеру;

- приобретение жилья хотя и соответствующего размера, но находящегося в непригодном для проживания состоянии (таким помещениям необходим капитальный ремонт, работа с сантехникой).

В ходе проверок прокуратурой выявляются нарушения несоблюдения использования жилья и (или) распоряжения жильём нанимателями жилых помещений и помещений по договору социального найма, собственниками которых являются дети-сироты. Отслеживается техническое и санитарное состояние жилья, реализуется программа контроля за использованием жилья государственного специализированного жилищного фонда, выделенного детям-сиротам.

Прокуратурой проводится интенсивная работа для должного исполнения арендаторами жилья, членами семей которых по договорам социального найма являются дети-сироты, обязанностей по оплате коммунальных услуг, проводятся мероприятия, нацеленные на искоренение нарушений. Согласно положениям статей 67, 69 Жилищного кодекса Российской Федерации¹ наниматель жилья по договору социального найма

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

обязан вовремя вносить плату за жильё и коммунальные услуги. Однако детьми-сиротами и детьми, которые остались без попечения родителей, данные обязательства законодательства не всегда исполняются.

Часто несовершеннолетние и дети-сироты сталкиваются с незаконным отказом в получении ими жилых помещений – прокуратура отчитывается о большом количестве нарушений в этой области. В некоторых случаях это происходит из-за неверного толкования части 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»¹. Правовая практика говорит о том, что дети-сироты должны реализовывать свое право на жильё на законных основаниях по месту жительства, которым стало место их фактического пребывания (постоянного или преимущественного).

Таким образом, органы прокуратуры должны осуществлять профилактику несоблюдения прав, осведомлять несовершеннолетних по поводу их жилищных прав, а также устранять возникшие правонарушения в данной области. Одним из главных способов защиты нарушенного права выступает судебная защита. Гражданское судопроизводство призвано разрешать жилищные споры, в том числе и дела, возникающие по поводу защиты жилищных прав несовершеннолетних [5].

Прокуроры обращаются в суд в следующих случаях:

- по итогам инспекций за соблюдением жилищного законодательства;
- по обращениям (жалобам, заявлениям) несовершеннолетних, их законных представителей и третьих лиц.

Нормы, прописанные в части 1 статьи 45 ГПК РФ, являются одной из гарантий защиты прав несовершеннолетних органами прокуратуры. Пункт 3.3. распоряжения Генерального прокурора РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» [6] принуждает прокуроров в сроки, установленные законом принципиально реагировать на прецеденты несоблюдения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних, принимать различные правовые меры к устранению данных правонарушений. Чаще всего сами несовершеннолетние редко приходят с обращениями и жалобами, так как умственно, социально и психологически не зрелы, и поэтому органами прокуратуры проводятся общеназорные проверки, принимаются обращения от законных представителей несовершеннолетних. Итак, для выявления нарушений и для их устранения работа прокурора в данной области просто необходима.

¹ Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

Библиография

1. Правовой режим недвижимого имущества [Электронный ресурс]: учебник для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлениям подготовки, входящим в состав укрупненной группы направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция / Т.В. Ефимцева, О.А. Ковалёва; отв. ред. Т.В. Ефимцева. - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ, - 2022.
2. Геллер М.В. Реализация и защита права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье по законодательству Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. – М., 2007.
3. Мамаева А.К. Защита прокурорами жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. - № 5. – С. 256-259.
4. Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации: учеб. для системы повышения квалификации прокур. кадров. - М.: ИПК РК Генер. прокуратуры РФ, 2005. – с. 33.
5. Some aspects of the insolvency of a citizen as a participant in family legal relations [Электронный ресурс] / Т. Efimtseva, E. Zaika. A. Husainova // SHS Web of Conferences: XVII International Scientific and Practical Conference on Sustainable Development of Region, Yekaterinburg, 23-25 November, 2021/ Eds.: E. Popov, N. Chevtaeva, W. Strielkovski, - 2021. - Vol. 128. - P. 1-8.
6. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 // Законность. – 2008. – № 2.

УДК 349.417

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Макарова Екатерина Валерьевна,

студент Челябинского филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового режима земель обороны и безопасности, земель на территориях закрытых административно-территориальных образований и иных категорий земель на территории РФ. В качестве предложения по решению рассмотренных проблем высказывается мнение о необходимости обновить в земельном законодательстве классификацию земель и установить для каждой категории земель особый правовой режим.

Ключевые слова: правовой режим, государственная тайна, земли обороны и безопасности, земли на территориях закрытых административно-территориальных образований, земли федеральных территорий.

Annotation. The article deals with the problems of the legal regime of defense and security lands, lands on the territories of closed administrative-territorial entities and other categories of lands on the territory of the Russian Federation. As a proposal to solve the problems considered, the opinion is expressed that it is necessary to update the classification of lands in land legislation and establish a special legal regime for each category of land.

Keywords: legal regime, state secret, defense and security lands, lands in the territories of closed administrative-territorial entities, lands of federal territories.

В соответствии со статьёй 93 Земельного кодекса Российской Федерации¹ земли обороны и безопасности — это земли, используемые Вооружёнными Силами РФ, а также иными субъектами, которые защищают целостность и неприкосновенность территории, охраняют границы Российской Федерации и закрытых административно-территориальных образований.

В первую очередь стоит сказать о том, что правовое регулирование земель обороны и безопасности необходимо осуществлять именно на федеральном уровне, так как в соответствии с пунктом 10 статьи 1 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»² земли обороны и безопасности являются федеральной собственностью, но само земельное законодательство при этом относится к совместному ведению РФ и её субъектов (ст. 72 Конституции РФ). Государственное управление в сфере использования и охране земель принято разделять на общегосударственное, специальное и отраслевое [1]. На сегодняшний день отраслевым управлением землями обороны и безопасности занимается Министерство обороны Российской Федерации. Данный способ управления является в целом эффективным, однако имеет ряд недостатков.

Следует обратить внимание на вопрос о надзоре за использованием земель обороны и безопасности, так как он непосредственно связан с самой национальной безопасностью. В отношении всех категорий земель государственный земельный надзор проводится «универсальными» органами. В процессе надзора в некоторых ситуациях необходим доступ к самим земельным участкам, но доступ к землям обороны и безопасности охраняется государственной тайной, что является проблематичным для «универсальных» органов, осуществляющих надзор данных областей. В этой связи необходимо

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

² Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

создать специальные надзорные органы. Так, органы Военной прокуратуры тесно связаны с государственной тайной, и поэтому решением данного вопроса стала бы передача полномочий надзора за использованием земель обороны и безопасности вышеупомянутым органам.

Одной из проблем правового режима земель обороны и безопасности, по мнению Д.В. Насырова, является отсутствие закрепления самой сути данных земель, так как в законодательстве и в правовой науке ничего не говорится об объекте земель обороны и безопасности и о его границах. При этом стоит обратить внимание на такие понятия, как «оборона» и «безопасность». Согласно статье 27 Земельного кодекса РФ земли обороны могут быть ограничены в обороте, а земли безопасности изымаются из него [2].

Правоприменительная практика показывает, что после введения в действие Земельного кодекса РФ органы местного самоуправления и органы государственной власти субъектов Российской Федерации неверно толковали некоторые положения Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении Земельного кодекса Российской Федерации»¹. На примере пункта 10 статьи 3 данного Закона можно представить, что неправильное толкование привело к возникновению прав на земельные участки собственниками объектов недвижимости в пределах земель обороны и безопасности при том, что собственником указанных земель остается Российская Федерация. Подобные ситуации возникали в связи с переоформлением ограниченных вещных прав, в том числе постоянного (бессрочного) пользования земельными участками [3]. Вследствие этого на территориях государственных земель появилось огромное количество частных сооружений, и изъять данные земли из оборота вовсе стало невозможно, так как в ходе изъятия были бы нарушены частные права.

Исходя из этого, можно выявить правильность ограничения данных земель в обороте, но при этом все же необходимо разграничить земли обороны и безопасности. Такое разграничение позволит сочетать правовой режим земель с особым режимом и земель обороны и безопасности на территории Российской Федерации.

Кроме того, положения Постановления Правительства Российской Федерации от 05.05.2014 № 405 «Об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны»² действуют на сегодняшний день, несмотря

¹ Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.

² Постановление Правительства РФ от 05.05.2014 № 405 (ред. от 27.07.2017) «Об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2439.

на то, что пункт 7 статьи 93 Земельного кодекса РФ, который устанавливал возможность создания запретных зон с особым режимом использования, утратил силу в 2018 году.

Основываясь на вышесказанном, целесообразность внесенных корректировок в Земельный кодекс РФ становится не ясной. В этом суть проблемы «запретных зон». Тем не менее нормы Постановления Правительства РФ от 05.05.2014 № 405 необходимо соблюдать, но для того, чтобы привести военное хозяйство в соответствии с поправками, требуется время. Необходимо выделять подобные зоны, но при этом стоит внести их в подкатегорию земель безопасности.

В последнее время положение земель обороны и безопасности претерпело изменения в отношении использования данных земель частными лицами. Сегодня земли обороны и безопасности можно использовать только для охоты, хотя раньше данные земли предоставлялись физическим и юридическим лицам для сельскохозяйственных, лесохозяйственных и охотохозяйственных целей. После внесения поправок в Земельный кодекс Российской Федерации в 2017 году органы местного самоуправления и органы государственной власти субъектов РФ стали принимать меры для того, чтобы позволять гражданам использовать земельные участки для развития огородничества и строительства. Однако для того, чтобы местное население начало использовать данные земли, необходимо разрешение Министерства обороны РФ, вследствие чего данная обязанность реализуется не в полном объёме. Исходя из этого, необходимо увеличить возможность использования земель обороны местным населением путем расширения полномочий органов местного самоуправления.

Если говорить о данных землях на территориях закрытых административно-территориальных образований, то в Федеральном законе от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании»¹ есть соответствующая статья, в которой речь идёт о том, что режим пользования подобных земель в пределах закрытых административно-территориальных образованиях устанавливается Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.06.1998 № 655. Важно, что до 2007 года влияние органов местного самоуправления в вопросе использования земель обороны и безопасности было сильнее. Анализируя вышеупомянутое Постановление Правительства РФ, можно понять, что вопрос ограничения полномочий собственников данных земель остается нерешенным. Этот недостаток открывает коррупционные возможности для ведомственных органов. Следовательно, следует вернуть возможность влияния региональных властей (поскольку данный вопрос связан с государственной тайной) на решение использования земель обороны и безопасности.

Учитывая вступившие в силу поправки в Конституцию Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что «земли территорий закрытых

¹ Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 (ред. 15.04.2022) «О закрытом административно-территориальном образовании»// Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

административно-территориальных образований» и «земли обороны и безопасности» имеют разную природу. Следует выделить еще одну категорию земель, а именно «земли федеральных территорий». Данная категория будет объединять в себе некоторые подкатегории земель обороны, земель безопасности и земель закрытых административно-территориальных образований. Каждой категории необходим собственный режим правового регулирования землепользования [4].

Итак, в заключение стоит выделить две основные проблемы земель обороны и безопасности. Первая проблема заключается в том, что государственный земельный надзор проводится «универсальными» органами на территории всех категорий земель, но доступ к землям обороны и безопасности охраняется государственной тайной, вследствие чего образуется проблема проведения надзора на территории данной категории земель. Суть второй проблемы состоит в том, что в законодательстве отсутствует четкое и правильное разделение земель на категории. В связи с этим следует обновить классификацию земель и установить для каждого вида свой особый правовой режим.

Библиография

1. Горбовой В.Ф. Практикум по земельному праву / В.Ф. Горбовой, П.Р. Аббасов, С.А. Бурмистрова. – Челябинск: Издательство Фрегат, 2005. – 96 с.
2. Насыров Д.В. Правовой режим земель обороны и безопасности: объект исследования // Военное право. – 2018. - № 1. - С. 265-270.
3. Аббасов П.Р. Правовое регулирование переоформления юридическими лицами права постоянного (бессрочного) пользования / П.Р. Аббасов, Е.В. Аббасова / Инновационное развитие территорий: государство, бизнес, общество: сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов, посвященной 20-летию Южно-Уральского института управления и экономики, Челябинск, 22 декабря 2015 года / Научные редакторы: О.С. Нагорная, А.В. Молодчик. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью «Полиграф-мастер», 2015. – С. 282-287.
4. Правовой режим недвижимого имущества [Электронный ресурс]: учебник для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлениям подготовки, входящим в состав укрупненной группы направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция / Т.В. Ефимцева, О.А. Ковалёва; отв. ред. Т.В. Ефимцева. - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ, - 2022.

**Глава 2. Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности
Российской Федерации**

УДК 33.025

**К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Кутубарова Галия Давлетовна,
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры общегуманитарных,
социально-экономических, математических
и естественнонаучных дисциплин
Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье освещается вопрос о понятии и содержании экономической безопасности государства, а также поднимается проблема стабильности российской экономики в условиях санкционной борьбы и высказываются предложения о мерах реагирования на многочисленные ограничения, введенные против Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства, показатели, угрозы, санкции, стабилизация, развитие, производство.

Annotation. This article highlights the issue of the concept and content of the economic security of the state, as well as raises the problem of the stability of the Russian economy in the context of the sanctions struggle and makes proposals on measures to respond to the numerous restrictions imposed against the Russian Federation.

Keywords: economic security of the state, indicators, threats, sanctions, stabilization, development, production.

Экономическая безопасность является наиболее важным элементом в системе обеспечения национальной безопасности государства. Как показывает практика, без независимой, суверенной финансово устойчивой экономической системы страны невозможно развивать государство в правильном направлении. Учитывая то, что экономическая безопасность органично включена в систему государственной безопасности. Здесь все взаимосвязано: в слабой экономике не может быть военной безопасности, общественной безопасности, а также защищенность граждан.

Существуют три основных принципа, определяющих экономическую безопасность:

1) независимость — в соответствии с этим формируется уровень экономической сферы, который даёт возможность не зависеть от других государств;

2) стабильность — устранение внутренних проблем, которые исключают преступность в данной сфере, кризисы или другие возможные социальные волнения;

3) устойчивый рост национальной экономики.

Экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая её способность поддерживать нормальные условия жизни населения, устойчивое освоение ресурсов и последовательную реализацию национальных интересов. Для экономической безопасности важны не сами показатели, а их пороговые значения. Пороговые значения – предельные значения, несоблюдение которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, деструктивных тенденций в области экономической безопасности [1].

Система экономической безопасности многогранна и состоит из взаимосвязанных структурных частей: уровень жизни населения, объём производственного капитала, уровень развития техники и науки, благосостояние населения. Для оценки уровня экономической безопасности применяются следующие показатели:

- ресурсный потенциал и возможности его развития;
- уровень эффективности использования ресурсов, капитала и рабочей силы и его соответствие уровню наиболее развитых и передовых стран, а также уровень минимизации внешних и внутренних угроз;
- конкурентоспособность экономики;
- целостность территории и экономического пространства;
- суверенитет, независимость и способность противостоять внешним угрозам, социальная стабильность и условия для предотвращения и разрешения социальных конфликтов [2].

Основными задачами экономической безопасности являются:

- обеспечение стабильного экономического роста;
- сдерживание инфляции и безработицы;
- создание эффективной работы экономических институтов; - развитие и поддержание динамичного рынка ценных бумаг;
- обеспечение экономической безопасности населения.

При этом экономическая безопасность – это категория, которая является не статической, а больше динамической, так как постоянно меняются влияющие на неё внешние факторы [3, с. 28-29].

Концепция экономической безопасности России представляет собой комплекс положений, направленных на поддержание стабильности и роста экономических показателей, необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности граждан и сохранения надёжного статуса государства на международном рынке [4].

Стратегия экономической безопасности России до 2030 года – документ, который был утверждён Президентом РФ В.В. Путиным в 2017 году. Он содержит основные цели и задачи экономической политики, направленной на

поддержание финансовой безопасности. Реализация стратегии должна полностью улучшить ситуацию в стране и на мировом рынке, несмотря на сложные международные отношения с некоторыми государствами [2].

Актуальность приобрели обострившиеся геополитические угрозы в адрес России, к которым следует отнести введённые санкции¹. Выделим основные из них:

1. Ограничения на въезд в европейские страны и США для граждан РФ.
2. Заморозка государственных активов ЦБ РФ за рубежом.
3. Эмбарго на импорт из РФ ряда товаров.
4. Ограничение импорта из РФ нефти и газа, запрет на импорт нефти и газа из РФ в США.
5. Эмбарго на экспорт в РФ ряда товаров по отраслям, в особенности на оборудование и технологии.
6. Отключение РФ от системы SWIFT.
7. Заморозка проекта «Северный поток-2».
8. Закрытие воздушных пространств над странами коалиции.

Рис. 1. Санкции, введённые против различных стран

Вышеуказанные санкции стали одним из определяющих факторов для отечественной экономики, поскольку происходит отток капиталов, отказ от сотрудничества с российскими импортерами или экспортерами, предпринимаются попытки ослабления и дестабилизации национальной банковской системы, заморожены международные валютные резервы Российской Федерации, а также наблюдается ряд других негативных

¹ Санкции против РФ впервые были введены в 2014 году, после присоединения Крыма. Но наиболее масштабным это явление стало в 2022 году, после начала спецоперации на территории ДНР и ЛНР. За короткий период времени против России ввели 10128 санкций. И на этом недружественные страны не собираются останавливаться (См.: <https://www.puteshestvuy.com/sankcii-protiv-rf>).

проявлений внешних угроз экономической безопасности государства. При этом важно подчеркнуть, что все факторы давления на экономику Российской Федерации поддерживаются несколькими крупнейшими западными регуляторами [5].

Санкции могут негативно отражаться на экономике и экономическом развитии, вызывая в краткосрочной перспективе стагнацию экономики, а в долгосрочной перспективе потерю конкурентоспособности, что в сочетании с дефицитом инвестиций препятствует экономическому развитию государства в целом.

Однако следует заметить, что даже при таком мощном санкционном давлении на российскую экономику государство предпринимает меры по противодействию санкциям, которые пока действуют вполне эффективно. Более того, представляется необходимым предложить дополнительные важные шаги для дальнейшей стабилизации экономики Российской Федерации:

- 1) Постоянный мониторинг внутренних угроз, таких как снижение инфляции, либо подержание ее на минимальном уровне.
- 2) Поддержка банковской системы.
- 3) Развитие национальных производств.
- 4) Снижение зависимости экономики от использования западных технологий.
- 5) Реорганизация промышленного комплекса.
- 6) Развитие экономики в соответствии с мировыми тенденциями (например, продвижение и внедрение «зеленой экономики»).

Библиография

1. Чуйков А.С. Обеспечение финансово-экономической безопасности государства // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2022. - № 2 (84). - С. 217-220.
2. Филиппова И.А., Бакунькина Н.М., Бузуев Н.К. Экономическая безопасность в современной России // Вестник УлГТУ. – 2021. – № 2. - С. 68-71.
3. Ефимцева Т.В. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности предприятий в Российской Федерации. Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / под общ. ред. Т.В. Ефимцевой. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – С. 28-35.
4. Архипов А. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. - 1994. - № 12. - С. 36-44.
5. Медик И.Н., Чепиного О.А., Деревцова И.В. Внешние угрозы экономической безопасности России // Baikal Research Journal. - 2022. - Т. 13. № 3.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ
МОНОПОЛИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Ефимцева Татьяна Владимировна,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
предпринимательского и природоресурсного права
Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
профессор кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа законодательства, практической деятельности хозяйствующих субъектов и научной литературы раскрываются проблемы правового определения и государственного регулирования естественных монополий, а также высказываются предложения по улучшению экономической ситуации в Российской Федерации в современных условиях.

Ключевые слова: экономика, конкуренция, мобилизационная экономика, естественные монополии, электроэнергетика, реформирование, национализация, государственное регулирование, государственный капитализм.

Annotation. Based on the analysis of legislation, practical activities of economic entities and scientific literature, the article reveals the problems of legal definition and state regulation of natural monopolies, as well as offers suggestions for improving the economic situation in the Russian Federation in modern conditions.

Keywords: economy, competition, mobilization economy, natural monopolies, electric power industry, reform, nationalization, state regulation, state capitalism.

В экономической системе существуют случаи, когда монополия становится более эффективной, чем конкуренция. Такой случай получил название *естественной монополии*, то есть, когда одна фирма может осуществлять выпуск товара, достаточный для обеспечения всего рынка, с более низкими издержками, чем смогли бы две или более фирм. Эта концепция содержит противоречие, разрешение которого является задачей государственной социально-экономической политики. Действительно, с одной стороны, признается существование таких товаров, производство которых наиболее эффективно в условиях монопольного рынка, а, с другой стороны, - в отсутствии конкуренции единственный производитель может злоупотреблять своим положением на рынке с целью максимизации своей

прибыли. Причем цена реализации продукции, устанавливаемая монополистом для максимизации своей прибыли, всегда выше, чем конкурентная цена, и, значит, общество в целом несет потери. В этой ситуации государство должно таким образом регулировать деятельность естественной монополии, чтобы, не позволяя монополисту диктовать свои условия потребителям, дать ему при этом возможность успешно функционировать и развиваться [1].

Выход из сложившейся ситуации видится в необходимости четкого законодательного решения вопросов о том, что такое естественная монополия, и кто является субъектом естественной монополии, деятельность которого подлежит государственному регулированию. Эти вопросы особенно актуальны в свете того, что, во-первых, именно «Газпром», «Роснефть» и другие сырьевые компании вносят самую большую долю среди других компаний в доходную часть бюджета Российской Федерации, и, во-вторых, российские естественные монополии начиная с 2000-х годов находятся в процессе реформирования.

Вектор реформ направлен на разграничение монопольной и конкурентной областей деятельности и в исключении конкурентных сфер из сфер деятельности естественных монополий. Так, в рамках большой российской транснациональной компании ПАО «Газпром» в качестве естественно-монопольной был признана лишь деятельность, связанная с транспортировкой газа по трубопроводу, а к конкурентному сектору были отнесены следующие сферы деятельности: геологоразведка, добыча, хранение, переработка, реализация газа, газового конденсата и нефти и др.

Важно отметить, что в 90-х годах XX века во многих странах была осуществлена реформа естественных монополий. Объявленными целями этого реформирования стали следующие: повышение эффективности предприятий естественных монополий; принципиальное изменение подходов к регулированию их деятельности. В основе этих преобразований лежала идея внедрения конкурентных отношений и изменения парадигмы регулирования деятельности естественных монополий, то есть переход от регулирования цен к использованию конкуренции. Однако анализ результатов реформирования показал, что цели реформы не были достигнуты, а конечные потребители не получили никаких существенных выгод от реформирования ни в смысле уменьшения расходов, ни в каком-либо другом [2].

Около 15 лет назад Анатолий Чубайс провёл не менее разрушительную для отечественной экономики реформу, чем он это делал в 90-е годы XX века. Чубайс уничтожил единую государственную компанию РАО «ЕЭС», которая имела монополию в секторе генерации, доставки и распределения электроэнергии. Во-первых, генерация и распределение были разделены. Во-вторых, даже генерация была расчленена на огромное количество региональных генерирующих компаний. План Чубайса не выдерживал никакой критики. Так, на место уничтоженной РАО «ЕЭС» должно было прийти огромное количество частных компаний и, конечно же, иностранных инвесторов, которые вложили бы деньги в электроэнергетический комплекс, а

также конкурировали бы между собой. На вопрос о том, почему бы государству самому не вложить деньги в сферу энергетики, Чубайс так и не ответил.

В связи с этим возникает логичный вопрос: зачем в России нужна конкуренция в этой сфере? Благодаря своему географическому преимуществу наша страна имеет возможность обеспечивать отечественных потребителей дешевой электроэнергией, что выгодно сказывается на себестоимости товаров и услуг. Только государственная монополия в данном секторе способна эффективно защитить рынок от роста цен и обеспечить бесперебойное финансирование отрасли.

К счастью, планам Чубайса не суждено было сбыться. В России оказалось недостаточное количество частного капитала, чтобы забрать весь сектор, и поэтому значительная доля практически моментально вернулась государству через госкомпании. Частный бизнес если и покупал генерирующие мощности, то только под собственные производства, как, например, это сделала компания En+.

Заход иностранных инвесторов также был минимальным. К счастью, здесь сыграл «плохой инвестиционный климат» (в западном понимании этого термина). Именно поэтому в Россию пришло только небольшое количество иностранных энергетических компаний. Среди них можно выделить три наиболее крупных: Юнипро - 11,2 ГВт, Энел Россия - 9,4 ГВт, Фортум - 4,9 ГВт. Для чего вообще данные компании присутствуют на нашем рынке? Это совершенно не понятно. Конечно, кто-то может сказать, что они приносят нам новые технологии, но на самом деле это будет лукавством. Новые технологии западные компании приносят исключительно в зеленую энергетику, строя в нашей стране ВИЭ. Например, «Фортум» настроил в России восемь ВЭС и три СЭС. Энел также делает упор на развитие альтернативной генерации. Не так давно компания ввела в эксплуатацию Азовскую ВЭС мощностью 90 МВт, а также строит Кольскую ВЭС на 201 МВт. Но ни о каких инвестициях в традиционную энергетику не идёт и речи.

Вместе с тем так называемые «зеленые» технологии – это катастрофа для нашей страны. Ведь Россия обладает уникальным географическим преимуществом в виде полезных ископаемых, что позволяет получать дешевую электроэнергию. Что касается экологии, то современные технологии позволяют сделать даже угольные электростанции безвредными для окружающей среды. Зеленая повестка - в чистом виде выдумка Запада с целью сохранить геополитическое влияние и остановить распад однополярного мира.

В настоящее время Энел планирует продать свои российские активы. Итальянская компания, в отличие от многих других иностранных предприятий, поступила грамотно. Вместо истеричного ухода с рынка Энел решила продать свою генерацию. Видимо, итальянцы понимают, что в противном случае активы будут национализированы. Правда, покупателей пока особо нет, но, разумеется, рано или поздно они появятся. Преимущественно речь идёт о Среднеуральской ГРЭС (1578 МВт), Невинномысской ГРЭС (1551 МВт) и Конаковской ГРЭС (2520 МВт). Все

работают на природном газе. Актив достаточно неплохой и привлекательный. Чисто для госкомпании Интер РАО.

В общем, никакой реальной пользы для русской экономики Энеп не приносит. Обеспечение работы электростанций - не такая сложная задача, которую было бы не под силу решить иным предприятиям, а особенно государственным. И поэтому уход итальянцев с рынка не только не является потерей, но несет в себе огромную пользу, поскольку ведет к монополизации рынка, а электрогенерация – это именно та сфера, которая должна полностью контролироваться государством [3].

Закреплённое в законодательстве понятие «естественная монополия» основано не на экономическом анализе, а исключительно на соображениях «целесообразности», что, конечно, недопустимо. Выделение именно тех отраслей, которые перечислены в Федеральном законе от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»¹ (далее – Закон о естественных монополиях), никак не обосновано, и в этот список часто вносятся изменения, а произвольность включения или исключения тех или иных отраслей из списка естественно-монопольных говорит о плохом понимании законодателем (и государством в целом) направления реформ соответствующих отраслей экономики.

Следовательно, Закон принят вопреки нормальной логике юриспруденции. Вместо того, чтобы сначала определить объект, а уже под него подвести нормативно-правовую базу, был написан закон под императивно выбранные сферы экономической деятельности. Другими словами, если убрать из закона определение естественной монополии, как объекта регулирования, то его юридическая суть не изменится. Выделяя из какой-либо отрасли отдельные сферы деятельности и называя их естественно-монопольными, Закон о естественных монополиях «забывает» обо всей совокупности отношений, которые существуют в этой отрасли в целом. Не следует рассматривать и регулировать естественно-монопольное ядро в отрыве от иных сфер деятельности, составляющих естественно-монопольную отрасль.

Ещё одна проблема заключается в том, что в законодательстве закреплена тенденция - считать естественной монополией только ядро соответствующей отрасли. Отсюда и попытка «искусственно» ограничить сферу государственного регулирования отрасли целиком. Например, в электроэнергетике, согласно Закону о естественных монополиях, естественно-монопольными видами деятельности признаются только услуги по передаче электрической энергии, услуги по передаче тепловой энергии и услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике. При этом практически весь массив нормативных правовых актов в области электроэнергетики нацелен не на регулирование этих видов деятельности, а на регулирование взаимоотношений между различными сферами

¹ Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О естественных монополиях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

электроэнергетики: производством, передачей электроэнергии, оперативно-диспетчерскими услугами, оптовой и розничной торговлей электроэнергией и мощностью. Таким образом, государственное регулирование направлено на установление правил взаимодействия различных видов деятельности в рамках одной отрасли – электроэнергетики [4].

Необходимо определиться: действительно ли переход к конкуренции в рассматриваемых видах деятельности является «стратегической» целью государства. В этом случае концепцию данного Закона следует изменить, закрепив конкретные шаги, которые бы позволили преобразовать состояние естественной монополии в состояние конкурентного рынка.

Однако обратим внимание на следующее. Коль скоро состояние монополии на соответствующих товарных рынках рассматривается как естественное, вызванное объективными причинами, которые не устранимы в обозримом будущем, то представляется нелогичным включать в Закон о естественных монополиях нормы о переходе к конкуренции на данном рынке.

Следовательно, причиной несовершенства законодательства в данном случае являются не столько отдельные несогласованные моменты нормативно-правовой базы, сколько отсутствие единого подхода к определению естественных монополий и, как следствие, отсутствие понимания целей государственного регулирования.

На вопрос же о том, что же лучше – рынок или государственное регулирование экономикой, исполнительный директор печально известной корпорации «Энрон» Кенем Лэйем ответил, что «несовершенный рынок лучше самого совершенного регулирования» [5]. Однако я думаю, лучше совершенствовать государственное регулирование, чем пытаться поддерживать иллюзию рынка и бороться с его несовершенством.

И если до последнего времени возможны были разнообразные дискуссии по вопросу о том, какая нам нужна экономика, и как нужно ею управлять, то сегодня ситуация изменилась кардинальным образом. 16 марта 2022 года Президент РФ В.В. Путин анонсировал начало структурных изменений в российской экономике, фактически обозначив её переход на мобилизационные рельсы¹. Суть этих структурных изменений понятна: это уход от либерального капитализма в пользу новой уникальной системы, которой можно дать название «государственный капитализм». Однако поскольку в настоящий момент в России строится совершенно новая экономическая система, то точное название и академическое определение ей будет дано позднее.

В качестве примера можно привести Китай, где экономическая система является ни капиталистической, ни социалистической. Однако ее название до сих пор четко не определено. Именно поэтому кто-то ошибочно называет Китай социалистической страной, кто-то – капиталистической, хотя по факту

¹ О новых мерах поддержки россиян и Украине. Главное из речи Путина. [Электронный ресурс] <https://ria.ru/20220316/putin-1778485816.html> (дата обращения: 10.12.2022).

это государственный капитализм, и суть его заключается в том, что и термин «государственный», и термин «капитализм» важны одинаково, и выделять здесь что-то одно в корне не верно.

Как отметил известный экономист М.Л. Хазин, в современных условиях нам нужна мобилизационная экономика или другими словами - мобилизационная модель управления экономикой. Такая экономика была создана, например, в июне 1941 года (Государственный комитет обороны). Кроме того, «большие» деньги «ходят по кругу» между субъектами естественных монополий: например, железные дороги возят мазут, а электростанции платят за этот мазут, и, соответственно, электростанции производят электричество, а железные дороги платят за это электричество. Если же убрать эти циклические потоки, то можно существенно снизить тарифы в стране¹.

Итак, в заключение отмечу, что касается естественных монополий, то, учитывая то, что они «естественные» и существуют объективно, то, конечно, они останутся, но вопрос состоит в том – а кому они будут принадлежать. Так, по моему мнению, все субъекты естественных монополий должны быть государственными (или в крайнем случае – в большей части государственными), так же, как и все стратегические предприятия. Если субъект естественной монополии не принадлежит государству, то его необходимо национализировать [6], - это одно из условий функционирования мобилизационной экономики, а в современных условиях, когда речь идет о выживании нашей страны и нашего народа, - экономика может быть только мобилизационной [7].

Библиография

1. Макаренко В.А. Провалы регулирования естественных монополий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. - № 2 (110). - С. 135-138. file:///C:/Users/tve.MASTER_DOMAIN/Downloads/provaly-regulirovaniya-estestvennyh-monopoliy.pdf

2. Малинникова Е.В. Зарубежный опыт регулирования естественных монополий // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 1998. - № 3. – С. 342-357. file:///C:/Users/tve.MASTER_DOMAIN/Downloads/zarubezhnyy-opyt-regulirovaniya-estestvennyh-monopoliy.pdf

3. Птенцы Чубайса уходят. Итальянцы продают генерацию в России. Блог на Яндекс.Дзен «Константин Двинский». [Электронный ресурс] <https://dzen.ru/a/YjirtbcKbSr6TpSI> (дата обращения 10.12.2022).

4. Саакян Ю. Институт проблем естественных монополий. URL: <https://studentopedia.ru/ekonomika/institut-problem-estestvennih-monopolij-yurij->

¹ Хазин М.Л. Нам нужны пускachi. [Электронный ресурс] <https://finance.rambler.ru/economics/48376167-mihail-hazin-nam-nuzhny-puskachi> (дата обращения: 10.12.2022).

saakyan--gosudarstvennoe-regulirovanie-estestvennih.html (дата обращения 10.12.2022).

5. Кузовкин А.И. Ловушки для экономики Америки и мира (В связи с выходом книги Джозефа Е. Стиглица «Ревущие девяностые. Семена развала». М.: Современная экономика и право, 2005) // Проблемы прогнозирования. – 2006. - № 4. - С. 53-64.

6. Efimtseva T.V. Some aspects of the legal provision of private property nationalization // Russian Journal of Economics and Law. 2022; 16(3):598-609. (In Russ.) [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.598-609> (дата обращения: 10.12.2022).

7. Ефимцева Т.В. Хозяйственное право: возвращение к истокам или новое рождение // Современное право. - 2022. - № 11. - С. 11-15.

УДК 346.548

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Захарова Александра Эдуардовна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права

Оренбургского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Московский государственный

юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются аспекты правового регулирования экономической безопасности предпринимательской деятельности в Российской Федерации, рассмотрены противоречия и проблемы в законодательном регулировании.

Ключевые слова: безопасность, предпринимательская деятельность, экономическая безопасность, правовое регулирование, законодательство.

Annotation. The article examines aspects of legal regulation of economic security of entrepreneurial activity in the Russian Federation, discusses contradictions and problems in legislative regulation.

Keywords: security, business activity, economic security, legal regulation, legislation.

Предпринимательство является важным и активным сектором экономики каждого государства. Именно от уровня развития предпринимательства зависят высокие и стабильные темпы экономического роста, уровень благосостояния, уровень и степень занятости населения, положение государства на мировом экономическом рынке. Эффективное функционирование бизнеса в России возможно только при успешной

реализации функций государства, обеспечивающих безопасность предпринимательства, - осуществление правового регулирования экономической и информационной безопасности предпринимательства, осуществляемого государственными органами власти, организациями, индивидуальными предпринимателями. Создание условий для безопасной деятельности предприятий является центральным звеном властей всех уровней, включая исполнительную, законодательную и судебную. Результатом деятельности властей являются законодательные акты, создающие условия для деятельности предпринимателей, которые действуют с целью получения дохода.

Рассмотрим, какими основными нормативными правовыми актами обеспечивается безопасность российского предпринимательства. Прежде всего, назовем Конституцию Российской Федерации¹ как основной источник регулирования функционирования в области обеспечения безопасности личности, общества, государства, имеющей непосредственное отношение к защите предпринимательской деятельности. Так, глава 2 Конституции РФ включает в себя основные положения, составляющие основы правового статуса личности в Российской Федерации, основные права и свободы человека и гражданина. В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции РФ каждому гражданину гарантируется судебная, экономическая и информационная безопасность его прав и свобод. Указанные права и свободы могут быть ограничены только в той мере (ч. 3, ст. 55), в какой это необходимо в целях экономической и информационной безопасности основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Важно упомянуть федеральные законы, регламентирующие определённые и ограниченные сферы общественной жизни. Так, в соответствии с Законом «О безопасности» с целью создания и поддержания необходимого уровня защищённости объектов безопасности в России разрабатывается система правовых норм, регулирующих отношения в сфере безопасности, определяются основные направления деятельности органов государственной власти и управления, формируются органы обеспечения безопасности и механизм контроля и надзора за их деятельностью. Для непосредственного выполнения функций по обеспечению безопасности личности, общества и государства в системе исполнительной власти в соответствии с законом образуются государственные органы обеспечения безопасности. Уголовный кодекс Российской Федерации даёт определение законодательных моделей преступлений - их конкретные составы, имеющие

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. № 0001202210060013.

значение для экономической и информационной безопасности бизнеса. Своевременное определение признаков состава преступления позволяет предпринимателю предотвратить совершение противоправных действий, а также дать ему возможность обоснованно обращаться за защитой в правоохранительные органы.

Гражданский кодекс РФ регулирует предпринимательскую деятельность, связанную с экономической и информационной защитой бизнеса, регламентирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием. Гражданское законодательство основывается на признании равенства прав участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Закон РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ содержит положения о процедуре разрешения хозяйственных споров, возникающих из гражданских правоотношений, предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием в качестве посредника независимого лица – «медиатора». Это позволило значительно расширить спектр правовых способов разрешения споров, возникающих между хозяйствующими субъектами.

Отдельно выделим те акты, которые регулируют непосредственную защиту бизнеса. К данной группе можно отнести Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности»², определяющий частную и охранную деятельность как оказание на возмездной и безвозмездной договорной основе таких услуг, которые обеспечивают экономическую и информационную безопасность законных прав и интересов своих клиентов. Нескольким видам услуг (обзор и анализ рынка, сбор информации для переговоров с клиентами, выяснение характеризующих личность данных) ориентированы на предупреждение возможного ущерба предпринимателя.

Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ позволяет проводить силами службы экономической безопасности комплекс мероприятий, не ограничивающий конституционные права граждан. К их числу можно отнести: сбор и анализ информации гражданского и уголовно-правового характера по вопросам защиты от

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

² Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 28.12.2022) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

³ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. № 160.

противоправных посягательств; консультирование населения по вопросам, связанным с утратой имущества и пропавших без вести физических лиц; физическую охрану граждан, имущества и помещений физических и юридических лиц; обеспечение безопасности перевозки денежных средств и ценных грузов (ценных бумаг, драгоценных металлов и пр.); обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий и деловых встреч.

Согласно действующему законодательству правовые акты органов власти и управления нижестоящего уровня не должны противоречить соответствующим правовым актам вышестоящего уровня. Следующим источником правового регулирования являются указы и распоряжения Президента РФ, издаваемые в дополнение или развитие законов, например, Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹, а также постановления и распоряжения Правительства РФ, издаваемые в пределах его компетенции в развитие и исполнение законов, например, Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 311 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100» устанавливает меры в целях обеспечения безопасности РФ специальных экономических мер в сфере ВЭД².

Среди подзаконных актов важное значение приобрели акты министерств и ведомств, акты органов власти субъектов РФ, правовые акты муниципальных органов, имеющие хозяйственно-правовое содержание по обеспечению безопасности бизнес, технические регламенты на продукцию, процессы производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнение работ и оказание услуг, а также приказы и распоряжения руководства хозяйствующего субъекта. В частности, к ним можно отнести дополнение к трудовому договору, призванного нести персональную ответственность сотрудника за причиняющую вред деятельность принимаемого на работу кандидата по рекомендации (поручительству). К функциям непосредственной защиты предпринимательства целесообразно отнести большой массив ведомственных нормативных актов, касающихся экономической и информационной безопасности интеллектуальной собственности и коммерческой тайны.

Отметим, что во внешнеэкономической коммерческой деятельности источниками права являются также правовые акты тех государств, на территории которых российские предприниматели осуществляют коммерческую деятельность, и международные правовые акты. Например, возможность применения торгового обычая зафиксирована в различных арбитражных регламентах, в том числе в Регламенте Международного

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

² Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 311 (ред. от 23.11.2022) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1703.

коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ, в Арбитражном регламенте Европейской экономической комиссии ООН и Арбитражном регламенте Комиссии ООН по праву международной торговли.

Споры, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, требуют своего разрешения, в связи с этим в России действует система арбитражных судов, которым подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Суды общей юрисдикции в свою очередь рассматривают дела по защите прав и интересов бизнеса в случае, если дело возникло не в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, или если хотя бы одной из сторон спора является физическое лицо. Постоянно действующие третейские суды, которые образуются торговыми палатами, биржами, иными организациями-юридическими лицами, в том числе Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС), также рассматривают экономические споры между хозяйствующими субъектами.

Несмотря на большое количество актов, регулирующих безопасность предпринимателей, в законодательстве до сих пор не нашло закрепление термин «экономическая безопасность», а ведь она - одна из основ фундамента существования экономического субъекта, от нее зависит работоспособность экономики, независимость, суверенитет, стойкое и регулярное развитие всей экономики в целом. В условиях современного мира вопрос экономической безопасности становится наиболее актуальнее и, в свою очередь, объем угроз, несущих потери, связанных с ней поднимают эту проблему выше остальных для национальных предприятий.

Немало определений «экономической безопасности» содержится в доктрине [1]. Так, Е.В. Нестеров указывает, что безопасность предпринимательства — такое состояние цивилизованного бизнеса, при котором отсутствует экономический или иной ущерб, который наносился бы бизнесу преднамеренно или непреднамеренно физическими лицами или социальными организациями (в том числе юридическими лицами) с нарушением закона или этики предпринимательства [2]. А.М. Бушмакин предлагает такую трактовку безопасности: это положение дел у субъекта экономической деятельности, при котором мало вероятно изменение положения и уровня качества организации при определенных воздействиях на него [3].

Д. Ковалёв и Т. Сухорукова к основным функциям обеспечения экономической безопасности предприятия относит защиту предприятий от негативных воздействий окружающей среды, умение ликвидировать угрозы различного уровня, а при невозможности ликвидации способность к адаптации при наступивших изменениях, не во вред собственной организации [4]. О.А. Грунин придерживается позиции, что экономическая безопасность в условиях конкуренции и постоянно существующих экономических рисков должна оставаться в состоянии, при котором руководство будет

распоряжаться имеющимися ресурсами компании так, чтобы они максимально оперативно, максимально безболезненно защищали, предотвращали или смягчали те самые угрозы экономической безопасности [5].

Важность законодательного определения экономической безопасности предприятия (ЭБП) отражает степень совпадения интересов государства, населения и бизнеса на экономику страны. Таким образом, определение экономической безопасности предприятия и условия ее реализации лежат в основе идеологии, которая воплощается на практике. Помимо отсутствия рассматриваемого определения в законе можно указать следующие противоречия и проблемы существующей правовой базы безопасности бизнеса. Действующие в настоящее время государственно-правовые механизмы, традиционные методы обеспечения безопасности бизнеса оказываются малоэффективными и даже неприемлемыми для организации защиты законных интересов предпринимательства.

В числе причин и условий неудовлетворительного состояния безопасности предпринимательства можно отметить несовершенство нормативно-правовой базы в области обеспечения безопасности предпринимательской деятельности, отсутствие необходимой корректировки законодательства, организационная слабость механизмов согласования интересов государства и предпринимателей, несовершенство института страхования предпринимательских рисков, явная недостаточность квалифицированного юридического консультирования.

Законодательство по защите бизнеса нуждается в детализации и развитии. Нормы, регламентирующие формы и способы защиты бизнеса, закреплены в актах различного уровня, что затрудняет практическое их использование. Ряд правовых норм сформулированы таких образом, что толковать их можно по-разному, что приводит к росту экономической преступности и коррупции в органах власти. Вопросы взаимодействия предпринимательских структур с правоохранительными органами в целях превентивного обеспечения экономической и информационной безопасности бизнеса не урегулированы должным образом. Постоянное внесение изменений и дополнений в законодательство о предпринимательстве отрицательно сказываются на эффективности защиты прав предпринимателей.

Итак, при разработке нормативного правового акта на государственном уровне целесообразно исходить из важности системного, комплексного характера управления защитой предпринимательства. Роль государства по формированию системы управления экономической и информационной безопасностью предпринимательства с каждым годом возрастает. Правовая политика должна базироваться на основе создания развитой законодательной базы экономической и информационной безопасности бизнеса, а контроль государства за соблюдением этого законодательства должен усиливаться. Государственная политика в этой сфере должна быть направлена на создание и развитие федерального и регионального механизмов защиты бизнеса, обеспечивающих их взаимодействие в едином экономическом пространстве;

обеспечение интересов общегосударственной безопасности в сфере конкретного бизнеса; применение единой трактовки российских государственных стандартов защиты бизнеса, их соответствие международным рекомендациям и требованиям; поддержку российских и международных проектов, обеспечивающих развитие механизма управления экономической безопасностью бизнеса.

Библиография

1. Ефимцева Т.В. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности предприятий в Российской Федерации. Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / под общ. ред. Т.В. Ефимцевой. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – С. 28-35.

2. Нестеров Е.В. Безопасность предпринимательства: теоретические и исторические основы // Молодой ученый. - 2019. - № 36 (274). - С. 119-122. — [Электронный ресурс] <https://moluch.ru/archive/274/62298> (дата обращения: 15.11.2022).

3. Бушмакин А.М. Риски и угрозы экономической безопасности предприятия // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2022. - № 6. - [Электронный ресурс]. <https://ekonomika.snauka.ru/2022/06/19528> (дата обращения: 05.10.2022).

4. Ковалёв Д., Сухорукова Т. Экономическая безопасность предприятия // Экономика Украины. – 1998. – № 6. – С. 48-51.

5. Основы теории и практики экономической безопасности: Учеб. пособие / О.А. Грунин, С.О. Грунин; М-во образования Рос. Федерации. С.-Петербург. гос. инженер.-эконом. ун-т (ИНЖЭКОН). - СПб.: СПбГИЭУ, 2002 (ИзПК СПбГИЭУ). - 90 с.

УДК 346.6

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рахматуллина Оксана Владимировна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры административного и финансового права

Оренбургского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Московский государственный

юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

г. Оренбург, Российская Федерация;

Лапочкин Всеволод Валентинович,

студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Московский государственный

юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В условиях нестабильной экономической ситуации в стране, государство может применять различные финансовые инструменты в целях обеспечения экономической безопасности, основными из которых являются налоговые механизмы. В статье рассмотрены основные тенденции развития законодательства о налогах и сборах РФ, которые нацелены на стабилизацию и выравнивание экономики в условиях экономических санкций.

Ключевые слова: налоги; налоговое законодательство; экономическая безопасность; экономические санкции; налоговый механизм.

Annotation. In an unstable economic situation in the country, the state can use various financial instruments to ensure economic security, the main of which are tax mechanisms. The article discusses the main trends in the development of legislation on taxes and fees of the Russian Federation, which are aimed at stabilizing and leveling the economy in the conditions of economic sanctions.

Keywords: taxes; tax legislation; economic security; economic sanctions; tax mechanism.

Реализация эффективной налоговой политики на территории Российской Федерации является существенным условием обеспечения её экономической безопасности [1]. Это связано с тем, что именно налоги являются основным источником доходов бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ. Причем в условиях кризиса и экономических санкций их значение ощутимо возрастает. В рамках реализации налоговой политики, государство должно сбалансировать свои интересы и интересы налогоплательщиков, чтобы налоговое бремя было не столь существенно, но при этом создавалась прочная финансовая основа для функционирования всей страны. Именно поэтому важно и необходимо создать такую законодательную базу в налоговой сфере, которая бы обеспечила данный баланс и тем самым способствовала стабилизации экономической ситуации в Российской Федерации. Процесс совершенствования законодательства о налогах и сборах носит динамический и непрерывный характер, поскольку на него оказывают влияние как внутренняя ситуация в стране, так и внешние факторы. В условиях затянувшегося экономического кризиса и многочисленных санкций потребность в оптимизации налоговых законов возрастает.

Развитие налогового законодательства на любом этапе функционирования общества, экономики, государства должно осуществляться в строгом соответствии с нормативно определенными принципами, которые закреплены в статье 3 Налогового кодекса Российской Федерации¹. При этом принципиально важное значение имеет положение о том, что при установлении налогов должна учитываться фактическая способность налогоплательщика к уплате налога.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (первая часть) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.

Налоговое законодательство должно быть гибким, динамичным и отвечать потребностям современности. Тенденции его развития определяются в соответствии с налоговой политикой, проводимой государством. В настоящее время основные направления налоговой политики определены в документе «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [2]. В данном акте подводятся итоги её реализации за прошедший период (2021-2022 годы), определяются условия реализации, цели и задачи бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на период 2023-2025 годов, а также основные параметры бюджетов бюджетной системы. Положения указанного документа являются основанием для внесения изменений в законодательство о налогах и сборах РФ, поскольку в нём учитываются все последние тенденции и влияния на экономику страны.

Налоговая политика в указанный период будет реализовываться в условиях структурной трансформации экономики. В связи с этим определены следующие её направления:

- 1) повышение стимулирующей функции налоговой системы;
- 2) улучшение качества налогового администрирования;
- 3) оптимизация налоговой нагрузки для налогоплательщиков;
- 4) повышение собираемости налоговых платежей.

Для достижения указанных целей в рамках реализации налоговой политики будут применяться различные налоговые инструменты, что определённо повлечёт за собой внесение изменений в законодательство о налогах и сборах РФ. Так, определено, что с 2023 года повысятся налоговые ставки по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и увеличатся ставки экспортной пошлины на природный газ с размера превышения цены на газ уровня 300 \$/м³, а также будет введена повышенная ставка налога на прибыль на экспортёров сжиженный природный газ (СПГ). В нефтяном секторе будет произведена корректировка демпфирующего механизма в обратном акцизе на нефтяное сырьё и уточнение сопутствующей надбавки в ставке НДПИ. Указанные меры налоговой политики будут способствовать большей пополняемости бюджета, а в условиях кризиса это особо важно. Кроме того, это приведёт к снижению цен на энергоносители на отечественном рынке, поскольку экономика будет дополучать средства за счёт высоких цен на нефтепродукты на зарубежном рынке [3].

Важнейшим фактором обеспечения финансовой стабильности государства является повышение инвестиционной привлекательности, без которой невозможно функционирование и развитие экономики. В связи с этим запланировано: предоставление мер налоговой поддержки во взаимосвязке с инвестиционной активностью налогоплательщиков; установление налоговых льгот по налогу на прибыль организаций и страховым взносам для организаций, разрабатывающих и производящих высокотехнологичные товары; введение с 2023 года «обратного акциза» для производителей синтетического каучука и содержащего этот продукт товаров, рассчитываемого в зависимости от биржевых цен и т.д. Так, в июне 2022 года

была введена новая глава 3.6. НК РФ «Особенности налогообложения при реализации соглашений о защите и поощрении капиталовложений», что повлекло за собой конкретизацию механизма применения налоговых вычетов в отношении налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций и земельного налогов в отношении данных субъектов. Целью данных нововведений является оптимизация системы налогообложения инвесторов, посредством возмещения затрат, понесенных в рамках реализации инвестиционных проектов.

Учитывая то, что бизнес является основной экономики любой страны, в налоговой политике приоритетом остаётся обеспечение стабильных налоговых условий для хозяйствующих субъектов. В качестве мер налоговой политики заявлены: запуск нового налогового режима – автоматизированная упрощённая система налогообложения для микропредприятий с численностью сотрудников до 5 человек (будет осуществляться в бездекларационном формате через удобный интерфейс); введение и развитие института «единого налогового плательщика», предполагающего уплату налогов одним платёжным поручением (без уточнения реквизитов и других параметров) с последующим зачетом в счёт имеющихся у налогоплательщика обязательств и др.

Однако новым испытанием для российской экономики стало введение в 2022 году экономических санкций со стороны США и Европейского Союза.

Если говорить о Европейском Союзе, то первые экономические санкции со стороны данного интеграционного объединения в отношении Российской Федерации были введены ещё в 2014 году. Однако, начиная с февраля 2022 года в связи с признанием Россией независимости Луганской и Донецкой народных республик и началом российской спецоперации на Украине, экономические санкции стали беспрецедентными по своему масштабу. Под запрет попали инвестиции в Российскую Федерацию, были запрещены поставки товаров и технологий для нефтепереработки, поставки товаров, техобслуживание и страхование самолетов. Под финансовые и технологические секторальные ограничения подпали более 60 ключевых структур РФ.

В условиях нестабильной экономической ситуации, вызванной иностранными санкциями, возникла необходимость по принятию срочных мер, направленных на поддержку налогоплательщиков. При этом речь шла не просто о поддержке налогоплательщиков, которые своевременно не могут уплатить налог, а о создании комплекса мер, направленных на поддержку отдельных, наиболее чувствительных к санкциям или имеющих стратегическое значение в секторах экономики (например, предприятия туристической, IT- отрасли).

26 марта 2022 года в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении

изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»¹ (далее – Закон о внесении изменений). В соответствии с внесенными в НК РФ изменениями вступил в действие большой пакет налоговых мер, направленных на поддержку бизнеса в условиях экономических санкций. Кроме того, 14 июля 2022 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»², который вступает в силу с 1 января 2023 года.

Рассмотрим некоторые налоговые меры, целью которых является сглаживание негативных последствий экономических санкций.

Следует начать с налоговых мер поддержки ИТ-отрасли. Во-первых, необходимо отметить изменения, связанные с налогом на прибыль организаций. Согласно пункту 14 статьи 2 Закона о внесении изменений для ИТ-организаций на 2022-2024 годы установили вместо пониженной ставки 3% нулевую ставку налога. Условия ее применения остались прежними: государственная аккредитация, доля доходов, и среднесписочная численность. Во-вторых, следует сказать, что в отношении таких компаний приостановлены выездные налоговые проверки. В рамках господдержки ИТ-бизнеса налоговики не будут проводить выездные проверки ИТ-компаний, в том числе повторные, до 3 марта 2025 года³. Исключение — проверки, назначенные с согласия вышестоящего руководства или ФНС России.

Кроме того, была оптимизирована система налогообложения в сфере туристического бизнеса. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Закона о внесении изменений введена нулевая ставка НДС для бизнеса, работающего в сфере гостиничных услуг. Она будет действовать с 1 июля 2022 года по 30 июня 2027 года включительно. В сфере услуг по предоставлению в аренду или пользование объектов туристической индустрии, введенных в эксплуатацию (в том числе после реконструкции), после 1 января 2022 года и включенных в реестр объектов туристической индустрии ставка 0% действует с 1 июля 2022 года до истечения 20 последовательных кварталов, идущих за кварталом ввода объекта в эксплуатацию. При этом, чтобы подтвердить право на льготу, необходимо подать в ИФНС отчет о доходах от оказания гостиничных услуг и документ, подтверждающий ввод объекта туристической индустрии в эксплуатацию.

Что касается самого налога на добавленную стоимость, то его ускоренное возмещение введено практически для всех. В соответствии с

¹ Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 13. Ст. 1956.

² Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5230.

³ Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1468.

пунктом 4 статьи 2 Закона о внесении изменений организациям и индивидуальным предпринимателям разрешено возмещать НДС за 2022-2023 годы в заявительном (ускоренном) порядке при условии, что заявитель не находится в процессе реорганизации, ликвидации или банкротства, не подозревается в нарушениях при исчислении НДС. При этом данный налог, не превышающий сумму уплаченных налогов и сборов за предшествующий календарный год, можно возмещать без обеспечения. На сумму превышения необходимо предоставление банковской гарантии либо поручительства.

В качестве налоговых мер поддержки, которые предоставлены гражданам, можно отметить следующие.

В соответствии с пунктом 7 статьи 2 Закона о внесении изменений некоторые доходы исключены из объекта налогообложения по налогу на доходы физических лиц. Под освобождение попали: материальная выгода; проценты по вкладам и подарки, полученные в период 2021-2023 годы, доходы по банковским вкладам; помощь (подарки) ветеранам, инвалидам, труженикам тыла и др.

Согласно пункту 16 статьи 2 Закона о внесении изменений снижен транспортный налог для авто стоимостью до 10 млн. рублей. С 2022 года «дорогими авто» считаются машины дороже 10 млн. рублей (а не 3 млн., как это было прежде), именно к таким автомобилям теперь применяются повышающий коэффициент. Размер повышающего коэффициента — 3, он действует для авто: стоимостью 10-15 млн. рублей, с года выпуска которых прошло не больше 10 лет; стоимостью от 15 млн. рублей, с года выпуска которых прошло не больше 20 лет.

В настоящей статье приведены лишь некоторые из принятых налоговых мер, позволяющих определить общую тенденцию развития налогового законодательства в настоящий период.

Итак, совершенствование и развитие законодательства Российской Федерации о налогах и сборах в условиях экономических санкций является необходимым фактором обеспечения экономической безопасности страны. Данный процесс реализуется в строгом соответствии с нормами права и с учётом актуальных тенденций как во внутренней, так и во внешней политике государства. Эффективная налоговая политика способна обеспечить стимулирование повышения конкурентоспособности экономики [4], увеличить темпы производства отечественной продукции, решить вопрос с уровнем занятости населения и, тем самым, создать стабильные условия функционирования российской экономической системы.

Библиография

1. Колмаков В.С. Налоговая политика и её роль в обеспечении экономической безопасности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. - № 5 (39). – С. 25-28.

2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов (утв. Минфин России). URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=tBAevNTluRGSLg77&cacheid=564D9A7B2811F89015D674A62DE40677&mode=splus&rnd=HEldvNTGM1YPHMGp&base=LAW&n=429950#TlBevNTIKU0DEIsL> (дата обращения: 16.11.2022).

3. Ефимцева Т.В., Дьяконова А.А., Михайлова Е.С., Рахматуллина О.В. Финансовые аспекты модели научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС в отраслях топливно-энергетического комплекса // Право и государство: теория и практика. - 2021. - № 7 (199). - С. 95-98.

4. Черноусова К.С. Анализ совершенствования налогообложения на текущем этапе экономического развития в РФ // Экономика и предпринимательство. – 2022. - № 2 (139). – С. 88-90.

УДК 346.548

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН И БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тарасова Марина Александровна,
заместитель генерального директора
по правовым вопросам
ООО «ПроПраво»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрыто содержание экономической, юридической, информационной, физической и других видов безопасности организаций и лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Анализируются различного вида правовые риски и способы их предотвращения.

Ключевые слова: безопасность ведения предпринимательской деятельности, экономическая безопасность, информационная безопасность, юридическая безопасность, правовые риски, правовая профилактика, правовая гигиена.

Annotation. The article reveals the content of economic, legal, informational, physical and other types of security of organizations and persons engaged in entrepreneurial activity. Various types of legal risks and ways to prevent them are analyzed.

Keywords: business security, economic security, information security, legal security, legal risks, legal prevention, legal hygiene.

Обеспечение правовой безопасности России в целом невозможно без обеспечения безопасности отдельных граждан и представителей бизнес-сообщества. И если на крупных предприятиях система безопасности, в том числе экономической, юридической, информационной, физической и других, создается путем организации работы отдельных структурных подразделений и служб, то для представителей малого и среднего бизнеса, а тем более

физических лиц это не представляется возможным ввиду ограниченности кадровых и финансовых ресурсов.

В этой связи при возникновении различного вида правовых рисков, будь то привлечение к административной ответственности или взыскание денежных сумм, многие обращаются за юридической помощью. От того, в какой момент это произошло, зачастую зависит результат и качество защиты юридических интересов обратившегося. Из практики правового сопровождения предпринимателей и граждан, к сожалению, выявляются достаточно типичные случаи, когда, казалось бы, элементарные правила поведения субъектов правоотношений или не соблюдаются, или о них и вовсе неизвестно. Здесь можно провести следующую аналогию. Практически любой врач, консультируя клиента, даст советы о необходимых мерах профилактики на будущее. В работе любого юриста обучение своих клиентов основам «правовой гигиены» также должно становиться неким «золотым стандартом». Именно знание подобных алгоритмов позволит соблюдать установленные процессуальные сроки, своевременно и в полном объеме предоставлять необходимые документы.

Первым шагом, который следует предпринять руководителю организации, индивидуальному предпринимателю или гражданину, – это сделать так, чтобы адрес организации (указанный в ЕГРЮЛ, на сайте, в договорах) и личный (по месту регистрации и проживания) были доступны для получения почты. Если юридический адрес организации – бизнес-центр с большим числом офисов, квартира или территория производственной базы, в интересах безопасности организовать там возможность получения почтовых отправлений и извещений. Для предприятия указанная возможность должна быть в рабочее время (в соответствии с режимом работы, который указан на вывеске или в сети Интернет).

Следует помнить, что риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя несет юридическое лицо, как установлена в статье 54 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

Аналогичная правовая норма закреплена и в статье 20 Гражданского кодекса Российской Федерации: риск последствий указания гражданином сведений об ином месте своего жительства несет сам гражданин. Так, если физическое лицо зарегистрировано по одному адресу, а проживает по-другому, необходимо организовать возможность периодического получения корреспонденции: попросить тех людей, кто там фактически проживает (наниматели, родственники и прочее) незамедлительно сообщать адресату о пришедших письмах или самостоятельно посещать почтовое отделение по данному адресу. Несоблюдение этого правила влечет риск неполучения информации о претензиях, судебных процессах, административной

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ответственности и так далее, а, следовательно, может привести к пропуску юридически значимых сроков и существенно затруднить защиту прав.

Учитывая, что во всех сферах жизни сейчас происходят процессы цифровизации, не стоит игнорировать и созданные к настоящему моменту Интернет-ресурсы, которые также позволят контролировать получение юридически значимых сообщений. Так, например, посредством сервиса <https://zakaznoe.pochta.ru> [1], а также портала государственных услуг Российской Федерации (gosuslugi.ru) [2] можно отслеживать поступившие заказные почтовые отправления по нескольким адресам (рабочему, месту регистрации или проживания).

Конечно, никогда нельзя в полной мере исключать воздействие человеческого фактора, и даже в случаях, если почта подвела, чтобы исключить возможные негативные последствия, в качестве полезной привычки следует регулярно проверять следующие общедоступные ресурсы:

1) сайт Арбитражного суда соответствующего субъекта Российской Федерации (<https://kad.arbitr.ru> [3], поиск осуществляется по названию, ИНН, ОГРН);

2) сайт районных судов города по адресу, указанному в ЕГРЮЛ/ЕГРИП, по адресу регистрации руководителя;

3) сайты соответствующих участков мировых судей (часть гражданских и административных дел попадает именно туда);

4) банк данных исполнительных производств (<https://fssp.gov.ru/iss/ip> [4], поиск по юридическим и физическим лицам);

5) ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» и ФГИС «Единый реестр проверок» на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации (<https://proverki.gov.ru/portal> [5], 1 раз в год в декабре, поиск по ИНН организации).

В соответствии со статьёй 98 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹ контрольные (надзорные) органы субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в период с 1 июля по 31 декабря 2021 года вносят информацию о проверках в единый реестр проверок в случае, если не вступило в силу положение о соответствующем виде регионального государственного контроля (надзора), муниципального контроля, принятое во исполнение положений указанного Закона. В указанном случае внесение информации в единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий не осуществляется, а внесение информации в единый реестр видов федерального государственного контроля (надзора), регионального государственного контроля (надзора), муниципального контроля не является обязательным. Со дня вступления в силу положения о

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

соответствующем виде регионального государственного контроля (надзора), муниципального контроля, принятое во исполнение положений настоящего Федерального закона, но не позднее 1 января 2022 года, соответствующая информация вносится в единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий, при этом внесение информации в единый реестр проверок не осуществляется.

Нововведение касается процедуры согласования плановых мероприятий, по новому закону прокуратура теперь не будет формировать сводный план проверок. Каждый контрольно-надзорный орган будет размещать проект плана в ЕРКНМ до 1 октября, надзирающий прокурор будет его рассматривать в ЕРКНМ и принимать одно из трех возможных решений: согласовать, согласовать с замечаниями или отклонить. Опубликование планов на сайте органов прокуратуры не требуется. Об организованных мероприятиях по контролю можно посмотреть в открытой части ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий на сайте proverka.gov.ru [6].

Наличие уведомлений, распоряжений о контрольно-надзорных мероприятиях, штрафов и прочей юридически значимой информации можно проверять также на Портале государственных услуг Российской Федерации (<https://www.gosuslugi.ru> [3]) как в личном кабинете граждан, так и юридических лиц. В отношении данного информационного ресурса необходимо следовать правилу: проверять сведения исключительно самостоятельно, не допускать доступ посторонних лиц и компроментацию электронного ключа.

В отношении других указанных выше сервисов проводить проверку можно самостоятельно или же включить в должностные обязанности корпоративного (инхаус - англ. inhouse, in-house – внутренний) юриста или другого ответственного сотрудника.

Указанный набор профилактических мероприятий позволит своевременно реагировать на правовые угрозы как бизнесу, так и лично гражданину, в том числе как должностному лицу или предпринимателю, избежать неожиданных списаний денежных средств в уплату штрафов или по исполнительным производствам. Такие же алгоритмы действий можно разработать для более узких направлений обеспечения правовой безопасности. Так, например, следует проводить проверку предполагаемого контрагента по предстоящей сделке на предмет угроз его платежеспособности, полномочий должностных лиц и представителей. Аналогичным образом стоит поступать и физическим лицам, принявшим решение предоставить кому-либо заем или выступить поручителем.

При планировании получения кредита, а также в случае, если в выдаче кредита или предоставлении банковской рассрочки при покупке товара отказано, необходимо проверять собственную кредитную историю. Если в кредитной истории обнаружены сведения, которые не соответствуют действительности, существуют способы полностью или частично оспорить

информацию или предпринять действия по исправлению кредитного рейтинга в правовом поле.

Существуют и алгоритмы проверки чистоты сделок, связанных с приобретением или отчуждением объектов недвижимого имущества.

Итак, в заключение отметим, что в любом случае следует помнить, что превентивные меры, направленные на обеспечение юридической безопасности, позволяют существенно сократить возможные риски, а если указанные меры носят систематический и регулярный характер, вероятность успешной защиты правовых интересов предпринимателя или гражданина увеличивается многократно.

Библиография

1. <https://zakaznoe.pochta.ru>.
2. Официальный сайт Госуслуг: gosuslugi.ru.
3. Официальный сайт Арбитражного суда: <https://kad.arbitr.ru>.
4. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов РФ: <https://fssp.gov.ru/iss/ip>.
5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: <https://proverka.gov.ru/portal>.

УДК 349.23

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хабибуллина Анна Сергеевна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения
Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам защиты трудовых прав граждан в период проведения специальной военной операции. Особое внимание уделено характеристике новых положений Трудового кодекса Российской Федерации, касающихся приостановлению действия трудового договора с мобилизованным работником, увольнения такого работника после окончания срока мобилизации и гарантиям трудовых прав членом его семьи.

Ключевые слова: мобилизация, трудовой договор, приостановление трудового договора, мобилизованный работник.

Annotation. This article is devoted to the protection of labor rights of citizens during the period of a special military operation. Particular attention is paid to the characterization of the new provisions of the Labor Code of the Russian Federation

regarding the suspension of an employment contract with a mobilized worker, the dismissal of such an employee after the expiration of the mobilization period and guarantees of labor rights for a member of his family.

Keywords: mobilization, labor contract, suspension of the labor contract, mobilized worker.

Обеспечение обороны и безопасности России является одной из ключевых задач военной политики страны, и именно поэтому Совет Федерации дал разрешение на использование Вооруженных сил РФ за пределами страны, издав Постановление Совета Федерации Федерального Собрания от 22.02.2022 № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации»¹, а уже 24 февраля 2022 года Президент РФ принял решение о проведении специальной военной операции на территории ДНР и ЛНР, и в условиях осложнения геополитической обстановки в связи с проведением спецоперации на территориях ДНР, ЛНР и Украины наше государство вынуждено прибегать к реальным и адекватным мерам реагирования на внешние угрозы. Так, Указом Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»² объявлена частичная мобилизация граждан с целью призыва граждан РФ на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ.

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»³ под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени.

По словам Президента РФ В.В. Путина и Министра обороны РФ С.К. Шойгу, призыву подлежали те граждане, которые ранее проходили службу в рядах Вооруженных Сил РФ, имеют определенные военно-учетные специальности и соответствующий опыт.

В связи с указанными обстоятельствами встал закономерный вопрос соблюдения трудовых прав мобилизованных граждан, так как Трудовой

¹ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 22.02.2022 № 35-СФ «Об использовании вооруженных сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» // Москва. 2022. № 35-СФ.

² Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6590.

³ Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1014.

кодекс Российской Федерации¹ до проведения таких мероприятий не регулировал трудовые отношения мобилизованных граждан и их работодателей, содержал лишь указание на такое основание увольнения по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, как призыв на военную службу или альтернативную гражданскую службу. По указанному основанию формально можно было также уволить и работников, мобилизованных на основании Указа Президента РФ от 21.09.2022 № 647 или заключивших добровольно контракт о прохождении военной службы, поскольку иные положения ТК РФ в указанный период времени (в период с 21 сентября 2022 года по 7 октября 2022 года) отсутствовали [1].

Постановлением Правительства РФ от 22.09.2022 № 1677 «О внесении изменений в особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах»², направленным на сохранение социально-трудовых гарантий граждан Российской Федерации, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации. В нем особо было отмечено, что в целях обеспечения социально-трудовых гарантий действие трудовых договоров и служебных контрактов, заключенных с гражданами Российской Федерации, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», приостанавливается. При этом прекращение указанных трудовых договоров и служебных контрактов по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части 1 статьи 39 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³, не допускается.

Письмом Минтруда России от 27.09.2022 № 14-6/10/В-13042 «О сохранении рабочих мест для мобилизованных граждан» указанные положения также были разъяснены и дополнены. Так, для приостановления трудового договора работнику нужно принести повестку из военкомата о призыве на военную службу по мобилизации (либо предоставить работодателю копию повестки, если работник уже призван).

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

² Постановление Правительства РФ от 22.09.2022 № 1677 «О внесении изменений в особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6646.

³ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

Дистанционные работники и работники, участвующие в электронном документообороте, направляют скан повестки работодателю в порядке документооборота, установленном в организации [2].

Если работник заключил трудовой договор и сейчас проходит испытательный срок, то в случае призыва по мобилизации с 21 сентября 2022 года его трудовой договор также будет приостановлен. В случае, если работник уже получил уведомление о сокращении, но еще продолжает работать, то при получении повестки его трудовой договор также будет приостановлен. Срочный трудовой договор также приостанавливается. Кроме того, отмечено, что, начиная с 21 сентября 2022 года, если работник, получил повестку и был уволен, необходимо издать приказ об отмене приказа об увольнении, направить сведения об этом в Пенсионный фонд Российской Федерации, сделать запись об отмене приказа об увольнении в трудовую книжку (если ведется на бумаге). После чего издать приказ о приостановлении трудового договора на основании повестки о призыве на военную службу по мобилизации.

При отказе работодателя отменить приказ об увольнении и издать приказ о приостановлении трудового договора работник (или его доверенное лицо) имеет право обратиться с жалобой на него в надзорные органы. И только 7 октября 2022 года ТК РФ был дополнен новой статьей 351.7., устанавливающей особенности обеспечения трудовых прав работников, призванных на военную службу по мобилизации или поступивших на военную службу по контракту либо заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (далее – мобилизованные граждане, мобилизованные работники), а также иными гарантиями для мобилизованных граждан, среди которых выделим следующие:

- необходимость приостановления действия трудового договора на период призыва с особыми условиями возобновления трудовой деятельности;
- запрет на расторжение трудового договора по пункту 1 части первой статьи 83 ТК РФ для граждан, призванных на службу на основании Указа Президента РФ от 21.09.2022 № 647;
- дополнительные гарантии для членов семей мобилизованных работников;
- распространение положений данного закона на отношения, возникшие в период с 21 сентября 2022 года.

Рассмотрим каждую из этих гарантий подробнее.

Приостановление трудового договора представляет собой временное прекращение осуществления прав и обязанностей, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также прав и обязанностей, вытекающих из условий коллективного договора, соглашений, трудового договора.

Ранее трудовое законодательство не использовало такую общую правовую конструкцию реализации трудовых прав работника, как

приостановление трудового договора, за исключением ситуаций по части 3 статьи 248.4. ТК РФ, когда допускалось приостановление действия первоначального трудового договора со спортсменом при его временном переводе к другому работодателю [3].

В процессе приостановления трудового договора на период мобилизации на работника распространяются следующие гарантии: за работником сохраняется место работы; не позднее дня приостановления действия трудового договора работодатель обязан выплатить работнику заработную плату и причитающиеся ему выплаты в полном объеме за период работы, предшествующий приостановлению действия трудового договора; у работника сохраняются социально-трудовые гарантии, право на предоставление которых он получил до начала указанного периода (дополнительное страхование работника, негосударственное пенсионное обеспечение работника, улучшение социально-бытовых условий работника и членов его семьи); указанный период засчитывается в трудовой стаж работника, а также в стаж работы по специальности (за исключением случаев досрочного назначения страховой пенсии по старости); в течение 6 месяцев с момента возобновления работы работник имеет преимущественное право на использование отпуска.

В соответствии с частью 8 статьи 351.7. ТК РФ действие трудового договора возобновляется в день выхода работника на работу. Работник обязан предупредить работодателя о своем выходе на работу не позднее чем за три рабочих дня. Считаем указанное уточнение достаточно прогрессивным, поскольку в иных ситуациях выхода на работу ранее отсутствующего работника (например, в случае выхода из отпуска по уходу за ребенком, закрытия листка нетрудоспособности), у последнего отсутствует обязанность предупредить о соответствующем выходе заранее. Подобная ситуация с точки зрения оформления срочных трудовых отношений не совсем удобна для работодателя, так как на основании абзаца 2 части 1 статьи 59 ТК РФ, части 4 статьи 351.7. ТК РФ он имеет право заключить с другим работником срочный трудовой договор на время исполнения обязанностей отсутствующего работника по указанному месту работы (должности) и обязан такой трудовой договор расторгнуть накануне дня выхода основного работника.

Некоторыми особенностями обладает и процесс прекращения трудового договора с мобилизованным работником во время его службы и после ее окончания. Так, расторжение по инициативе работодателя трудового договора с работником в период приостановления действия трудового договора не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем, а также истечения в указанный период срока действия трудового договора, если он был заключен на определенный срок.

В случае, если работник не вышел на работу по истечении трех месяцев после окончания прохождения им военной службы по мобилизации или военной службы по контракту либо после окончания действия заключенного им контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных

на Вооруженные Силы Российской Федерации, расторжение трудового договора с работником осуществляется по инициативе работодателя по основанию, предусмотренному пунктом 13.1. части первой статьи 81 Трудового кодекса РФ.

Законодатель также разрешил ситуацию невозможности для работодателя получения сведений об окончании работником прохождения военной службы. В связи с этим федеральный орган исполнительной власти, с которым работник заключил соответствующий контракт, обязан информировать работодателя о дате окончания прохождения работником военной службы по контракту или о дате окончания действия заключенного работником контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Итак, в заключение отметим, что обозначенные выше положения свидетельствуют о прямом влиянии политических процессов на развитие трудового законодательства в РФ, что вызвано необходимостью как подстраивать оборонное производство под современные военные нужды, так и сохранить трудовые права граждан, призванных в порядке мобилизации для службы в Вооруженных силах РФ и участия в специальной военной операции. Вместе с тем, практика применения новых положений законодательства пока находится в стадии формирования, поэтому особенно важна в современных реалиях также официальная позиция государственных органов и разъяснения, оформленные Письмами Министерства труда и социальной защиты РФ и иных ведомств.

Библиография

1. Сотрудника призвали на военную службу: как действовать работодателю // Юрист компании. – 2022. <https://www.law.ru/article/27789-sotrudnika-prizvali-na-voennuyu-sljubu-kak-deystvovat-rabotodatelju>
2. Воробьёва О.А.Ю Лазарева И.В. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников // Балтийский гуманитарный журнал. - 2018. - Т. 7. № 2 (23). – С. 379-380.
3. Мазурова Т.А. Некоторые правовые проблемы приостановления трудового договора с работниками, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта (по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации) // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2022. - № 2 (69). – С. 234-243.

**ТРУДОВАЯ ОБЯЗАННОСТЬ РАБОТНИКА ПО СОБЛЮДЕНИЮ
ТРЕБОВАНИЙ ПО ОХРАНЕ ТРУДА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ
БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Рузасва Елена Михайловна,

кандидат педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
доцент кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Проблема правового положения субъектов права является центральной для любой отрасли права, поскольку именно участники правоотношений выступают в качестве носителей предусмотренных прав и обязанностей. Трудовые обязанности занимают значимое место в правовом регулировании трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, и без их существования данное правовое регулирование представляется просто невозможным. Именно обязанности оказывают активное влияние на реализацию трудовоего статуса работника в процессе функционирования трудового правоотношения, являясь его самостоятельным и значимым элементом.

Ключевые слова: правовой статус, работник, работодатель, трудовые права, трудовые обязанности, трудовая функция, трудовое правоотношение, юридическая ответственность, безопасность охрана труда.

Annotation. The problem of the legal status of legal entities is central to any branch of law, since it is the participants in legal relations who act as carriers of the rights and obligations provided for. Labor duties occupy a significant place in the legal regulation of labor and other directly related relations, and without their existence, this legal regulation seems simply impossible. It is the duties that have an active impact on the implementation of the labor law status of the employee in the process of functioning of the labor relationship, being its independent and significant element.

Keywords: legal status, employee, employer, labor rights, labor duties, labor function, labor legal relationship, legal responsibility, labor safety.

Достижение целей общественного производства невозможно без должной и целенаправленной деятельности участников трудового процесса, в связи с чем ключевое значение приобретают трудовые обязанности работника,

непосредственно обеспечивающие достижение целей экономической деятельности работодателя, а именно: добросовестное исполнение работником трудовых обязанностей, возложенных на него трудовым договором, и выполнение им установленных норм труда. Обозначение данных трудовых обязанностей как «общефункциональные» основывается на этимологическом значении данного термина, так как «функционировать» обозначает «действовать, работать», а непосредственно термин «функция» - «обязанность, круг деятельности» [1]. Следует заметить, что данный термин традиционно ассоциируется в трудовом праве с понятием «трудовая функция», сущность которого представляется необходимым уточнить.

Трудовая функция работника относится к обязательным условиям трудового договора, и выступает, по сути, его стержнем, на который опираются все прочие элементы трудовых связей [2, с. 383]. Именно трудовая функция очерчивает круг непосредственных трудовых обязанностей работника, и ее определенность проявляется в том, что работодатель не вправе поручать работнику выполнение работы, выходящей за рамки трудовой функции, и работник, в свою очередь, не вправе требовать предоставления ему работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации¹ и иными федеральными законами (ст. 60 ТК РФ).

Значимое место среди общефункциональных трудовых обязанностей, обозначенных в статье 21 ТК РФ, занимает трудовая обязанность работника по соблюдению требований по охране труда и обеспечению безопасности труда, детализированная в статье 214 ТК РФ. Требования по охране труда представляют собой государственные нормативные требования охраны труда, в том числе стандарты безопасности труда, а также требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда (ч. 10 ст. 209 ТК РФ, введенная Федеральным законом от 30.06.2006 № 90-ФЗ).

Отметим, что наряду с термином «охрана труда» в юридической литературе и законодательстве часто используется понятие «безопасность». В частности, безопасность производства – это состояние, при котором нейтрализуется возможность поражающего воздействия на людей, имущество и окружающую среду опасных и вредных производственных факторов; техника безопасности – система организационных мероприятий и технических средств, предотвращающих воздействие на работающих опасных производственных факторов; производственная санитария – система организационных мероприятий и технических средств, предотвращающих или уменьшающих воздействие на работающих неблагоприятных производственных факторов; гигиена труда – это система мер, направленных на сохранения здоровья работников в процессе трудовой деятельности [3, с. 4-5].

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

ТК РФ в статье 2, закрепляющей принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, выделил такой принцип, как «обеспечение права каждого работника на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены».

Термин «безопасность» фигурирует и в дальнейших статьях кодекса, и в этимологическом аспекте содержание термина «безопасность» означает отсутствие опасности, сохранность, надёжность [4] или положение, при котором не угрожает опасность кому-либо, чему-нибудь [1]. На законодательном уровне определение понятия «безопасность» согласуется с данным значением, что подтверждают нормы Федеральным закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»¹; Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»²; Федерального закона от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»³.

Анализ законодательного определения понятия «безопасность», данного в различных нормативных актах, позволяет сделать следующие выводы: во-первых, безопасность рассматривается как социальное явление со всеми присущими ей свойствами, во-вторых, она воспринимается как существенное и важное социальное благо, для сохранения и поддержания которого государство и общество предпринимают всесторонние меры. В этом смысле (то есть, как социальная ценность) безопасность характеризуется состоянием защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от негативных последствий явлений социального, природного и техногенного характера, а также поддержанием такого уровня той защищенности, который является достаточным для нормального функционирования этих элементов.

Как следствие, работник обязан соблюдать, во-первых, императивные требования по охране труда и обеспечению безопасности труда (правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности), установленные федеральными органами государственной власти для применения на всей территории Российской Федерации (ст. 6 ТК РФ); во-вторых, требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда.

Государственные требования охраны труда находят свое нормативное закрепление в федеральных законах, например, в федеральных законах от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»⁴; от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»; от 02.05.1997 № 76-ФЗ «Об

¹ Федеральный закон от 07.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

² Федеральный закон от 18.11.1994 № 69-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

³ Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О радиационной безопасности населения» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 141.

⁴ Федеральный закон от 20.10.1995 № 170-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

уничтожении химического оружия»¹; от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»² и др.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 26.02.2022 № 255 «Правила разработки, утверждения и изменения нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих государственные нормативные требования охраны труда»³ к нормативным правовым актам, содержащим государственные нормативные требования охраны труда, относятся стандарты безопасности труда, правила и типовые инструкции по охране труда, государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (санитарные правила и нормы, санитарные нормы, санитарные правила и гигиенические нормативы, устанавливающие требования к факторам производственной среды и трудового процесса) (далее - акты, содержащие требования охраны труда). Инструкции по охране труда для работников организации разрабатываются, как правило, работодателем на основе межотраслевых или отраслевых типовых инструкций по охране труда (а при их отсутствии - на основе межотраслевых или отраслевых правил по охране труда), требований безопасности, изложенных в эксплуатационной и ремонтной документации организаций - изготовителей оборудования, а также в технологической документации организации с учетом конкретных условий производства. Эти требования должны быть изложены применительно к профессии работника или виду выполняемой работы, а также разработаны и утверждены с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации или иного уполномоченного работниками органа в порядке, установленном ст. 372 ТК РФ для принятия локальных нормативных актов.

Рассмотрение вопроса о невыполнении трудовой обязанности работником, связанной с несоблюдением требований по охране труда и обеспечению безопасности труда со стороны работодателя, будет правомерным, если работодатель выполнил свою обязанность по ознакомлению работников с требованиями охраны труда (ст. 212 ТК РФ). Именно инструкции по охране труда содержат в себе описание модели должного поведения работника как исполнителя определенного вида трудовой деятельности, так как в них детализированы требования, которые работник должен соблюдать относительно общих требований по охране труда; требований по охране труда во время выполнения трудовой функции; требования по охране труда при возникновении форс-мажорных

¹ Федеральный закон от 25.04.1997 № 18-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об уничтожении химического оружия» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 18. Ст. 2105.

² Федеральный закон от 21.06.1997 № 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

³ Постановление Правительства РФ от 26.02.2022 № 255 «О разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих государственные нормативные требования охраны труда» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1510.

обстоятельств, аварийных ситуаций; требований по охране труда перед началом и по окончании работы.

В инструкциях по охране труда можно выделить технологические, рекомендательные и запретительные нормы. В частности, в инструкциях, разрабатываемых для водителей автомобилей, устанавливается обязанность проверить: техническое состояние автомобиля и прицепа (прицепной тележки), особое внимание обратить на исправное действие тормозов, рулевого управления, освещения, звукового сигнала, стеклоочистителя, состояние и степень исправности аккумуляторов, исправность бортовых запоров кузова, механизма сцепления с прицепом, наличие страхового троса, отсутствие утечки воздуха, тормозной жидкости, топлива, воды и масла. Отдельные разделы инструкций содержат рекомендательные нормы, например, водителю рекомендуется после окончания всех работ руки и лицо вымыть теплой водой с мылом, по возможности принять душ. Значимое место занимают запретительные нормы, например, водителю автомобиля запрещается: управлять автомобилем в болезненном состоянии, при переутомлении, алкогольном или наркотическом опьянении или с остаточными явлениями опьянения, такие водители к дальнейшей работе не допускаются; распивать спиртные напитки в рейсе, в местах отдыха и работы на трассе; передавать управление автомобилем другим лицам без разрешения администрации, использовать автомобиль в личных целях; отдыхать и спать в кабине при работающем двигателе, использовать его для обогрева кабины на длительных стоянках; устранять неисправности под поднятым кузовом самосвала, если отсутствуют упорные устройства под кузов.

Согласно статье 21 ТК РФ общефункциональные трудовые обязанности работника призваны оберегать и охранять имущество работодателя либо имущество третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества. Одновременно работник должен бережно относиться и к имуществу других работников.

Итак, констатируя вышеизложенное по вопросу о содержании некоторых общефункциональных трудовых обязанностей работника, следует предложить их следующую дефиницию. Общефункциональные трудовые обязанности работника представляют собой исполнение трудовых обязанностей, возложенных на него трудовым договором, выполнение установленных норм труда, общую или специальную меру должного поведения работника в трудовом процессе под контролем работодателя, дополняемую корпоративными стандартами, способствующую нормальному функционированию организации и управления трудом, а также меру поведения работника в трудовом процессе, представляющую собой ориентир должного поведения по охране материальных ценностей (имущество работодателя либо имущество третьих лиц, находящееся у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества, имущество других работников), а также личных благ (здоровье, честь, достоинство и т. п.) всех участников трудового правоотношения.

Библиография

1. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Азъ, 1994. – 907 с.
2. Жугин А.В. Трудовая функция работника: содержание, уточнение, изменение // Вопросы российской юстиции. – 2021. - № 15. - С. 383-397.
3. Законодательство об охране труда: Пособие для слушателей нар. ун-тов / А.В. Ярхо. - М.: Знание, 1988. - 107 с.
4. Толковый словарь живого великорусского языка / [Соч.] В.И. Даля. Ч. 1-4. - Москва: О-во любителей рос. словесности, учр. при Имп. Моск. ун-те, 1863-1866. - 4 т.

УДК 346.548

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Угольков Иван Алексеевич,
студент ФГБОУ ВО «Московский государственный областной
педагогический университет»
Московская обл., г. Фрязино, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа нормативных правовых актов рассматривается правовое регулирование промышленной безопасности. При этом особое внимание уделяется функциям и полномочиям органа федерального государственного надзора в области промышленной безопасности. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что промышленная безопасность составляет основу производства.

Ключевые слова: экономика, промышленность, предприятие, государственное регулирование, промышленная безопасность, авария, ущерб, предотвращение ущерба, охрана труда.

Annotation. The article examines the legal regulation of industrial safety based on the analysis of regulatory legal acts. At the same time, special attention is paid to the functions and powers of the federal state supervision body in the field of industrial safety. As a result of the conducted research, it was concluded that industrial safety is the basis of production.

Keywords: economy, industry, enterprise, state regulation, industrial safety, accident, damage, damage prevention, labor protection.

Актуальность статьи обусловлена тем, что от качества обеспечения промышленной безопасности зависит будущее нашей страны. Производство составляет основу экономической политики, и поэтому именно от промышленной безопасности зависит работа многих сфер жизнеобеспечения

общества. Безусловно, промышленная безопасность - часть национальной безопасности, предполагающая защиту интересов огромного количества субъектов производства, в том числе граждан, организаций, общества и государства. Основным элементом промышленной безопасности является человеческий фактор, потому что именно человек определяет векторы развития безопасности на производстве.

Целью исследования является анализ Федерального закона от 21.06.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»¹ (далее – Закон о безопасности объектов) и определение роли промышленной безопасности в жизни общества. Задачи исследования заключаются в том, чтобы раскрыть структуру и выделить полномочия Ростехнадзора, дать определение термину «промышленная безопасность», выделить виды особо опасных объектов, определить шаги, предотвращающие аварии на производстве, выдвинуть предложения по совершенствованию безопасности на производстве.

Государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления на основе Стратегии национальной безопасности РФ, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом РФ.

В Российской Федерации отношения, связанные с промышленной безопасностью, регулирует Федеральный закон от 07.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»². Данный Закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством РФ, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности РФ.

Закон о безопасности установил понятия безопасности, объектов и субъектов безопасности, угрозы безопасности и обеспечения безопасности. При этом в данном Законе речь идёт о безопасности как общей категории, без обозначения конкретных областей и видов безопасности [1, с. 108]. В свою очередь Закон о безопасности объектов даёт следующее определение: «Промышленная безопасность опасных производственных объектов - состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий». Иными словами, промышленная безопасность представляет собой

¹ Федеральный закон от 21.06.1997 № 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

² Федеральный закон от 07.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

состояние максимальной защиты жизненно важных интересов общества и отдельных лиц от различного рода катастроф на производстве, а также минимизация их последствий.

Промышленная безопасность охватывает научно-технологическую безопасность, которая отражается в Законе о безопасности объектов и в документах Ростехнадзора. Промышленная безопасность также регулируется Постановлениями ГИБДД РФ, МЧС РФ, правилами поведения на водном и воздушном транспорте, Указом Президента РФ от 06.05.2018 № 198 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»¹, который провозглашает, что «от положения безопасности на производстве и на опасных промышленных объектах зависит жизнь граждан, благополучие окружающей среды». Иными словами, промышленная безопасность – важная составная часть общественной безопасности.

Таким образом, вышеперечисленные документы составляют основу промышленного законодательства Российской Федерации. Состояние промышленной безопасности зависит от соблюдения Закона о промышленной безопасности и других техническим норм. Государство должно быть заинтересовано в соблюдении промышленных норм, поскольку обеспечение промышленной безопасности – одна из основных функций государства.

В условиях современного развития российского общества все больше возрастает роль экономических и организационных методов государственного управления в области обеспечения промышленной безопасности опасных производственных объектов. С одной стороны, необходимо защищать интересы развития промышленного производства. С другой стороны, все более укрепляются общественные требования к обеспечению безопасности при использовании опасных производственных объектов и при производстве горных работ [2, с. 5]. Неукоснительное исполнение экологических и технических требований, установленных норм, правил и критериев безопасности в процедуре принимаемых решений о размещении, строительстве и эксплуатации опасных производственных объектов с составлением деклараций их безопасности на всех стадиях хозяйственной и иной деятельности, с последующей обязательностью государственной экспертизы материалов и документации, обосновывающих промышленную безопасность, способно нейтрализовать или свести к минимуму риск аварий опасных производств и объектов [3, с. 54].

Однако в первую очередь государственное управление направлено на создание экономических механизмов промышленной безопасности. Перечень особо опасных объектов содержится в Законе о безопасности объектов. Согласно данному Закону особо опасные объекты подразделяются в зависимости от опасности стихийных бедствий и влияния на общество.

¹ Указ Президента РФ от 06.05.2018 № 198 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2815.

Классы опасности опасных производственных объектов устанавливаются исходя из количества опасного вещества или опасных веществ, которые одновременно находятся или могут находиться на опасном производственном объекте. Так, опасные производственные объекты в зависимости от уровня потенциальной опасности аварий на них для жизненно важных интересов личности и общества подразделяются на четыре класса опасности:

I класс опасности - опасные производственные объекты чрезвычайно высокой опасности;

II класс опасности - опасные производственные объекты высокой опасности;

III класс опасности - опасные производственные объекты средней опасности;

IV класс опасности - опасные производственные объекты низкой опасности.

Промышленная безопасность любого опасного производственного объекта обеспечивается посредством определенных организационно-технических мероприятий: лицензирования деятельности в области контроля соблюдения промышленной безопасности, обязательной сертификации технических устройств, применяемых на опасных производственных объектах, декларирования безопасности промышленных объектов, страхования гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты, экспертизы промышленной безопасности и т.д. [3, с. 56-57].

Обязательное страхование гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты, начали внедрять как новый вид страхования около двадцати лет назад. Цель страхования ответственности – «повышение промышленной безопасности путем использования экономического механизма компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью, имуществу других лиц и окружающей природной среде в результате аварии при эксплуатации опасных производственных объектов, а также защита имущественных интересов таких организаций на случай причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц и окружающей природной среде в результате аварии на опасном производственном объекте» [4, с. 165].

Экспертиза промышленной безопасности занимает особое место в обеспечении промышленной безопасности. Проведение такой экспертизы регламентируется Законом о промышленной безопасности. Экспертиза промышленной безопасности - определение соответствия определенных законом объектов экспертизы промышленной безопасности, предъявляемым к ним требованиям промышленной безопасности [5, с. 57].

Главным регулятором промышленной безопасности является Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), разрабатывающая рекомендации, правила поведения на производстве, нормы взаимодействия субъектов, порядок обращения с промышленными объектами. Ростехнадзор создан в соответствии с Указом

Президента РФ от 20.05.2004 № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти»¹ и действует на основе Постановления Правительства РФ от 30.06.2021 № 1082 «О федеральном государственном надзоре в области промышленной безопасности»² и Приказа Ростехнадзора от 01.06.2011 № 271 «Об утверждении Регламента Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору»³.

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, а также в сфере технологического и атомного надзора, функции по контролю (надзору) в сфере безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами, промышленной безопасности, безопасности при использовании атомной энергии (за исключением деятельности по разработке, изготовлению, испытанию, эксплуатации и утилизации ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения), безопасности электрических и тепловых установок и сетей (кроме бытовых установок и сетей), безопасности гидротехнических сооружений (за исключением судоходных и портовых гидротехнических сооружений), безопасности производства, хранения и применения взрывчатых материалов промышленного назначения, а также специальные функции в области государственной безопасности в указанной сфере.

Ростехнадзор реализует свои полномочия путем образования территориальных органов, взаимодействует с органами государственной власти субъектов РФ, с федеральными органами власти, с органами местного самоуправления и с общественными организациями. Ростехнадзор обращается к Президенту РФ и Правительству РФ по вопросам своего ведения. Ростехнадзор имеет двухуровневую систему, состоящую из центрального аппарата и территориальных органов федерального контроля⁴. Структура органов Ростехнадзора утверждена Постановлением Правительства РФ.

¹ Указ Президента РФ от 20.05.2004 № 649 (ред. от 25.08.2010, с изм. от 12.04.2019) «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 21. Ст. 2023.

² Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1082 «О федеральном государственном надзоре в области промышленной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 28 (часть I). Ст. 5512.

³ Приказ Ростехнадзора от 01.06.2011 № 271 (ред. от 23.11.2021, с изм. от 13.04.2022) «Об утверждении Регламента Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 32.

⁴ В Центральном аппарате находится 16 подразделений, 6 межрегиональных территориальных управлений по контролю за ядерной и радиационной сферой, 23 территориальных управления по технологическому и экологическому контролю. Управленческие элементы центрального аппарата сформированы по отраслевому признаку.

Ростехнадзор не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности функции по управлению государственным имуществом и оказанию платных услуг, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

При осуществлении нормативного правового регулирования в рассматриваемой сфере деятельности Ростехнадзор не вправе устанавливать не предусмотренные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ функции и полномочия органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также не вправе устанавливать ограничения на осуществление прав и свобод граждан, прав негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций, за исключением случаев, когда возможность введения таких ограничений актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти прямо предусмотрена Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ.

К полномочиям Ростехнадзора относятся следующие: федеральный надзор за ходом строительства и проектирования, учет и эксплуатация предприятий; контроль за ходом выполненных работ, связанных с использованием природных ресурсов, обеспечение безопасности горных работ, устранение вредного влияния на окружающую среду, надзор за добычей полезных ископаемых; контроль за правильным использованием техники; надзор за организацией и перевозкой опасных веществ; контроль за распространением и применением взрывчатых веществ; регулирование гидротехнических сооружений; обеспечение технической безопасности; предотвращение проблем на производстве; составление реестров промышленной безопасности и производственных деклараций и др.

Пункт 2 статьи 6 Закона о безопасности объектов устанавливает требование, согласно которому обязательным условием для принятия решения о выдаче лицензии на эксплуатацию опасного производственного объекта является представление соискателем лицензии в лицензирующий орган разрешения на ввод опасного производственного объекта в эксплуатацию или положительного заключения экспертизы промышленной безопасности, а также декларации промышленной безопасности опасного производственного объекта. Статья 9 указанного Закона возлагает обязанность разработки декларации промышленной безопасности на организацию, эксплуатирующую опасный производственный объект.

Разработка декларации промышленной безопасности предполагает: всестороннюю оценку риска аварии и связанной с нею угрозы; анализ достаточности мер по предупреждению аварий, по обеспечению готовности организации к эксплуатации опасного производственного объекта в

В центральном аппарате семь отделов общего управления, 6 управлений и самостоятельный отдел, три отдела атомного контроля, шесть отделов технологического надзора.

соответствии с требованиями промышленной безопасности, а также к локализации и ликвидации последствий аварии на опасном производственном объекте; разработку мероприятий, направленных на снижение масштаба последствий аварии и размера ущерба, нанесенного в случае аварии на опасном производственном объекте (п. 1 ст. 14 Закона о безопасности объектов). Перечень сведений, содержащихся в декларации промышленной безопасности, и порядок ее оформления определяются федеральным органом исполнительной власти в области промышленной безопасности.

Декларация промышленной безопасности разрабатывается в составе проектной документации на строительство, расширение, реконструкцию, капитальный ремонт, техническое перевооружение, консервацию и ликвидацию опасного производственного объекта. Она уточняется или разрабатывается вновь в случае изменения сведений, содержащихся в декларации промышленной безопасности, или в случае изменения требований промышленной безопасности.

Декларация промышленной безопасности утверждается руководителем организации, эксплуатирующей опасный производственный объект. Необходимо отметить, что руководитель организации, эксплуатирующей опасный производственный объект, несет ответственность за полноту и достоверность сведений, содержащихся в декларации промышленной безопасности, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Декларация промышленной безопасности, разрабатываемая в составе проектной документации на расширение, техническое перевооружение, консервацию и ликвидацию опасного производственного объекта, проходит экспертизу промышленной безопасности в установленном порядке. Проектная документация на строительство, реконструкцию, капитальный ремонт опасного производственного объекта, содержащая декларацию промышленной безопасности, подлежит государственной экспертизе в соответствии с законодательством РФ о градостроительной деятельности [5, с. 243-245].

В литературе отмечается, что промышленная безопасность не является составной частью охраны труда, а это пересекающиеся понятия. Основная цель промышленной безопасности – предотвращение и (или) минимизация последствий аварий на опасных производственных объектах. При этом авария – разрушение сооружений и (или) технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, неконтролируемые взрыв и (или) выброс опасных веществ. Основная цель охраны труда – сохранение жизни и здоровья работников. Исходя из этого, вполне возможны аварии, которые не причиняют вред жизни и здоровью работников, и, наоборот, вред жизни и здоровью работников может быть причинён и без аварийных ситуаций [1, с. 109].

К основным причинам, которые препятствуют безопасности на производстве, можно отнести следующие: уменьшение затрат на предотвращение ущерба от аварий и на устранение бюрократических препятствий; слабая подготовка обслуживающего персонала; нарушение технологических правил на производстве.

Однако общие требования к промышленной безопасности для промышленных предприятий связаны с охраной труда. При этом необходимо выделить факторы, предотвращающие аварии: соблюдение экологических и технических требований; грамотное планирование производственной деятельности (составление технической документации); государственно-правовая экспертиза промышленных документов; регулярные рейды промышленных объектов; своевременное устранение неисправностей; обновление оборудования.

Промышленная безопасность как правовой институт нуждается в реформировании. В этой связи предложения по совершенствованию промышленного законодательства могут касаться того, что необходимо заключать соглашения с крупными промышленными компаниями; создавать комфортные и безопасные условия труда на производстве; повышать уровень заработной платы сотрудникам предприятий; проводить совещания, связанные с промышленной безопасностью, особенно на предприятиях; своевременно и оперативно выявлять угрозы на производстве, для чего усилить контроль производства, как со стороны государственных органов, так и внутренними отделами контроля предприятий; проводить регулярные технические осмотры и проверки.

Итак, в заключение можно сделать вывод о том, что промышленная безопасность оказывает огромное влияние на производство, потому что от него зависит жизнедеятельность общества и государства, и промышленная безопасность нуждается в реформировании государственно-правового регулирования.

Библиография

1. Ермолаев Д.В. Промышленная безопасность // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2011. - № 2-2. - С. 108-111.
2. Максимова Е.А. Экспертиза промышленной безопасности опасных производств и объектов в экологическом праве России: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. - Саратов, 2002. - 26 с.
3. Скрыпников В.А. Понятие, сущность и основы государственного управления в области обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах // Наука, техника и образование. - 2018. - № 5. - С. 53-60.
4. Шитакова Е.М. Методы правового регулирования в области промышленной безопасности // Вестник РУДН. Серия «Экология и безопасность жизнедеятельности». - 2005. - № 1 (11). - С. 163-166.
5. Нецветаев А.Г. Правовые основы обеспечения промышленной безопасности опасных производственных объектов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2009. - № 11. - С. 237-248.

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СУБЪЕКТОВ
КОЛЛЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Кузьмина Мария Вячеславовна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права
Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация;

Лаптева Ольга Сергеевна,

студент магистратуры Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового статуса субъектов коллективного инвестирования. Рассматриваются особенности правового статуса негосударственного пенсионного фонда, инвестиционного фонда, специализированного депозитария. Раскрывается правовой статус паевого инвестиционного фонда через правовой статус его управляющей компании и инвестора.

Ключевые слова: правовой статус, коллективные инвестиции, негосударственный пенсионный фонд, паевой инвестиционный фонд, акционерный инвестиционный фонд, специализированный депозитарий, управляющая компания, инвестор.

Annotation. The article is devoted to the study of the legal status of subjects of collective investment. The features of the legal status of non-state pension fund, investment fund, specialized depository are considered. The legal status of the mutual investment fund is disclosed through the legal status of its management company and investor.

Keywords: legal status, collective investments, non-state pension fund, mutual investment fund, joint-stock investment fund, specialized depository, management company, investor.

Коллективные инвестиции являются одним из вариантов вложения и увеличения собственных средств. В Российской Федерации данный рынок возник намного позже, чем в Европе, однако стремительно набирает обороты.

Понятие «коллективное инвестирование» в законодательстве не раскрывается. Тем не менее это механизм организации инвестиционного бизнеса, при котором средства и активы целенаправленно вкладываются в определенный фонд, соединяются в единый пул под управление профессионального управляющего с целью их дальнейшего увеличения.

Развитие коллективного инвестирования связано с тем, что традиционные финансовые методы недоступны частным инвесторам из-за высокой цены, сложности работы с ними или недостаточностью знаний.

Инфраструктура рынка многих долговых обязательств государства устроена так, что участникам этого рынка неудобно работать со средствами мелких инвесторов, а часть государственных ценных бумаг просто не предназначена для инвестирования со стороны населения.

Актуальность коллективного инвестирования обусловлена снижением риска за счет разнообразия портфеля. Одному неквалифицированному инвестору достаточно трудно собрать необходимые средства для инвестирования на рынке, а, например, десяти инвесторам легче купить лот у крупной брокерской компании. Собранные вместе средства нескольких тысяч мелких инвесторов – это уже сила, способная выступать в качестве покупателя или продавца.

Как показывает аналитика Центробанка, пик роста коллективных инвесторов в России пришелся на 2020 год. Так, доля розничных инвесторов выросла с 34% до 47%. Повышение интереса россиян к ценным бумагам показывают и данные рейтингового агентства «Эксперт РА». При этом объем рынка доверительного управления и коллективных инвестиций, сдерживаемый слабой динамикой крупнейшего сегмента — пенсионных накоплений негосударственных пенсионных фондов (НПФ), увеличился на 13,8%, до 9,2 трлн. рублей. Данное увеличение эксперты в первую очередь связывают с пандемией COVID-19. У людей во время карантина появилось больше времени на развитие навыков в других сферах, в том числе в инвестировании. При современных условиях цифровизации это можно сделать с помощью приложений на телефоне. Кроме того, рост участия в коллективных инвестициях связан с уменьшением Центральным Банком РФ ключевой ставки на тот же период. Людям стало не выгодно держать средства на традиционных вкладах и деньги стали вкладывать туда, где они могли принести больший доход. И в 2021 году этот рост продолжился [1].

В 2022 году ситуация изменилась. Доля квалифицированных инвесторов остается также на невысоком уровне, и из-за недостаточности знаний и умений рядовой инвестор находится в зоне риска, так как российский рынок падает из-за множества антиросийских санкций. В этом уникальность нынешнего кризиса. Индустрия смогла в очень сжатые сроки повысить качество и доступность сервисов, инвестиционных продуктов, вовлечь в биржевое инвестирование массу людей, но новые инвесторы не успели получить опыта падения рынка и работы в условиях высокой волатильности. В этой ситуации инвестиционной отрасли и провайдером финансовых услуг критически важно не растерять доверие новых инвесторов, а также предложить эффективные антикризисные продукты и стратегии для сохранения притока на рынок свежих активов.

В связи с быстрым развитием коллективного инвестирования, а также наличием стрессовых для рынка факторов, считаем необходимым рассмотреть особенности правового статуса субъектов коллективного инвестирования. По

нашему мнению, данный вопрос в современной юридической практике и науке разработан недостаточно. В настоящее время отсутствуют монографические труды, посвященные правовому положению субъектов коллективного инвестирования в Российской Федерации, за некоторыми исключениями [2].

Основными субъектами коллективного инвестирования являются негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные фонды, их управляющие компании и специализированные депозитарии. Кроме того, в деятельности по коллективному инвестированию могут участвовать дополнительные субъекты: агенты по выдаче и погашению инвестиционных ценных бумаг, специализированные депозитарии, независимые оценщики, органы государственного регулирования и контроля над коллективным инвестированием и т.д.

Определение правового статуса субъектов коллективного инвестирования является одним из ключевых направлений государственного регулирования коллективного инвестирования.

Представляется, что наиболее просто определить правовой статус участников акционерных инвестиционных фондов, за некоторыми исключениями он в целом совпадает с правовым статусом участников акционерного общества. В соответствии с Федеральным законом от 29.10.2001 № 49-ФЗ «Об инвестиционных фондах»¹ инвестиционный фонд — это имущественный комплекс, который находится в собственности акционерного общества или в общей долевой собственности физических и юридических лиц, пользование и распоряжение которым осуществляется управляющей компанией исключительно в интересах акционеров этого акционерного общества или учредителей доверительного управления. Инвестиционными фондами являются фонды, которые отвечают признакам акционерного инвестиционного фонда, а также признакам паевого инвестиционного фонда.

Как акционерные инвестиционные фонды (АИФ), так и паевые инвестиционные фонды (ПИФ) являются институтами коллективного инвестирования, которые позволяют привлекать в целях реализации различных инвестиционных проектов денежные средства широких слоёв населения. АИФ осуществляет свою деятельность на основании специального разрешения — лицензии.

Между акционерным инвестиционным фондом (АИФ) и паевым инвестиционным фондом (ПИФ) имеется ряд отличий. Во-первых, организационно-правовой формой АИФ как юридического лица является акционерное общество, а ПИФ — это самостоятельный имущественный комплекс, не образующий юридического лица. Следовательно, финансовые возможности инвестора в акционерном фонде соответствуют количеству акций, которыми он владеет. Согласно действующему законодательству, имущество акционерного фонда подразделяется на две целевые категории:

¹ Федеральный закон от 29.10.2001 № 49-ФЗ (ред.02.07.2021) «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

инвестиционные резервы и имущество, предназначенное для обеспечения работы органов управления и иных органов акционерного инвестиционного фонда.

Во-вторых, отсутствие регулирования признаков риска, с которыми могут столкнуться инвесторы при покупке акций фонда означает, что акционерный фонд будет рассматриваться как часть акционерного общества, где «акционеры не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций». Упомянутый пример представляется основным отличием паевых инвестиционных фондов от акционерных, где риск первых заключается в убытках от изменения рыночной стоимости имущества, а риск вторых — в деятельности фонда и ограничен стоимостью акций.

Еще одним важным отличием акционерного инвестиционного фонда является то, что его акционеры имеют право участвовать в управлении фондом, в то время как пайщики такой возможностью не располагают.

В целом АИФ и ПИФ решают схожие задачи на рынке инвестирования, но в настоящее время паевые инвестиционные фонды почти полностью вытеснили акционерные инвестиционные фонды с рынка коллективного инвестирования. Если обратиться к анализу зарубежных рынков коллективного инвестирования, то, как отмечают исследователи, зарубежные аналоги ПИФов и АИФов примерно в равной степени присутствуют на данном рынке. Так, по состоянию на 30 июня 2022 года в Российской Федерации действовали всего два акционерных инвестиционных фонда [3].

Определение правового статуса паевого инвестиционного фонда в России осложнено тем, что в деятельности паевых фондов используется особая юридическая конструкция, при которой сам фонд не является юридическим лицом, а отношения между пайщиками и управляющей компанией фонда строятся на основе договора доверительного управления имуществом. Более детальная проработка правового статуса участников паевого инвестиционного фонда позволит более точно сформулировать существенные признаки инструмента коллективного инвестирования.

Паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом, следовательно, он не обладает правосубъектностью, не несёт юридических прав и обязанностей. В этой связи, говоря о деятельности ПИФа, необходимо рассматривать правовое положение его основных субъектов. Основные участники Паевого инвестиционного фонда — это управляющая компания и инвестор, то есть юридическое и физическое либо юридическое лицо, заключившие договор доверительного управления. В связи с этим, когда речь идет о деятельности ПИФа, необходимо учитывать правовой статус этих двух организаций. Эта сложная схема была задумана и реализована во избежание двойного налогообложения доходов фонда.

Если бы ПИФ являлся юридическим лицом, а управляющий занимал в нем соответствующую должность, то прибыль от деятельности ПИФа облагалась бы налогом на прибыль, выплаченную из оставшихся средств с доход пайщиков (подходящим налогом), плюс в ряде случаев пай облагалась

бы налогом на имущество. Существующая схема деятельности позволяет облагать налогом на прибыль только определенный процент прибыли фонда, отчисляемый в соответствии с договором доверительного управления в качестве оплаты услуг управляющей компании.

В правовой доктрине правосубъектность подразделяется на общую, отраслевую и специальную. Управляющая компания (УК) наделена всей совокупностью прав и обязанностей юридического лица (общий правовой статус), профессионального участника рынка ценных бумаг (специальный правовой статус) и, наконец, управляющей компании конкретного ПИФа.

Управляющая компания обладает индивидуальным правовым статусом — это правовое положение конкретной УК в правоотношениях по управлению активами конкретного ПИФа. Иногда возникает ситуация, когда в управлении УК находятся сразу несколько ПИФов. Тогда УК действует на основании нескольких отличных друг от друга договоров доверительного управления и обязана соблюдать условия различных инвестиционных деклараций. Таким образом, индивидуальный правовой статус УК, в управлении которой более одного ПИФа, существенно изменяется в зависимости от того, имуществом какого из этих фондов распоряжается УК, совершая ту или иную сделку на рынке ценных бумаг [4, с. 43].

Правосубъектность инвестора паевого инвестиционного фонда - физического либо юридического лица - является специальной, когда речь идет об общих правах и обязанностях инвестора, например, получать информацию о деятельности фонда, приобретать и погашать паи, передавать в доверительное управление фондами только денежные средства и т.д. и индивидуальной, когда речь идет о правах инвестора, установленных конкретным договором доверительного управления.

Негосударственные пенсионные фонды предоставляют услуги по обязательному пенсионному страхованию и негосударственному пенсионному обеспечению. Особенностью правового статуса негосударственных пенсионных фондов является то, что они одновременно выступают социальными институтами и крупными участниками финансового рынка.

До 2014 года негосударственные пенсионные фонды (НПФ) являлись некоммерческими организациями с социальной функцией и на этом базировалась их правовая конструкция. НПФ выделяли в отдельную организационно-правовую форму. При этом основное отличие фонда от других форм некоммерческих организаций заключалось в том, что после учреждения и регистрации НПФ учредители не приобретали никаких прав на фонд и его имущество. Отсюда вытекало отсутствие бенефициаров НПФ, и именно этот факт являлся главным отличием НПФ от других форм некоммерческих организаций.

Акционерный пенсионный фонд теперь является разновидностью классического акционерного общества. Статья 4 Федерального закона от

07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»¹ определяет общие подходы к регулированию гражданско-правового положения фондов. Положения данной статьи имеют специальный характер по отношению к положениям российского акционерного законодательства.

Акционерный НПФ может быть только открытым акционерным обществом. Регулятор по-прежнему ограничивает НПФ социальной функцией - пенсионной, полагая, что высокие риски в его деятельности нежелательны. Отсюда запрет для НПФ на осуществление вексельных операций, выдачи кредитов и займов. Помимо собственных средств в процессе осуществления уставной деятельности, фонд привлекает денежные средства от вкладчиков и формирует тем самым пенсионные резервы путем заключения договоров негосударственного пенсионного обеспечения. Пенсионные резервы также формируются за счет целевых поступлений, а также иного имущества, определяемого по решению совета директоров. Заключая договоры обязательного пенсионного страхования с застрахованными лицами, НПФ формирует пенсионные накопления.

На пенсионные резервы и накопления суд не может обратить взыскание по долгам НПФ, либо его клиентов, либо управляющей компании и специального депозитария. К ним также не могут применяться меры по обеспечению заявленных требований, в том числе арест имущества. Это означает, что акционерный пенсионный фонд обладает неполной гражданской дееспособностью. Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 13881/13 по делу № А40-16026/13-162-220² в удовлетворении требования по иску общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ВИКА» об обязанности передать ценные бумаги и совершить операции по лицевому счету к закрытому акционерному обществу ВТБ Специализированный депозитарий, Негосударственному Пенсионному Фонду «ВНИИЭФ-ГАРАНТ» было отказано, так как согласно Федеральному закону от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» к средствам пенсионных резервов не могут применяться обеспечительные меры, в том числе арест имущества, следовательно, эти меры в отношении облигаций и акций, приобретенных в порядке размещения средств пенсионных резервов фонда через управляющую компанию, не могли быть приняты в силу прямого указания данного Закона.

Имущество акционерных и паевых инвестиционных фондов должно учитываться в специализированном депозитарии. Специализированный депозитарий — это акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеющее лицензии на осуществление депозитарной деятельности

¹ Федеральный закон от 22.04.2022 № 75-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 19. Ст. 2071.

² Постановление Президиума ВАС Российской Федерации от 11.02.2014 № 13881/13 по делу № А40-16026/13-162-220 // СПС КонсультантПлюс.

и деятельности специализированного депозитария инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов.

Специализированным депозитарием акционерного инвестиционного фонда и паевого инвестиционного фонда может быть только депозитарий, являющийся акционерным обществом или обществом с ограниченной ответственностью, созданным в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеющий лицензию специализированного депозитария. Специализированный депозитарий обладает общей правоспособность как юридического лица, а именно акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью и специальной как конкретного специализированного депозитария, осуществляющего свою деятельность на основании лицензии.

Итак, субъекты коллективного инвестирования имеют различный правовой статус. В связи со спецификой функционирования различных субъектов, правовое регулирование деятельности коллективных инвесторов в России осуществляется комплексом нормативных правовых актов. С одной стороны, это позволяет дифференцированно координировать особенности, присущие тому или иному субъекту коллективных инвестиций; однако, с другой стороны, комплексность системы источников права в рассматриваемой сфере может существенно усложнять процесс привлечения мелких инвесторов. На наш взгляд, для повышения уровня правовой и экономической грамотности потенциальных частных инвесторов профильное законодательство в рассматриваемой области необходимо сделать максимально доступным, но вместе с тем содержательным и функциональным.

Библиография

1. Пенсионные фонды и коллективные инвестиции / Официальный сайт ЦБ РФ. – 2022. – [Электронный ресурс] <https://cbr.ru/RSCI> (дата обращения: 30.11.2022).

2. Конфликт интересов при осуществлении посреднической деятельности на рынке ценных бумаг / Т.В. Ефимцева, Е.А. Мельникова. - Москва: Юстицинформ, 2014. - 85 с.

3. Реестр лицензий акционерных пенсионных фондов / Официальный сайт ЦБ РФ. – 2022. – [Электронный ресурс] <http://www.cbr.ru/registries/?CF.Search=Реестр+лицензий+акционерных+инвестиционных+фондов&CF.TagId=&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=> (дата обращения: 30.11.2022).

4. Пономарёва Е.Н. Правовая природа и сущность понятий «субъекты коллективного инвестирования» и «формы коллективного инвестирования» // Законодательство и экономика. – 2008. – № 2. – С. 41-45.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чиркова Анна Александровна,

студент магистратуры Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования финансовых рынков в Российской Федерации. Основными причинами, тормозящими развитие финансовых рынков Российской Федерации, являются следующие: преобладание спекулятивной модели финансовых рынков, ограниченный внутренний спрос на акции, отсутствие крупного биржевого центра ценообразования на экспортируемые товары, относительно небольшой объем и разбалансированность валютного рынка, сильнейшая конкуренция иностранных банков с отечественными банками. В статье определен ряд мероприятий, необходимых для преодоления существующих проблем.

Ключевые слова: финансы, финансовые инструменты, финансовый рынок, фондовый рынок, инвестиции, экономика, реальный сектор.

Annotation: This article is devoted to the actual problems of legal regulation of financial markets in the Russian Federation. The main reasons hindering the development of the financial markets of the Russian Federation are the following: the predominance of the speculative model of financial markets, limited domestic demand for stocks, the absence of a large exchange pricing center for exported goods, the relatively small volume and imbalance of the foreign exchange market, the strongest competition between foreign banks and domestic banks. The article defines a number of measures necessary to overcome existing problems.

Keywords: finance, financial instruments, financial market, stock market, investments, economy, real sector.

Финансовые рынки гарантируют возникновение внутренних активов и обязательств. На этих рынках осуществляется независимый обмен одних объектов торговли на другие, а также обмен на внешние финансовые активы. На них обращаются и зафиксированные на бумаге контракты и требования. Финансовые рынки дополняют рынки, на которых обращается «реальное» имущество [1, с. 3]. В связи с этим проблема функционирования финансового рынка любого государства определяется высокой практической востребованностью научных исследований в этой сфере.

Отмечая в целом позитивное развитие современной российской экономики и финансового рынка, следует отметить, что в работах российских

исследователей справедливо указывается на такие основные проблемы развития финансового рынка, как:

1. Преобладание спекулятивной модели финансовых рынков. Для изменения сложившейся ситуации необходима трансформация модели российского рынка в устойчивую и сбалансированную систему, основанную на инвестициях в реальный сектор экономики, нужна реализация системы административных и экономических мер, направленных на рост ликвидности и противодействие системным рискам российского финансового рынка.

2. Ограниченный внутренний спрос на акции, усугубляющейся высокой зависимостью от иностранных инвесторов. Отсутствие нужного массива иностранных инвестиций в российскую экономику.

Участие Российской Федерации во многих аспектах хозяйственной деятельности крупных транснациональных корпораций и мелких отечественных фирм существенно подрывает желание иностранных государств в российскую экономику.

Причина отсутствия достаточного количества инвестиций в экономику Российской Федерации - несовершенство российского законодательства, которое не в состоянии гарантировать безопасность инвестиций в разные отрасли экономики. Большинство иностранных инвесторов не хотят делать существенные вложения в российскую экономику из-за неуверенности в том, что их инвестиции вернуться, а также из-за множества различных бюрократических преград и большого уровня коррупции. Чтобы привлечь иностранных инвесторов на финансовый рынок России, необходимо провести следующие мероприятия [2, с. 247]:

- активнее включаться в мировые промышленные цепочки;
- выявить направления развития внешнеторговых связей и определить наиважнейших партнеров, отрасли и методы поддержки национальных экспортеров;
- незамедлительно и эффективно ввести торговые преференции для экономических союзников;
- активировать формирование интеграционных форм регионального взаимодействия;
- улучшить таможенно-тарифную политику;
- более широко применять на практике финансовую поддержку экспортеров с помощью увеличения ресурсов фонда страхования экспортных кредитов, финансирования процентной ставки по кредитам, использования накопленных валютных резервов;
- найти новые «ниши» на мировых рынках товаров и услуг.

Таким образом, чтобы улучшить развитие финансового рынка в нашей стране, необходимо разрабатывать теоретические аспекты оценки инвестиционного процесса, которые оказывают стимулирующее воздействие на финансовый рынок, совершенствовать российское законодательство и бороться с коррупцией, чтобы иностранные инвесторы не боялись делать вложения в экономику нашей страны, а также принять стратегические

решения для ликвидации недостатков правового регулирования финансовой сферы.

3. Отсутствие в Российской Федерации крупного биржевого центра ценообразования на экспортируемые товары (на данный момент цены на энергоносители, металлы, продовольствие полностью определяются за рубежом).

В Российской Федерации утверждена Энергетическая стратегия России на период до 2023 года¹, где предлагается решение данной проблемы посредством развития системы поддержки экспорта продукции и услуг российских организаций топливно-энергетического комплекса и энергомашиностроения является доля стран Азиатско-Тихоокеанского региона в общем объеме экспорта российских энергетических ресурсов.

4. Валютный рынок Российской Федерации отличается относительно небольшим объемом и разбалансированностью. Проводимая валютная политика неэффективна, постоянно наращиваются валютные резервы [3, с. 32].

5. Специалисты к проблемам развития финансового рынка в России относят очень медленное его развитие, поскольку в условиях жесткой конкурентной борьбы отечественные банки проигрывают иностранным банкам. По сравнению с активным проникновением и расширением масштабов деятельности на российском финансовом рынке банков с участием иностранного капитала международная деятельность российских банков представляется значительно скромнее. Отечественные же банки в основном участвуют в пассивных международных операциях, например, в привлечении заемных средств в форме синдицированных кредитов. Однако для эффективного участия банка на международном финансово-банковском рынке ему необходимо развивать активные международные операции [4, с. 10].

При оценке направлений и способов повышения эффективности международной составляющей деятельности российских банков можно выделить следующие аспекты [5, с. 292]:

- принятие стратегического решения о движении банка в международное финансово-банковское пространство;
- повышение основных показателей деятельности российских банков на фоне улучшения инвестиционного климата;
- активизация международной экспансии отечественных банков: открытие зарубежных филиалов, представительств, дочерних организаций;
- диверсификация международной деятельности российских банков.

Вместе с тем нельзя не отметить, что с начала специальной военной операции на Украине финансовая система Российской Федерации стала рассматриваться в качестве важнейшей цели санкционного давления западных

¹ Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3847.

стран. Была заморожена существенная часть золотовалютных резервов Банка России. В итоге финансовый сектор испытал сильнейший шок, который выразился в стремительном падении фондового рынка, удешевлении курса рубля, а также значительном оттоке вкладов из банковской системы. В свою очередь Правительством РФ были приняты и принимаются в данный момент различные программы антикризисной направленности, связанные со льготным кредитованием малого и среднего предпринимательства, с иными мерами поддержки реального экономического сектора и занятости.

Введение санкций негативно повлияло на рынок производных финансовых инструментов. Помимо сокращения объема действующих контрактов вследствие ухода нерезидентов, некоторые участники столкнулись с расхождением внутренних и экспортных цен. Вместе с сокращением экспортных возможностей это привело к снижению эффективности хеджирования. Для стабильного функционирования товарного рынка необходимо продолжить развитие производных финансовых инструментов на базе отечественных товарных индикаторов¹.

Таким образом, развитие финансового рынка России в ближайшей перспективе будет зависеть от ряда факторов. Во-первых, важно, насколько длительными по сроку действия окажутся введенные против России санкции. Продолжение их применения в условиях снижения цен на нефть вызовет ускорение оттока капитала из страны и ухудшит ситуацию с инвестиционным спросом. Во-вторых, мировая экономика на данный момент не вышла на траекторию устойчивого экономического роста. В подобной ситуации рассчитывать на существенное расширение внешних рынков для российской продукции не приходится. В-третьих, существует угроза надувания и схлопывания очередного финансового пузыря на мировом финансовом рынке, прежде всего, в сегменте фондового рынка.

Итак, учитывая существующие внешние угрозы для экономики России, крайне важно в текущем периоде проводить более активную экономическую политику, содействующую восстановлению экономического роста, а также ограничить возможности для влияния спекулятивных потоков капитала на экономику страны.

Библиография

1. Кубасская О.В. Развитие финансового рынка России, проблемы и перспективы // Молодой ученый. - 2014. - № 8 (67). - С. 508-511. - [Электронный ресурс] <https://moluch.ru/archive/67/11132> (дата обращения: 30.11.2022).
2. Алмазова П.А., Кемайкин П.В., Толкачёва С.Е. Проблемы и перспективы финансового рынка России // NovaInfo.ru - 2016. – Том 2. - № 55.

¹ Обзор рисков финансовых рынков № 4-6 (62-64) Апрель-июнь 2022. — [Электронный ресурс] https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42153/RFR_2022-04-06.pdf(дата обращения: 30.11.2022).

– С. 244-248. - [Электронный ресурс] <https://novainfo.ru/article/8894> (дата обращения: 30.11.2022).

3. Васильева М.В., Урбанович А.Р. Стратегические направления и ориентиры развития финансового рынка России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2011. - Том 7. - № 2 (95). – С. 30-38.

4. Финансовые рынки и экономическая политика России: [монография] / [С.С. Сулакшин; под ред. С.С. Сулакшина]; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Отделении общественных наук РАН. - Москва: Науч. эксперт, 2008. - 134 с.

5. Однокоз В.Г. Конкурентоспособность российских банков на международном рынке банковских услуг // Молодой ученый. - 2015. - № 2 (82). - С. 292-294. - [Электронный ресурс] <https://moluch.ru/archive/82/15058/> (дата обращения: 30.11.2022).

УДК 346.548

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗРЫВА КОЛОНИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ЗАПАДОМ

Дмитриева Екатерина Александровна,
студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье поднимаются проблемы обеспечения национального, в том числе экономического суверенитета Российской Федерации, а также высказываются предложения по решению выявленных проблем посредством внесения соответствующих изменений в действующее российское законодательство.

Ключевые слова: колониальные отношения, экономический суверенитет, экономическая безопасность, информационные технологии, финансовая система, финансовый институт, Центральный Банк Российской Федерации, сделка, цена, валюта, санкции.

Annotation. The article raises the problems of ensuring the national, including economic sovereignty of the Russian Federation, and also makes proposals to solve the identified problems by making appropriate changes to the current Russian legislation.

Keywords: colonial relations, economic sovereignty, economic security, information technology, financial system, financial institution, Central Bank of the Russian Federation, transaction, price, currency, sanctions.

Статья 4 Конституции Российской Федерации¹ характеризует Россию как суверенное государство, указывая при этом на то, что суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Именно суверенитет является одним из признаков государства, как категория, которая фиксирует признаки верховного властвования.

Из курса теории государства и права известно, что под национальным суверенитетом традиционно понимается независимость государства во внешних делах и невмешательство других государств или их представителей в определении направлений внутренней политики.

В настоящее время обсуждение вопросов, касающихся экономического суверенитета, как вида национального суверенитета, в связи с теми действиями, которые происходят на Украине, а также с теми санкциями, которые были наложены на Россию западными государствами, имеет большое значение и требует детального подхода к решению этих проблем.

Актуальность экономического суверенитета в современных условиях обуславливает актуальность и важность существования экономики как одной из жизненно важных сторон деятельности государства, общества и отдельных частных лиц. Несмотря на такую актуальность «экономического суверенитета», на законодательном уровне до сих пор отсутствует легальное определение рассматриваемой дефиниции. Тем не менее данный термин упоминается в пункте 2 статьи 6 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»². Согласно указанной норме к полномочиям федеральных органов государственной власти в сфере внешнеторговой деятельности относится защита экономического суверенитета и экономических интересов Российской Федерации и российских юридических лиц. Однако данный Закон не раскрывает в своем содержании исследуемый нами термин.

Если обратиться к научной литературе, то, например, Х.Х. Избулатов рассматривает экономический суверенитет России как «фактор утверждения адекватной исторической роли России в вертикальном структурировании нового геополитического порядка» [1].

Таким образом, экономический суверенитет можно определить как свойство современного государства, которое находит свое выражение в осуществлении суверенных государственных прав и исполнении суверенных государственных обязанностей в экономической сфере.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. № 0001202210060013.

² Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

Необходимо отметить, что, несмотря на широкий диапазон экономических прав, Российская Федерация всё же имеет проблемы в сфере обеспечения своего экономического суверенитета. И главная проблема здесь заключается в зависимости её экономики и финансовой системы от США и стран Запада.

Если обратиться к истории нашей страны, то можно увидеть, что экономика Советского Союза до Великой Отечественной Войны была стабильная и эффективная. Однако вскоре после войны началась «холодная война», которая началась в 1946 году и продлилась до 1992 года. К основным негативным последствиям холодной войны для России относятся: свержение социалистического режима в странах-участницах Варшавского договора; распад СССР на несколько независимых государств; закрепление за США статуса лидирующей сверхдержавы. Итоги «холодной» войны привели к поражению в ней России и попадание ее в зависимость, в том числе экономическую, от запада.

Если говорить о зависимости России от стран Запада, то следует в первую очередь обозначить проблему зависимости финансовой системы Российской Федерации от западных финансовых институтов [2].

С 90-х годов XX века Россия экономически была завязана на западную экономику, что породило колониальный тип взаимоотношений РФ и США. Этот тип отношений заключался, прежде всего, в том, что Запад стал диктовать условия и определять параметры ключевых решений российской власти, включая ставку Центрального Банка Российской Федерации, основные параметры государственного бюджета и в определённой части кадровую политику - 20-25% элиты в России связано с Западом экономически и культурно.

Зависимость Российской Федерации проявляется и в том, что цены на сырьё, которое она поставляет за рубеж (например, нефть, газ, зерно и другие) устанавливает не сама Россия, а страны-потребители, то есть «мировой рынок». Помимо этого, поставляемое сырьё продаётся не за национальную валюту нашей страны, а за валюту зарубежных стран (например, за доллар США).

Из этого можно сделать вывод о том, что Россия попала в зависимость от мировой финансовой олигархии, которая способна через ФРС, Международный Валютный Фонд (МВФ), Всемирный Банк, а также через систему SWIFT осуществлять контроль за финансовой системой России и управлять ею и, следовательно, российской экономикой как таковой. Следует отметить, что российские «элиты» на протяжении многих лет зависят от мировой нетократии. У России отсутствуют конкурентоспособные производители софта, айти и других технологий. Например, российская ГЛОНАСС до недавнего времени напрямую зависела от тайваньских транзисторов.

Зависит Россия и от МВФ. Существует большое количество мнений о том, что Центральный Банк Российской Федерации по факту выступает подчиненной структурой МВФ и выполняет его функции. В данном случае

положения о непринадлежности Центрального Банка РФ российскому государству можно аргументировать, опираясь на Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)»¹ (далее – Закон о Банке России).

Статья 1 данного Закона определяет ЦБ РФ в качестве юридического лица, то есть, по своей сути он не является государственным органом. В данной же статье закрепляется положение о том, что «Банк России имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации», однако, на банкнотах РФ и монетах указывается герб не Российской Федерации, а герб временного правительства 1917 года. Именно это свидетельствует об отсутствии национальной принадлежности ЦБ РФ России.

Из статьи 2 Закона о Банке России вытекает то, что Центральный Банк Российской Федерации и Российская Федерация являются независимыми друг от друга и не отвечают по обязательствам друг друга. Нормой, указывающей на зависимость ЦБ РФ от Запада, является и статья 4, которая определяет ЦБ РФ в качестве депозитария средств МВФ. В соответствии с этим положением ЦБ РФ осуществляет эмиссию рубля в режиме «currency board», что в переводе с английского означает «валютный режим». Этот режим необходим для того, чтобы каждое государство могло переводить свою национальную валюту в доллар и фунты. Согласно соглашению с МВФ это правило должно соблюдаться неукоснительно в любой момент времени. Исключение подобной нормы позволит не выполнять указания МВФ.

Экономика России поставлена в прямую зависимость от экспорта природных ресурсов. Это означает то, что можно напечатать российских рублей ровно столько, сколько долларов будет выручено за экспорт нефти и газа, что непосредственно вытекает из статьи 4 Закона о Банке России.

Интереса заслуживает и статья 22 Закона о Банке России, которая напрямую запрещает ЦБ РФ предоставлять кредит для финансирования дефицита бюджетов. Это означает, что если у Российской Федерации существует дефицит денежных средств, то ЦБ РФ не вправе предоставить ей кредит. Однако кредитовать экономику других стран ЦБ РФ имеет право и даже обязан. В отличие от ЦБ РФ, ФРС на основании Закона о Федеральной Резервной Системе, который был принят Конгрессом Соединенных Штатов и подписан Президентом Вудро Вильсоном 23 декабря 1913 года, отделена от США и действует независимо от государства, к тому же у США есть право взять кредит у собственной системы ФРС.

Следовательно, введение изменений, предоставляющих возможность Центральному Банку РФ выдавать кредит для финансирования дефицита бюджета РФ или бюджетов субъектов РФ необходимо для обеспечения приоритета национального бюджета (как это предусмотрено, например, в США), а не бюджетов других государств [3].

¹ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

В настоящее время проводится политика по разрыву колониальных отношений Российской Федерации и Запада. Так, в июне 2021 года состоялась первая встреча Джо Байдена и Владимира Путина в качестве Президентов своих стран в Женеве, на которой Байден заявил о том, что если Россия вторгнется на территорию Украины, то США и страны Запада обрушат на них еще больше санкций. Как отмечает Скотт Риттер – бывший американский морпех-разведчик, инспектор ООН по вооружениям в Ираке, эта встреча позволила В.В. Путину продумать политику разрыва колониальных отношений России и Запада.

Оторвать Россию от Запада нельзя было резко, поскольку В.В. Путин потерял бы поддержку класса олигархов, контролирующих экономику страны, которых привел к власти Борис Ельцин. Однако В.В. Путин запретил им вмешиваться в политику, под страхом его вмешательства в экономику. Так, например, Владимир Путин с того момента, как стал баллотироваться на пост Президента РФ сформулировал курс отношений с бизнесом под названием «равноудаление олигархов». В 2003 году был осужден Михаил Ходорковский, уверенный в поддержке Запада, он, в частности, говорил: «В случае моего ареста через пару часов на Красной площади высадится десант НАТО»¹. А уже через год после его осуждения бюджет РФ вырос в два раза: если в 2004 году он составил всего 3 трлн. 326 тысяч рублей, то уже в 2005 бюджет РФ был равен - 6 трлн. 170 тысяч рублей. Важно отметить, что в 2003 году НК «ЛУКОЙЛ» добровольно доплатила в бюджет более \$103 млн.

С началом военной специальной операции, проводимой на Украине, на Россию был наложен огромный пакет санкций США и странами Запада. Но Россия готовилась к этому, а потому поток самых беспрецедентных санкций за всю ее историю не дал ожидаемых Западом результатов.

Как сказал экономист М.Л. Хазин, «попытки Запада изолировать Россию ускорили глобальный кризис, из которого Россия выйдет мировым экономическим лидером»². Так, с введением санкций в 2022 году и освобождением России из западной экономической «ловушки», рубль стал укрепляться, и в настоящее время рубль в отличие от доллара, который не обеспечен ничем, обеспечен золотым стандартом. В.В. Путину удалось защитить рубль, и сейчас он укрепился с 103 рублей до 61 рубля за 1 доллар, таким образом, нефтедоллар начинает терять свою актуальность. В качестве примера защиты рубля можно сослаться на Указ Президента РФ от 31.03.2022

¹ Кемеров И. Как Путин разбирался с «семибанкирщиной» [Электронный ресурс] <https://fishki.net/anti/2490188-kak-putin-razbiral-sja-s-semibankirwinoj.html> (дата обращения: 01.12.2022).

² «Изоляция» со стороны Запада превращает Россию в экономику мощнее США и Китая [Электронный ресурс] <https://khazin.info/articles/6-jekonomika> (дата обращения: 01.12.2022).

№ 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа»¹.

Данный Указ содержит положения о том, что с апреля 2022 года западные компании должны платить за газ, поставляемый им из России по новой схеме, конвертируя евро и доллары в рубли через «Газпромбанк». При этом, по сведениям Bloomberg, четыре европейские компании уже произвели оплату за газ в рублях, а десять компаний уже открыли счета в «Газпромбанке». В соответствии с Указом Президента РФ от 31.03.2022 № 172 у «Газпромбанка» есть право перекрыть подачу газа за неплатежи в рублях. Данный Указ можно считать ответными действиями на наложенные на Российскую Федерацию санкции.

Кроме того, есть вероятность, что в скором времени российский рубль будет пользоваться авторитетом по сравнению с фиатными денежными средствами. Россия же на протяжении многих лет скупала золото, и его накопилось немало, вследствие чего рубль может быть привязан к золоту. Тем самым рубль станет крепче, чем когда-либо за долгое время.

Однозначно, что план США и Европы заключался в том, чтобы развалить экономику России, однако своими же действиями навредили, в первую очередь, себе, поскольку в Российских магазинах полки не пустуют, в отличие от Германии. Европе нельзя отрезать себя от экономики России, поскольку экономики стран Запада просто встанут. Можно привести в пример Германию, в которой немецкие экономисты говорят Шольцу, что это только первый удар по немецкой экономике, и этот удар является настолько серьезным, что урон от него невозможно будет восполнить вообще никогда. Состояние их экономик будет в несколько раз хуже, чем в период после второй мировой войны, и это вскоре также может произойти с Францией и со всеми странами Европы, за исключением тех стран, которые заявили, что будут готовы покупать газ за рубли. Например, экономика Венгрии не пострадает, потому что согласилась покупать газ за российский рубль.

Итак, в заключение отметим, что для наиболее эффективного решения выявленной проблемы необходимо предпринять следующие действия.

1. Выйти из МВФ, чтобы Запад в целом и США больше не диктовали условия России.

2. Необходимо внести в Закон о Банке России изменения в статью 1 в части преобразования Центрального Банка РФ из частного юридического лица в государственное юридическое лицо, а также провести полную национализацию Банка России. Необходимо указать национальную принадлежность Центрального Банка РФ через осуществление выпуска банкнот с изображением государственного герба Российской Федерации.

3. Преобразовать ЦБ РФ в государственное юридическое лицо и пункт 2 статьи 2 Закона о Банке России сформулировать следующим образом:

¹ Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 (ред. от 30.12.2022) «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2244.

«Центральный Банк Российской Федерации является государственным юридическим лицом. Государство отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России отвечает по обязательствам Российской Федерации».

4. Исключить из статьи 4 пункта 1 подпункта 18.2. Закона о Банке России положение о том, что Центральный Банк РФ является депозитарием средств Международного валютного фонда в валюте Российской Федерации, осуществляет операции и сделки, предусмотренные статьями Соглашения МВФ и договорами с МВФ.

5. Статью 22 Закона о Банке России изложить в следующем виде: «Банк России обязан по решению Правительства Российской Федерации или по решению Законодательного Собрания Российской Федерации предоставлять кредиты для финансирования дефицита федерального бюджета Правительству Российской Федерации, для финансирования дефицитов бюджетов государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов».

Библиография

1. Избулатов Х.Х. Экономический суверенитет России в условиях нового геополитического порядка: юридические формы реализации: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. - Ростов-на-Дону, 2007. - 27 с.

2. Догадайло Е.Ю. Экономический суверенитет Российской Федерации: анализ основных правовых форм реализации на современном этапе // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. - 2018. - № 1 (36). – С. 177-184.

3. Мелешкина Т.С. Политико-правовые механизмы защиты суверенитета Российского государства: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. - Ростов-на-Дону, 2008. - 27 с.

УДК 346.548

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН И ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ляпкина Татьяна Сергеевна,
студент магистратуры Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме легализации параллельного импорта в Российской Федерации в качестве антикризисной меры. В ней

анализируются некоторые аспекты этой проблемы с точки зрения последних предложений Правительства Российской Федерации.

Ключевые слова: антикризисные меры, параллельный импорт, интеллектуальная собственность, товарный знак, национальный принцип исчерпания исключительных прав.

Annotation. The article is devoted to the problem of legalization of parallel imports in the Russian Federation as an anti-crisis measure. It analyzes some aspects of this problem from the point of view of the latest proposals of the Government of the Russian Federation

Keywords: anti-crisis measures, parallel import, intellectual property, trademark, national principle of exhaustion of exclusive rights.

Параллельная торговля связана с проблемами в трех смежных областях: право интеллектуальной собственности, международная торговля и конкурентное право [1, с. 123]. Движущей силой параллельного импорта является законодательство. Согласно Соглашению Всемирной торговой организации (ВТО) по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), существует три формы исчерпания прав интеллектуальной собственности [2, с. 11]:

1. Национальный принцип исчерпания исключительных прав (относится к исчерпанию прав владельца интеллектуальной собственности при первой разрешенной продаже на определенной национальной территории, при этом владелец патента может продолжать обеспечивать соблюдение своих прав в регионе, отличном от определенной национальной территории, на основании законодательства, принятого в другом регионе).

2. Региональный принцип исчерпания исключительных прав (относится к исчерпанию прав владельца интеллектуальной собственности в конкретном регионе, например, Евразийский экономический союз и т.д., и его государства-члены, в то время как владелец интеллектуальной собственности сохраняет право на распространение продукта в любом месте за пределами региона).

3. Международный принцип исчерпания исключительных прав (относится к исчерпанию прав владельца интеллектуальной собственности на продукт во всех географических регионах, независимо от территории первой разрешенной продажи).

Считается, что параллельный импорт способствует конкуренции и свободному ценообразованию на рынке, однако не гарантирует от поступления на рынок поддельных продуктов (товаров) под видом оригинальных. Кроме того, могут возникнуть затруднения с гарантийными обязательствами в отношении указанных продуктов (товаров), а также с их официальным ремонтом.

Параллельный импорт представляет собой ввоз из-за границы в страны ЕАЭС импортерами оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, но без его разрешения, что порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные правомочия

по контролю параллельного импорта (абз. 14 Введения к ГОСТ Р 58223-2018, утв. Приказом Росстандарта от 13.09.2018 № 597-ст).

В современных условиях усиления санкционного режима проблема параллельного импорта, или проблема исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, получила новое звучание. Интерес к этому вопросу снова вырос в связи с тем, что легализация параллельного импорта в условиях санкционного давления видится публичной властью в качестве одного из механизмов помощи отечественной экономике, оказавшейся в непростых условиях.

Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон о внесении изменений) создал в России легальную основу для установления параллельного импорта в отношении продукции, в которой воплощены отдельные результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

В соответствии с пунктом 13 части 1 статьи 18 Закона о внесении изменений в 2022 году Правительство РФ вправе принимать решение, предусматривающее перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не могут приниматься отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы. При этом согласно части 2 статьи 18 Закона о внесении изменений отдельные полномочия Правительства РФ, указанные в части 1 статьи 18, могут быть возложены Правительством РФ на федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в соответствующих сферах.

Основываясь на положениях пункта 13 части 1 и части 2 статьи 18 Закона о внесении изменений, 29 марта 2022 года, Правительство РФ приняло Постановление № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»² (далее – Постановление Правительства № 506). Согласно этому документу Министерство промышленности и торговли РФ по предложениям федеральных органов

¹ Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2286.

исполнительной власти обязано утвердить перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения пункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия.

Считается, что в данном случае Правительство РФ предприняло не меры по легализации параллельного импорта, который основан на теории исчерпания патентных прав и прав на товарный знак, представляющей собой одну из форм ограничения легальной монополии на использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, а вовсе отменило действие упомянутых выше положений ГК РФ.

Следует особо отметить, что процесс легализации параллельного импорта относился только к одному объекту интеллектуальной собственности - товарному знаку. За рамками указанного процесса оставались изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

В создавшихся условиях правообладатели из недружественных стран, которые пока что не прекратили действие своих охранных документов на товарные знаки, могут, например, контролировать перепродажу соответствующих товаров (изделий), что существенным образом усиливает их легальную монополию на российском рынке. Таким образом, вместо легализации параллельного импорта в целях насыщения российского рынка необходимыми товарами (изделиями) Правительство РФ неожиданно выступило на стороне правообладателей из недружественных стран, отменив национальный принцип исчерпания исключительных прав.

Внести изменения пришлось законодателю, принявшему Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»»¹ (далее – Закон о внесении изменений в статью 18). При этом в пояснительной записке к данному Закону тактично указано, что законопроект «разработан в целях снижения роста цен на импортируемые товары в связи с введением экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц»².

В соответствии со статьёй 1 Закона о внесении изменений в статью 18, соответственно, статья 18 Закона о внесении изменений дополнена частью 3, согласно которой «не является нарушением исключительного права на

¹ Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 27. Ст. 4614.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» / Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/127049-8#bh_note (дата обращения: 03.12.2022).

результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации использование результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в товарах (группах товаров), перечень которых устанавливается в соответствии с пунктом 13 части 1 настоящей статьи, а также средств индивидуализации, которыми такие товары маркированы». При этом в данной норме отсутствует указание на то, что упомянутые товары (группы товаров) введены в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями, а также с их согласия, в результате чего возможно ее неоднозначное толкование. Кроме того, в Постановлении Правительства РФ № 506 об отмене действия положений об исчерпании исключительных прав, принадлежащих правообладателям из недружественных стран, не внесено никаких изменений.

В отличие от Постановления Правительства РФ № 506, в котором затронуты положения Гражданского кодекса РФ, относящиеся только к изобретениям, полезным моделям, промышленным образцам и товарным знакам, в Законе о внесении изменений в статью 18 говорится в целом о результатах интеллектуальной деятельности и средствах индивидуализации, которые охраняются в соответствии с положениями части четвертой Кодекса.

Таким образом, в связи с принятием Закона о внесении изменений в статью 18 сложилась уникальная ситуация сосуществования двух режимов использования объектов интеллектуальной собственности на российском рынке в отношении отдельных товаров (групп товаров):

- правообладатели из недружественных стран, исключительные права которых не ограничены положениями об исчерпании таких прав, могут контролировать, в частности, перепродажу соответствующих товаров (изделий);

- российские предприниматели могут использовать в своей деятельности чужие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, не опасаясь наступления административной, гражданско-правовой или уголовной ответственности.

Следовательно, перепродажа единожды введенных российскими предпринимателями в гражданский оборот товаров (изделий) на российском рынке также может попасть под контроль правообладателей из недружественных стран. Возможны также другие коллизии, связанные с наличием двух режимов использования объектов интеллектуальной собственности на территории РФ, что в любом случае может приводить к правовой неопределенности на российском рынке.

Положительным аспектом в сфере легализации параллельного импорта для отдельных товаров (групп товаров) на российском рынке является то обстоятельство, что указанные неблагоприятные последствия имеют все же временный характер, поскольку параллельный импорт согласован только до конца текущего года. Но Приказом Минпромторга России от 21.10.2022 № 4456 с 2 февраля 2023 года изменен перечень товаров для параллельного импорта. В частности, перечень дополнили многими брендами игрушек, игр и

спортивного инвентаря. Среди них Adidas, Manchester United, Real Madrid, Disney, DC Comics и Marvel¹.

Итак, в заключение отметим, что временный характер легализации параллельного импорта означает предоставленную компаниям из недружественных стран возможность вернуться на российский рынок. Если указанные компании не используют такую возможность в этом году, то придется либо принимать новые нормативные правовые акты для легализации параллельного импорта на временной основе (снова в надежде, что ушедшие компании вернуться), либо полностью и окончательно реформатировать внешнеэкономические связи нашей страны в целях полной модернизации ее экономики.

Библиография

1. Kyle M.K. (2009). Parallel Trade in Pharmaceuticals: Firm Responses and Competition Policy, Ch.13, in B.E. Hawk, International Antitrust Law & Policy: Fordham Competition Law 2009. New York: Juris Publishing. Retrieved March, 10, 2017, from <http://www.margaretkyle.net/IntlAntitrust.pdf>

2. Semin A.N., & Kovalev V.E., Falchenko O.D. (2016). Vzaimodeystviye ekonomik stran YEAES v trgovle tovarami pishchevoy promyshlennosti: problemy integratsii cherez rynek intellektual'noy sobstvennosti [The Interaction of the Economies of the EAEU state-members in the trade of food industry goods: problems of integration through intellectual property market], *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economics of Agricultural and Processing Enterprises], 8, 10-17.

УДК 346.7

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Вартамян Лидия Артуровна,
студент магистратуры Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

¹ Приказ Минпромторга России от 21.10.2022 № 4456 «О внесении изменений в перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия, утвержденный приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19 апреля 2022 г. № 1532» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.11.2022.

Аннотация. В статье освещаются проблемы правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации в условиях введения внешнеэкономических санкций. К таким проблемам можно отнести необходимость урегулирования туризма на региональном и местном уровнях, определения и управления историческими и культурными ресурсами, планирования развития туристических центров. Кроме того, в статье сформулированы некоторые предложения по решению рассмотренных проблем.

Ключевые слова: туристская деятельность, туризм, туристские центры, субъекты туристской деятельности, объекты туризма, внешнеэкономические санкции, поддержка, планирование, взаимодействие.

Annotation. The article highlights the problems of legal regulation of tourist activity in the Russian Federation in the context of the introduction of foreign economic sanctions. Such problems include the need to regulate tourism at the regional and local levels, identify and manage historical and cultural resources, and plan the development of tourist centers. In addition, the article formulates some suggestions for solving the problems considered.

Keywords: tourist activity, tourism, tourist centers, subjects of tourist activity, objects of tourism, foreign economic sanctions, support, planning, interaction.

Надёжное существование и устойчивое развитие сферы туризма в Российской Федерации, как и в других странах, возможно только при надлежащем уровне правового регулирования не только нормами права, но также и правоприменительными актами, правовой культурой.

Российское государство обладает достаточно высоким потенциалом для развития внутреннего и внешнего туризма, что подтверждается принципами и механизмами Стратегии развития туризма в Российской Федерации, рассчитанной на период до 2035 года¹. Данный документ в качестве цели определяет комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации за счет создания условий для формирования и продвижения качественного и конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и международном туристских рынках, усиление социальной роли туризма и обеспечение доступности туристских услуг, отдыха и оздоровления для граждан РФ.

Основным нормативно-правовым документом, регулирующим сферу туризма в России, является Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»² (далее – Закон о туристской деятельности). Данный документ выступает некоторым базисом правового регулирования туризма в России, что придает ему весомое значение

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 07.02.2022) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 39. Ст. 5460.

² Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.05.2022) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.

и высшую ценность в туристских правоотношениях. В развитие этого Закона был принят ряд подзаконных актов, а также региональных законов. Однако специфика туристской деятельности, заключающаяся в её открытом и международном характере, опосредует возникновение серьёзных трудностей и сложностей правового регулирования [1].

На сегодняшний день рассматриваемые вопросы более чем актуальны в связи с введением внешнеэкономических санкций. Стоит отметить, что относительно рассматриваемой ситуации в науке существуют диаметрально противоположные мнения. Так, первая группа учёных отмечает отрицательные тенденции, связанные с закрытием российского рынка для различных импортных товаров, а вторая группа – позитивные возможности для того, чтобы отечественные производители заняли освободившиеся ниши.

Среди основных проблем российского туризма можно выделить следующие [1]:

- малая роль отечественных субъектов туристской деятельности в формировании международного туризма;
- низкое качество предоставляемых туристских услуг;
- отсутствие точной информации о состоянии отрасли;
- нехватка инвестиций;
- большая стоимость туризма в России;
- проблема обеспечения кадрового резерва;
- низкий уровень законодательной регламентации и др.

Низкий уровень эффективности законодательного обеспечения аргументируется тем, что за практически за последние 20 лет в России не было утверждено ни одного весомого нормативного правового акта, регулирующего сферу туризма. Более того, на сегодняшний день многие правовые аспекты федерального законодательства, в частности Закон о туристской деятельности, не получили организационных механизмов реализации [2, с. 56-57]. Помимо этого, достаточно большое количество проблем возникает в контексте нормативного закрепления защиты прав туристов и обеспечения безопасности при предоставлении туристских услуг и продуктов.

К пробелам нормативного регулирования сферы туризма относятся вопросы квалификационного уровня образования и подготовки кадрового состава туристской отрасли, так как зачастую персонал туризма не обладает никакими практическими навыками. Всё вышеуказанное обуславливает необходимость законодательного закрепления образовательно-профессиональных стандартов, включения новых уровней обучения в отраслевом регулировании.

Среди основных вопросов правового регулирования туристического сектора, стоящих перед российским законодателем, следует выделить следующие [3, с. 202]:

- российская экономика не ориентируется на развитие туристской отрасли как на сферу, приносящую значительную часть возможных доходов федерального, регионального и местного бюджетов;

- глобализационные процессы, а также санкционные меры значительно понижают конкурентоспособность российского туристского продукта;

- практически полное отсутствие гарантий защиты интересов российских граждан за границей, а также увеличение угроз для безопасности российских граждан в связи с современной тенденцией русофобии, а также отказа от русской культуры;

- наличие ценовых разногласий между субъектами туристской деятельности из-за отсутствия регулирования конкурентного рынка туристских услуг, в результате которого происходит монополизация рынка туристических услуг крупными представителями отрасли;

- отсутствие государственного регулирования развития туристической и транспортной инфраструктуры, а также поддержки предпринимателей в туристской сфере;

- недостаток готовых инвестиционных проектов;

- низкий уровень правовой культуры и «культуры туризма», а также неудовлетворительная подготовка специалистов рассматриваемой сферы.

Правовое регулирование туризма осуществляется не только на уровне федеральной власти, но и на уровне регионов и муниципалитетов. Стоит отметить, что в небольших регионах и городах первой и основной проблемой развития туристской сферы является недостаточная разработка нормативных актов и локальных программ развития туризма. Многие из документов имеют срочный характер, но основываются только на общем исследовании территорий, без выявления проблемных мест, выделения бюджетных средств и иных финансовых источников, без формирования бренда и новых направлений туризма [4, с. 44].

Кроме того, в ряде муниципалитетов отсутствует систематизированное управление, поэтому многие программные документы так и остаются нереализованными в силу отсутствия иерархичной системы и структуры уполномоченных субъектов.

Следующим проблемным аспектом правового регулирования туризма в России является отсутствие нормативного закрепления положения исторических и культурных ресурсов, особенно в малых городах и регионах. Так, зачастую не существует никаких официальных документов, регламентирующих или систематизирующих охрану и развитие культурно-исторических объектов и ресурсов. Однако, в нашей стране достаточно большое количество туристских объектов, обладающих своей уникальной самобытностью, которые, к сожалению, не относятся к приоритетным направлениям экономического, социального и культурного развития государства [4, с. 45].

Но, несмотря на наличие значительных проблем, интерес к туризму в России имеет тенденцию к росту. Однако без преодоления серьезных преград так и не будет достигнуто достойное положение на рынке мировых туристских услуг, а туризм не станет стабильным источником бюджетных доходов и ведущей отраслью экономики страны, так как туризм позволяет создавать

новые рабочие места, стимулировать деятельность предпринимателей, повышать потенциал народного хозяйства и уровень культуры населения.

Немаловажно заметить и то, что правовое регулирование туризма является достаточно сложным, так как туристские правоотношения не так просты в силу большого субъектного состава, представленного не только двумя, но и более сторонами. В данном случае нормативное регулирование затрагивает сразу несколько отраслей российского права: гражданское, административное, предпринимательское, антимонопольное и др.

Именно поэтому одним из важнейших направлений совершенствования правовой базы является принятие стратегических и генеральных планов развития курортных и иных туристических центров, а также городов с учетом мировых тенденций и развития внутривластного курса.

Чёткое и эффективное правовое регулирование в первую очередь опирается на государственное управление. Следовательно, необходимо планировать стратегическое развитие туристской деятельности, применяя правила устойчивого развития и положительный опыт зарубежных стран, использовать долгосрочное инвестирование, разрабатывать и внедрять новые технологии, а также продвигать отечественный туристский продукт как внутри, так и за пределами России [5].

Помимо вышеуказанного стратегического планирования, необходимо разрабатывать целевые программы, такие, как «Туристические центры России» или «Развитие рекреационного комплекса» и др. Программы могут быть разработаны как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

Кроме указанных основных направлений поддержки развития туризма в России, можно выделить и иные задачи правового регулирования рассматриваемой сферы [6, с. 30]:

- улучшение механизма финансовых гарантий в сфере туризма;
- нормативное регулирование юридической ответственности субъектов туристской деятельности за нарушение норм права;
- формирование условий для увеличения туристской и сервисной инфраструктуры;
- создание налогового механизма по поддержке туризма;
- увеличение мер, обеспечивающих безопасность рынка туристских услуг;
- включение страхования туристов-соотечественников, выезжающих за пределы России;
- разработка антикризисного и антисанкционного комплекса по поддержке российского сектора туризма;
- работа с мероприятиями по повышению культуры туризма и отдыха.

В законодательстве следует урегулировать вопросы взаимодействия центра и регионов в целях эффективного и быстрого развития туристской инфраструктуры, а также создания разнообразных структур, предприятий и объектов в целях увеличения территорий развитого туризма.

В настоящее время состояние нормативно-правовой базы характеризуется двойственностью норм права и их неполнотой, а также недостаточной проработкой понятийного аппарата или отсутствия такового. Главным направлением развития нормативно-правового регулирования в туристической отрасли, на наш взгляд, должно стать принятие целого ряда актов, касающихся всех секторов туристской деятельности. К данным секторам можно отнести развитие инвестиционной деятельности, рынка туристских услуг, а также государственной и муниципальной поддержки [3, с. 202].

Все рассмотренные меры должны способствовать устойчивому развитию туризма, которое включает в себя надлежащее применение ресурсов окружающей среды, поддерживает культурное развитие, гарантирует производительность и жизнеспособность долговременных процессов экономического развития, а также доходность туристической отрасли в бюджетную сферу страны и регионов.

Итак, развитие туризма требует консолидированных усилий и слаженного взаимодействия всех элементов, включающих как общественный, так и государственный сектор. В этой связи основными направлениями механизма совершенствования правового регулирования туристской деятельности в России являются не только вопросы исключительно нормативного характера, но и организационного, социального, культурного, экономического и политического, также перспективы стабильности развития туристической сферы во многом зависят от международно-политической обстановки, которая имеет непосредственное влияние на благоприятность и безопасность туризма.

Библиография

1. Правовое обеспечение сферы туризма: учебное пособие / А.С. Кусков, Н.В. Сирик. - Москва: Форум, 2014. - 399 с.
2. Гольц Т.В. Проблемы регулирования защиты прав потребителей в сфере туристического обслуживания в России // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2010. - № 1. – С. 53-60.
3. Кириллов В.П. Совершенствование проблемы правового регулирования отечественного туризма / Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Туризм и сервис: подготовка кадров, проблемы и перспективы развития» 28 октября 2011 года, г. Москва. - Москва, 2011.
4. Клейман А.А., Евреинов О.Б. Совершенствование управления развития инфраструктуры туризма в регионе // Вестник Национальной Академии туризма. - 2011. - № 4 (20). - С. 44-48.
5. Тайгибова Т.Т. Государственное регулирование развития въездного туризма // Молодой ученый. - 2012. - № 1 (36). – Т. 1. - С. 153-157.
6. Петров Р.С. Туристическая политика государства // Политика, экономика и инновации. – 2018. - № 4 (21).

**К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Бадерная Алёна Юрьевна,
студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация;

Филатова Ирина Евгеньевна,
студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются нововведения в законодательные акты в части поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в период частичной мобилизации. К таким мерам относятся передача бизнеса доверенному лицу, отсрочка уплаты налогов и иных платежей, «кредитные каникулы». Интересным представляется предложение о создании «Банка ресурсов ведения бизнеса», включающий специалистов по осуществлению предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: бизнес, предприниматель, мобилизация, доверенное лицо, вознаграждение, ответственность, налогообложение, отсрочка, «кредитные каникулы», арендная плата.

Annotation. The article discusses innovations in legislative acts in terms of support for small and medium-sized businesses during the period of partial mobilization. Such measures include the transfer of business to a trustee, deferred payment of taxes and other payments, "credit holidays". An interesting proposal is to create a "Bank of business resources", which includes specialists in the implementation of entrepreneurial activities.

Keywords: business, entrepreneur, mobilization, proxy, remuneration, responsibility, taxation, deferral, "credit holidays", rent.

21 сентября 2022 года Указом Президента Российской Федерации было объявлено о начале проведения частичной мобилизации в Российской Федерации¹. В соответствии с данным Указом Президента РФ необходимо осуществить призыв граждан Российской Федерации на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ. При этом граждане России, призванные на военную службу по мобилизации, имеют статус

¹ Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6590.

военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту. В этой связи встает вопрос о том, как индивидуальному предпринимателю или единственному учредителю организации действовать в случае, если его призвут к службе. Из пункта 7 статьи 10 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹ следует, что военнослужащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью ни лично, ни через доверенных лиц. Однако в случае призыва в условиях частичной мобилизации мобилизованный предприниматель приобретает статус военнослужащего и тем самым нарушает требование данной нормы. Можно сказать, что это положение аннулирует всё, над чем предприниматель работал долгие годы, поскольку после возвращения со службы ещё неизвестно, сможет ли он восстановить свой бизнес.

Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин объявил, что будет подготовлен проект федерального закона, по которому граждане смогут оставаться собственниками своего дела и заниматься предпринимательской деятельностью как лично, так и через третьих лиц. Для оформления доверенностей новому руководителю индивидуальные предприниматели, главы и единственные учредители своих компаний при призыве на военную службу получают несколько дней.

В результате 20 октября 2022 года были внесены следующие изменения в Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»²:

1. Предпринимателям предоставляется пять рабочих дней для решения организационных вопросов, связанных с дальнейшим осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе через доверенных лиц.

2. На предпринимателей не распространяются ограничения и запреты, касающиеся занятия предпринимательской деятельностью.

3. Предприниматели могут принять решение об осуществлении предпринимательской деятельности через доверенных лиц.

Таким образом, теперь граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью, вправе получить отсрочку для решения вопросов, касающихся дальнейшего существования бизнеса, а также могут официально передать управление бизнесом доверенному лицу, а не закрывать своё дело. Ведь ранее военнослужащие не могли вести предпринимательскую деятельность [1].

Доверенное лицо действует на основании доверенности – письменного уполномочия, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами (п. 1 ст. 185 ГК РФ). Гражданское законодательство не ограничивает круг лиц, кому может быть выдана

¹ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

² Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1014.

доверенность, ими могут быть и близкие родственники предпринимателя, и партнеры по бизнесу и др.

Однако каждый предприниматель задается вопросом: сможет ли он передать свой бизнес тому или иному человеку. В этой связи считаем разумным создать электронную базу «Банк ресурсов ведения бизнеса», предполагающий наличие кадрового состава специалистов по осуществлению предпринимательской деятельности. Конечно, это всего лишь предложение. Ведь не каждый предприниматель захочет передать свое дело постороннему лицу. Именно по этой причине необходимо регламентировать и требования к кандидату, и его ответственность. Так, в Банк ресурсов ведения бизнеса могут входить лица, отвечающие следующим требованиям:

1. высшее юридическое или экономическое образование,
2. практический опыт не менее одного года по специальности;
3. отсутствие судимости по экономическим преступлениям;
4. наличие сертификата о прохождении обучения о ведении бизнеса в конкретной сфере (сфера услуг и т.д.).

Кроме того, необходимо, чтобы сам предприниматель и представитель «Банка ресурсов ведения бизнеса» имели доверительные отношения, что можно достигнуть, например, посредством проведения собеседования или мини-стажировки на предприятии, владелец которого планирует воспользоваться услугой такого «Банка».

Деятельность такого доверенного лица не должна быть безвозмездной. Предполагается, что его вознаграждение может складываться в процентном соотношении: 30% от осуществления предпринимательской деятельности, 70% - из регионального или федерального бюджета. Для того, чтобы предотвратить превышение полномочий такими доверенными лицами, следует в законодательстве предусмотреть возможные правонарушения, а также определить меру ответственности для таких лиц [2].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.10.2022 № 1874 «О мерах поддержки мобилизованных лиц»¹ были продлены сроки уплаты некоторых налогов, сборов и взносов, а также сроки сдачи отчетов для мобилизованных предпринимателей. Отсрочку дают на всё время службы и три месяца после её завершения. Однако данный проект содержит и ограничения. Так, налоги, взносы и штрафы надо заплатить до 28 числа третьего месяца после завершения службы. Причём это не касается таких налогов и сборов, как налог на доходы физических лиц, налог на прибыль, государственная пошлина, торговый сбор, сборы за пользование объектами животного мира, которые надо будет уплатить в обычные сроки.

При этом отчёты предприниматель должен сдать до 25 числа третьего месяца после завершения службы. Здесь тоже есть исключение — отсрочки не будет для декларации по налогу на добавленную стоимость.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 20.10.2022 № 1874 «О мерах поддержки мобилизованных лиц» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7428.

Постановление Правительства РФ от 20.10.2022 № 1874 «О мерах поддержки мобилизованных лиц» увеличивает предельные сроки отправки требований Федеральной налоговой службой РФ (ФНС РФ) об уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов и принятия решения об их взыскании. Теперь налоговой инспекции придётся отложить на полгода предъявление требований. Следовательно, полностью избавиться от «налогового бремени» мобилизованному предпринимателю не удастся.

Важным нововведением является предоставление «кредитных каникул», как индивидуальным предпринимателям, так и организациям, имеющим одного директора-учредителя, на основании Федерального закона от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ и Федерального закона от 20.10.2022 № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»².

«Кредитные каникулы» предоставляются для военнослужащих, призванных в рамках частичной мобилизации и взявших кредит до призыва на военную службу. Организации смогут воспользоваться «кредитными каникулами», если:

- получали выручку за 2021 год или первое полугодие 2022 года;
- относятся к субъектам малого и среднего бизнеса;
- имеют единственного директора-учредителя, который был мобилизован, и после 21 сентября 2022 года о нём не вносились изменения в ЕГРЮЛ.

К тому же организации, зарегистрированные в 2022 году, могут не предоставлять сведения о полученной выручке.

Проблемным остается аспект уплаты арендных платежей. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.10.2022 № 3046-р предприниматели вправе получить отсрочку уплаты арендных платежей только за объекты, которые находятся в государственной собственности, возможно также расторгнуть договор аренды таких объектов без штрафов. При этом, учитывая, что большинство предпринимателей

¹ Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6939.

² Федеральный закон от 20.10.2022 № 406-ФЗ (ред. от 18.11.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7269.

арендуют именно имущество у частных собственников, вопрос внесения арендной платы остается открытым.

Итак, в заключение отметим, что законодательство в области поддержки малого и среднего бизнеса стремительно развивается в условиях проведения частичной мобилизации.

Библиография

1. Кравченко Л.В. Типология законодательного ограничения права на осуществление предпринимательской деятельности // Вестник Государственного университета управления. - 2014. - № 12.

2. Иванов А.Ю., Войниканис Е.А. Институт доверенного лица и антимонопольное регулирование цифровой экономики // Закон. - 2018. - № 7. - С. 134-147.

УДК 346.34

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Куцева Наталья Александровна,
студент магистратуры Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье освещаются актуальные проблемы правового регулирования смарт-контракта в Российской Федерации, выявлены основные пробелы в правовом регулировании смарт-контрактов, а также представлено авторское понимание содержания смарт-контракта как электронной формы выражения гражданско-правового договора.

Ключевые слова: смарт-контракт, договорные конструкции, научно-техническое развитие, цифровая среда, электронная форма сделки.

Annotation. The article highlights the current problems of legal regulation of smart contracts in the Russian Federation, identifies the main gaps in the legal regulation of smart contracts, and also presents the author's understanding of the content of a smart contract as an electronic form of expression of a civil contract.

Keywords: smart contract, contractual constructions, scientific and technical development, digital environment, electronic form of transaction.

XXI век ознаменовал начало активного развития научно-технического прогресса, обозначив новые направления развития - информационные цифровые технологии, биотехнологии, нано-технологии и пр. Данные изменения повлекли за собой соответствующие изменения в праве, что можно проследить при анализе тенденций его развития. Изменение и приспособление права к новым реалиям жизни, прежде всего проявилось в глобализации и

дифференциации права. Технологический прогресс привел к стремительной цифровизации экономики, что повлекло за собой и трансформацию права. В пример можно привести создание и развитие нового института гражданского права, который в законодательстве и практике зарубежных стран на английском языке именуется «smart contract» («смарт-контракт»).

Указанный правовой институт является следствием компьютеризации жизни современного общества и цифровизации современной экономики. В настоящее время термин «смарт-контракт» используют в законодательстве зарубежных государств и правовой доктрине для обозначения одной из форм гражданско-правового договора. Стоит отметить, что термин «смарт-контракт» может трактоваться по-разному, например, для юристов смарт-контракт будет обозначением юридической конструкции, в то время как для программистов он будет являться компьютерной программой, то есть совершенно другим явлением [1, с. 16].

Основная проблема состоит в том, что в российском праве правовой институт «смарт-контрактов» еще не получил должного развития, вследствие чего отсутствует и общепризнанный правовой термин «смарт-контракт».

В правовой доктрине также отсутствует единый подход к определению понятия «смарт-контракт». Так, существует точка зрения, согласно которой смарт-контракт может являться как самостоятельным договором, так и обеспечительным обязательством или способом исполнения обязательств [2, с. 19-20].

Иной подход заключается в том, что смарт-контракт может выступать отдельным договором (в данном случае программный код - электронное доказательство заключения сделки, а, значит, гарантирована защита на основе действующего законодательства) или способом оформления соглашения между сторонами, поскольку технология распределенного реестра позволит минимизировать временные, технические и материальные издержки, а также снизить (предотвратить) возникновение правовых рисков [3, с. 91].

По нашему мнению, смарт-контракт следует рассматривать как электронную (цифровую) форму гражданско-правового договора, позволяющего признать юридический статус договора за соглашением, заключенным с использованием программного обеспечения, а также в качестве инструментально-технологического способа исполнения обязательства.

Стоит отметить, что модель смарт-контракта, как форма договора в настоящее время становится все более востребованной, как в Российской Федерации, так и за рубежом, по причине своей универсальности. Такая форма договора может выступать в качестве дополнения к любому гражданско-правовому договору и как инструмент исполнения обязательства. Однако отсутствие единых требований к форме электронных документов не позволяет смарт-контракту иметь полную юридическую силу для того, чтобы появилась возможность придать смарт-контракту статус отдельного вида договора.

При этом нужно обратить внимание на то, что попытки правового определения данного термина все же предпринимались. Так, Федеральным

законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ (далее - Закон о внесении изменений в ГК РФ), вступившим в силу 1 октября 2019 года, были внесены изменения в правила о соблюдении формы сделки. С этого момента сделка считается заключённой, если она совершена в том числе с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести содержание сделки на материальном носителе в неизменном виде. Закон о внесении изменений в ГК РФ также установил, что договор в письменной форме может быть заключён путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными.

Указанными изменениями в ГК РФ было легализовано заключение договора в электронной форме следующими способами:

- 1) заключение договора путем составления одного электронного документа;
- 2) заключение договора посредством обмена электронными документами.

Однако данное положение Закона лишь относит договор в электронной форме к одному из способов составления договоров в письменной форме, а не выделяет его в отдельный вид договоров.

Интересен тот факт, что изначально в пункте 3 пояснительной записки «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»² предлагалось внести изменения в статьи 160, 432, 493, 494 ГК РФ о форме сделок для упрощения совершения сделок с цифровыми правами. Предполагалось, что выражение лицом своей воли с помощью электронных или иных аналогичных технических средств (например, путем передачи сигнала, в том числе при заполнении формы в сети «Интернет») будет приравнено к простой письменной форме сделки. Именно такую форму сделки авторы законопроекта называли смарт-контрактом, о чем они прямо указали в пояснительной записке. Эти изменения должны были послужить основой для заключения так называемых «смарт-контрактов», а также упростить совершение односторонних сделок.

Письменная форма будет считаться соблюденной при выражении воли с помощью технических средств, если:

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

² Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (проект федерального закона №424632-7). [Электронный ресурс] <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2022).

1. согласно условиям принятия волеизъявления достаточно совершения указанных действий (например, из условий вытекает, что нажатия клавиши «ОК» достаточно для полноценного волеизъявления);

2. из сложившегося в соответствующей сфере деятельности обычая следует, что таких действий достаточно¹.

Часть волеизъявлений сегодня совершается путём отправки сигналов с помощью клавиш на смартфонах или компьютерах. Такие действия являются юридически значимыми сообщениями (ст. 165.1. ГК РФ), причём большинство из них представляют собой ещё и односторонние сделки.

Основной особенностью таких договоров является взаимодействие сторон договора путём применения современных электронных средств, что приводит к заключению договора в дистанционно-бесконтактной форме.

Вместе с тем по итогам рассмотрения первоначального законопроекта Закона о внесении изменений в ГК РФ термин «смарт-контракт» не был включён в окончательный текст федерального закона и не появился в российском законодательстве. В связи со сложностью применения данной правовой конструкции к разным сферам хозяйственного оборота смарт-контракты так и не получили законодательного оформления. Включение уточнений в статью 160 ГК РФ позволит дать толчок новым способам выражения воли субъектов гражданских правоотношений при выдаче доверенностей, выдаче согласия на совершение сделки, отказе от договора и т.п. [4, с. 32-33].

Ещё к одной проблеме можно отнести расхождение природы смарт-контрактов с общими нормами ГК РФ. Свобода договора, как основа договорных отношений, включает в себя: свободу в решении вопроса о заключении договора, свободу в выборе контрагента, свобода в выборе вида договора (смешанные и непоименованные), свобода в определении условий договора [5, с. 118]. В свою очередь смарт-контракт не может предоставить сторонам такую свободу в виде возможности изменения условий, как самостоятельно (или по согласованию с контрагентом), так и с помощью координирующих лиц, например, модераторов порталов. Так, платформа, действующая на основе смарт-контрактов, Parity, удалила библиотеку из цепочки блоков, частично повредив одну из самых современных платформ. В результате этого инцидента денежные средства пользователей оказались заблокированы, полностью отсутствовала возможность распоряжения, а также вывода денежных средств из смарт-контрактов. В течение полугода после этого инцидента Parity не смогла повлиять на изменение статуса денежных средств клиентов, несмотря на то, что предпринимала попытки внести изменения в цепочку блоков. Приведенный пример иллюстрирует проблемы применения природы гражданско-правового договора к смарт-контрактам.

¹ Электронная форма сделок и «смарт-контракты»: что это такое и как может повлиять на привычное правоприменение? [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/1299018/> (дата обращения: 28.11.2022).

Итак, анализ проблем правового регулирования и перспектив применения смарт-контракта в договорном праве показал, что возникает ряд вопросов касательно официального признания смарт-контракта в качестве отдельной формы заключения договора и способа обеспечения обязательств участников гражданских правоотношений [6, с. 130]. В этой связи, прежде всего, необходимо разработать единое понятие «смарт-контракта» и закрепить его на законодательном уровне. Особое внимание необходимо уделить таким элементам как форме заключения такого рода сделки, определению территории, на которой распространяет свое действие смарт-контракт и верификация данных сторон сделки. В отдельный уровень правового регулирования следует вынести «специализированные» смарт-контракты. К таким можно отнести те контракты, предметом которых являются такие новые объекты гражданского права, как цифровые права, криптовалюта и т.д.

Библиография

1. Гончаров А.И., Иншакова А.О., Матыцин Д.Е. Имплементация цифровых технологий в правовое регулирование оборота результатов интеллектуальной деятельности и совершенствование защиты прав их авторов // Юрист. - 2022. - № 2. - С. 15-28 с.

2. Пучков В.О. Является ли смарт-контракт договором? (к проблеме цифровой трансформации цивилистической доктрины) // Российское право: образование, практика, наука. - 2020. - № 3 (117). - С. 19-31.

3. Ефимова Л.Г, Михеева И.Е., Чуб Д.В. Процессуальные аспекты использования смарт-контрактов в гражданском обороте в России и зарубежных стран // Вестник гражданского процесса. - 2020. - № 4. - С. 78-105.

4. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. - 2016. - Том 16. - № 3. - С. 32-60 с.

5. Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Смарт-контракт: от определения к определенности // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2020. - № 1. - С. 118-148.

6. Чурилов А.Ю. К проблеме понятия и природы смарт-контракта / Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Омск, 1 мая 2020 года). - Омск: Издательство: Частное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический университет», 2021. - С. 130-135.

Глава 3. Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации

УДК 340

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СФЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ворохобов Александр Владимирович,
доктор философских наук, профессор,
Приволжский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Нижний Новгород, Российская Федерация;

Плисов Евгений Владимирович,

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. В статье в контексте национальной безопасности концептуализируется проблематика информационной безопасности. Подчеркивается, что информационная безопасность имеет отношение ко всем сферам национальной безопасности и предполагает выработку комплексного подхода.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, информационное общество, международная безопасность, государство, персональные данные.

Annotation. The article conceptualizes the problems of information security in the context of national security. It is emphasized that information security is related to all areas of national security and involves the development of an integrated approach.

Key words: national security, information security, information society, international security, state, personal data.

XXI столетие часто называют веком информации, изменившим панораму угроз в мире [1, с. 10; 2, с. 87; 3, с. 68]. Обладание информацией стало условием лучшей и безопасной жизни, а сама информация стала охраняться как материальное благо. Возрастающая ценность и важность информации является элементом преимущества, знаний и власти отдельных субъектов, что зачастую определяет уровень их защищенности. Поток и обмен информацией становится главным инструментом производства и власти человека в информационном обществе.

В результате краха биполярной системы стали проблематичными концепции безопасности, принятые в период «холодной» войны. В результате из многополярных систем возникли новые типы угроз. После этого

безопасность трансформировалась из негативного подхода в позитивный подход. При объяснении термина «безопасность» следует принимать во внимание отрицание незащищенности, явно переживаемой отдельными людьми и группами в конкретных ситуациях [4, с. 86-88].

Национальная безопасность состоит, в частности, из внутреннего правопорядка, который может быть обеспечен средствами закона и силы. Национальную безопасность иногда отождествляют с безопасностью государства, которая охватывает вопрос противодействия угрозам функционированию и развитию нации и государства, как внешним, так и внутренним. Эффективность и результативность государства должны основываться на устойчивых ценностях, влияющих на его потенциал безопасности.

Когда речь идет о международной безопасности, этот термин выражает более широкое значение, чем национальная безопасность, поскольку он используется для определения внешних аспектов безопасности отдельных государств и для описания уверенности в выживании и функционировании международной системы. Международная безопасность тесно связана с международными институтами, международным порядком, международными стратегиями и средствами, используемыми государствами или институтами.

Интегрированная национальная безопасность на практике была разделена на секторы. Первоначально основанная на политическом и военном планах, она была расширена, включив в себя экономическую, энергетическую и идеологическую сферы. В связи с цифровой революцией, помимо экономической безопасности, на первый план вышла и информационная безопасность. Благодаря взаимопроникновению этих секторов, ответственность за их надлежащее функционирование была разделена между государственными структурами, одновременно включив вопросы безопасности в компетенцию многих государственных органов. Отсюда концепция транссекторного характера современной безопасности, примером которой является информационная безопасность.

Информационная безопасность является одним из важнейших проявлений международной и национальной безопасности. Суть данного вида безопасности вытекает из того, что информация является основой для всех субъектов международных отношений, общественной жизни, а также формирующегося информационного общества как в национальном, так и в международном измерении [2, с. 1064-1068; 3, с. 49-50].

В настоящее время проблемой информационной безопасности занимается наука секьюритология, представляющая собой научную дисциплину, занимающуюся исследованием угроз существованию, развитию и нормальному функционированию человека и общественных организаций. В настоящее время каждый аспект национальной безопасности сильно зависит от свободного потока информации и работы систем, которые хранят или обрабатывают эту информацию. Исследователи проблем информационной безопасности указывают на необходимость включения проблем

информационной безопасности в область исследований проблем национальной безопасности [5, с. 1064-1068].

Добыча информации известна обществу с начала формирования родоплеменных структур. В процессе развития общества информация использовалась, обрабатывалась и защищалась способами, соответствующими его прогрессу. Теории общественного развития объясняют, что за индустриальным обществом последовало так называемое информационное общество, в котором информация стала важнейшим товаром и ценностью.

Кроме того, информационная безопасность – это состояние внутренних и внешних условий, позволяющих государству развивать информационное общество. Условиями, необходимыми для достижения такого положения дел, является отсутствие угроз для стратегических ресурсов государства, – решения органов власти, принимаемые на основе достоверной и актуальной информации, – бесперебойный обмен информацией между государственными органами, – бесперебойное функционирование сетей, составляющих критическую инфраструктуру государства, – обеспечение государством защиты секретной информации и персональных данных граждан, – принцип незабываемости права граждан на неприкосновенность частной жизни и свободный доступ граждан к публичной информации [6, с. 65-70].

Итак, в заключение можно отметить, что прогресс цивилизации, развитие средств связи и расширяющиеся ресурсы информации формируют новые явления, расширяя сферу национальной безопасности новыми областями. В настоящее время наблюдается тенденция к расширению термина «безопасность». Актуальным становится рассмотрение проблемы информационной безопасности через призму ее значения для функционирования субъектов в эпоху глобального информационного общества. В настоящее время информация имеет высокую ценность, формирует уровень жизни и влияет на развитие и функционирование государства, социума и личности. Понимание сущности информационной безопасности позволит создать соответствующую систему управления национальной безопасностью.

Библиография

1. Вороховов А.В. Особенности и принципы русского национального самосознания // Дамаскин. – 2020. – № 2 (52). – С. 10-15.
2. Вороховов А.В. Философско-антропологический анализ эссенциальной структуры человеческого бытия в творчестве Пауля Тиллиха // Философия и культура. – 2017. – № 10. – С. 87-96.
3. Вороховов А.В. Хамартиологическая концепция Карла Барта // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2016. – Том 17. – Вып. 4. – С. 68-74.
4. Бычкова С.М. Анализ информационной безопасности в контексте системы экономической безопасности сетевого взаимодействия субъектов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – № 4. – С. 86-98.

5. Дубень А.К. Аспекты и угрозы информационной безопасности в эпоху современных информационных войн // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32. – № 6. – С. 1064-1068.

6. Anttila Ju. Information security challenge of modern society // Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational sciences. – 2022. – Vol. 14. – N 2. – P. 65-70.

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воропаев Дмитрий Николаевич,

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических,
математических и естественнонаучных дисциплин
Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается информационная безопасность в контексте современности. Поднимаются проблемы усложнения обеспечения безопасности в условиях развивающихся информационных технологий.

Ключевые слова: информационная безопасность, информация, информационная гигиена, информационные технологии, интернет, новости, социальные сети, агитация.

Annotation. The article discusses information security in the context of modernity. The problems of complicating security in the context of developing information technologies are being raised.

Keywords: information security, information, information hygiene, information technology, Internet, news, social networks, agitation.

Информация является важнейшей составляющей жизни человека. Познание мира, осмысление себя, общение, обучение, организация труда, занятие хозяйственной деятельностью, воспитание детей и т.д. в основе осуществления имеют информацию, потребляемую и используемую человеком. Развитие технологий было, в том числе, ориентировано и на совершенствование передачи и хранения информации. Когда произошел прорыв в этой области технического прогресса, человеческий мир сильно изменился, и этот процесс продолжается до сих пор. Ещё в начале восьмидесятых годов XX века Джон Нейсбит, прекрасно понимая, что означает изобретение и внедрение в повседневную жизнь компьютера, писал: «В компьютерный век мы имеем дело с концептуальным пространством,

объединённым электроникой, а не с физическим пространством, соединяемым моторными экипажами» [1, с. 61]. Мы стали наблюдателями и участниками процесса информатизации различных сфер жизни и деятельности, который втянул нас в появившееся новое «концептуальное пространство». В этих условиях экономика, политика, образование, производство стали, с одной стороны, зависимы от доступа к информации, от скорости и объёма её получения, а, с другой, сами оказывают мощнейшее влияние на информационные потоки и их содержание.

По мере усовершенствования информационных технологий совершенствуются способы доступа к информации различного уровня. Сбор и анализ различного рода данных стал главным предметом интереса науки и бизнеса, а значит и одним из самых востребованных товаров современного мира. Успешность принятия политических и экономических решений сильно зависит от объёма полученной информации и детального её анализа. Это справедливо и для индивидуума, и для больших корпораций, включая государства. И здесь важнейшим вопросом выживания и независимости становится то, что мы называем «информационной безопасностью». Сбор информации, производство информации, манипуляция информацией совершенствуются и развиваются, что тянет за собой множество проблем и опасностей. Джон Нейсбит писал, «важно понимать, что компьютер – это инструмент для управления сложными вопросами, и как строительство хайвеев только увеличивает число автомобилей, так и наличие управление сложностью приведёт к появлению в обществе всё более и более сложных структур и взаимодействий» [1, с. 68]. Сложность, отмеченная Нейсбитом, в новом «концептуальном пространстве» как помогает эффективнее решать существующие возникающие проблемы, так и порождает проблемы, мобилизующие множество государственных механизмов для их решения.

Развитие «сложных структур и взаимодействий» шагнуло гораздо дальше описанных в восьмидесятих годах американским футурологом и приобрело такие формы, которые тогда сложно было представить. Сегодня мы имеем дело с глобальным влиянием информации как негативного, так и положительного характера. Негативное влияние информации оказалось настолько действенным и легко проникающим в нашу жизнь, что возникло понятие «информационная гигиена». Поток, новостей, рекламы, личных сообщений и постов в сообществах социальных сетей поглощает огромное количество времени и внимания, оказывает серьёзное влияние на психологическое состояние как отдельного человека, так и социальных групп. Положение дел усугубляется постоянной опасностью воровства личной информации – переписка, пароли доступа к личным страницам и личным средствам. Мы уже не удивляемся, когда читаем в новостях об очередной базе данных, выложенной в открытый доступ. Люди пытаются обезопасить информацию о себе различными техническими средствами, но в свою очередь оказываются новыми средствами сбора информации. Мало кто радикально меняет жизнь и выключает себя из современного потока информации. Это часто оказывается выпадением из современности, но даже эта жизнь на

«земле» становится всё менее отдалённой от информационных технологий. Элементарное взаимодействие с «социальными и государственными машинами» сегодня требует подключения к Сети.

Не только личная информация, семейная тайна, которые должно охранять государство, уже не являются труднодоступными — люди часто сами открывают их другим — но и любые наши действия с использованием современных цифровых технологий оставляют так называемый «информационный след», способный рассказать о нас многое [2].

В статьях девяностых годов XX века, например, в статье В.П. Шерстюка [3, с. 3-5] мы можем посмотреть, как обсуждалась и формулировалась Доктрина информационной безопасности РФ, принятая в 2000 году. Однако довольно быстро она устарела, и в конце 2016 года была принята новая Доктрина. Вполне возможно, что и эта доктрина не просуществует долго и в условиях стремительно меняющейся действительности потребует поправок или вообще пересмотра всего текста. Мы не будем анализировать этот текст, нас интересует другое, а именно - развитие информационных технологий настолько стремительно и процессы, происходящие сегодня, настолько глобальны, что государственные механизмы не могут нам обеспечить информационную безопасность.

Обратимся опять к Джону Нейсбиту: «Неспособность иерархий решить общественные проблемы заставила людей говорить друг с другом – так начали появляться сети» [1, с. 274]. Нейсбит, конечно, не имеет в виду интернет (в 1982 году, когда была издана книга «Мегатренды», интернета в современном его виде ещё не было, но сети передачи информации уже использовались и стремительно развивались). Сети, о которых он говорит, – «это люди, которые общаются друг с другом, делясь идеями, информацией и ресурсами. Важна не сеть, то есть готовый продукт, но процесс попадания в неё – общение, создающее связи между людьми и группами людей» [1, с. 275]. Конечно, когда появился интернет, создание «сетей» начало перемещаться в первую очередь туда, и как эффективный способ передачи информации, а значит и взаимодействия, интернет встал на первое место. Потом появилось то, что получило название «социальные сети», ставшее в свою очередь площадками для «сетей», упомянутых Нейсбитом. Оказалось, что сообществами можно управлять и получать практический прямой источник информации о людях. Здесь возникли новые проблемы информационной безопасности. На сегодняшний день существует множество различных форумов и сообществ в интернете, задача которых помочь людям в том или ином вопросе. Но, конечно, не все эти сообщества и не все люди в сообществах своей целью видят помощь другим.

В связи с безопасностью людей в сетях, кроме очевидных и много раз пересказанных проблем, вспоминается в качестве аналогии сюжет о «грузиках» из книги Френсиса Фукуямы «Великий разрыв». Речь идёт о ситуации, возникшей из-за нефтяного кризиса 1973 года в Америке. Правительство «ввело на дорогах, выходящих на трассу номер 95, ведущую из южных пригородов в округ Колумбия, правило «большой загрузки

автомобилей», которое означает, что во время часа пик каждая машина, использующая такую дорогу, должна иметь как минимум трёх пассажиров». [4, с. 197]. Вот эти пассажиры и стали называться «грузиками». Фукуяма отмечает, что они проявляют готовность сесть в машину с незнакомым водителем, потому что доверяют ему. Вся эта сложившаяся ситуация и специальный указ правительства, делали в глазах «грузиков» водителей государственными служащими, а потому и степень доверия была высокой. Огромное количество телеграмм-каналов, появившихся в последний год, и предоставляющих «оперативную» и «точную» информацию о происходящих событиях, привлекают большое количество людей. Но мало кто может критично оценить тот или иной источник информации, и люди начинают доверять символам в названии канала, известным или просто красивым именам, не зная, кто на самом деле публикует заметки и обзоры, делает анализ ситуации или прогнозы. И если в ситуации с «грузиками» важен был ещё самоорганизующийся порядок, который можно было наблюдать ежедневно, а с ним появлялись негласные правила поведения и общения, то сегодня часто в потреблении информации из выбранных человеком источников главную роль играет мнение, за которым, как правило, не стоит ничего.

Современные технологии вывели на новый этап существования и развития средства массовой информации. Большая их часть оказалась в кармане каждого человека, имеющего смартфон. Кроме того, сами СМИ трансформировались, и теперь их функцию стали выполнять различные блогеры (часто оперативнее и точнее). В этих условиях по-новому встал вопрос о цензуре. Контролировать традиционные СМИ гораздо легче, чем огромное количество блогеров. И если в Доктрине информационной безопасности 2000 года говорилось о запрете цензуры и свободе массовой информации, то в документе 2016 года таких формулировок нет. Новые условия потребовали нового дискурса [5].

Итак, мы живём во время, когда способы манипуляции информацией не только стали совершеннее и действеннее благодаря развитию новых технологий, но ещё и обнажились, иногда став до грубости откровенными в различного рода агитации и пропаганде. Такая ситуация, несомненно, вызывает интерес у специалистов и исследователей. Учёным не нужно поднимать архивы, изучать прошлое. Всё происходит сейчас. Защитят ли нас новые знания? Сделают ли жизнь безопаснее? Анализ происходящего с информационными потоками и людьми в этих потоках показывает нам, что, к сожалению, даже умные и критически мыслящие люди не имеют стопроцентной защиты.

Библиография

1. Нейсбит Д. Мегатренды. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 380 с.
2. Ефимцева Т.В. К вопросу о неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации общества [Электронный ресурс] / Т.В. Ефимцева / Нематериальные блага и их защита в условиях цифровизации: отечественный

и зарубежный опыт: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 6 нояб. 2020 г. / сост. А.Л. Сердюк. - Санкт-Петербург: Университет ФСИН России, 2021. - С. 40-46.

3. Шерстюк В.П. Информационная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности // Информационное общество. – 2009. - Вып. 5. – С. 3-5.

4. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 474 с.

5. Добродеев А.Ю., Показатели информационной безопасности как характеристика (мера) соответствия сетей и организаций связи требованиям информационной безопасности // Труды ЦНИИС Санкт-Петербургский филиал. – 2020. - Том 2. - № 10 – С. 50-78.

УДК 346.548

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Бертаева Руфина Асылхановна,
студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация;

Волкова Екатерина Павловна,
студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Информационная безопасность предпринимательской деятельности выступает в качестве определяющего фактора обеспечения благоприятных условий ее развития и способствует повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Политическое противостояние России и других стран вылилось в беспрецедентное санкционное давление на российские компании, банки, представителей власти и бизнеса. Кроме того, наблюдается увеличение числа кибератак на объекты критической инфраструктуры. В таких условиях особую актуальность приобретает проведение планомерной правовой политики, направленной на создание системы государственной системы защиты информации.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, санкционное давление, информационная безопасность.

Annotation. Information security of entrepreneurial activity acts as a determining factor in ensuring favorable conditions for its development and contributes to the competitiveness of economic entities. The political confrontation

between Russia and other countries resulted in unprecedented sanctions pressure on Russian companies, banks, government and business representatives. In addition, there is an increase in the number of cyber attacks on critical infrastructure facilities. In such conditions, the implementation of a systematic legal policy aimed at creating a system of state information protection system becomes particularly relevant.

Keywords: entrepreneurial activity, sanctions pressure, information security.

В современных условиях информатизации общества и экономики, внедрения цифровых технологий в деятельность хозяйствующих субъектов эффективность функционирования последних предопределяется наличием в государстве действенных механизмов, обеспечивающих информационную безопасность компаний. Отсутствие надлежащих мер в указанном направлении может не только привести к утечке сведений и убыткам в отдельно взятой компании, но и в целом причинению угроз безопасности государства.

В.В. Путин отметил, что «вопросы информационной безопасности являются важнейшими для обеспечения суверенитета и безопасности государства, экономики и госуправления. По сути, против России развязана настоящая агрессия, война в информационном пространстве. В разы увеличилось число кибератак, в том числе комплексных, что не под силу хакерам-одиночкам. Серьезные атаки были нанесены по официальным сайтам органов власти. Значительно чаще фиксируются и попытки незаконного проникновения в корпоративные сети ведущих российских компаний» [1].

В своих противоправных действиях, направленных на овладение чужими секретами, взломщики стремятся найти такие источники конфиденциальной информации, которые бы давали им наиболее достоверную информацию в максимальных объемах с минимальными затратами на ее получение. С помощью различного вида уловок и множества приемов и средств подбираются пути и подходы к таким источникам.

В научной литературе информационная безопасность определяется как «такое состояние защищенности содружества государства, государства, регионов, личности, при котором обеспечивается их устойчивое и прогрессивное развитие, независимо как от внутренних и внешних информационных угроз, так и от угроз безопасности самим информационным системам (политическими, экономическими, социальными, техногенными ситуациями и др.)» [2, с. 873].

Информационная безопасность включает следующие показатели:

- состояние защищенности информационного пространства, обеспечивающее его формирование и развитие в интересах граждан, организаций и государства;
- состояние инфраструктуры, при котором информация используется строго по назначению и не оказывает негативного воздействия на систему при ее использовании;

– состояние информации, при котором исключается или существенно затрудняется нарушение таких ее свойств, как конфиденциальность, целостность и доступность;

– экономическую составляющую (структуры управления в экономической сфере, включая системы сбора, накопления и обработки информации в интересах управления производственными структурами, системы общеэкономического анализа и прогнозирования хозяйственного развития, системы управления и координации в промышленности и на транспорте, системы управления энергосистем, централизованного снабжения, системы принятия решения и координации действий в чрезвычайных ситуациях, информационные и телекоммуникационные системы);

– финансовую составляющую (информационные сети и базы данных банков и банковских объединений, системы финансового обмена и финансовых расчетов) [3, с. 7].

Существенным недостатком существующего на настоящий момент в Российской Федерации механизма обеспечения информационной безопасности является отсутствие в «единой сети электросвязи Российской Федерации телекоммуникационной инфраструктуры, отвечающей требованиям по устойчивости и информационной безопасности функционированию в различных условиях обстановки и требованиям по функциональному назначению (в том числе масштабируемому географическому покрытию)» [4, с. 44].

При использовании зарубежного оборудования отечественная компания предоставляет доступ зарубежным компаниям к процессам управления российских интернет-провайдеров и операторов сотовой связи. В результате последним становятся доступными сведения о направлениях, функциях и задачах организации.

Не вызывает сомнений позиция Р.Р. Феткулина и А.К. Арюкова о том, что «для борьбы с киберпреступностью должна быть своевременно разработана соответствующая государственная политика, особенно это важно в решении вопросов, связанных с обеспечением безопасности цифровой информации и противодействием преступным посягательствам в сфере, связанной с ее обращением» [5].

Важное значение в области проведения мероприятий по обнаружению, предупреждению и ликвидации последствий компьютерных атак приобретает Указ Президента РФ от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации»¹.

Действие данного Указа распространяется на федеральные и региональные органы государственной власти, государственные фонды, государственные корпорации, государственные компании, стратегические,

¹ Указ Президента РФ от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3058.

системообразующие предприятия, субъекты критической информационной инфраструктуры. Так, с 1 января 2025 года им запрещено использовать средства защиты информации, странами происхождения которых являются недружественные иностранные государства либо производителями которых являются организации, находящиеся под юрисдикцией таких государств, прямо или косвенно подконтрольные им либо аффилированные с ними.

Предусматривается обязательное создание в органе (организации) структурного подразделения по обеспечению информационной безопасности, в том числе по обнаружению, предупреждению и ликвидации последствий компьютерных атак и реагированию на компьютерные инциденты. Положение о таком подразделении будет утверждено Правительством Российской Федерации. При необходимости нужно принимать решения о привлечении сторонних юридических лиц к обеспечению информационной безопасности органа (организации). При этом речь идет о юридических лицах, имеющих лицензии на деятельность по технической защите конфиденциальной информации. К мероприятиям по обнаружению, предупреждению и ликвидации последствий компьютерных атак и реагированию на компьютерные инциденты также можно привлекать сторонние организации, но только те, которые являются аккредитованными центрами государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы.

Должностные лица органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ России) должны иметь беспрепятственный доступ (в том числе удаленный) к принадлежащим органам (организациям) либо используемым ими информационным ресурсам, доступ к которым обеспечивается через Интернет. Это нужно для мониторинга защищенности информационных ресурсов, принадлежащих органам (организациям) либо используемых ими.

Кроме того, Президентом РФ был дан ряд поручений в целях повышения устойчивости и безопасности функционирования информационных ресурсов Российской Федерации.

В развитие положений обозначенного указа Президента РФ Правительством РФ был утвержден перечень из 73 ключевых органов и организаций, которым необходимо осуществить мероприятия по оценке уровня защищенности своих информационных систем с привлечением организаций, имеющих соответствующие лицензии ФСБ России и Федеральной службы по техническому и экспортному контролю Российской Федерации (ФСТЭК России). В него вошли, в частности, ряд федеральных органов государственной власти, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС) и его территориальные фонды, Правительства городов Москвы и Санкт-Петербурга, госкорпорации,

госкомпании, стратегические и системообразующие предприятия, субъекты критической информационной инфраструктуры¹.

Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) разработано Типовое техническое задание на выполнение работ по оценке уровня защищенности информационной инфраструктуры², в соответствии с которым оценка защищенности предполагает следующие меры:

- выявление и консолидация стратегических рисков информационной безопасности;
- выявление уязвимости информационной инфраструктуры и технических средств обработки информации;
- выявление недостатков применяемых средств защиты информации и программных продуктов, оценка возможностей их использования нарушителем;
- проверка практической возможности использования уязвимостей;
- получение оценки текущего уровня защищенности на основе объективных свидетельств;
- разработка маршрутной карты модернизации информационной инфраструктуры.

Итак, в заключение отметим, что в настоящий момент в условиях повышения уровня информационного, экономического, политического давления на российские компании и банки, а также на представителей власти и бизнеса на государственном уровне проводится планомерная правовая политика, предусматривающая принятие и реализацию ряда нормативных правовых актов, закрепляющих систему мер обеспечения информационной безопасности как хозяйствующих субъектов, так и государства в целом.

Библиография

1. Егоров И. Владимир Путин обсудил новую политику информационной безопасности // Российская газета. 22.05.2022.
2. Савина И.А. Правовое регулирование оборота информации и вопросы информационной безопасности в России // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018. – № 6. – С. 872-874.
3. Ясенев В.Н. Информационная безопасность: учебное пособие / В.Н. Ясенев. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2017. – 198 с.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 22.06.2022 № 1661-р «Об утверждении перечня ключевых органов (организаций), которым необходимо осуществить мероприятия по оценке уровня защищенности своих информационных систем с привлечением организаций, имеющих соответствующие лицензии ФСБ России и ФСТЭК России» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 26. Ст. 4571.

² Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2022).

4. Духовницкий О.Г. Цифровизация и национальная безопасность // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – № 2. – С. 43-49.

5. Феткулин Р.Р., Арюков А.Я. Преступления в сфере цифровой информации: понятие и виды // Baikal Research Journal. – 2019. – Том 10. - № 3.

Глава 4. Актуальные вопросы сбережения народа и обеспечения экологической безопасности Российской Федерации

УДК 346.548

К ВОПРОСУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Чичкин Александр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой юриспруденции
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются нормативные правовые акты, принятые для обеспечения продовольственной безопасности страны, приводится информация о состоянии сельского хозяйства на современном этапе, а также предлагаются меры по обеспечению продовольственной безопасности России в условиях применения санкций.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, санкции, сельское хозяйство.

Annotation. The article analyzes the regulations adopted to ensure the country's food security, provides information on the state of agriculture at the present stage, and proposes measures to ensure the food security of Russia in the conditions of the application of sanctions.

Keywords: food security, sanctions, agriculture.

Продовольственная безопасность – это одна из необходимых гарантий права человека на жизнь. В соответствии с Указом Президента РФ¹ от 21.01.2020 № 20 продовольственная безопасность Российской Федерации - состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах

¹ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 4. Ст. 345.

не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни.

Дискуссии о том, как обеспечить продовольственную безопасность страны, ведутся с начала 1990-х годов. Для решения этой задачи предлагается два подхода. Первый подход, понимание безопасности как независимость от Запада, быстро и прочно захватившего российский продовольственный рынок, в этом случае логично развития отечественного сельхозпроизводства, чтобы обеспечить независимость от импорта. Однако это требует значительной поддержки со стороны государства, причём не только финансовой, но и организационной¹.

Возможно, именно поэтому до недавнего времени преобладал противоположный подход, когда главной целью продовольственной политики считалась ценовая доступность продовольствия, что достигалось за счёт увеличения импорта. Европейские и американские сельхозпроизводители благодаря хорошо отлаженной системе государственной поддержки с лёгкостью выигрывали ценовую конкуренцию у российских аграриев. Демпинговые цены фактически убивали отечественных производителей.

Итоги фактического самоустранения государства из сферы агробизнеса говорят сами за себя². Согласно данным, которые приводит академик РАСХН И.Г. Ушачев, производство молока в стране в 2008 году по объёму было сопоставимо с уровнем 1958 года, мяса в целом – с уровнем 1970 года, яиц – с 1977 годом. поголовье КРС сократилось до размеров того, которое насчитывалось после коллективизации в 1933-1934 годах. Если в 1990-м году на Россию приходилось около 6% мирового производства мяса, то в 2006 году – уже менее 2%³.

«Помимо этого, фактически утраченными оказались достижения в области селекции растений и племенного производства скота. И семена, и племенных животных мы сегодня тоже, в основном, импортируем, и в последние полтора десятилетия доля импорта постоянно росла. Сильная зависимость от импорта семян отмечается практически во всех секторах сельского хозяйства, кроме зерновых культур, – заявил в начале 2014 года заместитель министра сельского хозяйства Александр Петриков. - Подсолнечник, свекла и другие овощи «более чем на 60% имеют иностранное происхождение»⁴.

¹ Кудрин: Последствия ограничения импорта продовольствия в РФ зависят от списка товаров / [Электронный ресурс] <http://www.rosbalt.ru/main/2014/08/06/1301028.html> (дата обращения: 01.12.2022).

² Как скажутся на продовольственном рынке России ответные санкции / [Электронный ресурс] <http://www.lawinrussia.ru/node/300425> (дата обращения: 01.12.2022).

³ Производство и потребление молока и молочных продуктов в России / [Электронный ресурс] <http://kapital-rus.ru/articles/article/183958> (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ Минсельхоз России просит Думу поддержать отечественное семеноводство / [Электронный ресурс] <http://www.fruit-inform.com/ru/news/157961> (дата обращения: 01.12.2022).

Продовольственная безопасность страны - неотъемлемая часть экономического благосостояния и основополагающий вектор ее национальной безопасности. Улучшение обеспечения населения продуктами питания представляет собой важную социально-экономическую задачу, решение которой имеет огромное значение для России.

Рассматривая проблему продовольственной безопасности, следует напомнить, что в России соответствующий закон до сих пор так и не принят, хотя его разработка была завершена еще в период функционирования Государственной Думы Федерального Собрания РФ 3-го созыва¹. Тогда, несмотря на рекомендации думского комитета по безопасности, законопроект не нашел поддержки у депутатов, хотя заложенные в нём нормы предусматривали наличие переходного периода для постепенного и поэтапного отказа от импорта продуктов питания в пользу отечественного производителя. В июле 2005 года он был окончательно отклонен и снят с дальнейшего рассмотрения.

Добавим, что согласно разработанной Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, продовольственная независимость государства возможна лишь в том случае, если удельный вес отечественной сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка составляет в процентном отношении: по мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) – не менее 85%; по молоку и молокопродуктам (в пересчёте на молоко) – не менее 90%; по зерну – не менее 95%; по сахару – не менее 80%; по растительному маслу – не менее 80%; по рыбе и рыбопродуктам – не менее 80%; по картофелю – не менее 95%. Сегодня мы серьезно недоотягиваем до этих показателей².

В сложившихся условиях необходимо максимально совершенствовать законодательную базу, чтобы быстро и эффективно обеспечить доступ товаропроизводителей к инструментам поддержки, что в свою очередь позволит достичь целевых показателей импортозамещения и решить вопросы продовольственной безопасности России [с. 101].

Итак, в заключение отметим, что важнейшим условием обеспечения продовольственной безопасности является общий уровень функционирования национальной экономики, который и определяет базу развития агропромышленного комплекса, также создает особые макроэкономические условия и возможности оплачиваемого крупномасштабного импорта пищевых продуктов и сельскохозяйственного сырья для их производства. В связи с этим продовольственная безопасность может быть обеспечена только за счёт последовательного осуществления комплекса взаимосвязанных и

¹ Продуктовые санкции Кремля обернутся голодом для 30% российских семей [Электронный ресурс] http://amurburg.ru/news/economy/produktovye_sanktsii_kremlya_obernutsya_golodom_dlya_30_rossiyskikh_semye (дата обращения: 01.12.2022).

² Эксперты Общественной палаты РФ: Недостаточная конкуренция на рынке продовольствия приводит к завышению цен [Электронный ресурс] <http://www.interfax.ru/business/140651> (дата обращения: 01.12.2022).

скоординированных организационно-экономических, законодательных, административных и социальных мер как на федеральном уровне, так и на уровне регионов [2, с. 18].

Для решения проблем продовольственной безопасности России помимо государственной поддержки и стимулирования развития национального аграрно-продовольственного сектора и мер по сокращению масштабов бедности необходимо выработать и законодательно закрепить механизмы повышения доступности и качества продовольствия, исходя из задач повышения здоровья нации, предусматривая в том числе: недопустимость критической зависимости от импорта пищевых продуктов, производство которых может быть организовано в регионах; доступность для населения необходимых для полной жизни пищевых продуктов, как одно из важнейших условий обеспечения продовольственной безопасности; устойчивость развития агропромышленного комплекса, оптовой и розничной торговли продовольственными товарами, системы общественного питания; рациональность в развитии сфер агропромышленного комплекса; поддержание научного потенциала в регионах, достаточного для развития АПК, развития фермерства и личных подсобных хозяйств.

Библиография

1. Кузьмина М.В. Некоторые аспекты продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях энергетического кризиса. Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / под общ. ред. Т.В. Ефимцевой. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – С. 96-102.

2. Тенетко А.А., Пасешник Н.П. Государственное регулирование продовольственной безопасности Российской Федерации // Управление в современных системах. – 2018. - № 2 (18). – С. 15-19.

УДК 347.61

ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ерохина Елена Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры гражданского права и процесса

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Семья занимает центральное место в сфере обеспечения национальной безопасности поскольку понимание ее сущности, как основной формы функционирования общества на микроуровне, позволяет оценить масштабы возможностей влияния на каждого индивида в отдельности и социум в целом. В работе исследуется значение семьи для обеспечения национальной безопасности государства.

Ключевые слова: социальная поддержка, институт семьи, национальная безопасность, законодательство, конституция.

Annotation. The family occupies a central place in the sphere of ensuring national security, since understanding its essence as the main form of functioning of society at the micro level allows us to assess the extent of the possibilities of influencing each individual individually and society as a whole. The paper examines the importance of the family for ensuring the national security of the state.

Keywords: social support, family institution, national security, legislation, constitution.

Безопасность является универсальным правом и основной частью человеческого благополучия. Довольно общий характер этого определения не должен скрывать того факта, что существует много форм безопасности, таких как международная безопасность, национальная безопасность и безопасность человека.

Согласно теории публичного международного права, государство имеет четыре основных элемента, а именно народ, территорию (включая территориальные земли, территориальные воды и территориальное воздушное пространство и т.д.), суверенитет и режим.

Национальная безопасность представляет собой сложную многоуровневую систему связей и отношений между личностью, социальной группой, обществом, государством и нацией. Каждая из них уникальна, самодостаточна, имеет свою структуру и логику развития. Предотвращая и противодействуя внутренним и внешним угрозам, она обеспечивает стабильное существование государства, потребности жизни, способность к саморазвитию и прогрессу общества этого государства.

Национальные ценности, национальные интересы и национальные цели составляют триаду первичных и основных движущих сил системы национальной безопасности. Именно эти факторы определяют содержание, характер, конфигурацию и направленность этой системы. В иерархии компонентов триады главная роль принадлежит национальным ценностям. И, несомненно, в перечень фундаментальных национальных ценностей России должна входить семья.

Семья является основой государства и представляет собой ту среду, в которой люди, за некоторыми исключениями, развиваются на протяжении всей своей жизни или значительной её части. Семья – это своеобразный «институт институтов», делающий возможным само существование государства и его подсистем (институтов, органов, организаций).

От состояния семьи, от количества и «качества» воспитываемых в ней детей зависят экономика, обороноспособность, социальная сфера. Семья является основным социальным институтом сохранения и передачи из поколения в поколение представлений о добре и зле, морали, воспроизводства духовно-нравственного багажа народа. Нравственное благополучие института семьи, укрепление высокого значения семейных ценностей в иерархии

человеческих ценностей, воспитание подрастающего поколения – это одно из важнейших направлений деятельности государства.

Классическое понимание семьи как основы государства было дано ещё Аристотелем в трактате «Политика», где Стагирит пишет: «Уяснив, из каких элементов состоит государство, мы должны, прежде всего, сказать об организации семьи, ведь каждое государство слагается из отдельных семей» [1, с. 380]. Подобные взгляды разделял и другой великий мыслитель древности - Конфуций.

Собственно, это традиционное, естественное понимание семьи отражено в духовном, культурном, правовом наследии человечества и представляет собой аксиому.

Во Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году, отмечается, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (п. 3 ст. 16).

Семья, рассматриваемая как ячейка общества, является первичной его единицей. В социологии семья трактуется как один из важнейших социальных институтов, влияющий и непосредственно участвующий в развитии и в то же время наиболее явно демонстрирующий эти самые изменения, встраиваясь в общую систему социальных отношений, испытывая на себе позитивные и негативные воздействия со стороны общества [2].

Стиль семейной социализации связан с национальной культурой, традициями, а в их рамках - с социальной принадлежностью, уровнем образования, нравственными установками родителей [3, с. 60]. Семья служит не только продолжению рода и организации имущественных отношений, но и воплощает в себе нравственные обязательства и духовную связь поколений, является мощной силой общественного развития. В связи с этим именно семья является одним из главных факторов достижения и сохранения целостности общества, а семейные ценности доктринально закреплены в Конституции РФ. Кроме того, Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹ указывает, что одной из задач по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в России выступает укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян.

Однако практической реализации этих положений в виде единой и комплексной семейной политики пока нет. А ведь задачей любого государства заключается в обеспечении безопасной среды и условий, позволяющих гражданам осуществлять свою законную деятельность. Развитие страны, её целостность, готовность граждан подчиняться власти и даже легитимность нации полностью зависят от базовой способности государства обеспечить в первую очередь адекватную безопасность семьи. Построение семьи, семейное

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

воспитание и семейный стиль связаны со счастьем и благополучием каждой семьи, с социальной гармонией, справедливостью и стабильностью, а также с нормальным ходом исторического процесса.

В случае национальной безопасности угрозы в основном воспринимаются как внешние вызовы суверенитету нации, который в свою очередь во многом основан на географической целостности нашей страны. Государство является референтным и определяющим субъектом национальной безопасности. Именно поэтому национальная безопасность становится важным вопросом и с точки зрения психоэмоционального состояния и человека и общества в целом, поскольку условия обеспечения такой безопасности подавляют и маргинализируют все другие критически важные для человека ценности, включая продовольствие, окружающую среду и энергию.

При этом особые угрозы для семьи несут следующие факторы: низкая рождаемость, которая может привести к биологическому исчезновению наций, насилие и иные триггеры, нарушающие стабильность супружеской и семейной жизни.

Ответим, что несмотря на неприкосновенность семейной жизни, права членов семьи могут быть ограничены в интересах национальной безопасности. Эти ограничения являются легитимными и чаще всего осуществляются во время чрезвычайного положения, которое угрожает нации, либо при особых обстоятельствах у государства есть возможности ограничить диапазон прав или их осуществление по соображениям национальной безопасности, по крайней мере, когда безопасность понимается в более широком смысле. Ограничения осуществляются либо имплицитно (например, посредством свободы усмотрения, предоставленной властями), либо явно (например, посредством прямо выраженных ограничительных оговорок).

Примерами таких интересов являются предотвращение беспорядков и правонарушений, распространения инфекционных заболеваний, защита любого лица от незаконного насилия, угрозы здоровью, защита нравственности, экономического благополучия, основных прав и свобод граждан. Очевидно, что для того, чтобы иметь адекватную систему законодательства и реализовывать меры безопасности, власти должны иметь возможность в определённых случаях нарушать права человека. Однако многие основания ограничения прав человека толкуются и применяются достаточно широко, а некоторые из них де-факто даже функционируют как всеобъемлющие оговорки. Основания для ограничения лишь незначительно помогают определить, что конкретно включает в себя национальная безопасность.

Итак, в заключение отметим, что в настоящее время наиболее важная задача государства – создать и реализовать адекватную семейную политику поддержки семей. Согласимся с мнением И.П. Лотовой, что семейно-демографическая политика Российской Федерации должна включать комплексные меры идеологического, политического и социально-экономического характера, направленные на укрепление и защиту института

семьи [4]. Отсутствие такой деятельности порождает серьезные социальные и экономические проблемы и проблемы в области безопасности.

Библиография

1. Аристотель. Политика, кн. I, II / Аристотель. Сочинения: В 4-х т. - Т. 4 / [ред. и авт. вступ. ст. А.И. Доватур, Ф.Х. Кессиди; примеч. В.В. Библихина и др.]. - 1983. - 830 с.

2. Анжельская И.В. Семья как важнейший инструмент национальной целостности и безопасности государства / И.В. Анжельская / Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: Монография. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – С. 60-82.

3. Сенюшкина Н.С. Анализ состояния института семьи в РФ как основы национальной безопасности / Энергия-2018, Иваново, 3-5 апреля 2018 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2018.

4. Лотова И.П. Защита семьи и традиционных семейных ценностей как фактор национальной безопасности России // Отечественный журнал социальной работы. – 2018. – № 4 (75). – С. 11-17.

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шагивалеева Индира Закировна,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
г. Оренбург, Российская Федерация;

Конопляникова Татьяна Валерьевна,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к пониманию сущности понятий «национальная безопасность» и «экологическая безопасность». Доказывается, что экологическая безопасность является составляющей национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, экологическая безопасность, государственная безопасность, охрана окружающей среды.

Annotation. The article discusses various approaches to understanding the essences of «national security» and «environmental security». It is proved that environmental security is a component of national security.

Keywords: national security, environmental security, state security, environmental protection.

В Толковом словаре С.И. Ожегов определяет безопасность как состояние защищенности (защита от опасности) [1]. Определение безопасности в национальном стандарте РФ «Аспекты безопасности» ГОСТ Р 51898-2002 представляется как отсутствие недопустимого риска. При этом, риск определяется как вероятность возможной нежелательной потери чего-либо при возникновении опасности. Под риском следует понимать ожидаемую частоту или вероятность возникновения опасностей определенного класса, или же размер возможного ущерба (потерь, вреда) от нежелательного события, или же некоторую комбинацию этих величин. На отсутствие реальной опасности как физической, так и моральной обращали внимание и такие философы как Т. Гоббс и Д. Локк.

В Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»¹ (далее – Закон о безопасности) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является одним из основных принципов обеспечения безопасности. В этой связи приходим к выводу, что понятие «безопасность» появилось тогда, когда начали говорить о правах личности. О безопасности общества начали говорить с введением в обиход понятия «национальная безопасность», под которым понимается свободное состояние общества [2]. Согласно Указу Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»² национальная безопасность делится на следующие виды: государственная и общественная, экологическая, экономическая, информационная, научно-технологическая безопасность [3], безопасность личности.

В доктрине существуют различные подходы к пониманию сущности термина «национальная безопасность». Так, например, Д.В. Ирошников, А.С. Рогов и Ю.Г. Федотова считают, что применение термина «национальная безопасность» является не совсем корректным, и его следует заменить на «государственную безопасность» [4; 5]. Другие учёные считают, что термины «национальная безопасность» и «государственная безопасность» равнозначны. Такой же подход прослеживается и в статье 1 Закона о безопасности. Термин «национальная безопасность», по мнению ещё одной группы авторов, шире, поскольку касается государства, общества и отдельно взятой личности [6].

На наш взгляд, трактовку рассматриваемого понятия необходимо понимать ещё шире, поскольку здесь затрагиваются интересы многих государств. В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

национальной безопасности Российской Федерации» акцентируется внимание на том, «целями внешней политики Российской Федерации являются создание благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития страны, укрепление национальной безопасности, упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира».

В рамках настоящего исследования вызывает особый интерес дефиниция «экологическая безопасность», включающая в себя такие объекты, как безопасность личности и общества, природные ресурсы, а также природная среда как основа устойчивого развития общества и благополучия будущих поколений.

В Декларации по окружающей среде и развитию¹ экологическая безопасность определяется через призму защиты народов в условиях угнетения, господства и оккупации, так как оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития.

В модельном Экологическом кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств понятие «экологическая безопасность» определяется как система действий по предотвращению возникновения и развития экологически опасных ситуаций. Данный подход к пониманию сущности «экологическая безопасность» находит своё развитие в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»², в котором речь идёт о государственном экологическом мониторинге (государственном мониторинге окружающей среды), под которым понимаются комплексные наблюдения за состоянием окружающей среды, в том числе компонентов природной среды, естественных экологических систем, за происходящими в них процессами, явлениями, оценка и прогноз изменений состояния окружающей среды. Согласно же данному Закону экологическая безопасность характеризуется как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

В рекомендательном законодательном акте Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества»³, подписанном 29 декабря 1992 года, говорится, что угрозу «экологической

¹ Декларация по окружающей среде и развитию: принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. – [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 10.12.2022).

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

³ Постановление Президиума ВС РФ от 24.05.1993 № 5032-1 «О рекомендательном законодательном акте Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества»» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 23. Ст. 844.

безопасности может представлять деятельность физических и юридических лиц, а также других государств, связанная с преднамеренным или непреднамеренным воздействием на окружающую природную среду, а также стихийные природные процессы и явления».

Из всего перечня принципов, предусмотренных в статье 4 указанного акта, к принципам правового обеспечения экологической безопасности, а, значит, и национальной безопасности следует относить солидарную ответственность за причиненный вред государствами-участниками; обеспечение снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в соответствии с нормативами в области охраны окружающей среды [7]; запрещение хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды; гласность планов осуществления деятельности, способной угрожать экологической безопасности населения, общества или природной среды.

Однако формированию единой правовой системы обеспечения экологической безопасности на евразийском уровне, несмотря на наличие специальной нормативно-правовой базы, мешает отсутствие единого подхода к пониманию самой экологической безопасности. Экологическая безопасность в отдельных странах определяется либо как состояние (статический аспект) с использованием термина «защищенность» и перечислением объектов, для которых должно быть характерно это состояние; либо как процесс (динамический аспект) обеспечения жизненно важных интересов субъектов. Полагаем, более верным будет придерживаться определения экологической безопасности через состояние защищенности, для чего необходимо четко определить субъекты, объекты, угрозы и критерии такой защищенности [8]. В этой связи уместно привести мнение А.В. Кукушкиной, которая под экологической безопасностью понимает международную безопасность [9, с. 7].

А.С. Тимошенко придерживается мнения, что экологическую безопасность необходимо рассматривать через устойчивое развитие, которое представляет собой политико-правовое единство [10, с. 23]. В свою очередь О.С. Колбасов обозначает экологическую безопасность как систему мер, где вероятность экологических аварий и катастроф сведена к минимуму; как безопасность государства и общества в целом [11].

Таким образом, в доктрине экологическая безопасность рассматривается как с точки зрения воздействия на окружающую среду, так и с позиции взаимодействия человека с окружающей средой, как предотвращение экологической опасности, которая несет угрозу гибели окружающей среде, так и как состояние защищенности. Приведенный подход к определению экологической безопасности позволяет соотнести рассматриваемое понятие с термином «экологическая опасность», то есть можно говорить о взаимозависимости обеспечения экологической безопасности и предотвращения экологической опасности.

Но главное, на что хотелось бы обратить внимание, – это то, что, независимо от различий в определении экологической безопасности, все авторы понимают экологическую безопасность как необходимую составную часть национальной безопасности [12]. Положение о том, что экологическая безопасность Российской Федерации является составной частью национальной безопасности отражено в Указе Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации» на период до 2025 года¹. К глобальным вызовам экологической безопасности относятся следующие: последствия изменения климата на планете, которые неизбежно отражаются на жизни и здоровье людей, состоянии животного и растительного мира, а в некоторых регионах становятся ощутимой угрозой для благополучия населения и устойчивого развития; рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов, что на фоне глобализации экономики приводит к борьбе за доступ к природным ресурсам и оказывает негативное воздействие на состояние национальной безопасности Российской Федерации; негативные последствия ухудшения состояния окружающей среды, включая опустынивание, засуху, деградацию земель и почв; сокращение биологического разнообразия, что влечет за собой необратимые последствия для экосистем, разрушая их целостность.

Итак, в заключение отметим, что для решения такой задачи, как предотвращение угроз экологической безопасности России, необходимо минимизировать вредные последствия антропогенного воздействия на окружающую среду, а также реабилитировать территории и акватории, загрязненные по причине такого рода воздействий, минимизировать ущерб, причиняемый окружающей среде при разведке и добыче полезных ископаемых, провести рекультивацию нарушенных земель, а также внедрить инновационные технологии в экологически безопасные производства. Следует признать, что действующая Стратегия национальной безопасности РФ рассматривает проблемы обеспечения экологической безопасности страны комплексно и определяет экологическую безопасность как составляющую национальной безопасности.

Библиография

1. Толковый словарь русского языка [Текст]: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Азъ, 1994. – 907 с.

2. Алексин В.И. Советско-американское военное сотрудничество: контакты и осмысление их результатов // Военная мысль. - 1992. - № 3. [Электронный ресурс] <https://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/1992-vm/9605-v-inostrannyh-armijah> (дата обращения: 01.12.2022).

¹ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

3. Modern trends in international scientific and technical interaction of the EAEU member states in the process of effective use of natural resources, ecology and environmental protection in the fuel and energy sector [Электронный ресурс] / A. Diakonova, T. Efimtseva, E. Mikhailova, O. Rakhmatullina, R. Salieva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2021. - Vol. 808, Iss. 1: III International Scientific and Practical Conference on Actual Problems of the Energy Complex: Mining, Production, Transmission, Processing and Environmental Protection, APEC 2021, Moscow, 21 apr. 2021.

4. Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория // Государство и право. - 2019. - № 8. - С. 133-137.

5. Рогов А.С., Федотова Ю.Г. Государственная безопасность: элемент или содержание национальной безопасности Российской Федерации // Власть. - 2013. - № 12. - С. 128-132.

6. Гончаров И.В. О соотношении понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность», «конституционная безопасность» // Актуальные проблемы российского права. - 2009. - № 1. - С. 116-122.

7. Чашкин П.В. Некоторые проблемы реформы законодательства Российской Федерации о нормировании допустимого воздействия на окружающую среду. Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / под общ. ред. Т.В. Ефимцевой. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – С. 82-95.

8. Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография. - М.: Юстицинформ, 2022. - 222 с.

9. Кукушкина А.В. Экологическая безопасность, разоружение и военная деятельность государств: международно-правовые аспекты / А.В. Кукушкина. - Москва: ЛКИ, 2008. - 175 с.

10. Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды [Текст] / А.С. Тимошенко; отв. ред. О.С. Колбасов; АН СССР, Ин-т государства и права. - Москва: Наука, 1986. – 190 с.

11. Колбасов О.С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект) // Государство и право – 2022. – № 2. - С. 227-234. [Электронный ресурс] <https://gospravo-journal.ru/S102694520018869-6-1> (дата обращения: 10.12.2022). DOI: 10.31857/S102694520018869-6

12. Платонов Ю.Н. Экологическая компонента национальной безопасности России // Журнал российского права. – 2011. - № 8. - С. 26-33.

УДК 346.548

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каримов Роман Газизович,

студент специалитета Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме безопасности в условиях урбанизации. В ней речь идёт об условиях появления такого феномена, как урбанизация, а также подчёркивается её отрицательное влияние на состояние российской экономики. В заключении подробно изложены меры, которые помогут государству спасти своё население и экономику.

Ключевые слова: экономика, демография, сельское хозяйство, урбанизация, ложная урбанизация, агломерация, преступность, трудовые деревни, вымирание деревень, государственная политика.

Annotation. The article is devoted to the problem of security in the conditions of urbanization. It deals with the conditions for the emergence of such a phenomenon as urbanization, and also emphasizes its negative impact on the state of the Russian economy. The conclusion details the measures that will help the state to save its population and economy.

Keywords: economy, demography, agriculture, urbanization, false urbanization, agglomeration, crime, labor villages, extinction of villages, state policy.

Урбанизация (от лат. urbanus – городской, urbs – город) является историческим процессом повышения роли городов в развитии общества, который охватывает изменения в размещении производительных сил, и, прежде всего, в расселении населения, его демографической и социальной структуре, образе жизни и культуре [1]. Данный процесс ознаменовал новый виток развития не только страны в целом, но и народа, проживающего в ней. Виток, который напрямую связан с пространственной концентрацией деятельности и продукции в сравнительно немногочисленных центрах и ареалах, преимущественно социально-экономического развития.

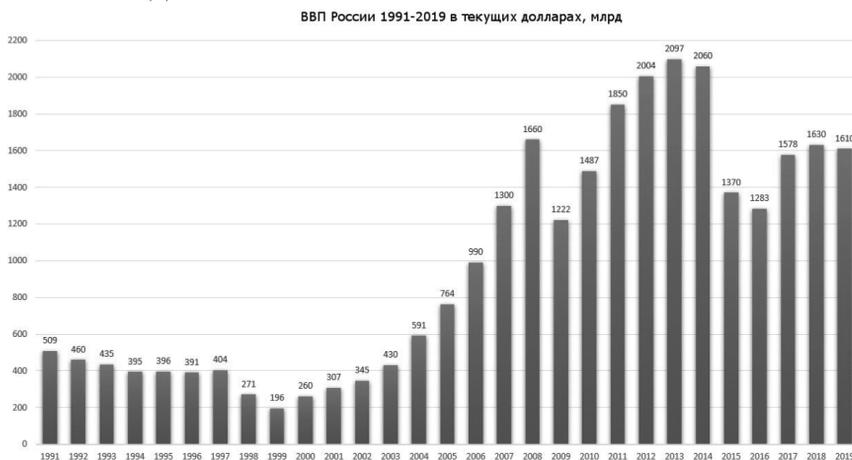
При этом хочется отметить тот факт, что в настоящее время все процессы урбанизации в развитых и развивающихся странах кардинально различаются. В развитых странах в последние годы начался обратный процесс: многие люди стремятся перебраться в сельскую местность, что связано с загрязнённостью воздуха в городах, а некоторые просто не выдерживают напора поступающей информации и поэтому спешат уединиться и быть ближе к природе. В развивающихся странах сохраняется старая тенденция: в городах наблюдается приток новых жителей, тогда как в деревнях население уменьшается, вплоть до вымирания [2].

Урбанизация в России рассматривается в узком и в широком понимании слова. В узком юридическом смысле урбанизация понимается, как рост городов и их населения. В широком историческом смысле, данный процесс предполагает повышение значимости городского образа жизни в развитии современного общества. Подобный процесс можно рассмотреть сквозь разные исторические этапы формирования человеческого общества в России. К примеру, в XIX веке происходит существенное скопление людей в городах. В XX веке усиливается урбанизация городов России. Пик данного процесса приходится на послевоенный период. Современная урбанизация в России является процессом объединения больших городов в агломерации.

Непосредственно в содержательном смысле урбанизация – это целостный процесс, который подразумевает под собой изменение социальных функций и культурного содержания городского населения, его потребностей, капитала, а также производственных орудий. Экологический подход к урбанизации, который в стране является максимально развитым, предполагает использование принципов и способов освоения территорий с учетом специфики природной среды.

Для того, чтобы разобраться, в какой момент урбанизация в России из блага превратилась в упадок для всей страны, вынудивший нашу страну закупать импортную сельскохозяйственную продукцию, мы должны обратиться к динамике ВВП с 1991 года по 2019 год.

Рис. 1. Динамика ВВП с 1991 года по 2019 год¹

Представленная динамика приводит к выводу о том, что с 1991 года по 2000 год Россия входит в период зависимости от Международного валютного фонда (МВФ). Сельское хозяйство приходит в упадок, закрываются ещё действующие колхозы и совхозы, мельчают и вымирают деревни, люди вынуждены переезжать в города в поисках более комфортной жизни. Импортная продукция заполняет российский рынок, сметая собой отечественную продукцию. Данное экономическое бедствие принесло с собой голод, банкротство малого и среднего бизнеса, множество смертей, повышение роли криминальных группировок в жизни страны. Рассмотрим данные проблемы и попытаемся разобраться в том, как государство работало и что предпринимало для того, чтобы справиться с ними.

По нашему мнению, сначала следует обратиться к понятию «ложная урбанизация», которое появилось в период поднятия экономики России с

¹ GOGOV: сайт [Электронный ресурс] <https://gogov.ru> (дата обращения: 30.11.2022).

помощью рыночной механизмов¹. Кажется, что города могут расти бесконечно, однако существует предел роста у каждого города, за что отвечает комфортная среда. Достаточно представить, что гражданину на окраине города необходимо попасть на публичную лекцию. Он садится в свою машину или в общественный транспорт и без особых проблем приезжает в нужное место. Это идеальный пример прекрасного города с устроенной средой. Но если дорога занимает более 2-3 часов в пробках из-за того, что все дороги загружены или все автобусы переполнены, то гражданин тратит несколько часов своего времени из-за того, что городская транспортная сеть не соответствует потребностям города.

Таким образом, город — не место, а сложная среда, имеющая социальный, экономический и промышленный аспекты. Недостаточно построить дома и назвать это городом, необходимо обеспечить потребности людей, дать им работу и возможность реализовать свой потенциал.

Такой феномен возникает на стыке двух процессов: рост привлекательности городов и вынужденное выдавливание сельского населения из аграрных районов. Крупногородская стадия урбанизации в России проявляется депопуляцией сельской местности, малых и средних городов, из которых безвозвратно уезжают молодые, наиболее активные, предприимчивые. В этих населенных пунктах быстрее всего происходит старение населения, усугубляется деградация их экономики и предприятий. В результате усиливается поляризация пространства, растут различия в уровне жизни между крупнейшими городами и остальной территорией, что способствует еще большему оттоку населения в крупнейшие города. Решить проблему помогла бы поддержка местных предприятий, инициатив, массового малого и среднего предпринимательства, расширение доходной базы местных бюджетов и полномочий местного самоуправления. Необходимо обеспечить транспортную доступность таких населенных пунктов, а также доступность для них объектов социальной инфраструктуры [3, с. 25].

Важно отметить, что процесс исчезновения российских деревень приводит в ужас своей скоростью. В крупнейший городской округ Балашиха Московской области входит всего 11 деревень, в том числе деревня Федурново. Деревня Федурново - одно из древнейших поселений городского округа Балашиха, начала свою жизнь в далёком XVII веке, пережила революции и войны, окружена историческими и экологически чистыми местами: Кучинским лесопарком, озером, двумя прудами с притоками реки Чёрная, и в настоящее время насчитывает немногим более 150 домов (для ведения личного подсобного хозяйства).

В 2022 году новый владелец полей сельскохозяйственного назначения – закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости «Сельскохозяйственный» под управлением ООО «Управляющая компания

¹ Что понимают под ложной урбанизацией? [Электронный ресурс] <https://nauka.club/geografiya/chto-ponimayut-pod-lozhnoy-urbanizatsiey.html> (дата обращения: 30.11.2022).

Резерв Эссет Менеджмент» совместно с инвестором ПАО «ГК Самолет» решили эти поля общей площадью 67,6 гектар застроить многоэтажными домами-человейниками (до 19 этажей), с заселением порядка 20000 человек. Используя свои возможности в администрации Московской области (по мнению жителей деревни Федурново), ПАО «ГК Самолёт» пролоббировал (по мнению жителей деревни Федурново) инициативу по внесению изменений в Генеральный план городского округа Балашиха Московской области и в Правила землепользования и застройки территории (части территории) городского округа Балашиха Московской области. Суть изменений – смена вида функциональной зоны полей сельскохозяйственного назначения «для сельскохозяйственного производства» на «общественно-жилиую зону» (территориальную зону комплексного развития территории (КРТ-83)), предусматривающую многоэтажную жилую застройку.

В период со 2 июня 2022 года по 21 июня 2022 года по решению администрации Московской области в городском округе Балашиха прошли публичные слушания по проекту внесения изменений в Генеральный план и Правила землепользования и застройки территории. Все жители деревни Федурново, а также жители мкр. Заря и г. Железнодорожного, кому стало известно о планах многоэтажной застройки полей сельскохозяйственного назначения, выразили категорический протест против внесения вышеуказанных изменений. В соответствии с заключениями по результатам публичных слушаний, опубликованными на официальном сайте администрации городского округа Балашиха 30 июня 2022 года, более 1000 жителей, участвовавших в публичных слушаниях, единогласно сказали «НЕТ» планам многоэтажной застройки полей сельскохозяйственного назначения.

Развитие городов и городских округов, урбанизация сельской местности, активизация программ благоустройства территорий приводят к возникновению конфликтов интересов между властью/бизнесом и жителями. В настоящее время единственной легальной формой поиска баланса интересов сторон являются публичные слушания или общественные обсуждения. Но, к сожалению, публичные слушания относятся к числу рекомендательных форм, то есть не обязательны для власти при принятии градостроительных решений, но и их уже отменили в городе Москве, а в планах в ближайшее время отменить и в Московской области.

Однако, по мнению жителей деревни Федурново, к сожалению, администрация Московской области действует в интересах бизнеса, а не в интересах коренных жителей и не во благо России. Можно утверждать, что администрацией Московской области создана острая конфликтная ситуация, которая может перерасти в массовые публичные протесты¹.

В этих районах формируется своя особая среда, процветают криминальные виды деятельности. Отдельные области, для примера возьмём город Кудрово, ничем непримечательный город, который многие жители

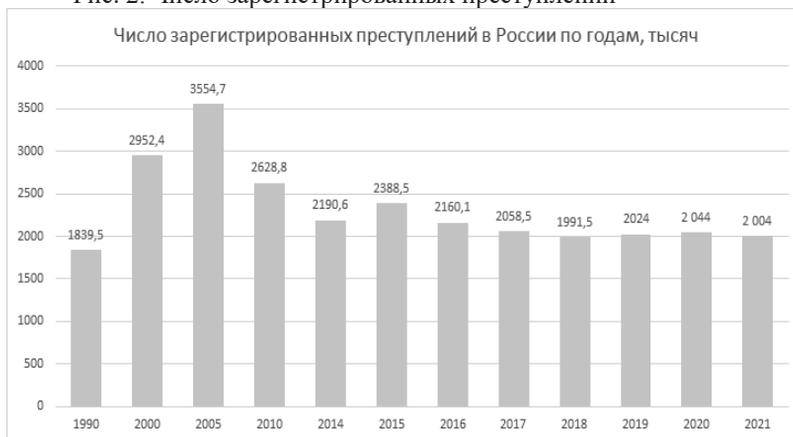
¹ Корнеев С. Ликвидация (урбанизация) «неудобной» деревни. [Электронный ресурс] <https://dzen.ru/a/YtaSRw1wLC3Yf4IW> (дата обращения: 01.12.2022).

культурной столицы называют «паразитом», в 90-е годы XX века стал самоуправляемым, благодаря местным авторитетам из Санкт-Петербурга. Но правила там бандиты при поддержке местного населения. К сожалению, из-за малого внимания со стороны власти население вынуждено поддерживать криминальные элементы, так как те обеспечивают порядок и рабочие места. Как ни странно, но в городе Кудрово почти перестала функционировать полиция, скорая и другие городские службы, что ещё сильнее усложнило решение проблемы своеобразного «сепаратизма»¹.

Ложная урбанизация в России - основная проблема всех муниципалитетов, которая проявляется в деревнях, которые официально нигде не прописаны, поселения мигрантов без гражданства и многое другое. Примером могут послужить Котельники, Капотня, Люблино, Домодедово. Это всё города или городские округа, которые заселены зачастую мигрантами без гражданства, которые формируют банды для того, чтобы защищать свои интересы, но данные преступные группировки представляют собой социально-опасное явление.

Конечно, государство принимает некоторые меры по борьбе с трущобами, а значит, и по борьбе с преступностью. В качестве примера приведём приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 26.08.2021 № 610/пр «Об установлении Порядка признания многоквартирных домов находящимися в ограниченно работоспособном техническом состоянии»².

Рис. 2. Число зарегистрированных преступлений³

¹ PITER.TV: сайт – [Электронный ресурс] <https://piter.tv> (дата обращения: 06.12.2022).

² Приказ Минстроя России от 26.08.2021 № 610/пр «Об установлении Порядка признания многоквартирных домов находящимися в ограниченно работоспособном техническом состоянии» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.10.2021.

³ Infotables.ru: сайт – [Электронный ресурс] <https://infotables.ru> (дата обращения: 06.12.2022).

Рассмотрев данные примеры, мы можем прийти к выводу, что государство в период после развала Советского Союза окончательно перестало обращать внимание на сельские поселения, вынуждая последних умирать голодной и холодной смертью. Отчасти это так и есть, рыночные механизмы управления позволяют выживать только тем, кто приносит прибыль, к примеру, фермерским хозяйствам и кооперативам. Государство активно вкладывалось в них и внедряло новые технологии. При этом государство вело «людоедскую» политику в отношении нерентабельных деревень. Перебои с водой, газом и электричеством, закрытые школы, больницы и библиотеки. Всё это привело к тому, что отдалённые деревни существуют самостоятельно, буквально выживая на фоне успешной политики РФ по налаживанию международных отношений. «Дельцы» забыли о том, что Россия - огромная страна, они не ставят перед собой цель всеобщей электрификации и газификации, всеобщего благополучия. Для них важна иная цель – получение как можно большей прибыли.

Всё изменилось в 2020 году, когда пандемия обнажила множество проблем, вынуждая чиновников заняться вопросом повышения валового внутреннего продукта, а не просто увеличением количества деревень, превращения России в производственную базу, что поможет успешно пережить санкции и отсутствие продукции. Именно поэтому Правительство РФ предложило вариант, который заключается в национальных проектах для сельских поселений. Для сельского населения обеспечиваются все условия, создаются рабочие места, территории застраиваются, появляются школы и детские сады. Для решения проблем урбанизации в данном варианте происходит интеграция деятельности структур городского планирования и управления, участие различных общественных и частных структур и добровольцев, действующих в пространстве города. Урбанизация оказывает влияние на людей самых разных профессий, и проблемы производственного риска, которые не могут решить отдельные профсоюзы, легко решаются объединениями людей различных профессий или даже всего городского сообщества¹.

Ещё одна важная проблема, связанная с урбанизацией, это ухудшение демографической ситуации в нашей стране. Об этом в своих выступлениях говорит председатель наблюдательного совета Института демографии Юрий Крупнов: «На данный момент можно с уверенностью констатировать, что мы наблюдаем четвертый этап российской урбанизации. Особенность его в том, что если раньше увеличение населения городов происходило из-за развития производств и, как следствие, потребности в новой рабочей силе, то теперь наоборот – переселяться в крупные города людей вынуждает безработица и отсутствие всяких перспектив на периферии. В современной России драйвером роста агломераций является продолжающаяся деиндустриализация, которая выталкивает тысячи и миллионы людей из

¹ Комплексное развитие сельских территорий: офиц. сайт. – [Электронный ресурс] <https://krpstg.rf> (дата обращения: 06.12.2022).

небольших депрессивных городов и поселков, заставляя их искать рабочие места в крупных городах. Судя по словам чиновников, в правительстве весьма довольны текущей ситуацией и намерены и дальше поощрять бегство населения с периферии в агломерации»¹.

Однако схема «агломерация - пустая земля» крайне опасна для страны и её социально-экономического развития. Это политика опустынивания огромных территорий, превращение их в безжизненные, обезлюдившие пространства, на которых изредка, на большом удалении друг от друга будут встречаться «островки цивилизации» в виде агломераций. Единственными признаками жизни за их пределами будут пункты по добыче полезных ископаемых, а также сельскохозяйственные кластеры. Возможно, пустующие земли будут сдавать в наем иностранцам, прежде всего китайцам, которые будут очень рады получить в пользование покинутую русскими землю. Стоит ли говорить, что подобная диспропорция максимальным образом усилит социально-экономические контрасты, отдалит точки роста друг от друга.

Ставка на развитие агломераций и их весьма вероятное дальнейшее обособление от центра вполне может привести к повторению тогдашней ситуации и новой феодальной раздробленности, которую наша страна в условиях снижения населения и геополитической напряженности вокруг неё уже вряд ли сможет преодолеть. В целом же обе тенденции – депопуляция и «агломеризация» - ставят страну перед угрозой социально-экономического и политического кризиса. Подобные риски не могут не понимать в правительстве, тем не менее, ставка на сверхурбанизацию такой огромной страны, как Россия, представляется очень рискованной и опасной.

В научной доктрине после анализа множества мнений на будущее страны был предложен другой, более гуманный и менее затратный, вариант, который получил название «Пятнадцать шагов, которые помогут государству перейти на новые экономические рельсы». Вот эти пятнадцать шагов для спасения страны?².

1. Обеспечение сельхозпроизводителей беспроцентными кредитами и достаточным уровнем государственных дотаций, необходимо установить жёсткий контроль за расходованием этих средств, этим государство сможет добиться, прозрачности таких сделок.

2. Обеспечение прямого доступа сельхозпроизводителям на рынок продовольственных товаров.

3. Содействие созданию крупных товариществ сельхозпроизводителей для совместной защиты интересов их членов и совместной продаже товаров в торговые сети. Такое товарищество по финансовому обороту и объёму поставок будет способно конкурировать с крупными агрохолдингами, а

¹ Прошкин И. Урбанизация превратит Россию в безлюдную территорию. - [Электронный ресурс] <http://kolokolrussia.ru/sreda-obitaniya/urbanizaciya-prevratit-rossiu-v-bezcludnuu-territoriu> (дата обращения: 06.12.2022).

² Ходыкин А. Почему вымирают деревни России и как с этим бороться. 31.07.2018. [Электронный ресурс] https://diary.ru/~khodykin/p215943202_pochemu-vymirayut-derevni-rossii-i-kak-s-jetim-borotsya.htm (дата обращения: 06.12.2022).

качество фермерской продукции изначально выше. К тому же это поможет разрушить сеть перекупщиков, так как они станут не нужны.

4. Ограничение накрутки сетей розничной торговли, запретить магазинам устанавливать закупочные цены ниже 70% от цен, по которым они собираются продавать товар.

5. Ужесточение контроля качества сельхозпродукции, это вынудит крупные агрохолдинги, такие как птицефабрики, например, не обеспечивать низкую себестоимость продукции за счёт снижения её качества во вред потребителю. Необходимо менять нынешнюю ситуацию, когда потребитель вынужден покупать, например, накачанных гормонами кур или выращенных на «химии» овощей.

6. Проведение политики разумного протекционизма, дающего преимущество отечественным производителям перед иностранными конкурентами, необходимо повышать сотрудничество с производителями из дружественных государств для улучшения качества продукции на рынке.

7. Развитие отечественной промышленности, обеспечивающей сельскохозяйственную деятельность, для того чтобы государство могло предоставить качественные и дешёвую сельскохозяйственную технику, а не иностранные аналоги.

8. Снижение цены на бензин, которая из-за непомерных appetitов нефтегазовых компаний в нашей стране самая высокая в мире среди стран-экспортёров нефти. Для этого нужно национализировать природные богатства страны.

9. Обеспечение мелких и средних сельхозпроизводителей дешёвым страхованием урожая или гарантией помощи от государства в случае неурожая или каких-либо бедствий, погубивших урожай.

10. Отмена антинародного Закон о коммерциализации бюджетной сферы и введение подушевого финансирования, возвращение сметного финансирования бюджетных учреждений.

11. Определение в законодательстве РФ, сколько должно быть школ, поликлиник, больниц на определённое количество жителей и запрет на снижение этого соотношения.

12. Строительство дорог на селе и обеспечение их изначально качественное строительство.

13. Установление чёткого распределения обязанностей между бюджетами, исходя из объёма доходов от налогов, который каждый бюджет получает, для прекращения споров относительно того, за чей счёт нужно отремонтировать ту или иную дорогу.

14. Расширение полномочий сельской администрации для повышения эффективности местного самоуправления.

15. Объединение маленьких деревень в более крупные муниципалитеты: так мы не спасём отдельные деревни, но хотя бы предотвратим отток жителей в город и окончательное вымирание деревень.

В качестве заключения можно сделать вывод, что процесс урбанизации нельзя искусственно стимулировать в угоду сомнительным социально-

экономическим достижениям и при этом игнорировать качество правотворчества с точки зрения реализации интересов населения и обеспечения эффективного правоприменения на всех уровнях власти и управления [4, с. 115].

Библиография

1. Пивоваров Ю.Л. Мировая урбанизация на пороге XXI века // География. – 1997. - № 6. – С. 8-9.

2. Иванова С.А. Особенности процесса урбанизации в развивающихся странах. Материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Молодёжь XXI века: образование, наука, инновации»: в 3-х частях. - Часть 1. Под ред. А.С. Хомченко. – Новосибирск, 2017. - С. 171-173.

3. Безвербный В.А., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р. Урбанизация в России и её значение для малых городов и сельской местности // Никоновские чтения «Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы». – 2019. - № 24. - С. 25-26.

4. Таболин В.В. Урбанизация в России: некоторые проблемы конституционно-правового регулирования и правоприменения // Правоприменение. - 2017. - Том. 1. - № 4. - С. 112-116. DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(4).112-11.

УДК 349.42

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ

Комаров Данил Эдуардович,

студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация;

Стуколов Артем Евгеньевич,

студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа российского и международного законодательства, практики его применения и научной литературы раскрывается механизм ограничения выбросов парниковых газов. При этом особое внимание уделяется перспективам правового регулирования отношений, связанных с «углеродным следом».

Ключевые слова: экономический рост, экология, эксперимент, выбросы, парниковые газы, углеродная нейтральность, квоты, реестр, полигоны.

Annotation. Based on the analysis of Russian and international legislation, the practice of its application and scientific literature, the mechanism of limiting greenhouse gas emissions is revealed in the article. At the same time, special attention is paid to the prospects of legal regulation of relations related to the "carbon footprint".

Keywords: economic growth, ecology, experiment, emissions, greenhouse gases, carbon neutrality, quotas, registry, landfills.

Антропогенная деятельность человека приводит к выбросам парниковых газов в атмосферу. К числу парниковых газов относятся: диоксид углерода, метан, озон и другие. Парниковые газы в атмосфере задерживают инфракрасное излучение от Земли, что в конечном итоге может влиять на климат Земли. Вместе с тем авторитетные учёные ставят под сомнение концепцию глобального усиления парникового эффекта из-за роста концентрации углекислого газа в атмосфере вследствие антропогенной деятельности и приходят к выводу, что увеличение глобальной температуры за счёт производственной деятельности человека не имеет никакого научного подтверждения [1].

Однако, несмотря на высказанную обоснованную научную позицию, глобалисты пытаются навязать «климатическую повестку» всему человечеству через международное и национальное законодательство.

В 1994 году Россия ратифицировала рамочную конвенцию об изменении климата¹. В 1997 году был подписан Киотский протокол² к данной конвенции. Киотский протокол очертил основные правила, но не предоставил подробностей по их применению. Он также требовал отдельного формального процесса подписания и ратификации перед вступлением в силу.

В 2016 году было принято Парижское соглашение³ (в рамках Рамочной Конвенции ООН). Целью Соглашения (ст. 2) является «активизировать осуществление» Рамочной конвенции ООН по изменению климата. При этом предполагалось, что стороны приступят к практическому взаимодействию согласно статье 6 Парижского соглашения начиная с 2020 года. Для этого необходимо было согласовать «набор правил» для углеродных рынков и решить ряд других вопросов. Собравшиеся в декабре 2019 года в Мадриде почти 27000 делегатов не смогли решить эту задачу. Для выхода к 2050 году на нулевой глобальный уровень выброса парниковых газов требуется

¹ Рамочная Конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата от 09.05.1992 //

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml

² Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 11.12.1997 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml

³ Парижское соглашение от 12.12.2015 // https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf

увеличить долю расходов на энергию в глобальном ВВП с 8% до 25% к 2035 году.

В тексте Парижского соглашения не предусматривается каких-либо санкций в случае недостижения сторонами декларированных ими целей, а в международно-правовом смысле какие-либо сокращения выделения углекислого газа с поверхности почвы в атмосферу вообще не являются для них обязательными. По Парижскому соглашению Россия должна достичь к 2030 году выбросов парниковых газов не более 70% от уровня 1990 года. В 2018 году уровень выбросов парниковых газов из России уже составил всего 52% от уровня 1990 года.

Соглашение подписано Российской Федерацией 22 апреля 2016 года. Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2019 года Соглашение было принято, но не ратифицировано Государственной Думой РФ. По мнению Правительства РФ: «Соглашение не содержит предусмотренных российским законодательством оснований для ратификации. В соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» согласие России на обязательность для неё Парижского соглашения выражается в форме его принятия». У принятия соглашения имелись противники. Так, летом 2016 года бизнес-сообщество призвало Президента В.В. Путина не утверждать документ. В Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) заявили, что реализация соглашения негативно отразится на темпах экономического роста, а обязательство довести выбросы в атмосферу ниже уровня 1990 года Россия уже перевыполнила.

На данный момент в Российской Федерации принят Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (далее — Закон о парниковых газах), который следует рассматривать как первый, но не главный; важный, но не системообразующий законодательный акт. Ведь Закон о парниковых газах направлен на создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики России при снижении уровня выбросов парниковых газов. В статье 2 данного Закона закреплено понятие «парниковых газов», под которым понимается «газообразные вещества природного или антропогенного происхождения, которые поглощают или переизлучают инфракрасное излучение».

Несомненным достоинством Закона о парниковых газах является попытка наведения терминологической определенности. В законодательстве нет понятий «парниковые» газы, «углеродные» единицы, «углеродный след» и многих других, что было устранено в новом Законе. Однако в нем можно найти и ряд неточностей. В частности, в нем следовало дать полный перечень газов, относимых к парниковым, при этом необходимы пояснения и характеристики, которые позволяют выявить степень потенциального «ущерба» того или иного вида газов. Каждый из перечисленных газов имеет свои не только физические, но и экономические, технологические, экологические характеристики, поэтому нельзя их объединять по единственному критерию — «парниковость».

Закон о парниковых газах также вводит понятие «регулируемые организации» — юридические лица и индивидуальные предприниматели, хозяйственная и иная деятельность которых сопровождается выбросами парниковых газов в количестве, эквивалентном 150 тысяч тонн и более углекислого газа в год за период до 1 января 2024 года (на 2022-2023 годы), 50 тысяч тонн и более — после 1 января 2024 года¹. Такая двухэтапная разбивка хозяйствующих субъектов по массе выбросов связана с тем, что информация о выбросах парниковых газов хозяйствующими субъектами практически отсутствует, имеются только экспертные оценки. В силу этого целесообразно на первом этапе определить регулируемые организации с массой выбросов парниковых газов 150 тысяч тонн углекислого газа в год, а затем, откорректировав законодательство, перейти к остальным значимым источникам выбросов парниковых газов.

Правительство РФ 14 марта 2022 года своим Постановлением № 355² утвердило критерии отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям. Критерием отнесения к регулируемым организациям является осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем следующей хозяйственной и (или) иной деятельности, сопровождаемой выбросами парниковых газов, масса которых в сумме эквивалентна 150 тысяч тонн углекислого газа в год и более (2022-2023 годы).

В дальнейшем с 1 января 2024 года для улучшения качества окружающей среды, уменьшения загрязнения атмосферного воздуха, вводится критерии осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем хозяйственной и (или) иной деятельности, сопровождаемой выбросами парниковых газов, масса которых в сумме эквивалентна 50 тысяч тонн углекислого газа в год и более. Регулируемые организации ежегодно до 1 июля года, следующего за отчетным, обязаны представлять в Росприроднадзор отчет о выбросах парниковых газов в порядке и по форме, которые устанавливаются Правительством РФ. Росприроднадзор осуществляет проверку указанных отчетов и ведет реестр выбросов парниковых газов.

Принятый Закон о парниковых газах не столько решает в правовом поле принципиально проблему «парниковых газов», сколько создает правовую, экономическую и частично экологическую определенность. Различие в подходах Евросоюза и национального «климатического» законодательства в масштабности, последовательности, конкретности. Климатический закон Евросоюза — по сути, всеобъемлющий нормативный акт прямого действия,

¹ Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5124.

² Постановление Правительства РФ от 14.03.2022 № 355 «О критериях отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 12. Ст. 1840.

Закон о парниковых газах — локальный, рамочный акт, требующий для своего развития принятия большого количества подзаконных актов [2].

Российский реестр углеродных единиц – стандартизированная электронная база данных для обеспечения точного учета введения в обращение, хранения, получения, передачи, приобретения, аннулирования и изъятия из обращения единиц сокращений выбросов. Реестр состоит из программно-аппаратного комплекса и информационного ресурса, включающего в себя общедоступный сайт Реестра в открытой сети Интернет и электронную базу данных. Функции российского реестра углеродных единиц заключаются в:

1) обеспечение точного учета единиц: введение в обращение, распределение, передача, приобретение, аннулирование и изъятие из обращения;

2) обеспечение обмена данными российского реестра углеродных единиц с другими национальными реестрами;

3) взаимодействию с национальными реестрами других стран через центральный коммуникационный узел Международного регистрационного журнала операций;

4) обеспечение на постоянной основе доступа общественности к информации через сеть Интернет. Реестр содержит информацию: о счете (владелец, контактная информация), об общем количестве единиц, текущие активы на каждом счете и т.д.

Стоит отметить, что в России создана система полигонов для измерения антропогенных выбросов парниковых газов на территории страны. На данный момент насчитывается 15 карбоновых полигонов, также есть такое понятие, как «сельскохозяйственные карбоновые фермы». В число пилотных регионов, на территории которых они будут созданы, вошли Чеченская республика, Краснодарский край, Калининградская, Новосибирская, Сахалинская, Свердловская и Тюменская области. География участников пилотного проекта демонстрирует масштаб предстоящей работы.

Методическую поддержку проекту, поддержку организациям в формировании полигонов оказывает Экспертный совет при Министерстве науки и высшего образования РФ. К работе Экспертного совета будут привлечены представители других ведомств, в том числе Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства сельского хозяйства РФ, специалисты в области экономики и юриспруденции.

Как было отмечено на первом заседании Экспертного совета, для формирования объективной картины углеродного баланса на территории всей страны, в ближайшие несколько лет число карбоновых полигонов должно быть увеличено до 80 площадок. При этом в сетку карбоновых полигонов для проведения исследований должны войти и созданные ранее опытные площадки, многие из которых работают десятилетиями и обладают уникальной базой накопленных данных.

Карбоновые полигоны не упоминаются ни в Земельном кодексе РФ¹, ни в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»². С одной стороны, полигоны – это тестовые площадки на неурбанизированных территориях, на которых разрабатывают и испытывают технологии измерения, мониторинга и контроля парниковых газов. С другой стороны, карбоновый полигон – это организация, оператор полигона, которая проводит исследования на этой площадке, закупает, устанавливает и обслуживает измерительное оборудование, проводит образовательные мероприятия. Нередко оператор полигона – это известный ВУЗ, иногда - коммерческое предприятие, заинтересованное в экологических исследованиях на определенных территориях.

Деятельность карбоновых полигонов многогранна. Центральная роль каждого полигона – измерение и мониторинг потоков парниковых газов: углекислый газ, метан, закись азота и некоторые другие. Другие задачи – организация исследований в отношении потенциала поглощения парниковых газов различными способами, образовательная деятельность, международное сотрудничество.

В России решено провести эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов. В Сахалинской области - с 1 сентября 2022 года по 31 декабря 2028 года. включительно. Иные регионы включаются в эксперимент путем внесения изменений в закон. Таким образом, законодатель решил пойти не от общего к частному, а наоборот, от частного к общему.

Цель эксперимента - достижение углеродной нейтральности (в Сахалинской области - до 31 декабря 2025 года – это состояние баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением, при котором масса антропогенных выбросов парниковых газов не превышает массу их поглощения за календарный год. Если удастся добиться результатов в срок, остров станет первым в мире «чистым» регионом.

Однако углеродная нейтральность — не единственная цель. Кроме того, предусмотрены инвентаризация выбросов и поглощений парниковых газов, квотирование выбросов, обязательная углеродная отчетность, которая подлежит верификации. Данные о квоте, об операциях с единицами ее выполнения будут вноситься в реестр углеродных единиц. Введена плата за превышение квоты, которая рассчитывается путем умножения величины выбросов парниковых газов сверх квоты с учетом зачета углеродных единиц и (или) единиц выполнения квоты на соответствующую ставку. Закреплены положения о разработке программы проведения эксперимента [3].

В соответствии с Федеральным законом от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

отдельных субъектах Российской Федерации»¹ на Сахалине впервые применяют «жесткое» регулирование — систему квотирования, а, значит, местным компаниям придётся не просто отчитываться о выбросах и думать, как их сократить, но и платить за выбросы, превышающие размер установленной квоты. В будущем эти практики могут распространиться и на другие субъекты РФ.

Квоты для каждого эмитента установлены индивидуально — на основе отчетности, предоставляемой предприятиями. Пересчитываться квота не будет — она постоянная на протяжении всего эксперимента. Предусмотрена возможность отчуждения квоты. Так, Владелец квоты дает распоряжение на передачу единицы квоты другому лицу, передача осуществляется посредством списания с счета владельца единицы квоты и зачислением ее на счет другого лица. Единицы выполнения квоты считаются переданными с момента внесения оператором соответствующей записи по счету приобретателя таких единиц.

Единицы выполнения квоты при закрытии счета в реестре углеродных единиц аннулируются и зачисляются на счет изъятия из обращения. Зачет единиц выполнения квоты осуществляется оператором в соответствии с распоряжением владельца счета в реестре углеродных единиц посредством списания единиц выполнения квоты с его счета и зачисления на счет изъятия из обращения. Зарождающийся внутренний рынок позволит торговать не только остатками квот, но и углеродными единицами, выпущенными при реализации климатических проектов. Первая тестовая сделка с углеродными единицами прошло в 2022 году. В 2023 году появятся первые отчеты о выбросах. Квоты начнут выделять в 2024 году, а первые «штрафы» за превышение появятся в 2025 году.

Сахалинский эксперимент — то небольшое, что Россия делает для климата всерьез, несмотря на экологические и нормативно-правовые проблемы. Как именно Сахалин станет добиваться намеченных целей в условиях санкций, политической изоляции и разорванных международных связей, непонятно.

Закон о парниковых газах предусматривает экономические и финансовые механизмы, стимулирующие сокращение выбросов парниковых газов и увеличение их поглощения. Законами субъектов Российской Федерации для региональных регулируемых организаций могут устанавливаться налоговые льготы в соответствии с законодательством о налогах и сборах. Высший орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации - участника эксперимента вправе устанавливать иные меры поддержки в форме предоставления субсидий, связанных с возмещением затрат на производство товаров, выполнение работ, оказание услуг, для достижения участником эксперимента углеродной нейтральности [3].

¹ Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1391.

Итак, исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время перед Сахалином стоит важная задача — создать образ своего низкоуглеродного будущего. Пока что он расплывчат: регион разрывается между сохранением традиционных «ценностей и развитием новых «зеленых» отраслей. Однако остаётся надежда на то, что Российская Федерация всё-таки выйдет из «климатической повестки» и не будет применять никакие из приведённых выше мер.

Библиография

1. Ефимов В.И. Реальность углеродного следа в глобальном изменении климата // Жизнь Земли. – 2021. - № 43 (3). – С. 328-335. DOI: 10.29003/m2437.0514-7468.2020_43_3/328-335

2. Никонов Р.В. Выбросы парниковых газов и правовое регулирование сокращения эмиссии в Европейском Союзе // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. - 2017. - № 8 (41). <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/5037>

3. Домрачев Д.Г., Кирилловых А.А. Правовой режим ограничения выбросов парниковых газов как инструмент защиты климата // Теоретическая и прикладная экология. – 2022. - № 1. – С. 191-197. DOI: 10.25750/1995-4301-2022-1-191-197

УДК 349.6

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК (НА ПРИМЕРЕ РЕКИ УРАЛ)

Никонова Ангелина Александровна,

студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация;

Столбова Анастасия Алексеевна,

студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования рационального использования трансграничных рек и водоемов, а также проблемы совершенствования водного законодательства Российской Федерации в условиях глобализации и интеграции. Вопросы водообеспечения и загрязнения водных ресурсов выходят за рамки сугубо национальных проблем, и поэтому решать их необходимо на международной úrovне. В статье содержится вывод о том, что государству необходимо

разработать концепцию использования водных ресурсов трансграничных рек, которая позволила бы решать межгосударственные водные отношения по бассейнам рек стратегического и оперативного характера на двухсторонней и многосторонней основе.

Ключевые слова: водные ресурсы, водные объекты, трансграничные реки, водоемы, водное законодательство, водообеспечение, водопользование, загрязнение.

Annotation. The article discusses the issues of legal regulation of the rational use of transboundary rivers and reservoirs, as well as the problems of improving the water legislation of the Russian Federation in the context of globalization and integration. The issues of water supply and pollution of water resources go beyond purely national problems, and therefore they need to be solved at the international level. The article concludes that the state needs to develop a concept for the use of water resources of transboundary rivers, which would allow solving interstate water relations on river basins of a strategic and operational nature on a bilateral and multilateral basis.

Keywords: water resources, water bodies, transboundary rivers, reservoirs, water legislation, water supply, water use, pollution.

Одной из основных проблем в Российской Федерации и в других странах, в том числе в странах Средней Азии, является проблема распределения и использования водных ресурсов [1, с. 8].

Россия находится в числе тех немногих стран, которые в обозримом будущем не будут иметь проблем с пресной водой. По объему водных ресурсов она занимает второе место после Бразилии. На территории нашей страны сосредоточено порядка 4,5 млн. км³ пресной воды, что в пересчете на душу населения составляет примерно 30 тыс. м³. Крупнейшим несолёным водоемом в России, как и во всем мире, является озеро Байкал. Объем воды здесь превышает 23 тыс. км³, что соответствует 19% всех мировых запасов пресной озерной воды. Тем не менее некоторые районы нашей страны уже сегодня находятся под угрозой обмеления водоемов, и причина этого в деятельности соседних государств. Так, например, Китай всю использует водосток Иртыша, который берет начало в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, но продолжает свое течение на территории Казахстана и России. Еще в конце 1990-х китайские власти присвоили себе до 85% водостока этой реки без предварительных консультаций и тем более договоренностей с Москвой и Астаной. В последнее время Китай из общего стока Иртыша в 5 км³ в год забирает себе порядка 1,8 км³. В не столь отдаленном будущем Иртыш в своем среднем и нижнем течении рискует стать несудоходным, а южнее Омска он и вовсе грозит превратиться в болото, что поставит под угрозу водоснабжение омичей.

В 2019 году в Государственной Думе Федерального Собрания РФ состоялся Круглый стол, который был посвящен экономической интеграции России, Казахстана и Китая. Одним из ключевых пунктов заседания была выработка стратегии эффективного использования рек, расположенных на

территории трех стран. Китайские партнеры заметили, что питьевая вода с каждым годом становится все более дефицитным ресурсом особенно в условиях социально-экономических вызовов азиатского региона и, по их мнению, Россия, обладающая большими запасами пресной воды, могла бы помочь в решении этой проблемы. Наша страна не отказывается идти навстречу своим соседям, однако настаивает, что решения должны приниматься с учетом интересов всех сторон, взвешенно и разумно. Итогом заседаний в рамках Круглого стола стали предварительные договоренности, согласно которым в Казахстан и Китай будут направлены паводковые воды, ежегодно наносящие Алтаю колоссальный экономический ущерб. Такая сделка может быть полезна всем ее участникам¹.

Правовое регулирование отношений по рациональному использованию водных ресурсов в настоящее время включает в себя следующие нормативные правовые акты.

1. Конституция РФ²: статья 4 говорит о том, что суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию, статья 67 - территория РФ включает в себя территории её субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними; Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права; Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности.

2. Согласно статье 36 Водного кодекса Российской Федерации³ трансграничные водные объекты находятся в собственности Российской Федерации.

3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁴ (далее – Закон об охране окружающей среды) определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и

¹ Оборона Байкала: какие страны воруют русские реки / [Электронный ресурс] https://dzen.ru/a/Y68zloOKTEwF_ARh (дата обращения: 17.01.2023).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

³ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

⁴ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

В соответствии с положениями Закона об охране окружающей среды за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность. В Уголовном кодексе Российской Федерации¹ есть глава «Экологические преступления», которая включает в себя ряд экологических преступлений, за совершение которых предусмотрено строгое наказание (ст.ст. 246-262).

Водный кодекс РФ 2006 года исключил из терминологического оборота понятие «трансграничные водотоки», хотя в Водном кодексе РФ 1995 года была статья 19, в которой содержалось указание на особый правовой режим этой категории водных объектов: «Поверхностные и подземные водные объекты, которые обозначают, пересекают границу между двумя или более иностранными государствами, или по которым пролегает Государственная граница Российской Федерации, являются трансграничными (пограничными) водными объектами».

В настоящее время отсутствие указания на трансграничные реки как особый вид водных объектов вовсе не означает, что таковых объектов не существует [2]. По территории России протекает около 70 трансграничных рек. Общая протяженность границ РФ составляет 60933 км, и более половины этого расстояния проходит по водным объектам, из которых 7141 км – по рекам. Россия является активным участником международного сотрудничества в данной области².

На территории РФ действует Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года с 6 октября 1996 года, то есть с момента её ратификации. Согласно этой Конвенции трансграничные воды — любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами, или расположены на таких границах. В тех случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, пределы таких трансграничных вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между точками, расположенными на линии малой воды на их берегах.

Таким образом, трансграничными водами являются озера, крупные водоемы, реки, водные бассейны, естественные водные резервуары и т.д. По статусу трансграничные воды являются международными водотоками, так как они пересекают государственные границы двух или более государств, или расположены на таких границах [3]. По сравнению с российским

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² В России бассейны 70 крупных рек являются трансграничными. Со всеми соседними государствами (кроме Китая) Россия имеет двусторонние договоры по совместному хозяйственному использованию и охране трансграничных рек и озер (См.: Краснова И.О. Развитие права несудоходных видов использования международных водотоков // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 4. - С. 133-138).

законодательством, которое не содержит понятия «трансграничные воды», Водный кодекс Республики Казахстан трактует данное понятие следующим образом: «Трансграничными водами являются поверхностные и подземные водные объекты, которые обозначают и (или) пересекают Государственную границу Республики Казахстан».

Урал — одна из крупнейших трансграничных рек, протекающих по территории России (Челябинская и Оренбургская области, Республика Башкортостан) и Казахстана (Актюбинская, Западно-Казахстанская и Атырауская области). В бассейне реки площадью 231 тысяча кв. км эксплуатируется 15 крупных водохранилищ и более тысячи прудов, расположены крупнейшие промышленные центры двух стран, развивается масштабное сельскохозяйственное производство и орошаемое земледелие, проживает около четырёх миллионов человек. Из-за высокой антропогенной загрузки и обострившегося в последние десятилетия дефицита водных ресурсов страдают экосистемы реки, имеющей серьезное рыбохозяйственное значение.

Экологические проблемы реки Урал появились в результате работы таких отраслей промышленности, как лесохимическая, топливная, металлургическая, машиностроительная, электроэнергетическая.

Как и многие регионы страны, в районе Урала очень загрязненный воздух, что обусловлено вредными выбросами. Приблизительно 10% выбросов в атмосферу делает Магнитогорский комбинат, занимающийся металлургией. Свою лепту вносят нефтепромышленные предприятия, выбрасывая ежегодно около 100 тысяч тонн веществ, попадающих в атмосферу.

Одной из проблем Урала является загрязнение воды и почвы. Этому также способствуют промышленные предприятия. В водоемы и грунт попадают тяжелые металлы и отходы нефтепродуктов. Состояние воды в районе неудовлетворительное, поэтому всего лишь 1/5 часть уральских водопроводов проводит полную очистку питьевой воды. Для использования пригодна вода лишь 20% водоемов района. Кроме того, в регионе существует ещё одна проблема: население плохо обеспечено водопроводами и канализационными системами. Горная промышленность способствует нарушению слоев земли. Были уничтожены некоторые формы ландшафта. Негативным явлением считается и то, что месторождения полезных ископаемых находятся практически в городских центрах, и поэтому территория становится пустыющей, непригодной для жизни и ведения хозяйства. Кроме того, образуются пустоты, и возникает опасность землетрясений. Из-за экологических проблем многие города региона становятся неблагоприятными для проживания [4].

Основными проблемами реки Урал являются следующие: изменение гидрологического режима стока реки; деградация пойменной растительности, сокращение биоразнообразия, что приводит к уменьшению рыбных запасов, исчезновению поголовья осетровых; уровень содержания шестивалентного хрома в реке Илек (приток Урала) в отдельные периоды значительно

превышает предельно допустимую концентрацию (в 7 раз); увеличение объема промышленных стоков крупных предприятий, увеличение темпов заиливания естественного русла реки; отсутствие скоординированных систем дноочистительных и берегоукрепительных работ, очистки русла от завалов; формирование стока в верхнем течении; строительство водохранилищ, гидроузлов и земляных плотин; отсутствие контроля за лимитированным забором воды для полива; не отнесение к водным объектам особого государственного значения [5].

Решения, принимаемые в РФ в отношении реки Урал, предусмотрены в следующих документах:

1. Федеральный проект «Сохранение уникальных водных объектов» проводится в рамках национального проекта «Экология». В рамках этого проекта планируется привлечь 4,5 миллионов человек для работ по очистке береговой линии уникальных водных объектов. Согласно паспорту реализации данного федерального проекта в Оренбургской области будет осуществлена к концу 2024 года.

2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹, в котором Правительству РФ при разработке национального проекта в сфере экологии исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить решение следующих задач: сохранение уникальных водных объектов, в том числе реализация проекта по сохранению озера Байкал, а также мероприятий по очистке от мусора берегов и прибрежной акватории озер Байкал, Телецкое, Ладожское, Онежское и рек Волги, Дона, Оби, Енисея, Амура, Урала, Печоры.

3. Приказ Росрыболовства от 06.05.2020 № 238 «Об утверждении методики определения последствий негативного воздействия при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства, внедрении новых технологических процессов и осуществлении иной деятельности на состояние водных биологических ресурсов и среды их обитания и разработки мероприятий по устранению последствий негативного воздействия на состояние водных биологических ресурсов и среды их обитания, направленных на восстановление их нарушенного состояния»².

Таким образом, законодательство РФ не оставляет без внимания проблемы реки Урал и вносит в свой список значимых проблем и предлагает

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

² Приказ Росрыболовства от 06.05.2020 № 238 «Об утверждении Методики определения последствий негативного воздействия при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства, внедрении новых технологических процессов и осуществлении иной деятельности на состояние водных биологических ресурсов и среды их обитания и разработки мероприятий по устранению последствий негативного воздействия на состояние водных биологических ресурсов и среды их обитания, направленных на восстановление их нарушенного состояния» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.03.2021.

пути реализации решений. Однако, учитывая, то, что река Урал носит трансграничный характер, то для достижения запланированных результатов необходимо межгосударственное сотрудничество.

Россия и Казахстан намерены расширять взаимные экономические отношения в сфере минеральных ресурсов, в области региональной геологии и составлении геологических карт. Кроме того, будет налажено взаимодействие между государственными и частными организациями и компаниями двух стран в области геологии [6, с. 106].

В Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал закреплены основные понятия и определения, используемые в настоящем Соглашении: «бассейн трансграничной реки Урал» - водосборная территория, сток с которой осуществляется в реку Урал, в том числе через гидравлически связанные водоемы и водотоки; «трансграничная река Урал» - река Урал, пересекающая линию государственной границы или расположенная на линии государственной границы между Российской Федерацией и Республикой Казахстан; «трансграничное воздействие» - любые значительные вредные последствия, возникающие в результате изменения состояния трансграничных вод, вызываемого деятельностью человека, физический источник которой расположен полностью или частично на территории государства одной Стороны, для окружающей среды государства другой Стороны.

Согласно Соглашению между Правительством РФ и Правительством РК по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал Стороны осуществляют сотрудничество по следующим направлениям: 1) подготовка совместных действий и планов мероприятий по улучшению экосистемы бассейна и предотвращению трансграничного загрязнения реки Урал; 2) содействие применению новых технологий в области сохранения экосистемы бассейна трансграничной реки Урал; 3) информирование в соответствии с законодательством государств Сторон общественности о мерах по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал; 4) подготовка предложений по адаптации экосистемы бассейна трансграничной реки Урал к изменению климата; 5) содействие в организации мероприятий по снижению нагрузки загрязнения экосистемы трансграничной реки Урал как из точечных источников, так и диффузных источников.

В целях координации и реализации Соглашения Стороны создали Российско-Казахстанскую Комиссию по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал.

Подведомственный Минобрнауки России Институт водных проблем РАН приступил к новому международному проекту по водной безопасности в бассейне реки Урал. Работы проводятся по программе российско-казахстанского сотрудничества в области сохранения и восстановления экосистемы бассейна реки Урал на 2021-2024 годы. В новом проекте ученые Института водных проблем займутся экологической оценкой последствий регулирования речного стока, а также разработают предложения по

экологической реабилитации реки Урал и устойчивому водопользованию в её бассейне. Основная задача института — уточнение водоресурсного потенциала Урала и исследование механизмов формирования опасных гидрологических явлений (например, наводнений). Ученые проведут анализ режимов управления водными ресурсами и их влияния на экологическое состояние водных объектов. В рамках проекта пройдут полевые исследования. Во время экспедиций планируется выявить участки высокого экологического риска, а также оценить качество воды рек, озер, водохранилищ, прудов в бассейне реки Урал. В результате будут разработаны научно обоснованные рекомендации, которые позволят оптимизировать режим сбросов воды из водохранилищ с учетом интересов российских и казахстанских водопотребителей и водопользователей. В частности, речь идёт об улучшении экологических условий в районах нереста рыбы и об оздоровлении водных объектов в бассейне Урала.

Однако, несмотря на накопленный российско-казахстанский опыт международного сотрудничества по общим водотокам, механизм управления ими ещё далёк от совершенства, о чём свидетельствует неудовлетворительное состояние трансграничных рек, протекающих по территориям обоих государств [7, с. 198].

Кроме того, есть Программа по спасению реки Урал в Оренбургской области «Сохранение экосистемы бассейна реки Урал», которая прошла процедуру согласования у Губернатора Оренбургской области Дениса Паслера. Глава региона заявил, что программа спасения водной артерии уже готова, она ждет утверждения на федеральном уровне, а деньги на реализацию программы предусмотрены в региональном бюджете.

В Оренбурге также началась подготовка проекта по расчистке русла Урала в границах города. Средства выделены по федеральной программе «Сохранение уникальных водных объектов» национального проекта «Экология». Проект должен был быть готов к началу декабря 2022 года, а в 2023 году начнется его реализация. В ходе работы выделены два направления: гидрологическое и загрязнение сточными водами, которые и легли в основу программы. В числе необходимых мер по сохранению реки Урал и модернизация существующей системы мониторинга.

В настоящее время специалисты изучают особенности дна реки для определения видов и объемов необходимых работ. Расчистку реки планируется провести в 2023-2024 годах. Программа предусматривает, в частности, мероприятия по выявлению источников загрязнения, реконструкции водных сооружений, расчистке русел рек бассейна. Предполагается, что в первую очередь должны развиваться направления науки, связанные с изучением состояния и проблемы охраны биологического разнообразия, экологическим нормированием и экологическим мониторингом реки Урал.

Итак, в заключение можно сделать следующие выводы. В первую очередь необходимо внести дополнения и изменения в нормы экологического и водного законодательства, в котором следует определить содержание

понятия «трансграничные природные объекты», включая понятие «трансграничные реки». Кроме того, нужно разработать правовой механизм обеспечения сохранения трансграничных природных объектов, включая сохранения экологической системы трансграничных рек. При этом предлагаемые организационные мероприятия могут быть реализованы только при условии объединения усилий органов публичной власти России и Казахстана.

Библиография

1. Рахимбаев Э.Н., Юсупов У.Д. Сотрудничество стран Центральной Азии и Казахстана по правовым проблемам рационального использования водных ресурсов / Сотрудничество Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды: сборник материалов Всероссийского конкурса научных статей с международным участием / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. Т.В. Ефимцева. – Екатеринбург: Издательство АМБ. – С. 8-18.

2. Бринчук М.М. Экологическая политика: природа и человек как общественная ценность // Экологическое право. - 2016. - № 3. - С. 5-9.

3. Капизова Н.А. Международное правовое регулирование сотрудничества государств по сохранению биоразнообразия и экосистемы реки / Женщины-ученые Беларуси и Казахстана: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1-2 марта 2018 г. / редкол.: И.В. Казакова [и др.]. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 279-282.

4. Прохорова Н.Б., Косолапов А.Е. Современный водохозяйственный баланс реки Урал на территории Российской Федерации // Водное хозяйство России. – 2011. - № 2. - С. 4-20.

5. Павлейчик В.М., Сивохиц Ж.Т. Водно-хозяйственные и трансграничные аспекты регулирования стока в бассейне реки Урал // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2012. - Том 14. - № 1 (9). - С. 2367-2371.

6. Сулейменова С.Ж., Аскарова А.О. Вопросы правового регулирования рационального использования трансграничных рек и водоемов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2015. - Том 15. - № 2. - С. 104-109.

7. Плешивцева Е.В., Тимофеева А.Д., Хазова Я.Д. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в решении трансграничных проблем сохранения водных ресурсов рек Урала и Иртыша / Сотрудничество Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды: сборник материалов Всероссийского конкурса научных статей с международным участием / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. Т.В. Ефимцева. – Екатеринбург: Издательство АМБ. – С. 197-204.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Угольков Иван Алексеевич,

студент ФГБОУ ВО «Московский государственный областной педагогический университет»

Московская обл., г. Фрязино, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы техносферной безопасности, приводятся нормативные правовые акты, регулирующие техносферную безопасность, целью принятия которых является благополучие граждан и их защита от чрезвычайных ситуаций. Кроме того, в статье высказываются предложения по совершенствованию законодательства о техносферной безопасности.

Ключевые слова: окружающая среда, экология, экологические права, экологические правонарушения, опасность, риск, аварийные ситуации, техносфера, техносферная безопасность.

Annotation. The article discusses the legal foundations of technosphere security, provides regulatory legal acts regulating technosphere security, the purpose of which is the well-being of citizens and their protection from emergencies. In addition, the article makes suggestions for improving the legislation on technosphere safety.

Keywords: environment, ecology, environmental rights, environmental offenses, danger, risk, emergencies, technosphere, technosphere safety.

В настоящее время наблюдается повсеместное развитие промышленности, которое приводит к увеличению влияния производящих предприятий на окружающую среду и здоровье населения [1].

Техносфера – совокупность всех функционирующих и старых, действующих технических объектов и всех продуктов их деятельности, возникших на Земле и в космосе [2]. Техносфера, как целостная система, включает в себя: специфическое техническое знание, правила, теории; техническую деятельность, как инженерную, так и связанную с повседневной жизнью; систему отношений между человеком и природой, где техника выступает как некий посредник [3].

С развитием техносферы проблемы состояния окружающей среды стали наиболее актуальными [1; 2, 4]. Многие достижения научно-технического прогресса, обеспечивающие защиту человека от стихийных бедствий и эпидемий, одновременно сопровождаются появлением новых опасностей [1; 2]. С развитием промышленности эта задача потребовала специальных знаний [1; 5; 6]. По мере развития цивилизации человеческое сообщество вынуждено постоянно решать проблемы безопасности, стремясь повысить защищенность человека. Таким образом, сформировалось понятие «техносферная безопасность» [7, с. 504].

Обеспечение техносферной безопасности – это государственная деятельность, связанная с благоприятными условиями жизни людей и защиты граждан от стихийных бедствий. Техносферная безопасность предусматривает предотвращение и ликвидацию опасных последствий. В обеспечение техносферной безопасности входит также и безопасность лиц, задействованных на режимных объектах и работающих с вредными веществами. Техносферная безопасность оказывает огромное влияние на экологию, поскольку от состояния техносферы зависит экологическая ситуация в нашей стране.

В Российской Федерации принято большое количество нормативных правовых актов, касающихся техносферной безопасности, например, о только о пожарной безопасности речь идёт в более чем двух тысячах документах. Техносферное законодательство является частью экологического законодательства, в которое входят положения об экологических правах граждан, о правах граждан на благоприятную окружающую среду и на компенсацию вреда, причиненного экологическими правонарушениями, о правах граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Правовую основу техносферной безопасности составляют Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»¹, Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»², Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»³ (далее – Закон о пожарной безопасности), Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁴ (далее – Закон о защите населения), Федеральный закон от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне»⁵ (далее – Закон о гражданской обороне), Федеральный закон от 22.08.1995 № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей»⁶, Федеральный закон «О радиационной безопасности

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О безопасности гидротехнических сооружений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3589.

² Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.

³ Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

⁴ Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

⁵ Федеральный закон от 12.02.1998 № 28-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О гражданской обороне» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 799.

⁶ Федеральный закон от 22.08.1995 № 151-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 35. Ст. 3503.

населения»¹, а также подзаконные акты. При этом важное место в правовом обеспечении техносферной безопасности занимают Постановления Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России), Министерства здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России). Данные документы затрагивают здоровье населения, факторы, влияющие на развитие экологии, правила поведения по отношению к окружающему миру.

Следует отметить, что разные нормативные акты охватывают различные аспекты техносферной безопасности. Так, Закон о пожарной безопасности определяет общие правовые, экономические и социальные основы обеспечения пожарной безопасности в РФ, регулирует отношения между органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, юридическими лицами, должностными лицами, гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»² определяет правовые, экономические и социальные основы обеспечения безопасной эксплуатации опасных производственных объектов и направлен на предупреждение аварий на опасных производственных объектах и обеспечение готовности эксплуатирующихся опасных производственных объектов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к локализации и ликвидации последствий указанных аварий. Закон о гражданской обороне определяет задачи, правовые основы их осуществления и полномочия органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций в области гражданской обороны.

Желание обеспечить полную безопасность, не допустить никаких аварий и других нежелательных последствий недопустимо, так как современный мир отверг концепцию абсолютной безопасности и принял концепцию «приемлемого» (допустимого) риска. Величина приемлемого риска зависит от уровня развития общества. Законодательство Российской Федерации также требует обеспечения определенного приемлемого обществом уровня безопасности (допустимого уровня ожидаемых потерь). Например, Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»³ регламентирует величину индивидуального пожарного риска в зданиях, сооружениях и на территориях производственных объектов не должна превышать одну миллионную в год.

¹ Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О радиационной безопасности населения» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 141.

² Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

³ Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (часть 1). Ст. 3579.

Разработка новых технологий, интенсификация технологических процессов, смена техники, методов и систем управления усложняют связи между элементами в системе «человек–машина–окружающая среда», что повышает потенциальную опасность, так как отказ одного из элементов или неверное исполнение одной из команд могут явиться причинами техногенных аварий. Последствия могут носить длительный характер, распространяться на огромные территории и требовать значительных затрат на их устранение [8, с. 522-523].

Возможными способами снижения частоты реализации техногенных аварийно-опасных ситуаций являются:

- создание высоконадежных систем контроля за соблюдением норм и требований регламента технологического процесса, температуры и состава атмосферы и контроль наличия в производственной среде взрывопожароопасных горючих смесей;
- применение современного оборудования;
- своевременная профилактика (осмотры и ремонты);
- выбор эффективных технических систем управления и т.п.

В качестве примеров реальных инструментов управления индивидуальными рисками населения промышленных регионов могут быть также названы [2; 5]:

- мониторинг состояния техногенных объектов и оценка их воздействия на окружающую среду и здоровье населения;
- прогнозирование чрезвычайных ситуаций техногенного характера и оценка их риска;
- рациональное размещение производительных сил по территории региона с точки зрения техногенной безопасности;
- декларирование промышленной безопасности и лицензирование видов деятельности в области промышленной безопасности;
- проведение государственной экспертизы в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;
- проведение государственного надзора и контроля по вопросам техногенной безопасности;
- информирование населения о потенциальных техногенных угрозах на территории проживания;
- осуществление мер защиты персонала и населения, проживающего на территориях, прилегающих к потенциально опасным объектам и т.д.

Главный орган обеспечения техносферной безопасности и защиты населения от чрезвычайных ситуаций - Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации (МЧС России)¹, которое является

¹ Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 (ред. от 04.11.2022) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 28. Ст. 2882.

федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также по надзору и контролю в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах. МЧС России выступает постоянно действующим органом управления единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций объединяет органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе по обеспечению безопасности людей на водных объектах. Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций функционирует на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и объектовом уровнях (ст. 4 Закона о защите населения).

Итак, в заключение отметим, что техносферная безопасность является важнейшей составной частью национальной безопасности Российской Федерации и напрямую связана с экологической безопасностью. Техносферная сфера должна быть под постоянным и строгим контролем (надзором) государства. Государственные функции в этой сфере возложены в первую очередь на Минприроды России и МЧС России.

Библиография

1. Сугак Е.В. Современные методы оценки экологических рисков // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). - 2014. – Том 2. - № 5 (44). - С. 427-433.
2. Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники: тематический словарь-справочник. - Орёл: ОГУ, 2010. - 289 с.
3. Галлямова О.Н. Показатели готовности студентов к деятельности в техносферной безопасности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - 2016. - № 3 (133). - С. 50-53.
4. Сугак Е.В., Бразговка О.В., Бельская Е.Н. Техногенные социально-экологические риски населения промышленного региона / Актуальные направления научных исследований начала XXI века: сб. науч. тр. - Ростов-н/Д: Междунар. исслед. центр «Научное сотрудничество», 2015. - С. 13-24.
5. Глушанкова И.С., Жуланова А.Е., Ардуанова А.М., Миков А.Г. Стратегия обращения с отходами целлюлозно-бумажной промышленности, содержащими лигносульфонаты // Безопасность в техносфере. – 2020. – Том 9. - № 3. - С. 28-32.
6. Бельская Е.Н., Сугак Е.В., Бразговка О.В. Расчет и прогнозирование индивидуального риска смерти населения промышленного региона. Безопасность в техносфере. - 2016. - Том. 5. - № 4. - С. 18-22.

7. Бец Ю.С., Попова А.В. Техносферная безопасность как предмет исследования взаимодействия социума и технических систем // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2018. - Том 2. - № 4 (14). – С. 504-506.

8. Соколов Я.А. Тенденции управления техносферной безопасностью в Российской Федерации // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2018. - Том 2. - № 4 (14). – С. 522-524.

УДК 349.415

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ахмеров Ратмир Валерьевич,

студент специалитета Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Использование земель в различных целях оказывает неблагоприятное воздействие не только на сами земли, но и на другие важные объекты природы: водный фонд, лесной фонд, недра, животный и растительный мир, атмосферный воздух. В этой связи правовая охрана земель в качестве правового института преследует цель сохранить надлежащее состояние как земель, так и смежных природных объектов, всей окружающей среды в целом.

Ключевые слова: биосфера, окружающая среда, земельный участок, категории земель, правовая охрана земель, правонарушения, юридическая ответственность, государственный земельный контроль (надзор).

Annotation. The use of land for various purposes has an adverse effect not only on the land itself, but also on other important natural objects: water resources, forest resources, subsoil, flora and fauna, atmospheric air. In this regard, the legal protection of land as a legal institution aims to preserve the proper condition of both land and adjacent natural objects, the entire environment as a whole.

Keywords: biosphere, environment, land plot, land categories, legal protection of land, offenses, legal liability, state land control (supervision).

В статье 9 Конституции Российской Федерации¹ определено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

соответствующей территории. В статье 11 Федерального закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ установлено право на то, что каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде.

Понятие охраны земель определено в Земельном кодексе Российской Федерации², а именно в статье 11: «Охрана земель представляет собой деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, направленную на сохранение земли как важнейшего компонента окружающей среды и природного ресурса».

В целях охраны земель собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков обязаны проводить мероприятия по:

1) воспроизводству плодородия земель сельскохозяйственного назначения;

2) защите земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения химическими веществами, в том числе радиоактивными, иными веществами и микроорганизмами, загрязнения отходами производства и потребления и другого негативного воздействия;

3) защите сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями, сохранению мелиоративных защитных лесных насаждений, сохранению достигнутого уровня мелиорации.

Несоблюдение данной обязанности влечет рост нарушенных земель. Любое, казалось бы, даже самое незначительное изменение ее качественных и количественных характеристик влияет на остальные экосистемные процессы [1]. Еще более проникнуться остротой проблемы позволяют следующие слова: «Если человечество планирует сохранить естественную среду своего обитания – биосферу, – оно должно экстренно прекратить дальнейшее разрушение и деградацию почвенного покрова» [2]. Сложившаяся действительность диктует необходимость смены тенденции развития земельных отношений в направлении перераспределения земель.

В соответствии с Государственным (национальным) докладом о состоянии и использовании земель в Российской Федерации³ (далее - Доклад):

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

³ Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году / Федеральная служба государственной регистрации,

нарушенные земли - земли, утратившие свою хозяйственную ценность или являющиеся источником отрицательного воздействия на окружающую среду в связи с нарушением почвенного покрова, гидрологического режима и образования техногенного рельефа в результате производственной деятельности человека. Нарушение земель происходит при истощении земель для сельскохозяйственного назначения, разработке месторождений полезных ископаемых и торфа, выполнении геологоразведочных, изыскательских, строительных и других работ. В связи с этим на предприятиях, деятельность которых связана с нарушением земель, неотъемлемой частью технологических процессов являются работы по рекультивации земель (комплекс работ, направленных на восстановление продуктивности и другой ценности земель, а также на улучшение условий окружающей среды). Следует отметить, что рекультивация земель включена в содержание охраны земель (ч. 5 ст. 13 ЗК РФ), ее проведение является обязанностью, установленной земельным законодательством.

Рис. 1. Статистика нарушенных земель

	Количество нарушенных земель	Количество рекультивированных земель
2012 год	1040,8 тыс. га	537,1 тыс. га
2013 год	1051,3 тыс. га	514,7 тыс. га
2014 год	1057,8 тыс. га	583,4 тыс. га
2015 год	1037 тыс. га	496,6 тыс. га
2016 год	1058,6 тыс. га	528,9 тыс. га
2017 год	1062,5 тыс. га	615,7 тыс. га
2018 год	1 072,4 тыс. га	609,9 тыс. га
2019 год	1 076,9 тыс. га	578,2 тыс. га
2020 год	1,1 млн. га.	584,6 тыс. га
2021 год	1091,9 тыс. га.	618,4 тыс. га

По данной статистике можно определить, что с каждым годом возрастает количество нарушенных земель, а рекультивация количества нарушенных земель проводится на порядок ниже. Земли промышленности и земли иного специального назначения преобладают в нарушении земель 42%,

в соответствии с другими категориями земель. Для урбанизированных территорий наиболее характерными являются такие негативные воздействия, как разрушение почвенного покрова, загрязнение и захламление земель промышленными и бытовыми отходами. За нарушение охраны земель Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях РФ¹ установлена административная ответственность. Так, например, нарушение статьи 8.7. КоАП РФ влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц - от четырехсот тысяч до семисот тысяч рублей. Рассмотрим судебную практику по данному правонарушению, в частности, решение² от 31.05.2022 по делу № А53-34083/2021.

Общество с ограниченной ответственностью «N» обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Ростовской, Волгоградской и Астраханской областям и Республике Калмыкия о признании недействительным предписания об устранении выявленного нарушения требований земельного законодательства от 30 июня 2021 года № ВП-00133. В ходе проверки Управлением установлено, что на территории земельного участка сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером № в границах Петроввальского городского поселения организацией ООО «N» в период осуществления работ с 29 марта 2021 года в рамках Муниципального контракта проводились работы, связанные со снятием и перемещением плодородного слоя почвы. При этом работы велись при отсутствии у ООО «N» необходимого проекта рекультивации. По результатам проверки ООО «N» выдано предписание № ВП-00133 от 30 июня 2021 года, согласно которому обществу предписано в срок до 1 ноября 2021 года на основании разработанного проекта рекультивации земель, включающего технического и биологического этапа, приступить к рекультивации земель, на территории проведения строительства в границах земельного участка. Не согласившись с вынесенным предписанием, воспользовавшись правом на обжалование, предусмотренным статьей 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ООО «N» обжаловало его судебном порядке. Оценив доводы участников дела и представленные доказательства в совокупности, суд пришел к выводу, что требование заявителя не подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

- нарушение оспариваемым решением административного органа прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

² СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/> (дата обращения 19.11.2022).

экономической деятельности, создание иных препятствий для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности;

- несоответствие оспариваемого решения административного органа закону или иному нормативному правовому акту.

В соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 7 ЗК РФ земли в Российской Федерации должны использоваться в соответствии с установленным для них целевым назначением. Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов. Руководствуясь статьями 110, 167, 168, 201 Арбитражного процессуального кодекса РФ, арбитражный суд решил: в удовлетворении заявленных требований отказать.

Для избежания правонарушений и возникновения проблем охраны земель необходимо проведение регулярного государственного земельного контроля (надзора). Федеральный государственный земельный контроль (надзор) Российской Федерации (в отношении всех видов и категорий земельных участков как объектов гражданских прав) является одной из основных функций государственного управления земельными ресурсами страны. Управление земельными ресурсами осуществляется в виде регулирования земельных отношений посредством издания правовых норм и обеспечения соблюдения требований земельного законодательства путем осуществления постоянного контроля за использованием и охраной земель и принятия необходимых мер к нарушителям земельного законодательства.

Согласно Докладу количество контрольных (надзорных) мероприятий, проведенных со взаимодействием с контролируруемыми лицами, в 2021 году по сравнению с количеством мероприятий, проведенных в 2020 году, сократилось на 18% и составило 125323 мероприятия. В сравнении с числом административных обследований, проведенных в 2020 году, сократилось количество контрольных (надзорных) мероприятий, проведенных без взаимодействия с контролируемыми лицами, на 4% и составило 89009 мероприятий, при этом подтверждено 18146 нарушений, наибольшие из которых случались на землях сельскохозяйственного назначения. В 2021 году при рассмотрении протоколов, возбужденных по делам об административных правонарушениях, 40690 лиц признаны виновными в допущенных правонарушениях (43,7% от количества выявленных в результате государственного земельного надзора правонарушений). Данные статистики указывают на проблему проведения федерального государственного земельного контроля путем снижения количества проверок, что приводит к нарушению законодательства и ухудшению состояния земель собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами и арендаторами земельных участков. Связано это с тем, что в период с 2020 год по 2021 год во всем мире активно распространялась коронавирусная инфекция (COVID-19). В целях повышения заинтересованности собственников земельных участков,

землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков в сохранении и восстановлении плодородия почв, защите земель от негативных (вредных) воздействий хозяйственной деятельности может осуществляться экономическое стимулирование охраны и использования земель в порядке, установленном бюджетным законодательством и законодательством о налогах и сборах. В частности, экономическое стимулирование может выражаться в выделении средств из бюджетов для восстановления земель, нарушенных не по вине лиц, использующих эти земли (п. 2 ст. 13 ЗК РФ) [3].

Итак, в заключение отметим, что особую значимость проблемы охраны земель приобрели в связи с ухудшением экологического состояния земельных ресурсов, сокращением площади плодородных земель, невыполнение требований законодательства гражданами и юридическими лицами, а также органами государственной власти. Правовой институт охраны земель должен развиваться в трех основных направлениях: правовом (консолидация и унификация всех природоохранных требований в отношении земли); организационном (развитие системы государственного надзора (контроля) земель, обеспечение неуклонного выполнения всех требований по охране земель посредством государственного земельного надзора и муниципального, производственного и общественного земельного контроля); экономического стимулирования эффективного и рационального использования земель.

Библиография

1. Королёв С.Ю. Правовая охрана земель: некоторые проблемы понятийного аппарата в соотношении с политикой государства, направленной на экологизацию законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. - № 3. – С. 35-43. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-3-35-43

2. Красная книга почв России: объекты книги и кадастра особо ценных почв: [монография] / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова [и др.]; науч. редакторы: Г.В. Добровольский, Е.Д. Никитин. - Москва: МАКС Пресс, 2009. - 575 с.

3. Болтанова Е.С. Земельное право [Текст]: учебное пособие / Е.С. Болтанова. - 5-е изд. - Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2012. - 138 с.

УДК 349.414

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ, НАХОДЯЩИХСЯ ВБЛИЗИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воронина Анастасия Александровна,
студент специалитета Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа законодательства, практики его применения и научной литературы раскрываются особенности оборотоспособности земельных участков, находящихся рядом с государственной границей, а также представлена специфика ведения хозяйственной деятельности на таких земельных участках.

Ключевые слова: государственная граница, приграничная территория, земельные участки, хозяйственная деятельность, иностранные граждане.

Annotation. Based on the analysis of legislation, the practice of its application and scientific literature, the article reveals the peculiarities of the turnover of land plots located near the state border, and also presents the specifics of conducting economic activities on such land plots.

Keywords: state border, border territory, land plots, economic activity, foreign citizens.

Согласно Указу Президента от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности»¹ важным национальным интересом для нашей страны являются: государственная и территориальная целостность Российской Федерации, а также укрепление обороны страны.

Обеспечение национальной безопасности в пограничном пространстве осуществляется путем актуализации законодательства РФ о государственной границе; совершенствования форм и методов деятельности федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на защиту государственной границы; развития системы защиты и охраны государственной границы.

Следует сказать, что в Законе Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»² (далее – Закон о государственной границе) государственная граница определяется как линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации. Основным ее назначением является определение пределов государственной границы.

Указом Президента Российской Федерации от 25.04.2018 № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» была установлена такая угроза национальной безопасности в пограничном пространстве, как неурегулированность правоотношений в

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Закон Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 30.12.2021) «О Государственной границе Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.

сфере ограничения прав иностранных граждан на пользование земельными участками, расположенными на приграничной территории.¹

А.И. Дихтяр и С.Ю. Селифонова пишут: «Иностранцы - собственники земельных участков подчиняются двум основным видам ограничений: тем, которые установлены для всех и тем, которые касаются только иностранцев» [1, с. 26]. Ко второму виду ограничений можно отнести часть 3 статьи 15 Земельного кодекса Российской Федерации² лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, расположенные в приграничных территориях. Как справедливо отмечают Е.В. Билашенко и Л.В. Мызникова, данное ограничение имеет важное значение, так как приобретение указанных земель может негативно отразиться на суверенитете РФ [2, с. 169].

По общему правилу все земли обороны и безопасности находятся либо в федеральной собственности, либо изъяты из оборота, либо ограничены в обороте. Так, земельные участки, занятые инженерно-техническими сооружениями, линиями связи и коммуникациями, возведенными в интересах защиты и охраны государственной границы РФ, изъяты из оборота и находятся в исключительной федеральной собственности (п. 10 ч. 4 ст. 27 ЗК РФ). Такие земли не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок [3].

В соответствии с Законом о государственной границе пограничная зона устанавливается в пределах территории поселений и межселенных территорий, прилегающих к государственной границе на суше, морскому побережью РФ, российским берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, и в пределах территорий островов на указанных водоемах. При этом именно пределы пограничной зоны очерчивают определенные правоограничения на ведение хозяйственной, промысловой или иной деятельности в пограничной зоне [4, с. 81].

Статьёй 18 Закона о государственной границе предусмотрено, что особенности хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием землями, лесами, недрами, водными ресурсами в пограничной зоне регулируются федеральными законами, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Хозяйственная, промысловая и иная деятельность в пределах пятикилометровой полосы местности или до рубежа инженерно-технических сооружений в случаях, если он расположен за пределами пятикилометровой полосы местности, осуществляются на основании разрешения, а в остальной части - с уведомлением пограничных органов.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2018 № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2614.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

С учетом приведенных положений законодательства суды признали, что разрешительный порядок ведения деятельности в пограничной зоне распространяется на любую хозяйственную деятельность¹. Торговая деятельность является хозяйственной деятельностью предпринимателя и ее законное ведение в пограничной зоне возможно только при условии наличия разрешения на осуществление хозяйственной деятельности.

Из материалов судебной практики вытекает ещё одна особенность пограничной зоны, где фактически в силу наличия особого правового режима имеет место невозможность осуществления хозяйственной деятельности, в целях осуществления которой возводились объекты для осуществления предпринимательской деятельности на спорном земельном участке. Для этого рассмотрим решение Арбитражного суда Курганской области² от 07.09.2018 по делу № А34-12016/2017.

Общество с ограниченной ответственностью «Див» (истец) (далее - ООО «Див») обратилось в Арбитражный суд Курганской области к Администрации Петуховского района (ответчик) с иском о расторжении договора аренды земель и взысканию с Администрации компенсации затрат на строительство остающихся на земельном участке производственных и иных строений и сооружений в сумме 20655303 рублей.

Как следует из материалов дела, между Администрацией Петуховского района Курганской области (арендодателем) и ООО «Див» (арендатором) на основании постановления Администрации Петуховского района Курганской области, заключен договор аренды земельного участка, по условиям которого арендатору для строительства АЗС предоставляется земельный участок на 30 лет из земель запаса с правом последующего выкупа. В последующем на указанном земельном участке истцом возведены строения автозаправочной станции и здание сервисного центра водителя, зарегистрировано право собственности. После заключения договора аренды через российско-казахстанскую государственную границу был построен и введен в эксплуатацию многосторонний автомобильный пункт пропуска «Петухово» (МАПП). В адрес ООО «Див» было направлено письмо о постройке и введении в эксплуатацию МАПП с указанием на необходимость соблюдения пограничного режима и на то, что использование в соответствии с целевым назначением объектов недвижимости истца влечет нарушение положений статьи 9 Закона о государственной границе и невозможно в той форме, в которой осуществлял ее истец; истцу указано на перенос принадлежащих ему объектов дальше от линии государственной границы за новый МАПП и на прекращение деятельности.

Ссылаясь на то, что принадлежащий ООО «Див» на праве аренды земельный участок не может быть использован им в соответствии с целевым

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2016 № 307-АД16-2701 по делу № А21-4838/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Арбитражного суда Курганской области от 07.09.2018 по делу № А34-12016/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

назначением истец обратился в арбитражный суд. Как указывает истец, после введения в эксплуатацию МАПП предпринимательская деятельность ООО «Див», связанная с использованием земельного участка и возведенных на нем объектов недвижимости, стала фактически невозможной, так как объекты оказались на участке местности между государственной границей РФ и территорией пункта пропуска через государственную границу РФ. Из материалов дела следует, что на момент предоставления земельного участка в аренду он не был изъят из оборота, поскольку не были возведены инженерно-технические сооружения, линии связи и коммуникации, построенные в интересах защиты и охраны государственной границы РФ и истцу было известно, что испрашиваемый земельный участок располагается в приграничной зоне.

Таким образом, оснований для вывода о наличии в действиях Администрации нарушения требований законодательства на момент принятия решения о предоставлении земельного участка в аренду не имеется. А все обстоятельства свидетельствуют о том, что истец, являясь коммерческой организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность на свой риск, мог и должен был предположить возможность наступления определенных последствий, связанных с наличием ограничений при осуществлении хозяйственной деятельности на территориях, в отношении которых установлен приграничный режим.

Более того, судебная коллегия отметила следующее: расположение земельного участка в приграничной зоне не препятствует его использованию в тех целях, для которых предоставлялся в аренду, а именно - в целях размещения (строительства), объектов недвижимости. Поскольку объекты недвижимости, находящиеся в собственности истца, расположены на спорном земельном участке, невозможность использования земельного участка для размещения и эксплуатации данного имущества объективно отсутствует.

Фактически в силу наличия особого правового режима приграничной территории, имеет место невозможность осуществления истцом того вида хозяйственной деятельности, в целях осуществления которой возводились данные объекты. С учетом вышеуказанного обстоятельства довод апелланта о том, что имущество, переданное по договору аренды, оказалось в состоянии не пригодном для использования по причинам, за которые арендатор не отвечает, подлежит отклонению.

Суд решил первоначальные исковые требования ООО «Див» удовлетворить частично и расторгнуть договор аренды, заключенный между Администрацией Петуховского района и ООО «Див». В удовлетворении остальной части заявленных требований отказать.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда¹ от 21.11.2018 № 18АП-15936/2018 по данному делу в удовлетворении

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2018 № 18АП-15936/2018 по делу № А34-12016/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

требования отказано. Постановлением Арбитражного суда Уральского округа¹ от 21.03.2019 № Ф09-687/19 по делу № А34-12016/2017 в удовлетворении основного требования отказано, так как не доказаны вина арендодателя в возникновении убытков, причинно-следственная связь. Определением Верховного Суда Российской Федерации² от 18.07.2019 № 309-ЭС19-10257 по делу № А34-12016/2017 о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о расторжении договора аренды земель и взыскании затрат на строительство остающихся на земельном участке производственных и иных строений и сооружений, отказано, так как суды исходили из недоказанности истцом наличия противоправности поведения со стороны ответчика в возникновении у него убытков в виде расходов, а также наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением убытков, а также из установленного факта пользования истцом земельным участком в спорный период.

Данная судебная практика демонстрирует невозможность эксплуатации самих объектов, используемых для предпринимательской деятельности, но не самого земельного участка, на котором они расположены.

Итак, при заключении договоров аренды земельных участков, находящихся рядом с государственной границей РФ, рекомендуется учитывать непосредственную близость к государственной границе, специфику территорий пунктов пропусков и правила определения пределов таких пунктов во избежание судебных разбирательств.

Библиография

1. Дихтяр А.И., Селифонова С.Ю. Права иностранцев и организаций с иностранным участием на земельные участки // Юридический мир. – 2010. - № 4. - С. 24-29.

2. Билашенко Е.В., Мызникова Л.В. Ограничение на покупку земли иностранцами // Вестник студенческого научного общества. – 2019. – Том 10. - № 3. - С. 168-170.

3. Правовой режим недвижимого имущества [Электронный ресурс]: учебник для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлениям подготовки, входящим в состав укрупненной группы направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция / Т.В. Ефимцева, О.А. Ковалёва; отв. ред. Т.В. Ефимцева. - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ, 2022.

4. Зуев Б.Р., Мартянова Г.В. Обеспечение правопорядка и общественной безопасности в пограничной зоне: отдельные элементы

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.03.2019 № Ф09-687/19 по делу № А34-12016/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2019 № 309-ЭС19-10257 по делу № А34-12016/2017 о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о расторжении договора аренды земель и взыскании затрат на строительство остающихся на земельном участке производственных и иных строений и сооружений // СПС «КонсультантПлюс».

механизма правового регулирования // Бюллетень научных работ Брянского филиала МИИТ. – 2012. - № 2 (2). - С. 80-85.

УДК 349.415

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ишмухаметова Алина Аликовна,
студент специалитета Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена проблема загрязнения земель сельскохозяйственного назначения на территории Российской Федерации. На примере практического случая загрязнения в Домбаровском районе Оренбургской области выявлены возможные пути решения указанной проблемы.

Ключевые слова: почвы, сельскохозяйственное назначение, загрязнение, плодородный слой, сельскохозяйственные угодья.

Annotation. The article considers the problem of pollution of agricultural lands on the territory of the Russian Federation. On the example of a practical case of pollution in the Dombarovsky district of the Orenburg region, possible solutions to this problem have been identified.

Keywords: soils, agricultural purpose, pollution, fertile layer, agricultural land.

Земли сельскохозяйственного назначения составляют особо важную категорию земель, поскольку сельскохозяйственные угодья являются ключевым средством производства продовольственных запасов страны. Сфера производства в сельском хозяйстве представляет собой стратегически значимое направление национальной государственной политики, которое гарантирует и обеспечивает продовольственную надежность и безопасность Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 77 Земельного кодекса Российской Федерации¹ землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей.

Благоприятная экологическая обстановка на используемых в сельскохозяйственном производстве объектах напрямую сказывается на

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

качестве продукции и объемах производства [1]. В связи с этим основой в обеспечении высоких показателей производства можно считать наличие благоприятной экологической обстановки, которая гарантирует выпуск качественной и безопасной продукции как для потребления на внутреннем рынке, так и для экспорта. Из данных высказываний можно сделать вывод о том, что деятельность органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований направленная на пресечение и предотвращение экологических правонарушений в сельскохозяйственной сфере имеет большое значение.

Помимо этого, следует обратить внимание на статистику загрязнения почвы Российской Федерации. По состоянию на конец уборочной компании 2021 года загрязнению подверглись 195,2 тысяч гектар земли, о чём свидетельствуют данные, предоставленные Федеральной службой по надзору в сфере природопользования¹. Таким образом, по сравнению с 2020 годом негативное воздействие на земли возросло на 25,8%, что соответствует уровню 2019 года.

Чтобы рассмотреть данную проблему подробнее, следует разобрать практический случай загрязнения земель сельскохозяйственного назначения в Домбаровском районе Оренбургской области на территории села Ащебутак². Факты засорения степей и полей в Домбаровском районе пленкой и трубками оросительной системы были вскрыты местными жителями еще весной 2021 года, когда в желудках погибшего скота нашли элементы целлофана. После обращения Народного фронта прокуратура Домбаровского района подтвердила факт загрязнения земельных участков полиэтиленовой пленкой. Как следствие, уже в апреле 2022 года в Ащебутак выехали представители Президентского движения, администрации села, районной администрации и средств массовой информации, после чего последовало обращение к прокурору Оренбуржья с просьбой о пресечении и предотвращении экологических правонарушений на данной территории.

Справедливо предположить, что для предотвращения деградации земель восстановления экологической обстановки на земельных участках и плодородия почв в соответствии со статьёй 13 Земельного кодекса РФ разумно прибегнуть к консервации земель с изъятием их из оборота в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Следовательно, для обеспечения стратегических интересов в производстве качественной продукции и восстановлении стабильной экологической обстановки для государства и общества, необходимо составить, согласовать и утвердить проект консервации земель, который предполагает проведение необходимых мероприятий по уменьшению степени деградации

¹ Исследования 2022 / FinExpertiza [Электронный ресурс] <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/neg-vozd-na-poch/#> (дата обращения: 15.11.2022).

² Прокуратура подтвердила нарушение земельного законодательства в Домбаровском районе Оренбургской области / Bezformata [Электронный ресурс] <https://orenburg.bezformata.com/listnews/zemelno-zakonodatelstva-v/105737293/> (дата обращения: 14.11.2022).

земель, предотвращению их дальнейшей деградации или негативного воздействия нарушенных земель на окружающую среду [2].

Нельзя оставить без внимания и лиц, допустивших нарушения в виде загрязнения плодородного слоя почв земель сельскохозяйственного назначения.

Согласно части 8 статьи 13 Земельного кодекса РФ, на лиц, в результате деятельности которых возникла необходимость консервации земель, возлагается обязанность возмещения правообладателям земельных участков, в отношении которых принято решение о консервации, убытков в полном объеме. При этом согласно части 4 статьи 57 Земельного кодекса РФ, размер убытков будет рассчитан с учетом рыночной стоимости имущества собственников сельскохозяйственных угодий на день, предшествующий принятию решения, на основании которого возникли ограничения их прав.

Таким образом, проверка, проведенная прокуратурой, установила, что на территории села расположены земельные участки, принадлежащие на праве собственности физическим лицам, на которых размещены части полиэтиленовой пленки, применяемой в сельском хозяйстве. В целях фактического установления нарушения пробы почв были отправлены на лабораторные исследования в Управление по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Оренбургской области. При этом необходимо помнить, что методы исследования почвы на предмет загрязнения зависят от желаемого результата проверки, а анализ проводится с целью выявить определенные составляющие, негативно или позитивно влияющие на здоровье человека, окружающую среду или животный мир территории.

В данном случае, по нашему мнению, целесообразным будет проведение агрохимического анализа почвы, что позволит выяснить уровень концентрации различных химических веществ в почве, которые способны повлиять на аграрные посевы, садовые посадки или состояние здоровья сельскохозяйственных животных.

Согласно санитарно-эпидемиологическим требованиям СанПиН 2.1.3684-21¹ стандартный перечень работ определяет суммарный показатель загрязнения почвы, то есть причиненный вред. Кроме того, необходимым будет проведение мероприятий по очищению почв путем сбора и обезвреживания полиэтиленовых отходов. В соответствии со статьёй 1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» достижение данной цели возможно с помощью уменьшения массы отходов, изменение их состава, физических и химических свойств в

¹ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3 (ред. от 14.02.2022) «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.02.2021.

целях снижения негативного воздействия отходов на здоровье человека и окружающую среду и сельскохозяйственных животных.¹

Сюда же можно отнести такой метод обезвреживания, как сжигание отходов. Жители Домбаровского района сообщили, что в настоящий момент на 12 участках пленку с полей всё-таки убрали. На некоторых земельных участках ее сгребли и сожгли непосредственно в поле, в других же землю перепали тракторами.

Кроме того, прокуратура Домбаровского района проверила работу администрации Ащebutакского сельсовета и выявила «нарушения порядка осуществления муниципального земельного контроля в отношении собственников земельных участков». Таким образом, муниципальные государственные служащие не вносили в надзорные органы предписания об устранении нарушений обязательных требований по поддержанию плодородия почв и экологической безопасности с указанием разумных сроков, что повлекло бездействие собственников при их расчистке от полиэтиленовой пленки на протяжении длительного времени.

Данное обстоятельство дает основания для привлечения, как муниципальных государственных служащих, так и собственников сельскохозяйственных угодий к административной ответственности в соответствии с Земельным кодексом РФ, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях², законодательством субъекта Российской Федерации. В соответствии с частью 2 статьи 8.6. КоАП РФ это влечет наложение административного штрафа в размере, соответствующем определенному субъекту правоотношения. При этом привлечение лица, виновного в совершении земельного правонарушения, к административной ответственности не освобождает его от обязанности устранить допущенные земельные правонарушения и возместить причиненный ими вред.

Стоит отметить, что на момент подачи материала результата дела нет. Исходя из анализа Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды³, замечено возрастание количества судебных разбирательств по экологическим спорам, пришедшихся на 2022 год, что также подтверждает большое количество преступлений в сфере загрязнения почвы Российской Федерации.

Следовательно, проблема сохранения плодородного слоя почвы земель сельскохозяйственного назначения в настоящее время приобрела масштабы не локального, а национального значения во многих аспектах. Признание почвы

¹ Федеральный закон от 22.05.1998 № 89-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

³ Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. - № 10.

компонентом биосферы окружающей среды выводит ее из сферы подведомственных сельскохозяйственным интересам области в сферу глобальных проблем, связанных с человеком, как биологическим видом.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время жители Оренбургской области и Российской Федерации в целом столкнулись с общегосударственной проблемой. Возрастание масштабов хозяйственной деятельности, основывающееся на потребительском подходе к использованию почв и земельных ресурсов, может поставить под угрозу национальные интересы страны в области охраны окружающей среды, сохранения природных ресурсов и рационального природопользования. Сложившаяся ситуация требует незамедлительного принятия мер, в том числе законодательного и фактического характера, по усилению ответственности пользователей за порчу почв и ухудшение плодородия земель сельскохозяйственного назначения.

Итак, в заключение отметим, что целью привлечения субъекта к ответственности за причинение вреда землям сельскохозяйственных угодий является выплата компенсации в пользу пострадавшей стороны, восстановление нарушенного состояния плодородия почв, а также достижение стратегически необходимых результатов по надлежащему контролю и надзору за поддержанием плодородия почв на территории Российской Федерации.

Библиография

1. Варламов А.А. Земельный кадастр: Т. 2: Управление земельными ресурсами / Серия: Учебники и учебные пособия для студентов высших учебных заведений. – Москва: КолосС, 2018. – 528 с.

2. Правовой режим недвижимого имущества [Электронный ресурс]: учебник для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлениям подготовки, входящим в состав укрупненной группы направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция / Т.В. Ефимцева, О.А. Ковалёва; отв. ред. Т.В. Ефимцева. - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ, - 2022.

УДК 349.415

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фёдоров Дмитрий Игоревич,
студент специалитета Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена землям лесного фонда Российской Федерации. Вышеупомянутые земли представляют особую ценность для государства, поскольку выполняют ряд важнейших функций. В статье приводятся данные, которые позволяют понять объем и значение данной категории земель.

Ключевые слова: земли лесного фонда, природно-ресурсный потенциал, лесоуправление, лесное законодательство, лесные отношения.

Annotation. This article is devoted to the lands of the forest fund of the Russian Federation. The aforementioned lands are of particular value to the state, since they perform a number of important functions. The article provides data that allow us to understand the volume and significance of this category of land.

Keywords: forest fund lands, natural resource potential, forest management, forest legislation, forest relations.

Лесной фонд — природно-хозяйственный объект федеральной собственности, лесных отношений, управления, использования и воспроизводства лесов, представляющий совокупность лесов, лесных и нелесных земель в границах, установленных в соответствии с лесным и земельным законодательством. На территории России находится около 1/5 запасов древесины и 22,0% покрытой лесом площади всех мировых лесных ресурсов. Площадь лесных земель 1 января 2021 года составила 894071,7 га¹; лесистость составляет 45,4%; площадь земель государственного лесного фонда (около 50% покрытых лесной растительностью земель) пригодных для эксплуатации составляет 29,8%. Леса распределены по территории страны неравномерно, особенно в части экономически доступных лесных ресурсов. В настоящее время в управлении федерального органа исполнительной власти Министерства природных ресурсов РФ находится 93,9% общей площади лесного фонда. Исходя из данных за 2019 и 2020 годы², где площадь лесных земель составила 894130.7 га и 894006.7 га можно сделать вывод о том, что состав земель практически не меняется.

Современный этап развития системы лесоуправления протекает в условиях формирующейся рыночной экономики: многообразия форм собственности, ухода государства из хозяйственной сферы, развития предпринимательства. Соответственно, трансформируется организационная структура государственного управления лесами, организационный и экономический механизм управления лесным хозяйством [1].

При изучении темы данной работы было рассмотрено лесное законодательство Российской Федерации, с помощью которого регулируются лесные отношения с целью охраны, защиты, рационального использования и

¹ ЕМИСС Государственная статистика: сайт [Электронный ресурс] <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 08.12.2022).

² ЕМИСС Государственная статистика: сайт [Электронный ресурс] <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 09.12.2022).

воспроизводства лесов. Кроме того, было рассмотрено и земельное законодательство Российской Федерации.

Земельное законодательство рассматривает земли лесного фонда в качестве самостоятельной категории по отношению к лесному фонду. Отношения, связанные с использованием земель лесного фонда, являются разновидностью земельных отношений и регулируются земельным и лесным законодательством. Для того, чтобы представить четкую картину о правовом режиме земель лесного фонда, представляется необходимым уяснить наиболее важные положения лесного законодательства и его соотношение с земельным законодательством [2].

Прежде всего, речь идёт о соотношении юридических понятий «лес» и «земли лесного фонда». Лесной кодекс Российской Федерации (ст. 7, ст. 9) включает в понятие леса и земли, на которых произрастают леса. Между тем, биологические и иные естественнонаучные характеристики природных объектов не закрепляются в праве автоматически. Для права имеют значение лишь юридически значимые признаки природных ресурсов. Поэтому российское законодательство о природных ресурсах построено на принципе разграничения предметов регулирования соответствующих отраслей. Земельное законодательство регулирует отношения, связанные с определением порядка использования и охраны земель, то есть земельные отношения. Предмет лесного законодательства - лесные отношения, то есть отношения по поводу эксплуатации лесов, защите их от пожаров, вредителей, болезней и воспроизводству [3].

Признавая экологическую связь земли, леса и других природных объектов, следует подчеркнуть, что лес и земля представляют собой природные объекты, правовое регулирование которых имеет различный характер. Объединение земли и лесов в единое понятие «лесной фонд» создаёт неправильное представление о действительных площадях, занятых лесами, площадь которых при этом ассоциируется с площадью земель лесного фонда, в состав которых входят и непокрытые лесом земли.

Понятие земель лесного фонда содержится в статье 101 Земельного кодекса Российской Федерации¹. К землям лесного фонда относятся лесные земли (покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для её восстановления - вырубки, гари, редины, прогалины и др.) и предназначенные для ведения лесного хозяйства нелесные земли (просеки, болота, дороги и пр.) [4].

Внутренняя структура земель этой категории детализирована в статье 8 Лесного кодекса Российской Федерации². К землям лесного фонда относятся следующие:

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

² Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

- лесные земли, то есть покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для её восстановления (вырубки, гари, редины, погибшие древостои, пустыри, прогалины, площади, занятые питомниками и иные);

- нелесные земли, то есть земли, предназначенные для нужд лесного хозяйства (земли, занятые просеками, дорогами, сельскохозяйственными угодьями и другие земли), а также иные земли, расположенные в границах лесного фонда (земли, занятые болотами, каменистыми россыпями, и другие неудобные для использования земли).

Закрепление в законодательстве такой структуры земель лесного фонда обусловлено разным целевым назначением двух указанных видов земель (ст. 8-9 ЛК РФ). Лесные земли предназначены для выращивания лесов, рационального и эффективного их использования и воспроизводства. Для этих же целей используются и участки лесного фонда, не покрытые лесной растительностью (вырубки, гари и т.п.) они также предназначены для лесовосстановления, поэтому относятся к лесным землям.

Для ведения лесного хозяйства принудительное значение имеют такие понятия, как «группа лесов» и «категория защитности лесов». В соответствии с экономическими, экологическими и социальным значением лесного фонда, его местоположением и выполняемыми им функциями лесной фонд разделяется по группам лесов, леса первой группы разграничиваются по категориям защитности (ст. 55 ЛК РФ).

Лесное законодательство выделяет леса первой, второй, третьей групп. Основная цель такого деления заключается в определении режима заготовки древесины и обеспечении охраны наиболее ценных лесов, имеющих важное природоохранное значение.

К лесам первой группы относятся леса, основное назначение которых - выполнение водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных иных функций, а также леса особо охраняемых природных территорий (ст. 56 ЛК РФ). Леса первой группы подразделяются на следующие категории защитности:

- запретные полосы лесов по берегам рек, озёр, водохранилищ и др. водных объектов;

- запретные полосы лесов, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб;

- противоэрозийные леса;

- защитные полосы лесов, вдоль железнодорожных магистралей, автомобильных дорог федерального, республиканского и областного значения;

- государственные защитные лесные полосы;

- ленточные боры и др.

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что земли лесного фонда Российской Федерации в целом и лесной фонд в частности, имеют важнейшее значение для экономического развития государства,

поскольку выполняют ряд функций, которые оказывают существенное влияние на национальную безопасность.

Библиография

1. Чураков Б.П., Чураков Д.Б. Лесоведение: учебник / Б.П. Чураков, Д.Б. Чураков. – Ульяновск: УлГУ, 2018. – 259 с.

2. Правовой режим недвижимого имущества [Электронный ресурс]: учебник для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлениям подготовки, входящим в состав укрупненной группы направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция / Т.В. Ефимцева, О.А. Ковалёва; отв. ред. Т.В. Ефимцева. - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ, 2022.

3. Быковский В.К. Лесное право России: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.К. Быковский. – Москва: Юрайт, 2018. — 247 с.

4. Земельное право [Текст]: учебное пособие для студентов всех форм обучения по направлениям 40.03.01 - Юриспруденция, 38.03.04 - Государственное и муниципальное управление / И.Б. Данилов, Н.В. Шишкина; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования "Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации", Сибирский ин-т упр. - 2-е изд., перераб. - Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2016. - 273 с.

УДК 349.412.4

ЗАЩИТА ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тентюк Кирилл Сергеевич,

студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы защиты прав коренных многочисленных народов России на земельные участки, выявляются проблемы правового регулирования соответствующих отношений, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: коренные многочисленные народы России, земельные участки, оборотоспособность, производство, права, защита прав.

Annotation. The article examines the issues of protecting the rights of numerous indigenous peoples of Russia to land plots, identifies the problems of legal regulation of relevant relations, and suggests ways to solve them.

Keywords: numerous indigenous peoples of Russia, land plots, turnover, production, rights, protection of rights.

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – общности граждан, наделенные Конституцией РФ специальной конституционной правосубъектностью, в том числе и как обладатели права на землю. В соответствии с Федеральным законом от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹ общности граждан могут претендовать на статус коренных малочисленных народов в том случае, если они соответствуют ряду критериев (признаков): эти народы должны проживать на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, с уточнением, что средой их обитания должна выступать территория традиционного расселения их предков; они должны вести традиционный образ жизни, осуществлять промыслы; их общая численность не должна превышать 50000 человек; народы должны осознавать себя самостоятельными этническими общностями².

Коренные малочисленные народы в настоящее время проживают в 28 субъектах Российской Федерации. Земля для коренных малочисленных народов - не просто природный объект и природный ресурс, средство производства, но и основная содержательная основа территории их обитания и, следовательно, один из важнейших элементов, обуславливающих их специальную правосубъектность.

Право на землю для коренных малочисленных народов в буквальном смысле означает право на территорию, на которой они ведут традиционный образ жизни. Граждане – представители коренных малочисленных народов, а также их общины наделяются дополнительные правами в сфере использования и охраны земли, что является практической формой реализации специальной конституционной правосубъектности коренных малочисленных народов.

В связи с этим специальная конституционная правосубъектность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации как обладателей естественного права на землю как основу жизни и деятельности предполагает формирование особого правового статуса в сфере использования и охраны земли для граждан-представителей коренных малочисленных народов, а также их общин. Так, В.А. Кряжков отмечает, что, безусловно, привязанность к земле (территории) своего рождения - общее свойство любого человека, но в то же время очевидно, что для коренных народов, ведущих традиционный образ жизни, земля

¹ Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 34. Ст. 3122.

² Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 09.04.2022) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2493.

(территория их проживания) имеет более глубокое материальное и духовное значение, чем для некоренного населения [1, с. 210].

Таким образом, для коренных малочисленных народов право на землю как основу их жизни и деятельности означает право на территорию, место, ареал их обитания, признанного и закрепленного за ними государством.

Особенностью территории проживания коренных народов является то, что она сформирована не только по признаку ее местонахождения, но и по признаку ее освоения коренными малочисленными народами. В данном случае территория – это больше, чем пространство и место обитания определенных граждан, это базис для природопользования и ведения традиционного образа жизни. Именно поэтому данные территории могут возникать только в тех местностях, где такое природопользование возможно.

В Федеральном законе от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹ отмечается, что территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации - особо охраняемые территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Говоря о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов как базисе для реализации ими конституционного права на землю как основу жизни и деятельности, нельзя не упомянуть Федеральный закон от 28.12.2013 № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², которым были внесены изменения в Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

С момента введения в действие указанного федерального закона территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ были лишены статуса особо охраняемых природных территорий (ООПТ). После таких законодательных инноваций за ними остался статус особо охраняемых территорий без уточнения назначения режима правовой охраны.

¹ Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 406-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6971.

Специалисты отмечают, что загрязнение отходами земель, рек, озер, других водоемов, бездумная вырубка лесов привели к значительному сокращению площадей для ведения традиционных отраслей хозяйства, к ликвидации большинства промысловых угодий. И это только начало тех негативных процессов, которые являются следствием лишения территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ статуса особо охраняемых природных территорий [2]. Кроме того, основным целевым назначением данных территорий является традиционное природопользование. Ухудшение экологической обстановки на данных территориях, ослабление их природоохранного правового режима может создать угрозу возможности осуществления такого традиционного природопользования, что приведет в целом к нарушению прав коренных малочисленных народов, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Тем не менее территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, лишившись природоохранного статуса сегодня, находятся в статусе «особо охраняемых территорий». При этом стоит отметить, что ни в земельном, ни в экологическом законодательстве, к которому часто отсылает специальный Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», особый охранный статус данных территорий не развивается.

В этой связи можно констатировать, что на сегодняшний день провозглашение территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации как особо охраняемых является профанацией и не обеспечивает права коренного населения, в том числе на землю и традиционное природопользование на ней. Оценивая негативно данные законодательные инновации, стоит отметить, что Правительство РФ планирует пойти еще дальше и вовсе лишить территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России статуса особо охраняемых.

Этой проблемой озабочены учёные, и следует поддержать мнение о том, что предлагаемый проект федерального закона № 01/05/05-17/00066793 «О внесении изменений в Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» действительно является антинародным и посягает на экологическую и экономическую основу деятельности коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [3].

Таким образом, на текущем этапе развития российского законодательства наиболее значимой проблемой выступает неуточненный режим правовой охраны территорий традиционного природопользования

коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, что в свою очередь приводит к целому ряду проблем, связанных с правовым режимом земель, на них расположенных, и что не может не отражаться на содержании, реализации и развитии права коренных малочисленных народов на землю.

В частности, в соответствии со статьёй 10 Федерального закона от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» частью этих территорий могут являться поселения, объекты культурного наследия, олени пастбища, охотничьи и иные угодья, водные участки и т.д. Но все эти объекты, согласно общим положениям Земельного кодекса Российской Федерации¹, должны располагаться на землях различных категорий: землях населенных пунктов, землях водного фонда, сельскохозяйственного назначения и так далее. Пункт 5 статьи 97 Земельного кодекса РФ относит места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и представителей других этнических общностей к категории земель природоохранного назначения, но также не раскрывает особенности их правового режима, а отсылает к специальному законодательству о коренных малочисленных народах, которое также этот вопрос не регулирует. Следует особо подчеркнуть, что земли природоохранного назначения – категория земель с одним из самых неопределенных правовых режимов в целом.

Более того, в специальном Федеральном законе от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» не решена проблема соотношения интересов коренных малочисленных народов и третьих лиц, не обладающих таким статусом, но имеющих на данных территориях вещные права на земельные участки. Это обусловлено тем, что федеральный закон говорит только о правах лиц, постоянно проживающих на данных территориях. Однако с правовой точки зрения остается открытым вопрос о праве предоставления земельных участков лицам, не являющимся представителями коренных малочисленных народов, на различных вещных правах и включаться в состав территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

Так, зачастую при имеющемся статусе территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов земельные участки могут предоставляться в пользование лицам, не относящимся к коренным малочисленным народам, для традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности, но эти граждане не вправе препятствовать доступу иных граждан на данные земельные участки для осуществления традиционного природопользования и традиционной

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

хозяйственной деятельности. Исследователи в области обеспечения и защиты прав коренных малочисленных народов единодушно отмечают, что основная угроза для коренных малочисленных народов исходит от предприятий, осуществляющих промышленное освоение земель в целях добычи полезных ископаемых [4].

Основная опасность состоит в том, что подобная деятельность наносит порой непоправимый ущерб экологии региона, ставит под угрозу возможность осуществления коренными малочисленными народами природопользования традиционным образом. Между тем существует и иная точка зрения, что сегодня уже многие нефтяные и газовые компании оказывают поселкам коренных малочисленных народов социальную помощь, оснащают школы-интернаты компьютерной техникой, финансируют строительство домов, выделяют средства на развитие рыбодобывающей отрасли, готовят специалистов-экологов для добывающих компаний из числа коренных народов [5, с. 78]. Это и является основанием для учета мнения коренного многочисленного народа при организации и осуществлении любых промышленных мероприятий.

Интересен в данном контексте опыт правового регулирования, представленный законодательством регионов России. Например, в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Закона Красноярского края от 01.07.2003 № 7-1215 «Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края» предприятия и организации могут осуществлять свою деятельность на территориях традиционного природопользования малочисленных народов только в соответствии с государственными программами освоения природных ресурсов, охраны окружающей среды, на основе договоров, заключаемых с малочисленными народами при участии ассоциаций коренных малочисленных народов и обязательном проведении экологической экспертизы.

Между тем логичным образом следует вывод, что подобная деятельность не может осуществляться без предоставления прав на земельные участки, поэтому правовой режим земель, расположенных на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, должен быть более детально регламентирован земельным законодательством в целях защиты прав на землю коренных малочисленных народов, формирования цивилизованного конституционного и земельного правопорядка.

Некоторые праведы видят выход в принятии и реализации концепции признания территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов самостоятельной разновидностью особо охраняемых природных территорий, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставление земельных участков в границах которой на праве частной собственности не предусмотрено. Этим же решением параллельно решается проблема определения пределов оборотоспособности земельных участков, также не решенную на сегодняшний день в

законодательстве о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

Однако независимо от формирования новой концепции об особом природоохранном статусе территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации необходимо законодательно решить проблему соотношения их интересов с иными лицами, проживающими или осуществляющими хозяйственную деятельность на данных территориях.

В частности, представляется правильной позиция отдельных учёных о том, что абзац 2 статьи 11 Федерального закона от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» нуждается в корректировке, и его необходимо изложить в следующей редакции: «Земельные участки и другие обособленные природные объекты, находящиеся в пределах границ территорий традиционного природопользования, предоставляются в пользование гражданам, относящимся к коренным малочисленным народам, и общинам коренных малочисленных народов, а также гражданам, не относящимся к коренным малочисленным народам, для целей сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов в соответствии с законодательством Российской Федерации. Лица, которым такие земельные участки предоставлены в пользование, не вправе препятствовать доступу иных граждан на данные земельные участки для осуществления традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности. Такие участки предоставляются в пользование гражданам, относящимся к коренным малочисленным народам, и общинам коренных малочисленных народов, а также лицам, не относящимся к коренным малочисленным народам, для целей, не связанных с сохранением и развитием традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов, с учетом мнения населения, выраженного на сходе граждан либо референдуме» [2].

Итак, в заключение отметим, что подобное решение, во-первых, обеспечит реальное участие граждан из числа коренных малочисленных народов России в решении проблемы использования земельных участков, а, во-вторых, более четко определит правовой режим использования данной части земельного фонда России.

Библиография

1. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве [Текст] / В.А. Кряжков. - Москва: Изд-во НОРМА, 2010. - 559 с.

2. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики [Текст] = Law and economic development: problems of state regulation of the economy: монография / [Андреев Владимир Константинович и др.]; отв. ред.: В.А. Вайпан, М.А. Егорова; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак., Ассоц. юристов России, Московское отд-ние. - Москва: Юстицинформ, 2017. - 431 с.

3. Гоголев П.В., Маякунов А.Э. Земля как категория конституционно-правовой политики и общественного дискурса в контексте традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Государственная власть и местное самоуправление. - 2017. - № 10. - С. 13-19.

4. Аверина К.Н. Влияние климатических изменений на правовое регулирование традиционного природопользования коренных народов Крайнего Севера // Экологическое право. - 2014. - № 1. - С. 26-30.

5. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / коллектив авторов; под общ. ред. А.П. Анисимова. - Москва: Юстицинформ, 2020. - 800 с.

УДК 631.6:631.62/.66:631.95:005:338.43

РЕГИСТРАЦИЯ БЕЗСХОЗЯЙНЫХ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Маркелов Марк Николаевич,
студент специалитета Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Обеспечение высокого уровня защищенности территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера является необходимым условием стабильного экономического развития Российской Федерации и снижения размера возможного ущерба от негативного воздействия вод. Важной задачей, требующей решения, является обеспечение безопасности гидротехнических сооружений, особенно в тех случаях, когда собственник таких сооружений не известен.

Ключевые слова: безопасность, бесхозная недвижимая вещь, водные ресурсы, водный объект, гидротехническое сооружение, затопление.

Annotation. Ensuring a high level of protection of territories from natural and man-made emergencies is a necessary condition for the stable economic development of the Russian Federation and reducing the amount of possible damage from the negative effects of water. An important task that needs to be solved is to ensure the safety of hydraulic structures, especially in cases where the owner of such structures is not known.

Keywords: safety, ownerless immovable thing, water resources, water body, hydraulic structure, flooding.

Населённые пункты Российской Федерации ежегодно подвергаются риску затопления в период прохождения весеннего половодья. На развитие паводковых процессов влияет целый ряд факторов: глубина промерзания

почвы, толщина льда на реках области, осеннее увлажнение почвы в бассейнах рек, испарение с почвы и снежного покрова во время снеготаяния, инфильтрация воды в почву, а также иные непредвиденные события [1, с. 64]. Безусловно, это всё влияет на безопасность граждан, но, к сожалению, это «матушка» природа и мы никак не можем ей противостоять. Определенное негативное влияние на безопасность в период весеннего половодья оказывает существование на территории Российской Федерации большого количества бесхозных гидротехнических сооружений (ГТС). Вместе с тем этот фактор, влияющий на безопасность населения, можно контролировать.

По техническому состоянию действующие напорные ГТС всех форм собственности могут быть разделены на две основные группы. К первой группе относится около 400 напорных плотин, которые принадлежат ОАО «РусГидро» и другим энергетическим компаниям, как входившим ранее в РАО «ЕЭС России», так и находившимся вне его. Собственники этих ГТС имеют квалифицированные, достаточно хорошо укомплектованные службы эксплуатации. На указанных сооружениях относительно регулярно проводятся необходимые ремонтно-профилактические работы, их безопасность продекларирована. Ко второй группе относятся напорные сооружения малых и средних водохранилищ. Они составляют подавляющее большинство ГТС на территории Российской Федерации, эксплуатируются зачастую без реконструкции и должного ремонта, в значительной степени выработали свой ресурс и поэтому являются объектами повышенной опасности. Из числа объектов второй группы состояние около 300 напорных сооружений крупных водохранилищ оценивается как критическое (опасное). Почти все они поднадзорны Федеральной службе по экологическому, техническому и атомному надзору РФ (Ростехнадзору) и находятся в ведении Министерства сельского хозяйства РФ (Минсельхоза России) либо органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [2].

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена тем, что бесхозные ГТС могут спровоцировать не спрогнозированный дополнительный объем притока паводковых вод, что впоследствии приводит к чрезвычайным ситуациям в период весеннего паводка. Ответственность за обеспечение безопасности эксплуатации ГТС, согласно российскому законодательству, возложена на их собственника. Бесхозные гидротехнические сооружения представляют собой опасность, в силу чего подлежат либо обязательному приобретению в собственность органов местного самоуправления, либо ликвидации. Работа по передаче в собственность бесхозных ГТС осложняется отсутствием в законодательстве Российской Федерации норм по обязательному оформлению права собственности. Муниципальные образования отказываются принимать бесхозные ГТС, поскольку это влечет за собой необходимость финансирования мероприятий по их приведению в безопасное состояние, и в случае чрезвычайной ситуации ответственность за последствия будет нести муниципальное образование.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 21.07.1997 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»¹ (далее - Закон о безопасности гидротехнических сооружений) вопросы безопасности гидротехнических сооружений на соответствующих территориях решают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, за исключением вопросов безопасности гидротехнических сооружений, находящихся в муниципальной собственности. Отсутствие собственников гидротехнических сооружений делает фактически невозможным выполнение требований Закона о безопасности гидротехнических сооружений в части финансирования мероприятий по эксплуатации гидротехнического сооружения, обеспечению его безопасности, работ по предотвращению и ликвидации последствий аварий гидротехнических сооружений, а также других обязанностей, возложенных на собственников сооружений.

По данным Западно-Уральского управления Ростехнадзора на территории Оренбургской области не определены собственники 149 водохозяйственных объектов с ГТС. В основном это пруды, используемые для водопоя скота и не представляющие опасность для населения в период межени. Бесхозные ГТС несут потенциальную угрозу, и при стечении определенных условий бесхозные водные объекты влекут за собой ущерб окружающей среде и неопределенному кругу лиц. Ущерб может выражаться в виде затопления территории, разрушение зданий, построек, расположенных вблизи гидротехнических сооружений. Своевременная регистрация бесхозных ГТС определит ответственность собственника, что в свою очередь увеличит безопасность населения, проживающего вблизи. Таким образом, отсутствие собственника ГТС влечет неисполнение требований действующего законодательства об обязанности по обеспечению безопасности гидротехнического сооружения, по созданию финансовых и материальных резервов, предназначенных для ликвидации аварии сооружения, по организации его эксплуатации.

Согласно статье 225 Гражданского кодекса Российской Федерации бесхозные недвижимые вещи принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество - Управление федеральной государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

Бесхозная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в муниципальную собственность, может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности. В ряде субъектов РФ проблема определения собственников бесхозных ГТС решается положительно в судебном порядке по заявлению органов прокуратуры РФ о признании незаконным бездействия администраций

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О безопасности гидротехнических сооружений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства. 1997. № 30. Ст. 3589.

муниципальных образований в вопросе постановки на учет данных гидротехнических сооружений. Так, прокурор вправе обратиться в суд по месту нахождения бесхозного ГТС с иском о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по постановке на учет бесхозного имущества – гидротехнических сооружений и регистрации права собственности.

Указанная правовая позиция подтверждается судебной практикой¹. В указанных судебных актах суды удовлетворяли требования прокурора и понуждали органы местного самоуправления к постановке на учет бесхозных ГТС, а также обязывали обеспечить государственную регистрацию за собой права собственности на ГТС.

Для регулярного контроля бесхозных ГТС следует проводить инвентаризацию гидротехнических сооружений. Органы местного самоуправления с учетом результатов реализации обеспечения безопасности гидротехнических сооружений принимают решение о проведении инвентаризации гидротехнических сооружений, не имеющих собственников и расположенных на территории муниципального образования. Инвентаризацию проводит специально созданная комиссия. В её состав включаются представители органа, уполномоченного управлять муниципальным имуществом, представители органов по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций на местах, представители администрации муниципального образования, городского округа, сельского поселения, на территории которых находятся объекты. Результаты инвентаризации оформляются актом, на основании которого принимается решение о ликвидации гидротехнического сооружения или проведении мероприятий по его принятию в собственность органов местного самоуправления.

Государство вынуждено брать на учет все типы бесхозные ГТС для обеспечения безопасности людей и окружающей среды. После того, как имущество было признано государственным, осуществляется процедура оценки возможностей дальнейшего использования бесхозной ГТС. В число принципов для оценки входят следующие:

1. наличие социальной необходимости использования объекта;
2. экологические риски и угрозы при эксплуатации;
3. ветхость сооружения, возможность возникновения аварийных ситуаций;
4. экономическая обоснованность использования объекта в виде вероятного получения прибыли, учета затрат на ремонт и ввода в эксплуатацию.

Затраты на ремонт или ликвидацию объекта будут различаться в зависимости от места его расположения и состояния. Каждый вариант прорабатывается инженерами, рассчитывается экономистами и оценивается юристами по вопросам возможных рисков. Составляются таблицы с оценками, на основании них принимаются решения о дальнейшей судьбе бесхозного

¹ Решение Гайского городского суда Оренбургской области № 2-827/2016.

ГТС. Включение в список потенциально опасных ГТС осуществляется МЧС России, администрациями субъектов РФ, Ростехнадзором и руководителями муниципальных образований в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹. Если же принимается решение о ликвидации ГТС, то это несёт отрицательные последствия.

Возможные негативные последствия при ликвидации бесхозной ГТС:

1) социальная напряженность, связанная с тем, что местные жители используют водоемы для хозяйственных нужд и в рекреационных целях;

2) наличие значительного количества накоплений наносов и мусора на дне водоемов, которые могут содержать ряд экологически опасных элементов, представляющих серьезную угрозу для окружающей среды и населения при спуске воды;

3) возникновение угрозы заболачивания ложа водоема;

4) снижение уровня грунтовых вод, сложившегося в течение многих лет и, как следствие, уменьшение водообеспеченности водоносных горизонтов.

Итак, в заключение отметим, что постановка на учет бесхозных ГТС и регистрация права собственности на указанные объекты значительно уменьшат потенциальный риск возникновения ЧС, обеспечат полезное воздействие для жителей и их безопасности при эксплуатации ГТС.

Библиография

1. Важнов А.Н. Гидрология рек: Учебник. - М.: МГУ, 1976. - 340 с.

2. Юрченко И.Ф., Носов А.К. Нормативно-правовая база обеспечения безопасности гидротехнических сооружений // Мелиорация и гидротехника. Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. - 2015. - № 4 (20). - С. 262-277. <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovaya-baza-obespecheniya-bezopasnosti-gidrotehnicheskikh-sooruzheniy>

УДК 349.6

СОХРАНЕНИЕ ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Акашев Юрий Игоревич,

студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация;

¹ Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства. 1994. № 35. Ст. 3648.

Кулагин Глеб Дмитриевич,
студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Животный мир является неотъемлемым элементом природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляемым природным ресурсом, важным регулирующим и стабилизирующим компонентом биосферы. В настоящей статье на основе анализа опыта Германии рассматриваются проблемы правового регулирования отношений, связанных с охотой, в Российской Федерации с целью сохранения охотничьих ресурсов, а также высказываются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: животный мир, природная среда, охота, охотничьи угодья, сохранение охотничьих ресурсов, браконьерство, право охоты.

Annotation. The animal world is an integral element of the natural environment and biological diversity of the Earth, a renewable natural resource, an important regulating and stabilizing component of the biosphere. Based on the analysis of the German experience, this article examines the problems of legal regulation of hunting-related relations in the Russian Federation in order to preserve hunting resources, and also makes suggestions for improving legislation.

Keywords: wildlife, natural environment, hunting, hunting grounds, conservation of hunting resources, poaching, hunting rights.

Основы правового регулирования отношений, возникающих по поводу взаимодействия человека с животным миром, заложены в Конституции Российской Федерации¹. В соответствии со статьёй 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Таким образом подчеркивается особая важность природных ресурсов для граждан государства.

Современный период становления законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов связывается с принятием Федерального закона от 22.03.1995 № 52-ФЗ «О животном мире»², который регулирует отношения в области охраны, контроля и регулирования объектов животного

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О животном мире» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

мира, то есть как подлежащих охоте, так и иных животных. Высший Арбитражный суд РФ прокомментировал данный Закон в своём Письме от 31.05.1995 № С5-7/ОЗ-296 «О Федеральном законе «О животном мире»»¹.

Обратимся к Федеральному закону от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов»² (далее – Закон об охоте), где в статье 1 содержится определение охотничьих ресурсов, под которыми понимаются объекты животного мира, которые в соответствии с Законом об охоте и (или) законами субъектов Российской Федерации используются или могут быть использованы в целях охоты, то есть «деятельности, связанной с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой».

К охотничьим ресурсам на территории Российской Федерации относятся:

1. млекопитающие: копытные животные (кабан, кабарга, дикий северный олень, косули, лось); медведи; пушные животные (волк, шакал, лисица, корсак, песец);

2. птицы: гуси, казарки, утки, глухари, тетерев, рябчик, куропатки.

Как следует из статьи 1 Закона об охоте, охотничьи угодья – территории, в границах которых допускается осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства. Данное понятие является ключевым в системе правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов. Однако легальная дефиниция охотничьих угодий, содержащаяся в Законе об охоте, обладает весьма низкой правовой определенностью, носит обобщенный характер, не раскрывает существенные характеристики и специфику охотничьих угодий как объекта публичных и частных правоотношений. В границах охотничьих угодий при отсутствии юридической конкретизации имеются «скрытые объекты». В действительности охотничьи угодья представляют собой комплексный объект правоотношений, включающий земельные участки, лесные участки, водные объекты, животный мир, использование которых в сфере охотничьего хозяйства фрагментарно регулируется соответствующим отраслевым законодательством. Всё вышесказанное влечет значительные затруднения в регулировании использования и охраны различных природных ресурсов, передаваемых государством по охотхозяйственному соглашению хозяйствующим субъектам, и не способствует эффективности правоприменения.

В соответствии со статьёй 7 Закона об охоте в границы охотничьих угодий включаются земли, правовой режим которых допускает осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства (на землях сельскохозяйственного назначения (п. 3 ст. 78 ЗК РФ), на землях обороны и

¹ Письмо ВАС РФ от 31.05.1995 № С5-7/ОЗ-296 «О Федеральном законе «О животном мире»» // Вестник ВАС РФ. 1995. № 8.

² Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

безопасности, временно не используемых по целевому назначению (п. 5.1. ст. 93 ЗК РФ), на землях запаса (п. 2 ст. 103 ЗК РФ). Отметим, что в Земельном кодексе Российской Федерации отсутствует указание о допустимости осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства на землях лесного и водного фондов.

Водные объекты, водные биологические ресурсы и объекты животного мира – «скрытые объекты» в составе охотничьих угодий. В Законе об охоте, а также в примерной форме охотхозяйственного соглашения, служащего юридическим основанием передачи охотпользователям охотничьих угодий, отсутствуют указания на водные объекты и водные биоресурсы, фактически располагающиеся на территориях охотничьих угодий и в их границах.

Водный кодекс Российской Федерации содержит только две статьи, в которых присутствует упоминание об охоте: статья 45 устанавливает возможность введения ограничения эксплуатации водохранилища для целей рыболовства и охоты, а в статье 51 об использовании водных объектов для целей охоты содержится отсылочная норма к Закону об охоте. Следовательно, не только Закон об охоте, но и Водный кодекс РФ не устанавливает самостоятельных (специально-отраслевых) требований к использованию и охране водных объектов в целях осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства и, соответственно, требований к их учету и оформлению в качестве природных ресурсов, входящих в границы охотничьих угодий. Согласно охотхозяйственным соглашениям водные объекты не передаются в аренду, плата за их использование не взимается. Не содержатся в этих соглашениях и обязательства по их охране, хотя в действительности водные объекты могут находиться на территориях охотничьих угодий, ими реально могут пользоваться субъекты предпринимательской деятельности, а также охотники, причём такая возможность имеется не только для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.

В связи с этим целесообразно уточнение в Законе об охоте и Земельном кодексе РФ категорий земель, правовой режим которых допускает размещение охотничьих угодий. Помимо установленного такого правового режима в отношении трёх категорий земель, также следует законодательно установить возможность либо запрет его дополнительного распространения на две другие категории земель: лесного и водного фондов. При этом важно совершенствовать правовое регулирование в части условия приоритетного использования земельных участков из названных категорий земель по целевому назначению [1]. Например, для земель сельскохозяйственного назначения, обороны и безопасности - обеспечение возможности размещения на них охотничьих угодий исключительно в случае, если они временно не используются по целевому назначению, механизма изменения или прекращения охотхозяйственного соглашения в случае возникновения потребности в целевом использовании земельных участков в составе таких территорий охотничьих угодий.

Распоряжением Правительства РФ от 03.07.2014 № 1216-р утверждена Стратегия развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030

года¹, в соответствии с которой состояние большинства видов охотничьих животных в Российской Федерации характеризуется устойчивой численностью, однако темпы прироста важнейших видов диких копытных животных не соответствуют их биологической продуктивности и составляют всего 1-3 процента в год. Фактическая численность многих важнейших видов охотничьих животных может быть значительно выше существующей (экологическая емкость охотничьих угодий в Российской Федерации позволяет увеличить численность диких копытных животных в 6 раз, водоплавающей дичи - в 4 раза).

Следует отметить, что браконьерство относится к одному из основных факторов, сдерживающих рост численности охотничьих животных. Причиной этого является низкая доступность охоты для населения, низкий уровень охотничьей культуры и этики, а также высокая стоимость услуг.

Основной целью Стратегия развития охотничьего хозяйства ставит:

- увеличение численности охотничьих животных до уровня экологической емкости среды их обитания, поддержание видового и генетического разнообразия животного мира на территории РФ, а также снижение нелегальной добычи охотничьих животных;
- обеспечение доступности охоты для населения, поддержка общественных объединений и коллективов охотников.

Для достижения задач Стратегии Приказом Минприроды России² от 24.07.2020 № 477 вводятся Правила охоты, которые направлены на сохранение охотничьих ресурсов).

Данные Правила устанавливают следующие параметры осуществления охоты.

Ограничения охоты (запрет охоты): а) в определенных охотничьих угодьях; б) в отношении отдельных видов охотничьих ресурсов; в) в отношении охотничьих ресурсов определенных пола и возраста; г) в установлении допустимых для использования орудий охоты (должны соответствовать международным стандартам на гуманную добычу диких животных), способов охоты, транспортных средств, собак охотничьих пород и ловчих птиц; определение сроков охоты). В правилах содержатся требования к охоте на копытных животных, на медведей, на пушных животных, на боровую дичь, степную и полевою дичь, водоплавающую дичь, горную дичь и иную дичь; к охоте с собаками охотничьих пород и ловчими птицами; к отлову и отстрелу охотничьих ресурсов; к сохранению охотничьих ресурсов, в том числе к регулированию их численности и иные параметры осуществления охоты.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014 № 1216-р «Об утверждении Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 28. Ст. 4107.

² Приказ Минприроды России от 24.07.2020 № 477 (ред. от 05.04.2022) «Об утверждении Правил охоты» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.08.2020.

Правила охоты обязательны для исполнения физическими лицами и юридическими лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере охотничьего хозяйства. Для осуществления охоты необходимо иметь охотничий билет, который выдается физическим лицам, обладающим гражданской дееспособностью в соответствии с гражданским законодательством, не имеющим непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления и ознакомившимся с требованиями охотничьего минимума.

При осуществлении охоты запрещается применение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом и нарезных стволов охотничьего огнестрельного комбинированного оружия для охоты на пернатую дичь, за исключением осуществления охоты с таким оружием под патрон кольцевого воспламенения (бокового огня) калибра 5,6 миллиметров на рябчика, тетерева и глухаря.

Запрещается применение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом калибром более 5,7 миллиметров - для охоты на зайцев, корсака, горностая, колонка, куниц, норок, хорей, более 8 миллиметров - для охоты на бобров, барсука, рысь.

Поддержание охотничьих ресурсов в состоянии, позволяющем сохранить их численность в пределах, необходимых для их расширенного воспроизводства, обеспечивается путем разработки, установления и соблюдения нормативов и норм в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов (нормативы допустимого изъятия охотничьих ресурсов, биотехнических мероприятий; нормы допустимой добычи охотничьих ресурсов и нормы пропускной способности охотничьих угодий).

Однако в новой редакции Правил охоты увеличены сроки осенне-зимнего сезона охоты на медведей. Ранее «добывать» медведей разрешалось с 1 августа по 30 ноября, теперь же охотиться на медведей можно на месяц дольше — с 1 августа по 31 декабря.

Важно заметить, что в нашей стране на протяжении длительного времени лоббируются законы, направленные на разорение, уничтожение, разграбление животного мира. Продвигают соответствующие законы высокопоставленные чиновники в разных органах власти, которые создают «клубы элитных охотников». Ранее у них были проблемы с вывозом оружия за границу, но теперь таких проблем нет, поскольку охотники больше не должны получать разрешение на вывоз оружия из страны, достаточно за 10 дней до поездки письменно уведомить соответствующие органы.

Кроме того, в 2022 году государство передало одну треть всех общедоступных лесных угодий России охотникам под организацию платных убийств диких животных, то есть в настоящее время одна треть всех

российских лесов являются частной собственностью, а некогда вольные звери – тоже чья-то частная собственность¹.

Статья 14.1. «Особенности осуществления любительской и спортивной охоты в отношении охотничьих ресурсов, находящихся в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания», внесённая в Закон об охоте 18 февраля 2020 года, разрешает по сути убивать животных без ограничений и квот круглый год. Всё это просто ужасает, и поэтому меры, направленные на сохранение охотничьих ресурсов и среды их обитания, которые содержатся в главе 10 Закона об охоте, являются недостаточными и неэффективными. К таким мерам относятся следующие: защита охотничьих ресурсов от болезней (проводятся профилактические, диагностические, лечебные, ограничительные и иные мероприятия, установление и отмена на территории РФ карантина) (ч. 1 ст. 43). Регулирование численности охотничьих ресурсов осуществляется в целях поддержания численности охотничьих ресурсов, предотвращения возникновения и распространения болезней охотничьих ресурсов, нанесения ущерба здоровью граждан, объектам животного мира и среде их обитания (ч. 1 ст. 48).

В соответствии с Приказом Минприроды России от 27.01.2022 № 49 «Об утверждении нормативов допустимого изъятия охотничьих ресурсов, нормативов биотехнических мероприятий»² устанавливаются следующие нормативы: норматив допустимого изъятия копытных животных в возрасте до 1 года (например, лань, пятнистый олень, дикий северный олень - не менее 20% от квоты добычи, косули (европейская и сибирская) - не менее 30% от квоты добычи). Норматив допустимого изъятия самцов кабарги устанавливается не более 75% от квоты добычи.

Согласно статье 47 Закона об охоте на территории РФ проводятся биотехнические мероприятия, то есть меры по поддержанию и увеличению численности охотничьих ресурсов. Перечень таких мероприятий закреплён в Приказе Минприроды России от 24.12.2010 № 560 «Об утверждении видов и состава биотехнических мероприятий, а также порядка их проведения в целях сохранения охотничьих ресурсов»³ и среди мероприятий можно выделить такие, как:

- предотвращение гибели охотничьих ресурсов (устранение незаконной добычи охотничьих ресурсов, разрушения и уничтожения среды их обитания);

¹ Пашков П. Элитные клубы убийств: кто лоббирует законы против диких животных? [Электронный ресурс] <https://dzen.ru/a/Y8H8GFnSqB4Pc8hG> (дата обращения: 17.01.2023).

² Приказ Минприроды России от 27.01.2022 № 49 «Об утверждении нормативов допустимого изъятия охотничьих ресурсов, нормативов биотехнических мероприятий и о признании утратившим силу приказа Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. № 965» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 17.02.2022.

³ Приказ Минприроды России от 24.12.2010 N 560 (ред. от 25.09.2020) «Об утверждении видов и состава биотехнических мероприятий, а также порядка их проведения в целях сохранения охотничьих ресурсов» // В данном виде документ опубликован не был.

- подкормка охотничьих ресурсов и улучшение кормовых условий среды их обитания (выкладка кормов; создание искусственных водоемов);
- мелиорация охотничьих угодий, улучшение условий защиты и естественного воспроизводства охотничьих ресурсов.

Далее рассмотрим законодательство Германии. Правовой основой организации охоты в Германии является ФЗ «Об охоте», принятый 29 ноября 1952 года. Согласно данному Закону право охоты – это исключительное право охранять на определенной территории диких животных (дичь), на которых распространяется право охоты, охотиться на них и присваивать их. С правом охоты связана обязанность охраны

В Германии также существует перечень животных и птиц, являющихся объектами охоты, который включает в себя: млекопитающих: зубр, лось, благородный олень, пятнистый олень, косуля; пернатую дичь: куропатка, фазан, перепел, глухарь, тетерев, межняк (гибрид глухаря и тетерева), рябчик.

Право устанавливать перечень охотничьих видов предоставлено землям (субъектам). Так, предписанием министра сельского хозяйства, продовольствия и леса Саксонии об охоте в перечень охотничьих видов в дополнение к федеральному списку включены енот-полоскун, собака енотовидная, нутрия, ворона Тумана, черная ворона, сойка, и некоторые другие [2, с. 35].

Право охоты исполняется только в охотничьих округах. Охотничьи округа образуются на территориях, которые являются либо собственными охотничьими округами (округа, где право охоты реализует собственник земель), либо совместными охотничьими округами. В охотничьи округа входят естественные и искусственные водотоки, дороги, источники и участки, относящиеся к железным дорогам.

Охотник должен иметь свидетельство на право охоты, которое является основным документом, и предъявлять его по требованию полицейского чиновника, а также уполномоченного лица органов охотнадзора. Свидетельство на право охоты выдается по месту жительства претендента компетентным органом власти на срок от 1 года до 3 лет или как разовое свидетельство на право охоты на 14 дней определенного образца, установленного федеральным министерством. Действует на всей территории Германии.

Из ограничений, которые установлены законом на применение оружия при охоте, следует отметить следующее. Запрещено использовать нестандартные пули и дробь, как, например, колотый свинец, болты, гайки и т.д. Землям (субъектам) предоставлено право устанавливать запреты на охоту, если она мешает общественному спокойствию, порядку или угрожает жизни людей. В охраняемых природных территориях (национальных и природных парках, резерватах и т.п.) охота регулируется законами земель (субъектов).

Итак, в заключение отметим, что нормативные правовые акты национального и зарубежного законодательства, регулирующие охоту, содержат экологизированные нормы, признающие, что охотничьи виды - функциональная составная часть экологического баланса и равным образом

возобновимые биологические ресурсы. Несмотря на то, что в законодательстве обеих стран есть как схожие нормы, так отличающиеся друг от друга, реализация права охоты должна способствовать обеспечению мощности экологического баланса, сохранению флоры и фауны в её разнообразии.

Библиография

1. Правовой режим недвижимого имущества [Электронный ресурс]: учебник для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлениям подготовки, входящим в состав укрупненной группы направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция / Т.В. Ефимцева, О.А. Ковалёва; отв. ред. Т.В. Ефимцева. - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ, 2022.

2. Мальков Ю.Г. Правовые основы организации охоты в Германии // Экологическое право. - 2011. - № 2. - С. 33-37.

УДК 349.6

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ В НЕДОПУЩЕНИИ НАКОПЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА

Пьяникова Наталья Николаевна,
студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация;

Шиф Анастасия Алексеевна,
студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация: Данная статья посвящена экологической экспертизе в обеспечении экологической безопасности. Государственная экологическая экспертиза является организационно-правовым инструментом предупредительного экологического контроля, нацеленного на проверку соответствия хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям. Правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях правового регулирования и характера эколого-правовых отношений государственная экологическая экспертиза незаменима.

Ключевые слова: экологическая экспертиза, экологическая безопасность, объекты капитального строительства, негативное воздействие, проектная документация, заключение.

Annotation. This article is devoted to environmental expertise in ensuring environmental safety. The State Ecological Expertise is an organizational and legal instrument of preventive environmental control aimed at checking the compliance of economic and other activities with environmental requirements. Legal analysis allows us to conclude that in the current conditions of legal regulation and the nature of environmental and legal relations, state environmental expertise is indispensable.

Key words: ecological expertise, ecological safety, capital construction objects, negative impact, project documentation, conclusion.

Современное развитие науки, промышленности и технологий предъявляет особые требования к состоянию окружающей среды. Одним из критериев ее защиты является экологическая безопасность. В статье 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ (далее – Закон об охране окружающей среды) раскрывается понятие экологической безопасности. Под ней понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Стратегическое планирование, цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере экологической безопасности определяет Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года². Согласно статье 1 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»³ (далее – Закон об экологической экспертизе) экологическая экспертиза - это установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

В Российской Федерации существует два вида экологической экспертизы:

- государственная экологическая экспертиза (ГЭЭ);
- общественная экологическая экспертиза.

Государственная экологическая экспертиза является организационно-правовым инструментом предупредительного экологического контроля, нацеленного на проверку соответствия хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям. Она базируется на принципах обязательности

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

³ Федеральный Закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

проведения, независимости, научной обоснованности и учета общественного мнения.

Суть экологического экспертирования хозяйственных и прочих проектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, состоит в комплексной оценке такого воздействия с целью выявления и поиска путей предотвращения негативных экологических последствий осуществления различных проектов строительства и реконструкции производственных и иных объектов, включая как экологическую, так и экономическую оценку последствий реализации крупных хозяйственных проектов и программ.

Экологические экспертизы в сфере охраны окружающей среды реализуют важнейший принцип экологической политики - принцип профилактики, предусматривающий осуществление превентивных действий еще на этапе разработки проектной документации, когда легче, дешевле и проще всего оценить возможное воздействие намечаемой деятельности на окружающую природную среду в перспективе и предусмотреть необходимые меры по недопущению или снижению до желаемого уровня негативных последствий такого воздействия.

Конечным результатом проведения экологической экспертизы должна быть подготовка заключения о целесообразности с экологических позиций реализации рассматриваемого хозяйственного проекта. В статье 11 Закона об экологической экспертизе указаны объекты государственной экологической. Данная категория требует постоянных корректировок. Именно поэтому данная статья часто подвергается изменениям. 27 декабря 2019 года был опубликован Федеральный закон¹ № 453-ФЗ (далее – Закон о внесении изменений), который внес важные изменения в законодательство об экологической экспертизе и об охране окружающей среды, давно назревшие в рамках перехода на новую систему нормирования, а также ввиду накопившегося устаревания некоторых положений законов об охране окружающей среды и об экологической экспертизе.

Изменения, внесенные Законом о внесении изменений, вступили в силу 1 января 2020 года. Они коснулись перечня объектов государственной экологической экспертизы. Как видим, число объектов капитального строительства, попадающих под обязательную процедуру ГЭЭ, сокращается. Так, ГЭЭ не требуется, если предполагаемый к строительству объект будет находиться на земельном участке объекта I категории, построенного ранее, и при этом не повлияет ни на выполнение работ, связанных с недрами, ни на степень вреда окружающей среде, оказываемого основным объектом. Это позволяет размещать на действующих объектах I категории небольшие вспомогательные постройки, не проходя заново всю долгую процедуру ГЭЭ. Кроме того, данный Закон внес изменения в статью 18 о том, что

¹ Федеральный закон от 27.12.2019 № 453-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 18 Федерального закона «Об экологической экспертизе» и Федеральный закон «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7771.

положительное заключение государственной экологической экспертизы теряет юридическую силу при реализации объекта государственной экологической экспертизы с отступлениями от проектной документации, получившей положительное заключение государственной экологической экспертизы.

2 июля 2021 года Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе»»¹. Данным Законом устанавливается, что государственной экологической экспертизе федерального уровня подлежит проектная документация объектов капитального строительства, строительство, реконструкцию которых предполагается осуществлять в Арктической зоне Российской Федерации, за исключением проектной документации объектов социальной и транспортной инфраструктуры, которые не относятся к объектам I, II категорий и строительство, реконструкцию которых предполагается осуществлять в границах населённых пунктов и за пределами особо охраняемых природных территорий.

Несмотря на внесённые изменения, остались неразрешённые вопросы. Например, вопрос о необходимости прохождения государственной экологической экспертизы производителями в отношении материалов, уже используемых в различных отраслях (например, золошлаковый материал или техногенный грунт для изготовления строительных материалов, отсыпки дорог, планировки территорий и даже рекультивации нарушенных земель), не урегулирован в законе или разъяснениях уполномоченных органов.

Ещё одна проблема касается ликвидации накопленного вреда. Ликвидация накопленного вреда окружающей среде представляет собой процесс очистки загрязнённых территорий, включающий несколько последовательных этапов, установленных Правилами организации работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде. Указанными Правилами установлен состав проекта работ по ликвидации накопленного вреда, а также необходимость согласования проекта работ по ликвидации с Росприроднадзором. При этом до указанного согласования проект работ по ликвидации направляется исполнителем для проведения необходимых экспертиз в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации. При этом действующим законодательством не определены конкретные виды экспертиз проекта работ по ликвидации [1, с. 302].

Рассмотрим объекты капитального строительства как объекты накопленного вреда. Пункт 10 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации² относит к объектам капитального строительства

¹ Федеральный закон от 02.07.2021 № 341-ФЗ «О внесении изменения в статью 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе»» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5169.

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 16.

здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено. Пунктом 14.4. статьи 1 ГрК РФ определено, что ликвидация объекта капитального строительства осуществляется путем его сноса, то есть разрушения, разборки и (или) демонтажа.

Федеральным законом от 03.08.2018 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ установлен порядок сноса объектов капитального строительства, в соответствии с которым для осуществления сноса необходима разработка соответствующего проекта, который должен соответствовать требованиям к составу и содержанию проекта организации работ по сносу объекта капитального строительства, которые устанавливаются Правительством РФ². При этом возникает вопрос о необходимости получения заключения государственной экспертизы проектной документации на снос объекта капитального строительства.

Требования к проекту сноса не предусматривают обязательное наличие заключения государственной экспертизы проектной документации объекта капитального строительства, подлежащего сносу. При этом, исходя из толкования статьи 49 ГрК РФ, экспертиза проектной документации на снос объекта капитального строительства необходима в случае, если: объект является особо опасным объектом; для объекта необходимо установление санитарно-защитных зон [2, с. 127].

Может ли быть отнесен объект накопленного вреда в виде объекта капитального строительства к особо опасным производственным объектам? Статьей 48.1. ГрК РФ к таким объектам отнесены опасные производственные объекты I и II классов опасности, на которых имеются опасные вещества. В настоящее время объекты накопленного вреда не относятся к опасным производственным объектам в соответствии с Федеральным законом от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»³. Таким образом, проект работ по сносу объекта капитального строительства, признанного объектом накопленного вреда, не может быть отнесен к объекту экспертизы проектной документации по критерию особой опасности.

¹ Федеральный закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть II). Ст. 5133.

² Постановление Правительства РФ от 26.04.2019 № 509 «Об утверждении требований к составу и содержанию проекта организации работ по сносу объекта капитального строительства» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 18. Ст. 2245.

³ Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

Постановлением Правительства РФ¹ от 03.03. 2018 № 222 утверждены Правила установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон. Пунктом 9 указанных Правил предусмотрено, что при ликвидации (сносе) объекта, являющегося объектом накопленного вреда окружающей среде, правообладатель объекта обязан при выявлении превышения уровней физического и (или) биологического воздействия на атмосферный воздух за контуром объекта представить в уполномоченный орган заявление об установлении санитарно-защитной зоны. Следовательно, при наличии условий для установления санитарно-защитной зоны для объекта накопленного вреда в виде объекта капитального строительства необходимо проведение экспертизы проектной документации на снос такого объекта.

Согласно части 3.4. статьи 49 ГрК РФ государственной экспертизе подлежит проектная документация объектов, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Поскольку объекты накопленного вреда, в том числе в виде объектов капитального строительства, могут размещаться в границах ООПТ, то в таком случае в их отношении необходимо проведение государственной экспертизы.

Таким образом, при ликвидации накопленного вреда в виде объекта капитального строительства необходима разработка проекта сноса объекта капитального строительства, признанного объектом накопленного вреда. При этом получение заключения государственной экспертизы проектной документации на снос указанного объекта необходимо в случае установления санитарно-защитной зоны такого объекта и нахождения объекта накопленного вреда в виде объекта капитального строительства на территории ООПТ.

В настоящее время имеется два вида экспертиз, целью которых является предотвращение негативного воздействия деятельности на окружающую среду и здоровье человека. К ним относятся государственная экспертиза проектной документации и экологическая экспертиза. При этом проекты работ по ликвидации накопленного вреда напрямую не являются объектами ни одной из них. Проекты работ по ликвидации могут являться объектами государственной экологической экспертизы только в случае их расположения на ООПТ и Байкальской природной территории.

С учетом изложенного ни проведение государственной экспертизы проектной документации сноса объекта капитального строительства (за исключением отдельных случаев), ни проведение экологической экспертизы проекта работ по ликвидации накопленного вреда не являются обязательными в настоящее время. При этом в случае расположения объекта накопленного вреда в виде объекта капитального строительства на ООПТ необходима и

¹ Постановление Правительства РФ от 03.03.2018 № 222 (ред. от 03.03.2022) «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 11. Ст. 1636.

государственная экспертиза на снос, и экологическая экспертиза проекта работ по ликвидации.

На наш взгляд, такой дисбаланс норм, регулирующих проведение экспертиз в отношении объектов накопленного вреда в виде объектов капитального строительства, может привести к опасным экологическим последствиям. Учитывая то, что объект накопленного вреда является источником вреда окружающей среде, проекты работ по их ликвидации должны являться объектами экологической экспертизы.

Итак, в заключение отметим, что в современных условиях правового регулирования и характера эколого-правовых отношений государственная экологическая экспертиза незаменима. Предпринимаемые попытки ограничения перечня ее объектов с передачей их под «юрисдикцию» законодательства о градостроительной деятельности лишь усугубляют ситуацию. Город - место сосредоточения многообразных объектов разной степени опасности, которое несет в себе угрозу для природной среды и здоровья человека. Специфика негативного воздействия и вреда заключается прежде всего в их совокупности. При принятии решений о развитии территорий городов, их застройке должны учитываться как природные аспекты, так и социальные, оцениваться экологическое состояние объектов окружающей среды в городе, потенциал единой природно-социальной системы, антропогенная нагрузка на неё. Необходимо вести поиск компромиссных решений, направленных на реализацию проекта при проведении мероприятий по улучшению состояния природы и повышению уровня жизни человека. Это возможно осуществить в рамках экологической экспертизы как предупредительной меры в области охраны окружающей среды. Следует расширять перечень объектов государственной экологической экспертизы, совершенствовать процедуру оценки, в том числе предпринимать ее детальное урегулирование для материалов в составе проектной документации с учетом экологических, экономических и социальных условий и последствий реализации проекта, потенциала окружающей среды в городе, включая текущее состояние природной среды по источникам и видам воздействия на ее компоненты и здоровье человека.

Библиография

1. Бринчук М.М. Экологическое право. 4-е изд. - М.: Эксмо, 2010. - 672 с.
2. Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов [Текст]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и специальности 021100 «Юриспруденция» / А.К. Голиченков; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. экологического и земельного права А.К. Голиченков. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Изд. дом «Городец», 2012. - 489 с.

**Глава 5. Актуальные вопросы защиты традиционных
духовно-нравственных ценностей и исторической памяти народа
Российской Федерации**

УДК 314/316

**ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ
БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Шешукова Галина Викторовна,

доктор политических наук, профессор,
руководитель Оренбургского социологического центра
«Общественное мнение» (СЦОМ)
г. Оренбург, Российская Федерация;

Шинкова Светлана Сергеевна,

кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических,
математических и естественнонаучных дисциплин
Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается аксиологический подход к вопросам национальной и личной безопасности граждан в условиях угрозы столкновения ядерных держав в процессе обострения конфликта России и Украины. Приводятся данные социологического опроса студенческой молодежи о доминантных жизненных ценностях. Ставится вопрос о соотношении ценностей студентов с ценностями, постулируемыми в Стратегии национальной безопасности РФ, в указе об укреплении «традиционных» ценностей и в Конституции РФ.

Ключевые слова: ценности, аксиологический подход, традиционные ценности, ценности безопасности, терминальные ценности.

Annotation. The article considers an axiological approach to the issues of national and personal security of citizens in the face of the threat of a clash of nuclear powers in the process of aggravation of the conflict between Russia and Ukraine. The data of a sociological survey of student youth on dominant life values are presented. The question is raised about the correlation of students' values with the values postulated in the National Security Strategy of the Russian Federation, in the decree on strengthening «traditional» values and in the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: values, axiological approach, traditional values, security values, terminal values.

Мы проживаем в исключительно сложное время для сохранения главной ценности в международных отношениях – международной безопасности. В

условиях обострения конфликта между Россией и Западом в 2022 году вероятность третьей мировой войны обсуждается политиками и экспертами как вполне вероятный сценарий развития ситуации. И если руководители ядерных государств декларируют невозможность применения ими ядерного оружия первыми, то некоторые эксперты и советники всерьез обсуждают возможности использования различных видов ядерного оружия в современном конфликте. Именно поэтому поиск способов и путей выхода из этой крайне опасной для всего человечества ситуации становится весьма актуальным.

Мы понимаем, что существует многовекторность направлений выхода из сложившейся ситуации. Однако один из главных подходов – это аксиологический, то есть ценностный анализ сложившихся обстоятельств.

Мы видим, что Запад в разворачивающемся конфликте традиционно настаивает на защите демократических ценностей. Российское руководство в настоящее время акцентирует внимание на защите традиционных ценностей для россиян, что нашло отражение в принятии Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 ««Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹. Впрочем, к сожалению, и от демократических ценностей Россия не отказывается, потому что они содержатся в первой и второй главах Конституции РФ, и в качестве высшей ценности Конституция РФ устанавливает права и свободы человека².

Ценностями могут выступать практически любые предметы, явления, символы, если они удовлетворяют определенные потребности и интересы людей.

Главная цель государственной власти и основание политического общества состоят, по Эпикуру, в обеспечении взаимной безопасности людей, преодолении их взаимного страха, непричинении ими друг другу вреда [1]. В современных международных отношениях главный вопрос - не равновесие

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

² Концепция и институты защиты прав и свобод человека все чаще «используются странами Запада как оружие против непокорных стран». Об этом заявил глава Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) Валерий Фадеев на форуме «Новые смыслы новой реальности». Как считает глава СПЧ, такая ситуация сложилась как следствие «высокомерия и презрения Запада по отношению к другим странам». Как пример он привел Ливию, где «почти не было политических прав и свобод, но было более-менее прилично с социальными правами – со здравоохранением, образованием, пенсиями». Там во вспыхнувшей гражданской войне «Запад встал на сторону противников Каддафи. Каддафи был зверски убит. Что там теперь в Ливии с политическими правами и свободами? Там нет ни политических прав и свобод, ни социальных прав», - отметил В. Фадеев. (См.: СПЧ: Защита прав человека все чаще используется Западом как оружие // Российская газета. 24.05.2022 <https://rg.ru/2022/05/24/spch-zashchita-prav-cheloveka-vse-chashche-ispolzuetisia-zapadom-kak-oruzhie.html>).

силы, а достижение международной безопасности [2]. В этой связи разрешать проблемы с опорой только на силу и на национальные институты непродуктивно. Универсальной ценностью является безопасность.

Соответственно, если главная ценность в международных отношениях – это международная безопасность, то, как эта ценность сочетается с национальной и личной безопасностью граждан? Связь, очевидно, непосредственная. Обратимся к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, в соответствии с которой национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз. Естественно, что национальная безопасность любого государства предполагает защиту национальных интересов. А национальные интересы Российской Федерации – объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Итак, мы видим, что в основе национальной безопасности в РФ находится защищенность личности.

Проблема взаимозависимости личной, национальной и международной безопасности также в центре внимания учёных и политиков [3]. Так, теория ограниченной гуманитарной интервенции предусматривает право на вмешательство и интервенцию в те страны, которые не в состоянии обеспечить безопасность своих граждан. Опираясь на эту теорию западные политики организовывали интервенции в Ливию, Ирак, Сирию. Причём без согласия национальных правительств этих государств.

Мы предполагаем, что жизненные универсальные ценности личности и должны обеспечиваться, в первую очередь, системой национальной безопасности, а, в конечном счёте, и системой международной безопасности.

В опросе студентов ОИ МГЮА в 2022 году, мы предложили им ответить на вопрос: «Каковы главные жизненные ценности для Вас лично?» (см. табл. 1) [4].

Таблица 1. Личные жизненные ценности студентов Оренбургской области (ноябрь 2022 года, в %)

Каковы главные жизненные ценности для Вас лично? (Выберите любое число ответов)	%
здоровье	71,9
личная безопасность и безопасность близких	76,3
материальный достаток	69,1
семейное благополучие	67,6

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

любовь	59,7
карьерный рост	49,6
дружба	46,0
карьерный рост	49,6
независимость	42,4
свобода	46,8
успехи в учебе	15,1
отдых	31,7
путешествия	30,2
затрудняюсь ответить	0,7
другое (напишите)	2,4

Первая пятёрка личностных жизненных ценностей для студентов выглядит так:

- личная безопасность и безопасность близких (76%)
- здоровье (72%)
- материальный достаток (69%)
- семейное благополучие (68%)
- любовь (60%).

В позицию «другое» студенты дописали: любовь к родине, патриотизм, мечта, равенство, построение демократического государства.

Нам представляется, что набор доминантных личных жизненных ценностей существенно зависит и от современной ситуации в стране. Именно поэтому в наше время в условиях конфликта России и Запада, проблемы безопасности для себя и близких вышли на первое место. В связи с ещё не закончившейся пандемией ковида на второе место вышло здоровье и на третье, с учетом снижения доходов населения в течение последних 10 лет, всё-таки – материальное благополучие.

По данным нашего опроса в 2022 году, 81% студентов ОИ МГЮА чувствуют себя счастливыми, и на вопрос «Укажите, пожалуйста, почему Вы ощущаете себя счастливым человеком?» студенты отметили те же личные жизненные ценности, которые уже заявили для себя как доминантные:

- у меня хорошая семья (86%)
- есть здоровье у меня и моих родных (72%)
- есть друзья (63%).

Итак, «хорошая семья» выходит на первый план для подавляющего большинства студентов. По итогам опросов, проводимых другими социологическими центрами нашей страны, семья – это главная ценность для людей.

Причём важно то, что речь не идёт о крепкой и многодетной семье как традиционной ценности, необходимость формирования которой продвигают ряд российских политиков и СМИ. Ценность семейной личной жизни в совокупности базовых ценностей по данным многих исследований является доминантной. Однако говорить о формировании у молодёжи традиционных

ценностей в отношении семьи также преждевременно. Один из выводов исследования, проведенного институтом воспитания РАО: «Традиционные и семейные ценности постепенно трансформируются: среди молодежи все чаще звучит тема нежелания иметь детей. Обязательным условием вступления в брак для большинства становится финансовая и профессиональная состоятельность. Молодёжь проявляет интерес к истории и традициям семьи, но уже не проецирует эти ценности на себя»¹. Эту трансформацию взглядов молодежи на семейные отношения надо учитывать, когда мы пытаемся сформулировать складывающиеся ценностные ориентации современного студенчества.

Несмотря на то, что студенты и магистранты, принявшие участие в нашем опросе, были освобождены от частичной мобилизации, их беспокойство текущими событиями как раз и проявилось в том, что личная безопасность и безопасность близких – это главная личная жизненная ценность на данный период времени.

По данным опроса, проведенного Левада-Центром², беспокойство украинскими событиями сохраняется на высоком уровне не только у молодежи, но и у населения РФ в целом. При этом важно, что поддержка действий ВС РФ остаётся высокой, то есть значительная часть граждан РФ полагают, что их личная безопасность обеспечивается в процессе СВО.

Чуть больше половины респондентов поддерживают объявление частичной мобилизации, однако мнение в различных социально-демографических группах неоднородно. При этом продолжает расти число сторонников мирных переговоров. Обеспокоенность украинскими событиями остается высокой и держится на уровне конца сентября, когда была объявлена частичная мобилизация. Текущие события в Украине очень беспокоят 58% респондентов, еще 30% – скорее беспокоят³.

По данным этого же исследования, среди всех опрошенных частичную мобилизацию поддерживают 56% (24% – полностью поддерживают, 32% – скорее поддерживают), не поддерживают – 38%. Наименьшая поддержка частичной мобилизации представлена среди самых молодых респондентов: частичную мобилизацию в этой группе не поддерживают 58%. Наибольшую поддержку высказывают респонденты 55 лет и старше, среди них поддержка составляет 66%.

Итак, мы видим, что позиции российской молодежи в настоящее время традиционно отличаются от позиций старшего поколения. Причем по данным опросов и других крупных социологических центров, большая часть

¹ Исследование института воспитания РАО. Пресс-релиз: Новые ценности молодежи: исследование [Электронный ресурс] <https://после-уроков.рф/novye-cennosti-molodezhi-issledovanie-v-rossii/> (дата обращения: 01.12.2022).

² Левада-Центр включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

³ Конфликт с Украиной: октябрь 2022 года: Пресс-выпуск 27.10.2022 [Электронный ресурс] <https://www.levada.ru/2022/10/27/konflikt-s-ukrainoj-oktyabr-2022-goda> (дата обращения: 01.12.2022).

населения РФ по-прежнему поддерживает частичную мобилизацию и проведение государством СВО на Украине.

На позиции граждан любых стран во все времена безусловное влияние оказывают, прежде всего, терминальные базовые ценности, которые не являются собственно политическими. Это ценности жизни, безопасности, семьи, свободы, благополучия. Их можно назвать и общечеловеческими ценностями, которые определяют поведение людей во всех исторических эпохах независимо от стабильного или кризисного состояния общества. Сегодня, в условиях глубоких противоречий в системе международных отношений, именно эти ценности, на наш взгляд, и могут объединить граждан различных стран.

Недопустимость ядерной войны, угрожающей жизни и безопасности населения всех стран, как мы отмечали, декларируют все политики. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указываются и основные способы, позволяющие предотвратить ядерную катастрофу. В частности, говорится о том, что «Российская Федерация заинтересована в выстраивании полноценного партнерства с Соединенными Штатами Америки на основе совпадающих интересов». Предполагается «совершенствование предусмотренных международными договорами механизмов контроля над вооружениями, укрепление мер доверия, решение вопросов, связанных с нераспространением оружия массового уничтожения». И? действительно, даже в условиях обострения текущего конфликта консультации между соответствующими ведомствами США и РФ продолжаются.

Можно вспомнить и события Карибского кризиса. 60 лет прошло с тех пор, как руководители США и СССР, Джон Кеннеди и Н.С. Хрущёв сумели предотвратить ядерное столкновение двух сверхдержав. И пусть сейчас историки спорят, кто из них вышел победителем из этого кризиса – Джон Кеннеди или Н.С. Хрущёв, но на самом деле выиграло человечество, избежав ядерного апокалипсиса.

На наш взгляд, базовые терминальные ценности объединяют граждан всего мира. Именно поэтому, несмотря на сохраняющийся конфликт либеральных и традиционных ценностей в международных отношениях, политики могут и, скорее всего, договорятся друг с другом.

И еще очень важно обратить внимание на попытки создать новую государственную идеологию, которая должна базироваться на традиционных ценностях. Мы полагаем, это новая попытка экспертов-политологов сформулировать национальную идею или заложить основы новой государственной идеологии. Мы знаем, что в соответствии со статьёй 13 Конституции РФ в России признается идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. А между тем, формирование идеологии, основанной на общих традиционных ценностях, – это отказ от идеологического многообразия. Политические партии, религиозные конфессии имеют различные представления о ценностях.

В.В. Путин недавно высказался против создания новой религии социальной справедливости, обратив внимание на то, что нам не нужна новая религия. Россия – многоконфессиональная страна¹. И она имеет при всех особенностях, многопартийную политическую систему. А каждая партия в своей программе имеет свои идеологические приоритеты.

Но при этом очень важно выявлять и находить общие ценности для различных возрастных, конфессиональных и этнических групп в нашей стране, что позволит реально разрешать противоречия и конфликты в общественных отношениях, как внутри страны, так и в международных отношениях. Любые попытки создать и навязать обществу государственную идеологию обречены на неудачу.

Итак, в заключение отметим следующее.

1. В современной ситуации проблемы личной, национальной, и международной безопасности вышли на первый план. Угроза столкновения ядерных держав в процессе обострения конфликта России и коллективного Запада осознается уже не только политиками и экспертами, но и населением. Об этом свидетельствуют и результаты социологических опросов, проведенных ведущими социологическими центрами в РФ.

2. СЦОМ провел опрос студентов Ом МГЮА в ноябре 2022 года, в ходе которого выяснилось, что доминантной ценностью в совокупности жизненных ценностей студентов является ценность личной безопасности и безопасности близких.

3. В международных отношениях в настоящее время обострился политический конфликт между совокупностью демократических и традиционных ценностей. Именно защитой ценностей оправдывают свои действия и РФ, и страны коллективного Запада.

4. В условиях нарастания опасности столкновения ядерных держав нам представляется, что для его предотвращения необходимо объединиться политикам и населению различных стран, опираясь на так называемые «общечеловеческие» ценности: безопасность, семья, достойная жизнь и материальное благополучие. Защита личной безопасности граждан декларируется и в Стратегии национальной безопасности РФ.

5. Нам представляются непродуктивными попытки создания государственной идеологии, которая будет базироваться на по-новому сформулированных традиционных ценностях. Такие попытки обречены на неудачу.

Библиография

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский; [Перевод М.Л. Гаспарова; Ред. тома и авт.

¹ Путин не уверен, что России нужна отдельная «религия справедливости» / ИА Красная Весна [Электронный ресурс] <https://rossaprimavera.ru/news/1a3f7002> (дата обращения: 01.12.2022).

вступ. ст. А.Ф. Лосев, с. 3-54]; АН СССР, Ин-т философии. - 2-е изд., испр. - М.: Мысль, 1986. - 570 с.

2. Радиков И.В. Ценностный подход в процессе формирования общей повестки дня международной безопасности // Вестник Московского университета. Серия 12 «Политические науки». - 2012. - № 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyy-podhod-v-protsesse-formirovaniya-obshchey-povestki-dnya-mezhdunarodnoy-bezopasnosti>

3. Селезнёва А.В., Абрамова М.Г. От безопасности человека к безопасности человечества (к вопросу о конструировании нового миропорядка) // Politbook. - 2018. - № 3. - С. 112-130. <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-bezopasnosti-cheloveka-k-bezopasnosti-chelovechestva-k-voprosu-o-konstruirovanii-novogo-miroporyadka>

4. Архив ЦОМ. Аналитический отчет по опросу студентов по теме: «Ценностные ориентации студенческой молодежи Оренбуржья». Опрос проведен в Оренбурге с 8 по 11 ноября 2022 г. Опрошено 139 студентов ОИ МГЮА, из них 48% студентов бакалавриата, 32% студентов специалитета и 20% студентов магистратуры. / Шешукова Г.В. [и др.]; Оренбургский социологический центр «Общественное мнение». – Оренбург, 2022.

УДК 340

ОХРАНА КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОСТИ ОБЩЕСТВА КАК КОМПОНЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузьмина Мария Вячеславовна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права,

доцент кафедры теории государства и права

Оренбургского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Московский государственный

юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию структуры реализации таких компонентов охранительной функции права как: наука, инновационная сфера, промышленность, система образования, здравоохранения и культуры, а также некоторым аспектам реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в области сбережения народа России.

Ключевые слова: охранительная функция права, Стратегия национальной безопасности, охрана культуры и духовности общества, наука, инновационная сфера, система образования, здравоохранение и культура.

Annotation. The article is devoted to the study of the structure of the implementation of such components of the protective function of law as: science, innovation, industry, education, health and culture and also some aspects of the

implementation of the National Security Strategy of the Russian Federation in the field of saving the people of Russia.

Keywords: the protective function of law, national security strategy, protection of culture and spirituality of society, science, innovation, education system, health and culture.

Социальная действительность даёт достаточно оснований для признания необходимости комплексного и непрерывного научного анализа государства, выявления перспектив его развития и самое главное — возможностей по обеспечению безопасности общества и личности, выступающей залогом устойчивого социального развития в целом.

Тревожное состояние духовности и культуры, правопорядка и безопасности, экономики, экологии и другие показатели российских реалий дают немало поводов для серьезной научной дискуссии, в том числе конструктивной критики функционирования государства. Существует немало оснований для отнесения той или иной сферы жизнедеятельности общества к разряду деградирующих, констатации общесистемного кризиса [1, с. 26].

Охранительная функция государства, в зависимости от объектов и видов охранительного воздействия, интегрирует и структурирует в себе различные подфункции. Реализация каждой из таких подфункций может сопровождаться органичным переплетением, наличием сложных взаимопереходов из одного качества в другое. Но при этом не утрачивается их сущностный и системный признак — охранительная направленность.

Единство и органическая связь видов и объектов охранительной деятельности позволяет выделить в структуре рассматриваемой функции основные компоненты [2, с. 27]:

- охрана и защита прав и свобод личности;
- охрана конституционного строя;
- охрана правопорядка;
- охрана труда и собственности;
- охрана культуры и духовности общества;
- охрана природы.

Согласно пункту 22 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹ (далее - Стратегия) состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности России. Выход на передовые позиции в этих областях обеспечит дальнейшее укрепление обороноспособности страны, достижение национальных целей развития, создаст условия для повышения международного авторитета Российской Федерации и привлекательности сотрудничества с ней для других государств. Сохранение российской

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру.

В качестве одной из задач в области достижения целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала обозначено развитие сферы культуры, повышение доступности культурных благ для граждан (п. 15 ст. 33 Стратегии).

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются следующие:

- сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности;
- сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны;
- повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве.

По нашему мнению, консервативный потенциал культуры, обеспечивающий ее устойчивость в условиях внешних и внутренних вызовов, до сих пор слабо используется в рамках разработки и реализации механизмов обеспечения национальной безопасности.

Продвижение в этом направлении предполагает осмысление культурного потенциала России, а также внешних вызовов и внутренних угроз, устойчивости культуры как цивилизационного кода в условиях экспансии экономического прогресса, сопряженного с размыванием традиционных ценностей и культурных норм, культурной и нравственной деградацией, утратой культурного наследия и культурной памяти, прагматизацией культуры, распространением продуктов массовой культуры низкого уровня [3, с. 28].

Государственная культурная политика в качестве системы научно разработанных и имеющих основания для практического воплощения организационно-технологических и политико-идеологических мер, имеющих внутреннее и внешнее измерение, является одним из определяющих условий укрепления и обеспечения национальной безопасности, особенно в рамках реализации охранительной функции государства.

Культура способна выполнять целый ряд принципиально важных функций, непосредственно влияющих на силу, обороноспособность и безопасность государства. Наличие современного вооружения, конкурентоспособная экономика, новейшие технологии, устойчивая финансовая система, благоприятная демографическая ситуация, развитая транспортная инфраструктура, отсутствие экологических проблем — всё это чрезвычайно важные сферы развития современного государства. Но ни одна из этих систем не будет работать на национальную безопасность, если в государстве будут отсутствовать прочная гражданская идентичность, уважение к собственной истории, активное приятие государственной

символики и мифологии, равноправие культур и языков малых народов на основе признания доминирующей роли русского языка как языка общенационального общения, патриотизм народа. Иными словами, для обеспечения национальной безопасности необходимо формирование того пространства, которое обозначается понятием «национальная культура» и которое основано на признании всеми гражданами государства смыслов и ценностей, имеющих в его границах доминирующее значение [4, с. 110].

Основой общероссийской идентичности народов Российской Федерации является исторически сложившаяся система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации как неотъемлемая часть российской культуры.

Согласно Стратегии к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.

Угрозами национальной безопасности в области культуры являются следующие:

1) размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем:

- внешней культурной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры);

- внешней информационной экспансии;

- пропаганды вседозволенности и насилия;

- пропаганды расовой, национальной и религиозной нетерпимости;

2) снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом;

3) попытки фальсификации российской и мировой истории;

4) противоправные посягательства на объекты культуры.

Для достижения стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области культуры реализуются государственная культурная политика и государственная национальная политика, которые направлены:

- на укрепление и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- на обеспечение национальной, религиозной, расовой терпимости;

- на воспитание взаимного уважения народов Российской Федерации;

- на развитие межнациональных и межрегиональных культурных связей.

Особое значение для реализации охранительной функции права в сфере укрепления национальной безопасности в области культуры имеет проведение государственной политики по реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов

Российской Федерации, основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средства удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом. Россия реализует программы поддержки изучения русского языка и культуры в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (СНГ) для ускорения процессов евразийской интеграции.

Укреплению национальной безопасности в области культуры способствуют следующие факторы [5]:

- признание первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, укреплении единства многонационального народа Российской Федерации;

- обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости;

- создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности;

- улучшение материально-технической базы организаций культуры, создание условий для организации досуга, стимулирования творческого развития и художественного образования граждан;

- развитие внутреннего культурно-познавательного туризма;

- формирование государственного заказа на создание кинематографической и печатной продукции, телерадиопрограмм и интернет-ресурсов;

- усиление государственного контроля за состоянием объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), повышение ответственности за нарушение требований их сохранения, использования и государственной охраны;

- совершенствование системы подготовки специалистов в области истории и культуры, а также их социального обеспечения;

- развитие общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на территориях государств участников Содружества Независимых Государств и в сопредельных регионах;

- использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества.

Итак, приобщение к смыслам и ценностям национальной культуры, средоточием которой являются музеи, библиотеки, университеты, по нашему мнению, возможно только в процессе образования. Прерогатива поддержания образовательной системы принадлежит исключительно государству, которое

через образование наделяет властными полномочиями своих граждан [4, с. 112]. Иными словами, у основания современного социального строя стоит «не палач, а профессор», а основным инструментом и символом современной государственной власти является «не гильотина, а государственная докторская степень» [6]. При этом система образования должна развиваться таким образом, чтобы в нем присутствовала гуманитарная составляющая, значительное внимание в рамках образования уделялось не только обучению, но и воспитанию, наблюдалось единство в трактовке системообразующих для мировоззрения понятий. При подобном подходе, на наш взгляд, возможно добиться наилучших результатов при реализации охранительной функции государства в области охраны культуры и духовности общества.

Библиография

1. Ефимцева Т.В. Духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. - 2022. - № 1 (51). - С. 26-28.
2. Пожарский Д.В. Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы): автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. - М., 2015. - 27 с.
3. Голобородько А.Ю. Государственная культурная политика в системе обеспечения национальной безопасности современной России: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. – М., 2016. - 28 с.
4. Костина А.В. Обеспечение национальной безопасности как основная функция культуры // Проблемы культурологии. - 2015 - № 3. - С. 109-119.
5. Иншаков С.М. Политологические основы теории национальной безопасности: монография / Иншаков С.М.— Москва: Русайнс, 2017. - 260 с. <https://book.ru/book/926758>
6. Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т.В. Бердиковой и М.К. Тюнькиной. - М.: Прогресс, 1991. - 319 с.

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юрьева Яна Олеговна,
преподаватель отделения непрерывного
и дополнительного образования
Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье речь идёт о том, что родной русский язык необходимо держать в чистоте, что он нуждается в конкретике, требует более детального непрерывного изучения и защиты, как живой инструмент, как механизм обеспечения государственной безопасности и суверенитета страны.

Ключевые слова: русский язык, русская речь, государственный язык, англицизм, чистота языка, национальная идентичность, государствообразующий народ.

Annotation. This article is about the fact that the native Russian language must be kept clean, that it needs specifics, requires more detailed continuous study and protection, as a living tool, as a mechanism for ensuring state security and sovereignty of the country.

Keywords: Russian language, russian speech, state language, anglicism, purity of language, national identity, the state – forming people.

Наверное, нет ни одной сферы деятельности, которую не затронул бы своим гением Владимир Ильич Ленин. Внимание он уделил и защите русского языка: «Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем неправильно. К чему говорить «дефекты», когда можно сказать недочёты или недостатки, или пробелы? Сознаюсь, что если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет, то некоторые ошибки пишущих в газетах совсем уже могут вывести из себя. Например, употребляют слово «будировать», в смысле тормозить, будить. Но французское слово «boudier» (будэ) значит «сердиться, дуться», и поэтому «будировать» означает «сердиться». Не пора ли объявить войну коверканью русского языка?» [1].

Русский язык за свою историю неоднократно проверялся на прочность. В Петровскую эпоху зарождалась русско-французская культурная связь, а с восшествием на престол Анны Иоанновны, позднее и Анны Леопольдовны, немцы занимали в России видную роль во многих сферах жизни. В дальнейшем русские императрицы Елизавета Петровна и Екатерина II не скрывали своей тяги к французским традициям и языку. А после издания Указа об образовании дворянских детей, датированного 1737 годом, в нашу страну хлынул поток иноземцев. И кто знает, каковы были бы последствия таких новаторств, если бы не реформа литературного языка, осуществлённая Михаилом Васильевичем Ломоносовым, ориентированная на отбор общих слов для русского и церковно-славянского языков, в которой были отсечены безнадежно устаревшие славянизмы и примеры грубого просторечия [2].

В «Письме о правилах российского стихотворства» 1739 года М.В. Ломоносов пишет, что развитие русского языка должно покоиться на «природном его свойстве», «того, что ему не свойственно, из других языков не вносить», то есть обращается к русским с призывом развивать живой и понятный, образный язык, которому следует учиться у народной речи [3].

Вслед за этим начала развиваться и отечественная русская проза. Россия вошла в XIX век уверенно сохраняя богатство родной речи даже на фоне

популяризации франкоязычия. Но данный период вряд ли можно назвать эпохой франко-лингвистической тирании, которой не дали ни единого шанса отечественные литературные колоссы: Василий Андреевич Жуковский, Александр Сергеевич Пушкин, Михаил Юрьевич Лермонтов, Николай Васильевич Гоголь, Иван Андреевич Крылов, Иван Сергеевич Тургенев, Владимир Иванович Даль, чьё творчество оказало мощное влияние на сохранение русской культуры, русских традиций и, бесспорно, русского языка.

Так, Владимир Иванович Даль, автор знаменитого толкового русского словаря, будучи датского происхождения, настаивает на том, что в русском языке всегда можно найти равноценную замену любому иностранному слову: «Скажу вам тайну: думайте, мыслите по-русски, когда пишете, и вы не полезете во французский словарь: достанет и своего» [4].

Александр Сергеевич Пушкин прививал юным читателям восторженность и искреннюю любовь к русскому языку за счёт богатейшей русской словесной палитры, способной выразить любое чувство, любые эмоции, состояние природы, и даже передать голос стихии. Он перекладывал некоторые древние сказки на русский лад, что добавляло певучести произведениям, наполняло их русским духом.

Однако самым главным колоссом, на котором и в те годы и сегодня держатся традиции исконно русского языка, был и остаётся русский народ. «Всю жизнь свою я искал случая поехать по Руси, знакомился с бытом народа, почитая народ за ядро и корень», - говорил В.И. Даль. Когда зимой 1860 года он выступал в Обществе любителей российской словесности с докладом «О русском словаре», он сообщил, что плодом его трудов стал «Словарь живого великорусского языка», в котором собрана подлинная народная речь.

В настоящее время правовой статус государственного русского языка закреплён рядом нормативных правовых актов, среди которых Конституция РФ¹, Декларация о языках народов России 1991 года, Федеральный закон 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов России»², Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»³, Постановление Правительства РФ от 23.11.2006 № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка и его

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 11.06.2021) «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

³ Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

использования в качестве государственного языка, правил русской орфографии и пунктуации»¹.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² русский язык упоминается пять раз в следующих контекстах: в области образования ставятся цели повышения качества преподавания русского языка, а также привлекательности образования на русском языке на мировом рынке образовательных услуг; в сфере культуры снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом расценивается как одна из угроз национальной безопасности России, подчеркивается особое значение для укрепления национальной безопасности в области культуры проведения государственной политики по реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов Российской Федерации, отмечается деятельность России по реализации программы поддержки изучения русского языка и культуры в государствах-участниках СНГ. Тот факт, что русский язык признается важным элементом национальной безопасности, не может не радовать, однако следует признать и то, что мероприятия, направленные на сохранение чистоты и на защиту русского языка, носят общественный, не подкрепленный правовыми нормами характер [5, с. 62-63].

Сегодня на повестке дня очередная попытка на законодательном уровне оградить государственный русский язык от иностранных слов. Речь идёт об изменениях в Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». В пояснительной записке к законопроекту, внесённого 26 октября 2022 года в Государственную Думу РФ, отмечается объединяющая роль русского языка, как государственного в едином многонациональном государстве, расширяются и конкретизируются сферы, в которых его использование является обязательным. Кроме того, предлагается ввести понятия нормативных словарей, нормативных грамматик и нормативных справочников. На основании предложений правительственная комиссия будет утверждать порядок формирования их списка.

Однако пока действующие документы не стали надёжным щитом для родной русской речи от вклинивания в неё без всякой необходимости иностранной терминологии. И несмотря на то, что в Федеральном законе 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов России» в общей форме говорится об ответственности за нарушение норм закона, не ясно, как именно должно отвечать должностное лицо, злоупотребляющее в своей речи англицизмами.

¹ Постановление Правительства РФ от 23.11.2006 № 714 (ред. от 08.08.2020) «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 48. Ст. 5042.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

Нужно отметить, что все действующие нормативные правовые акты на данную тему регламентируют лишь государственный статус русского языка, а сами нормы весьма обобщены. При этом в документах неоднократно применяется понятие современного литературного русского языка, но законодатель даже не даёт его определения. Вместо этого едва просматриваются неясные очертания норм современного русского языка, которые обуславливаются «совокупностью языковых средств и правил их употребления в сферах использования русского языка, как государственного языка РФ». Вследствие этого мы продолжаем наблюдать в официальных изданиях русских орфографических справочников и словарей появление откровенно нерусских слов, смысл которых можно понять, лишь заглянув в справочник английского языка.

В современные официально утверждённые русские орфографические справочники и словари вписаны такие слова, как «файв-о-клок», «чао», «ремейк», «диггер», а кофе вдруг стало как мужского, так и среднего рода. И в слове «договор» можно теперь ставить ударение, как на первый, так и на последний слоги. Тогда, может быть, стоило продолжить узаконивать список вопиющей «безграмотности» в виде таких вариаций, как «колидор» или «нихи», «гуляющие» время от времени на бытовом уровне. Эти правила вступили в силу в День знаний, 1 сентября 2009 года, даже невзирая на существующие нормы Федерального закона «О государственном языке РФ», где говорится, что иностранные слова допускаются только, если нет русских аналогов. Хотя итальянскому-то слову «чао» мы найдём русский аналог в виде слова «привет». На выражение из английского жаргона «файв-о-клок» у нас есть свое - «пора пить чай», а слову «ремейк» соответствует наше русское слово «переиздание».

И ведь всё уже давно открыто великими умами, берите только, пользуйтесь, развивайте родной язык, как учил, например Михаил Васильевич Ломоносов. Изучив современную нормативно-правовую базу, весьма богатую на общие формулировки и не дающую всестороннего регулирования общественных отношений в сфере сохранения русского языка, напрашивается вопрос: так что такое для современной России наш русский язык (кроме того, что он государственный и объединяющий)? Ведь от размытых формулировок в законах и подзаконных актах толку не будет.

А пока, не взирая ни на какие законы, ни на призывы М.В. Ломоносова, иностранной лексикой активно пользуются даже на государственном уровне. Например, когда речь идет о космической промышленности, наши соотечественники предпочитают слово «спутник» коренному русскому слову «спутник». В то же время в немецком языке используется заимствованное именно русское слово «спутник». Или, говоря о финансах, повсеместно произносят «кэшбэк», а могли бы элементарно сказать «возврат части денег». Не говоря уже про такие слова, как «брифинг», «офшоры», «мэр» и даже «президент», впервые введённое в нашей стране в 1990 году и имеющее родные аналоги со славянскими корнями – «председатель», «глава».

Так поможет ли очередная поправка в закон защитить русский язык от засилья иностранщины, если, изъясняясь на родном языке, некоторые даже высокопоставленные лица отдают предпочтение англицизмам и латинизмам? Вопрос остаётся открытым.

На мой взгляд, многочисленность законов, регулирующих какой-то отдельный вид общественных отношений, напоминает старинное изречение: «У семи нянек дитя без глазу». К счастью, наш великий русский язык пока не лишился зрения. Но расслабляться не следует, так как человечество уже было свидетелем полного исчезновения языков великих империй. Существует ли средство, чтобы чужеродные не только по происхождению, но и по звучанию слова не поглотили генетику русской речи?

Обратимся к Конституции России, которой бы могло все и ограничиться, если бы русскому языку в ней была отведена более весомая роль. Напомню: лишь в статье 68 Основного закона РФ провозглашается статус русского языка, как языка государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов России. Удивляет, что в Преамбуле этого важнейшего документа, начинающегося словами: «Мы, многонациональный народ РФ, соединённый общей судьбой на своей земле», ничего не говорится о гарантии сохранения национальных корней объединяющего государственного русского языка, которая должна быть, по меньшей мере, провозглашена на уровне конституционного права, а если говорить об этом в полной мере, то и одним из официальных принципов сохранения суверенитета страны.

Конечно, любой язык претерпевает своё развитие, иногда и путём заимствования иностранных слов, порой с некоторым изменением транскрипции. Например, даже наше слово «река» перекликается с названием реки Нил, поскольку древние египтяне называли его «Река», и еще не разрешён вопрос: какой из двух континентов заимствовал это слово.

Но, возвращаясь к XXI веку, щедро наполняющему законодательные «закрома» все новыми нормативными правовыми актами, мы никак не можем принять один из важнейших законов, действительно способный повлиять на повышение грамотности русской речи, остановить процесс вытеснения русских слов словами иностранными, чуждыми, зачастую непонятными. Имеется в виду до сих пор не принятый закон об издательской деятельности и о деятельности сайтов, публикующих электронные книги. Не секрет, что именно книги – один из важнейших источников формирования человеческого сознания, аналитического склада ума, словарного запаса, манеры речи, языковой грамотности. Но это только при условии, если в издательстве отвечают за каждое изданное слово, и эта ответственность буквально прописана в законе [5, с. 64-65].

В недавнем советском прошлом в нашей стране издавались произведения для детей и взрослых тиражами по 500000 и более экземпляров, книги предлагались по доступным ценам (отдельные издания приобретались в обмен на макулатуру – тоже государственный мудрый подход), и каждое слово в них проверялось и перепроверялось специалистами высокого уровня, что

повышало и уровень грамотности россиян, и даже без законов о русском языке, который официально в те годы не был признан государственным, потому что просто не нуждался в этом, и без того тяга к изучению русского языка была велика, как в нашей стране, так и за рубежом. Во многом этому способствовали киношедевры, вдохновляющие иностранцев к изучению русского языка.

Итак, в свете сказанного, хотелось бы добиться от государственных деятелей большего внимания к детской литературе, к возрождению государственных книжных издательств и кинематографа для детей, в которых будет блистать русская речь без инородных слов-паразитов, потому что ни один закон не исправит укоренившуюся речевую безграмотность. А законы, не подкреплённые комплексом мер, направленных на формирование чистоты русской письменности и речи, никакой цели не достигнут. В свою очередь реальное сохранение национальной уникальности русского языка также важно, как и сохранение границ Российской Федерации. Ведь данные явления неразделимы.

Библиография

1. Ленин В.И. Об очистке русского языка. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 5-е изд. - Москва: Госполитиздат, 1958-1965. - Т. 40.

2. Карамзин Н.М. История Государства Российского [Текст]: [в двенадцати томах] / Н.М. Карамзин; [подгот. текста, предисл. В.Б. Муравьева]. - Москва: Московский рабочий: Слог, 1993.

3. Ломоносов М.В. Письмо о правилах российского стихотворства. [Электронный ресурс] <https://rvb.ru/18vek/lomonosov/01text/02addenda/11addenda/137.htm> (дата обращения: 30.11.2022).

4. Татауров П. ...И слово это было Россия. [Электронный ресурс] <https://www.perunica.ru/yazikoznanie/2057-vidal-o-zhivom-velikorusskom-yazyke.html> (дата обращения: 30.11.2022).

5. Алексеев К.В., Воробьёв Н.Ф. Проблемы правовой защиты русского языка в контексте национальной безопасности России // Юридическая наука. - 2017. - № 4. - С. 62-66.

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1
----------------	--

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОНОГРАФИЯ

Под редакцией *Т.В. Ефимцевой, М.В. Кузьминой*

ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127214, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86. Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru <http://www.infra-m.ru>

Подписано в печать 08.02.2023.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Petersburg.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 18,06.
Тираж 500 экз. Заказ № 00000
ТК 802121-1993460-080223

Отпечатано в типографии ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127214, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86. Факс: (495) 280-36-29